ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ОСНОВАННАЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ
КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»
ДЖЕЙМС А. МУР
ЧУЖОЙ™
МОРЕ ПЕЧАЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В обязанности первого заместителя комиссара Межзвездной торговой комиссии Алана Декера входило следить за тем, чтобы поселенцы на LV178 следовали установленным для безопасности колонии правилам. Но эта планета, известная как Новый Галвестон, хранит секреты, скрывающиеся глубоко под токсичными песками, в месте, получившем название Море Печали.

Впрочем, вынужденно присоединившись к команде наемников, посланных на исследование древних раскопок, Декер обнаруживает, что корпорация «Вейланд-Ютани» также имеет свои секреты. Где-то в этой забытой богом глуши находится существо, заполучить которое компания жаждет больше всего на свете, – живой ксеноморф. Декер не понимает, зачем он нужен Корпорации, пока собственное прошлое не возвращается, чтобы преследовать его. Ведь века назад именно предок Алана боролся с Чужими, развязав кровавую вендетту, которая до сих пор не завершена. А они поклялись отомстить Разрушителю… Эллен Рипли.

- Джеймс А. Мур
  -
  - Пролог
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- Эпилог
- Слова благодарности
- Об авторе

- notes

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3

Джеймс А. Мур
Чужой: Море Печали

James A. Moore
ALIEN ™: SEA OF SORROWS
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com
Alien ™ & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

Пролог

Он знал, кто они такие.

Их очертания казались какими-то неправильными, непропорционально раздутыми и искаженными из-за странных, бессмысленных сигналов органов чувств; но потом, опознав устаревшие скафандры для работы в открытом космосе, он их узнал.

Смотри, как бегут.

Бросаются прочь при нашем приближении, спрятавшись внутри своих искусственных шкур.

Туннели слишком темны для них, они не видят так, как нужно. Они не чувствуют колебаний воздуха, и вкуса страха своей добычи. Не понимают простейших вещей – как важно, например, найти тех, с кем можно продолжить погоню.

Они бегут, не заботясь ни о чем, кроме сохранения собственной жизнеспособности. У них нет чувства общности. Они слабы. Их легко загонять в нужном направлении.

Вон то.

Его дыхание перешло в непрерывный удушливый хрип. Сокращения сердечной мышцы – дикая дрожь отчаяния и желания выжить. Да, страх присутствует, но есть также сила и мощное чувство агрессии.

* * *

На него обрушились ощущения, непроизвольные и малоприятные.

Он попытался открыть глаза. Веки не слушались. Попробовал потрясти головой. Не получилось.

Почувствовал, что тело ему сопротивляется, ощутил отвращение к тому, как оно двигается, пахнет, чувствует себя под твердой оболочкой – и понял, в чем ошибка.

В этих ощущениях не было ничего нормального.

Они были не его.

Оно пытается убежать. Отбрасывает с дороги кого-то из себе подобных, опрокидывает навзничь и переползает через поверженного, стряхивая с себя пыль и обломки препятствий. Сильное. Быстрое. Жить хочет.

Будет жить.

Поваленное и прижатое к земле, оно кричит. Отбивается, бьет руками по твердой плоти – и тогда нужно предостерегающе оскалить зубы… и оно начинает сопротивляться еще сильнее. Под твердой синтетической шкурой скрывается еще одно лицо, с дикими глазами и беззвучно раскрытым ртом. Если бы оно могло пробить панцирь руками, это было бы опасно. Однако оно лишь еще раз слабо вскрикивает, когда зубы прокусывают и сдирают нежную кожу с его конечности.

Кровь горячая и воняет слабостью, но она подходит. Сможет послужить удовлетворению должных потребностей. Мы разбиваем защитную оболочку вокруг мягкого лица, и существо судорожно разевает рот, не в состоянии дышать атмосферой.

Жизнетворец приближается, готовый высадить семя. Сильные пальцы обхватывают мягкое лицо, и оно искажается от удушья и отчаяния.

Оно будет…

Алан Декер, вздрогнув, проснулся и уставился на свое искаженное отражение, смотревшее на него диким взглядом.

«Отражение?»

Прямо перед его лицом, сантиметрах в десяти, располагалась прозрачная стеклянная поверхность. Мерцали лампы, и стекло запотело от его дыхания.

Просыпаться внутри капсулы гиперсна было делом привычным, принимая во внимание то, сколько раз ему доводилось путешествовать между мирами. Вот только сны, черт бы их побрал, вгоняли в панику. Он не мог контролировать свои ощущения. Они были слишком острыми, слишком первобытными.

Доходило даже до того, что он не мог вспомнить, какой была его жизнь до этого.

Руки зашарили по внутренней поверхности капсулы, пытаясь нащупать рычаг расфиксации, который выпустит его наружу. Он все еще чувствовал туннели, которые, словно горы, нависали над ним, давили на него всей тяжестью, пока он преследовал…

«Нет. Только не я. Я никого не преследовал. Я не охочусь за…

За кем?»

Эту мысль он отбросил. Чертовы сны были такими реальными, такими убедительными, что иногда он начинал понимать, почему мозгоправы так возились с ним на Земле.

1
Черный песок

Воздух был близок к идеалу. Температура не так давно поднялась до двадцати пяти градусов по Цельсию, влажность была умеренной, с юго-запада дул легкий бриз. Земля в той стороне была плодородная, с сочной зеленой травой, а поблескивающий ручей намекал, что так оно и останется. Запахи, доносимые ветром, свидетельствовали о новой жизни.

Люди, заплатившие за проект терраформирования, прилично потратились, чтобы получить стопроцентную гарантию того, что их колония будет совершенной. Но стоило отвести взгляд от этого живописного пейзажа и посмотреть на север, как любая мысль о совершенстве катилась ко всем чертям.

Всего через несколько гектаров трава начинала желтеть и сохнуть, а потом шли почти сто километров сплошного черного песка и странной вони, которая самым неотвратимым образом снижала стоимость недвижимости. И хотя надевать костюм химзащиты необходимости не было, вид это все имело такой, что хотелось это сделать.

Правда, были и положительные моменты. Прошлой ночью прошел дождь, и песок спрессовался от повышенной влажности. Обычно, когда на него наступаешь, сразу проваливаешься сантиметров на пять. А сейчас можно было хотя бы недолго стоять, не испытывая чувства, что тебя сейчас засосет.

Декер посмотрел на экран прикрепленного к руке мини-компьютера, проглядывая результаты последних проб с территории. Нахмурился. Что бы тут ни творилось, это точно не было нормальным. А в подобных ситуациях все ненормальное чаще всего означает неисполнение кем-то своих обязанностей. Межзвездная торговая комиссия отвечала за соблюдение установленных норм безопасности и торговой этики на Земле, в развивающихся колониях и вдоль Внешнего Кольца. Будучи заместителем комиссара МТК, Декер был обязан следить, чтобы все процедуры проходили должным образом. Это подразумевало громадный объем работы с документами, который одновременно обеспечивал ему и стабильную занятость, и постоянную головную боль – включая, например, попытки компании, виновной в случившемся, спихнуть с себя ответственность.

Рядом с ним стоял Лукас Рэнд и изучал те же самые результаты. Правда, он при этом еще и улыбался, что с ним случалось нечасто. Разница между ними была в том, что Рэнд

точно так же понимал эти данные, но при этом ему не нужно было заполнять бесконечные формуляры. Он был инженером МТК. Ему платили за то, чтобы он исправлял ошибки, которые находил Декер. А потом кто-то другой – бог его знает кто – выставлял счета компаниям, чьи недоработки устранял Рэнд. Бюрократия в чистом виде.

Так вот и жили.

Декер посмотрел на товарища и нахмурился.

– Не слишком радуйся, что у тебя жизнь такая легкая, – сказал он. – Может, мне и приходится возиться с бюрократией, зато тебе придется придумать, как разобраться со всем этим дурдомом.

Улыбка Рэнда слегка поблекла.

– Не уверен, можно ли с этим разобраться, – он хмуро уставился в песок. Когда он не ухмылялся, то все время хмурился, но только потому, что лицо у него так было устроено. Люк Рэнд был, наверное, самым добродушным парнем из всех, кого знал Декер. Просто выглядел так, словно на завтрак он ест медведей, да и телосложения был крупного – хотя не то чтобы состоял из одних мускулов.

– Это точно. Не хочу только, чтобы меня взгрели за твои недоработки, – сказал Декер, и теперь настала очередь ухмыльнуться ему. – Давай, действуй.

Рэнд поскреб свою мохнатую шею и посмотрел на Море Печали. Лэнд-девелоперы испокон веков использовали это название для описания подобных мест. Строители обливались здесь потом, кровью и слезами, и деньги там зарывались немалые – но все безрезультатно. В таких местах сама земля, казалось, стремилась разрушить все планы и заставить пришельцев паковать вещички.

А это Море Печали вообще не должно было существовать. Планета Новый Галвестон – официальное название LV178 – терраформировалась людьми, которые прекрасно разбирались в своем деле. Любому достаточно было просто оглядеться по сторонам, дабы понять, что они чертовски хороши. Сначала это была просто кошмарная планета, с ревущими штормами и непригодной для дыхания атмосферой. Здесь не было питьевой воды, а росли только долги от неудачных попыток создать жизнеспособную базу.

Потом за дело взялась «Вейланд-Ютани».

Тридцать лет прошло с тех пор, как на планете появились первые поселенцы и приступили к реализации проекта. По большей части Новый Галвестон был примером того, что получается, когда дела идут как надо. Уже были построены три

крупных города, соединенные сетью скоростных поездов, и вокруг каждого было достаточно земель, пригодных для сельского хозяйства, чтобы колонии могли обеспечивать себя продуктами и не зависеть от поставок консервов и прочих недешевых привозных товаров.

Все было в шоколаде, как любил выражаться Рик Пирс. Тот самый Пирс, который основал эту колонию, будучи в восхищении от Нового Галвестона. А потом появилось Море Печали.

Когда «Вейланд-Ютани» завершала свой контракт, его еще не было. Атмосферные процессоры свою работу выполнили, все были довольны, и на LV178 все было в полном порядке. До тех пор, пока подрядчики не начали закладывать фундамент под то, что должно было стать четвертым крупным городом планеты. Тогда-то, в самый разгар стройки, и обнаружились несколько гектаров слабого грунта.

Этот участок сразу же начал увеличиваться – сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Очень скоро он стал препятствием, а потом превратился в настоящее бедствие. Там, где появлялись пески, больше ничего не росло. Пески были токсичны, и там, где они распространялись, земля становилась непригодной для поддержания жизнедеятельности колонии.

Потом в мертвой зоне возникло нечто отдаленно похожее на растительность, в виде кремниевых узлов. Черные стекловидные сгустки расплавленного песка, прораставшие откуда-то снизу, не просто раздражали. Их было очень трудно обнаружить, и поэтому они представляли опасность. Были заложены четыре здания из сборных конструкций, и все четыре рухнули, потому что кремний, который под ними оказался, не смог выдержать их вес.

А поскольку сборные конструкции были жизненно необходимы при строительстве городских поселений на Новом Галвестоне, это стало очень серьезной проблемой.

Так что нового города на планете не будет до тех пор, пока Декер и его команда не выяснят, что пошло не так. А если это им не удастся и пески продолжат наступать – возможно, на один из уже существующих населенных пунктов, – весь проект LV178 может оказаться под угрозой.

Но Межзвездной торговой комиссии не нравились рискованные ситуации, а «Вейланд-Ютани», корпорация, стремившаяся сохранить видимость безупречной репутации, не хотела проигрывать, особенно после стольких затрат.

Так что Декер и Рэнд получили приказ. Декер должен был отслеживать все шаги процесса и в мельчайших подробностях докладывать обо всем своим сюзеренам из корпорации.

А Рэнд и его команда должны были все исправить.

Невдалеке пара рабочих, кажется, из команды Декера, возилась с зондом, который никак не хотел нормально устанавливаться на шаткой поверхности. Кое-кто из парней слонялся без дела поодаль – судя по всему, у них был перерыв.

На данный момент тридцать семь человек пытались разобраться, что же пошло не так, используя при этом последние достижения в области спектрального и химического анализа. Оборудование, конечно, не так поражало воображение, как терраформирующие установки, изменившие этот мир, но стоило почти столько же.

Распределение нагрузки – непростая задача, и, хотя было влажно, поверхность песка вряд ли можно было назвать безупречной. У платформы, служившей опорой для пробоотборника, слишком маленькое основание – им бы стоило добавить расширяющие элементы для устойчивости. Но Декер решил придержать язык. Это были своенравные ребята, к тому же, по их представлениям, он не их начальник. Им было искренне наплевать, что Декера назначили с ними работать. Если бы они решили, что он им указывает, как делать свою работу, страсти бы накалились нешуточно – а такие парни думали кулаками.

Декер был не из тех, кто увиливает от драки, но ему не нужны были такие заботы – по целому ряду причин. К тому же все равно надо получить образцы породы, если уж они собираются оставить этот кластер в пристойном состоянии.

Он еще раз взглянул на экран – и стиснул челюсти. От этой истории прямо-таки несло катастрофой. Ему приходилось иметь дело с различными ситуациями в десятках самых разных миров. Нельзя перестроить биосферу целой планеты, не рискуя вызвать стихийное бедствие. Однако до сих пор почти всегда получалось справиться с проблемами без особых сложностей, если найти к ним правильный подход.

А на этот раз?

Вряд ли. Если он прав.

Почва подкислилась, а в большинстве случаев, с которыми ему приходилось сталкиваться, это указывало на человеческий фактор. Копнуть поглубже, просмотреть записи – и вся правда выйдет наружу. Кто-то здесь масштабно напортачил, но свидетельств об этом не было.

Дело пахло укрывательством.

От этой мысли Декер снова стиснул зубы. Его личное мнение не имеет значения – теперь он просто обязан ткнуть пальцем в одного из крупнейших игроков этого рынка.

Правда, не в первый раз. Несмотря на всю их квалификацию,

кое-что за «Вейланд-Ютани» было замечено. Это будет уже третье столкновение, и, если делать выводы из первых двух, жизнь у Декера теперь начнется очень даже «интересная» – в китайском смысле этого слова. Компании не нравилось, когда ее тыкали носом в грязь, так что штатные юристы постараются создать ему как можно больше неприятностей, лишь бы самим не запачкаться.

«Чертовы крысы».

Рэнд ткнул пальцем в строчку расшифровки показаний.

– Тримонит? Серьезно? – здоровяк поднял голову от дисплея. – Это многое может объяснить.

Он снова приобрел обычный угрюмый вид, и выглядел даже более озабоченным, чем всегда.

– Да, – сказал Декер, – может.

Тримонит – минерал с невероятно плотной структурой, активно применяющийся в производстве большей части тяжелой техники. Добывать его очень дорого, и поэтому стуит он соответственно.

Сам по себе тримонит не мог бы создать проблему. Однако прежде чем использовать в промышленных целях, его следовало очистить, а вот процесс очистки чаще всего сопровождается токсичными выбросами. Но если причина всех неприятностей – тримонит, залегающий под Морем Печали, почему тогда он отравляет почву? И при чем тут кремний?

Декер снова взглянул на показания и кивнул:

– Надо копать глубже. В буквальном смысле. Как думаешь, где-нибудь в окрестностях могла находиться горнодобывающая колония?

Рэнд покачал головой.

– По показателям токсичности вполне совпадает, – ответил он, – но мы перерыли все архивы МТК вдоль и поперек. Ничегошеньки. Но даже если там и была какая-то колония, то кому вообще могло прийти в голову строить на ее развалинах? Это же просто самим лезть на рожон – устраивать колонию поверх свалки токсичных отходов. Или они ничего не соображают, или им просто все до фонаря.

«Вот это точно», – подумал Декер. И в случае с «Вейланд-Ютани» он был убежден, что знает правильный ответ.

– Надо этим заняться, – ответил он. – Я не говорю, что мы получим ответы на все вопросы, но по крайней мере есть с чего начать.

Рэнд хмыкнул, сморщился и сплюнул на черный песок.

– Даже если там и была шахта, вот этой фигни она не объясняет, – он раскопал ботинком один из стеклянных комков в песке. – Я такого вообще никогда не видел.

Он наступил на него и стал давить, пока стекло не начало трескаться. Эти штуковины были похожи на дыхательные корни кипарисов дома, на Земле – выпирали откуда-то снизу и часто были пустыми внутри. Некоторые из них легко разбивались, и тогда внутри открывались проходы вниз, в черную пустоту.

– Эта дрянь будет похуже, чем тримонит, – Декер покачал головой. – Что это, черт побери, за промышленные отходы, что из них получаются такие вот трубки с наростами, вырастающие из ниоткуда за одну ночь? – он уставился на стеклянную шишку, как будто хотел ее укусить.

– Ну, как ты сказал, – на лицо Рэнда вернулась ухмылка, – я не должен этого объяснять. Это твои дела, приятель. А мне просто нужно попробовать что-нибудь с этим сделать.

Декер ответил ему улыбкой и непристойным жестом.

Вообще-то он мог бы придумать достойный ответ, но внезапно нахлынувшая волна тошноты чуть не сбила его с ног.

2
Неустойчивое основание

Двое техников, работавшие метрах в восьмидесяти, начали спорить между собой. Декер, хоть и не слышал их, был в этом абсолютно уверен.

Он это чувствовал.

Алан не знал, в чем причина спора. Этого он не умел определять. Но он был абсолютно уверен, что с каждой секундой парни горячатся все сильнее и сильнее. Так что он бросил взгляд в сторону рабочих и нахмурился, одновременно пытаясь восстановить равновесие.

Бронсон и Бадехо. Эти двое никогда друг друга особенно не любили, но обычно умудрялись работать вместе без особых проблем. Однако на сей раз явно имело место то самое исключение, подтверждающее правило. Бронсон периодически тыкал в Бадехо пальцем, а темнокожий коллега пялился на его палец, как будто это была змея, собравшаяся его укусить. И презрительно ухмылялся в ответ.

Рядом с техниками стояло то, что, по всей видимости, послужило причиной их разногласий: наклонившийся под невообразимым углом пробоотборник, не позволявший нормально извлечь пробу грунта. Чтобы бур прошел глубже тридцати метров, надо было закрепить платформу на песке, но это требовало точности.

И уж чем-чем, а точностью тут не пахло. В любом случае, спор разгорался.

Так что Декер собрался и приготовился к неизбежному. Несмотря на приличное расстояние, он ощущал эмоции, исходившие от этих двух парней, так же легко, как его глаза видели, а уши – слышали. С этим Декеру приходилось иметь дело многие годы. Когда он был моложе, это наполняло его сомнениями, но отец помог расставить все по местам.

«Нет ничего плохого в том, что ты улавливаешь чувства других людей, – сказал он. – Вот только люди могут этого не понять. Им будет казаться, что ты вторгаешься в их частную жизнь. Они будут злиться и сделают все, что в их силах, чтобы навредить тебе. Так что лучше никому об этом не рассказывай. Держи это в себе».

Одной из самых первых заповедей, которую Декер усвоил в жизни, была простая истина – отец знает лучше. И у него никогда не возникало причины в ней усомниться. Так что его маленький

«талант», как они это называли, хранился в тайне.

– Эй, Декер, ты в порядке? – спросил Рэнд. – Не бери в голову. Они просто… – но закончить не успел, потому что ссора перешла на повышенные тона, и ему тоже пришлось обратить внимание на Бадехо и Бронсона.

– Слушай, ты, сосунок, убери-ка прочь этот чертов палец, если не хочешь его потерять! – прорычал Бадехо, нависая над товарищем.

– Ты кого это, черт возьми, назвал сосунком?!

Несмотря на свое упрямство, Бронсон обычно не был агрессивен, но сейчас его лицо налилось кровью и он шагнул навстречу более крупному противнику.

Декер, с каждой секундой все больше тревожась, помчался по песку в направлении ссорящихся мужчин. Только это вряд ли могло чему-нибудь помочь. Все кончится только еще большим количеством писанины. Ведь именно ему придется заполнять отчеты о происшествии.

Когда Алан приблизился к спорщикам, его голову пронзила пульсирующая боль, и он громко окликнул их:

– Парни, ну серьезно, может, вы просто успокоитесь и закончите работу?

Тон Декера был миролюбивым, хотя никакого миролюбия он не чувствовал. Впрочем, техники вообще не обратили на это внимания. Он приближался к ним, и боль становилась все сильнее. Их ярость была для него теперь чем-то живым, разрасталась до размеров, когда физическое насилие становилось практически неизбежным.

Рэнд без всяких расспросов понял, что происходит. Теперь он видел это своими глазами. Даже остальные рабочие тоже что-то заметили, начали подтягиваться ближе – наверное, чтобы лучше было видно. Нарисовывалась драка.

И, конечно же, Бронсон ударил первым. Декер готов был поставить деньги на то, что зачинщиком будет Бадехо, но парень поменьше удивил его, левым хуком врезав инженеру в челюсть.

Вместо того чтобы свалиться наземь, Бадехо лишь злобно ухмыльнулся. А потом схватил Бронсона за руки и притянул ближе к себе, чтобы избить посерьезнее.

Пока они боролись, стоявшая на песке за их спинами платформа слегка качнулась. Насколько Декер видел, она не сильно сдвинулась, но, если эти двое не успокоятся, могут возникнуть проблемы.

– Парни! Осторожно! – крикнул Рэнд, мчась в их сторону. Дело могло закончиться самым неприятным образом.

Они подбежали к дерущимся одновременно. Рэнд схватил

Бадехо, перехватывая его руку, однако тот вырвался и заехал кулаком в лицо Бронсону, заставив коротышку, споткнувшись, отлететь назад. Ударь здоровяк сильнее, и он, наверное, расколол бы Бронсону череп. Впрочем, удар и без того оказался вполне основательным и вполне мог бы завершить драку. Но Бронсон просто отряхнулся и снова бросился в бой, зацепив ногой основание пробоотборника.

Аппарат наклонился еще сильнее.

– Эй, вы двое, кончайте! – Декер перехватил Бронсона раньше, чем тот смог нанести ответный удар, но этот маленький ублюдок был жилистым, и вдобавок его корежило от бешенства. Эмоции так и кипели, превращаясь в слепую ярость, которая, казалось, просто разрывала голову Декера. Ему захотелось убраться подальше от столь сильных эмоций, но нельзя было поддаваться этому импульсу – нужно разобраться с ситуацией, пока не стало хуже.

Он уперся обеими ногами и оттолкнулся, отбросив Бронсона назад. Декер был крепче инженера – доводилось работать на планетах, где гравитация была вдвое сильнее, чем на Земле. Новый Галвестон – планета довольно крупная и по массе близкая к Земле, так что здесь чрезмерно развитые мускулы Декера давали ему преимущество. Коротышка еще раз ударился об основание пробоотборника, песок немного сдвинулся, отчего вся тяжеленная конструкция наклонилась еще на несколько градусов.

– Я сказал – кончайте! – прорычал Алан.

Бадехо толкнул Рэнда, тот качнулся назад и врезался в Декера. Толчок был несильный, но его вполне хватило. Что-то сместилось у него под ногой.

«Вот дерьмо!»

Он начал быстро погружаться в песок.

«Одна из кремниевых трубок, – догадался он. – Больше нечему».

– Черт, Люк, помоги! – только и смог прохрипеть Декер, и тут трубка лопнула под тяжестью его веса. Нога провалилась вниз, он дернулся и инстинктивно схватился за основание пробоотборника.

«Большая ошибка. – Он сразу это понял. – Проклятие, что за идиотский поступок».

Центр тяжести платформы сместился, и вся конструкция поползла прямо на Декера. Он почувствовал, как просел песок, она наклонилось еще сильнее, а потом стало уже слишком поздно.

3
Запах

Декер заорал, когда платформа навалилась на него, всем весом вдавливая в мягкий песок.

Конечно, ему было страшно – перспектива быть раздавленным тяжелой техникой приводила в ужас, – но основной проблемой стала внезапно пронзившая его боль. Что-то находившееся под землей – наверное, одна из этих чертовых трубок – уткнулось в ногу, и, когда платформа его придавила, Декер почувствовал резкий укол.

Потом горячая струйка потекла в ботинок – но вовсе не потому, что он обмочился.

«Я истекаю кровью».

Но он все же приказал себе сохранять спокойствие, хотя остальные принялись в испуге выкрикивать его имя. Паника здесь была совсем ни к чему. Более того, она могла превратить просто плохую ситуацию в критическую.

– Бадехо, мне нужна вся твоя сила на той стороне платформы, – сказал Декер. – Попытайся заякорить эту штуку. Иначе она меня раздавит.

Техник не стал тратить время впустую. Он кивнул и сорвался с места, на бегу подзывая других рабочих на помощь. Все они прекрасно понимали, что стоит на кону. Полностью нагруженная платформа весила килограммов пятьсот. Сдвинься она еще немного, и Декеру очень повезет, если ему только отрежет ногу. Скорее всего, платформа просто его расплющит.

Нужно было стабилизировать эту чертову штуковину.

Бронсон, забыв о злости, рванул к главному лагерю за врачами. Рэнд пристроился рядом с Декером.

– Поболтай со мной, – сказал он. – Что там у тебя внизу происходит?

– Кровь там из меня течет. И это очень плохо, – Алан поморщился и через силу сделал несколько глубоких вдохов. – Хочешь мне сказать, что не надо было лезть не в свое дело?

– Не в этот раз, – Бронсон покачал головой и посмотрел на него сверху вниз. – Может, я попытаюсь тебя вытянуть?

– Нет! – от одной этой мысли Декера передернуло. – Нет. Я намертво застрял. Если дернусь, мне точно что-нибудь оторвет.

– Понял, – Люк слегка побледнел, – трогать тебя не стоит. – Потом он оглянулся и проорал: – Эй там! Заякорите эту чертову хреновину!

Бадехо и те, что были с ним, что-то прокричали в ответ, но Декер ничего не услышал – в ушах шумело. И еще он не чувствовал опоры под ногами. Вообще никакого сопротивления почвы там, где должна была стоять его нога. Это значило, что он либо болтается в пустоте, ни на что не опираясь, либо конечность просто онемела. Ни то, ни другое ему не нравилось. Без опоры ситуация становилась еще хуже, чем он думал. Если кремниевая трубка продолжит крошиться, вся платформа рухнет на него и раздавит в лепешку.

С другой стороны, если нога онемела, это могло означать, что серьезно задет двигательный нерв, или, еще хуже, что ее уже отрезало.

Нет, такого быть не могло. Пусть опоры он не чувствовал, но нога болела так, что явно еще находилась на своем месте. Впервые в жизни Декер порадовался тому, что у него что-то болит.

Платформа затряслась и заскрипела, пробоотборник вздрогнул и закачался из стороны в сторону с амплитудой, ненормальной для промышленного оборудования.

– Вот дерьмо, – пробормотал Декер внезапно севшим голосом. – Чертовски глупая смерть, Люк.

– Ты не умрешь. Ты мне должен кучу денег, – Рэнд поднялся и посмотрел в направлении дальнего края платформы. – Сейчас они закрепят эту штуковину.

«Проиграешь такому пару партий в покер – и он никогда не даст тебе об этом забыть».

Нависавшая над ним платформа снова дернулась, но на этот раз стала отползать в противоположную сторону. Декер выдохнул с протяжным фуууууух и стал надеяться на лучшее. В ушах все еще шумело, но уже потише. Потом он заметил какое-то движение слева от себя.

К нему направлялись Марковиц и Хершель. У Марковиц в руках была походная аптечка с аварийным набором медикаментов, а на лице – обеспокоенное выражение. Впрочем, она всегда так выглядела. Хершель же был, как всегда, спокоен. Совершенно бесчувственный человек, но, по опыту Декера, это качество в принципе присуще врачам.

Хершель махнул рукой Рэнду:

– Как думаете, сможете его вытащить по моей команде?

Тот кивнул и встал на колени. Хершель крикнул Бадехо:

– Эй, у вас там все готово?

– Да! – донеслось в ответ. – Будто сами не знаете!

«Голос у Бадехо такой, словно он врет». Возможно, в Декере говорил стресс – а может, и нет. Все вокруг выглядели очень

нервными, и он догадался, что это из-за того, что сам он бледный как смерть. Он мог видеть свои руки, и они были бледнее, чем обычно – такие серовато-белые. «Интересно, сколько крови я потерял?» Он понятия не имел, но голова нехорошо кружилась.

Было такое чувство, словно не только нога, но все его тело висит в воздухе.

– Так, парни, я сейчас, кажется, вырублюсь, – сказал он не своим голосом.

Марковиц кивнула и стала рыться в чемоданчике с медикаментами. Хершель опустился на колени рядом с Рэндом и склонился так, что его лицо было в сантиметрах от лица Декера. Куда приятнее было бы, если бы это Марковиц так к нему наклонилась, но тут уж, как говорится, не до жиру.

Напряжение шло от Хершеля волнами, но его лицо оставалось совершенно невозмутимым.

– Все с вами в порядке, Декер, – сказал он, – хватит ныть. Все под контролем.

Декер кивнул. Говорить он больше не мог.

Воздух был затхлый и мертвый, но в темноте это не имело никакого значения. Они спали. Изредка один или двое просыпались на какое-то время, достаточное для того, чтобы обследовать окружающее пространство, а потом снова погружались в оцепенение.

Во время сна тратилось меньше энергии. Они становились очень слабыми, но продолжали жить. Только это было важным. Жизнь. Жизнь ради колонии.

Часто они чувствовали вибрацию с поверхности. Наружу выдвигались разведчики и видели бури, рвавшие в клочья окружающую среду, мощными ударами, словно молоты по наковальне, переделывавшие мир. Ярость стихии была одной из причин их сна.

Что знали разведчики – знали все.

Они устроили это гнездо для того, чтобы дождаться лучших времен. Когда появятся новые источники пищи и жизни.

Внезапно повеяло свежим воздухом. Совсем чуть-чуть, недостаточно, чтобы разбудить их. Но вот то, что появилось потом, все изменило.

Кровь.

Их органов чувств достиг запах крови, порождавший надежды. И хотя эта тень запаха сама по себе была слишком слаба, чтобы вывести их из спячки, случилось кое-что еще. Кремниевый канал, донесший до них воздух с запахом крови,

принес нечто, против чего они не могли устоять – след врага.

Эта вонь врывалась в их сознание, проникая сквозь тайные полости и проходы, в течение десятилетий создаваемые ими в их оцепенелом существовании, и вызывала непреодолимое желание выйти из спячки и защищаться.

Они пришли в движение, и в движении осознали себя.

Осознав себя, они ощутили присутствие.

Их ненависть разгоралась.

И если бы пламя их ярости могло жечь, они сожгли бы весь мир.

Декер наблюдал, как ловкие руки Хершеля срезали с него штаны, обнажив зияющую кровоточащую рану в верхней части бедра. При мысли о том, что Марковиц увидела его таким, им на мгновение овладел иррациональный ужас. Нет ничего менее привлекательного, чем мужчина, оказавшийся совершенно беззащитным, а Декер в этот момент был слишком обнажен, и в прямом и в переносном смысле.

Но тут уж ничего не поделаешь. Марковиц занесла руки над раной, сперва притупив боль местным анестетиком, а затем тремя быстрыми уколами. Сначала Алан почувствовал холод, а потом все чувства пропали. Впрочем, это и к лучшему: он ощущал беспокойство медиков, когда те смотрели на его искалеченную ногу. Каких бы ужасов он себе ни вообразил, они, похоже, были с этим согласны.

Тем не менее эти двое продолжали действовать – быстро и очень сноровисто, что говорило о долгой совместной работе. Они общались друг с другом отрывистыми фразами и жестами, и каждый раз, когда в поле его зрения попадали их руки, Декеру казалось, что перчатки все обильнее покрываются кровью.

Рэнд тоже был рядом, вполголоса бормоча какой-то вздор; говорил Декеру, что с ним все будет в порядке, что он будет «в полном ажуре» – черт его знает, что это значило, – но Декер чувствовал, что его приятель врет.

Однако постепенно настроение медиков стало меняться, и он это тоже почувствовал. Что бы там они с ним ни делали, пока он пялился в небо, они явно начинали расслабляться. «А это хороший знак, верно же?» Возможно, это признак того, что они каким-то образом сумели справиться с травмой. Алан на это надеялся. Боли он больше не ощущал, но чувство, что он плывет куда-то, не исчезало. Декер облизал губы. Язык во рту как будто приклеился к зубам и небу.

Он наклонил голову влево, и поле зрения сместилось. Теперь вместо неба он смотрел прямо на Марковиц. Слегка наклоняясь

над ним, доктор прикасалась к нему руками, и Декеру открывался прекрасный вид на ее грудь. Вот только рукава у Марковиц были красными почти по локоть, а рядом возвышалась целая гора пропитанных кровью марлевых салфеток. И выражение лица было такое серьезное, какого ему раньше видеть не доводилось.

– Ну, вот и все. Наконец-то!

Голос Хершеля звучал радостно и как-то очень издалека, хотя вот же он, стоит совсем рядом. Но, если судить по голосу, с тем же успехом он мог бы быть на окраине Ратлиджа, километрах в двухстах отсюда.

– Слава богу, – также откуда-то издалека откликнулся Рэнд.

Марковиц ничего не сказала, только театрально вздохнула. Он в ответ собрался отпустить какую-нибудь фривольную шутку – ну, такие уж были у них отношения, – но губы почему-то не слушались, и в голову не приходило ничего толкового.

Потом она выпрямилась, посмотрела на него сверху вниз, и ее темно-карие глаза потеплели. Она испытывала огромное облегчение, и он почувствовал исходящую от нее теплую волну симпатии. Это была не любовь, и, совершенно точно, не физическое влечение, а просто симпатия. «Вот незадача». Она улыбнулась и что-то сказала ему, только Декер не разобрал что.

Ему просто нравилось, как двигаются ее губы.

Потом он расслабился и почувствовал, что растворяется в темноте. Иногда, время от времени, бывает неплохо вот так расслабиться и куда-то уплыть.

Ненависть ударила в него, словно приливная волна.

Враг!

Злобное существо, которое сжигало, убивало и отнимало. Самое неуместное в их мире, очищенном и персонализированном. Это была сама смерть.

Лицо мягкое, бледное и слабое, как лица новых носителей, живых существ, которых принесли в жертву ради рождения нового роя.

Но этот был другим. Он был отмечен.

Этот…

«Что за черт?» Голова Декера дернулась, и он вздрогнул. Что-то происходило, и это было похоже на взрыв в самой глубине его сознания. Он это чувствовал, видел, пробовал на вкус, но не через свои органы чувств.

Алан чувствовал рвущийся к нему рев, волну чувств, которые ни с чем не были связаны, которые он просто не способен был осознать. Только одна мысль явилась в его сознании невероятно

четко.

Этот должен умереть.

Подавляющее чувство ненависти. Это было хуже, чем тонуть, потому что он не мог вдохнуть, не мог пошевелиться, не мог никому дать знать о том, что с ним происходит. Он чувствовал гнездо змей, извивавшихся у него в мозгу, волну отвращения, смешанного со страхом и… еще с чем-то.

Это оставляло маслянистый след в сознании и странный осадок в душе. Ненависть наваливалась на него, стремилась раздавить. Он вздрогнул, попытался крикнуть, но ничего не вышло. Его тело оцепенело. Глазные яблоки двигались под веками, которые он не мог разлепить. В ушах стоял звон, вроде того, когда водишь пальцем по краю хрустального винного бокала, он заглушал все, кроме искаженного до невозможности испуганного крика Марковиц.

А потом ненависть врезалась в него, ударила, подобно молнии, оставляя след в его сознании и в его теле.

Декер попытался что-то сказать, но не смог разжать стиснутые зубы.

Попытался вдохнуть, захватить легкими глоток свежего воздуха – не получилось. Он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, вместо этого его грудная клетка просто судорожно вздрагивала и замирала.

Его ноги дернулись, и боль в бедре – сейчас отдаленная, как раскаты грома, доносившиеся с другого конца долины – вдруг вернулась в полной мере. Потом снова стал слышен шум, тревожная суматоха, и он почувствовал, как чьи-то руки схватили его за ногу. Мир, в котором все это происходило, был столь далеко, что Декер чувствовал только прикосновение, но не его причину.

Его руки вцепились в песок, пальцы напряглись в безуспешной попытке выбраться из громадной, все разрастающейся ямы злости, которая отторгала от себя весь мир и пыталась заглотить его целиком. Неужели ненависть бывает такой сильной? Ни с чем подобным Декеру не приходилось встречаться. И вообразить такое он тоже не мог.

Алан снова попытался закричать, но вместо этого тело его напряглось, искореженное приступом, спина выгнулась и глаза закатились. Его челюсти раскрылись и снова сомкнулись, заставляя зубы вонзаться в язык, заливая рот горячей красной кровью, чтобы заткнуть ему глотку собственным страхом.

Он не мог произнести ни слова, но сквозь окровавленные губы удалось выдавить стон. Мышцы были напряжены до предела, он бился о землю, извивался, не в силах справиться с чувствами,

кипевшими в его душе.

Наконец темнота, в сторону которой он плыл, обрушилась на него, помрачила его разум и ввергла в беспамятство, заполненное одной лишь ненавистью – и осознанием того, что нечто необъяснимое желает его смерти.

4
В полете

Проснулся он в незнакомом месте.

Открыв глаза, Декер ожидал увидеть привычный потолок своего тесного жилого модуля. Вместо этого он сейчас пялился в полированную поверхность из нержавеющей стали над небольшой и определенно неудобной кроватью. Это ему было знакомо, конечно же. Он на борту космического корабля – и это совсем не то место, где ему стоит находиться.

– Доброе утро.

Алан вздрогнул. Тихий голос доносился откуда-то слева.

Он знал эти слова, но на мгновение они показались ему белибердой, как звуки иностранного языка, в которых не было никакого смысла. И где же остальные…

– Как вы себя чувствуете?

Он повернул голову и встретился взглядом с крепкой женщиной лет сорока с небольшим. Она сидела, так что рост ее определить было непросто, на ней был белый медицинский халат, а зачесанные назад седеющие каштановые волосы были собраны в пучок.

– Я на транспорте? – выдавил он из себя. Рот у него распух, горло чертовски болело.

Женщина кивнула. За толстыми стеклами очков прятались голубые глаза, и она внимательно рассматривала его лицо.

– Вы на борту «Карлайл», мы летим к Земле.

Мало-помалу он начал что-то вспоминать.

– Как я здесь оказался?

Судя по его внешнему виду, рана была серьезнее, чем он думал. Как минимум, на нем была медицинская рубашка, которую надевают на больных. И даже в таком положении он мог разглядеть свою ногу и длинную широкую линию свежего шрама, ее украшавшую. Кто-то не поленился и выбрил ему всю верхнюю часть бедра. Выглядело так, словно часть нетронутого леса вырубили браконьеры.

– Вы помните, что с вами произошло? – спросила женщина, стараясь говорить нейтрально, хотя у нее не очень получилось. Он чувствовал ее настороженность. Декер мысленно вернулся к последнему, что помнил, и понял, к чему она клонит. Авария, кровь, конвульсии.

«Ненависть».

Все было как в тумане, смутно, но даже сильнее, чем боль, он

запомнил чувство злобы, переполнявшее его в тот момент, и судорожно выдохнул.

– Да. Кажется, да, – сказал он. – Ногу искромсало. И потом был какой-то приступ.

Женщина улыбнулась; улыбка получилась довольно бледной и слегка покровительственной.

– У вас случился припадок, – она взглянула на историю болезни, которую держала на полных коленях. – На самом деле, их было несколько, но судя по тому, что здесь написано, первые два оказались самыми сильными, – она снова встретилась с ним взглядом, но потом отвела глаза, как будто ей был неприятен его пристальный взгляд. – Еще у вас были судороги, и вы чуть не прокусили себе язык. С того самого момента вы находились под постоянным наблюдением и, конечно же, мы делаем все необходимое, чтобы полностью вас вылечить.

«Чуть язык не откусил. Неудивительно, что он так распух».

Алану показалось, что слова произносятся слишком медленно, когда он спросил:

– Если я выздоравливаю, зачем тогда меня везут на Землю?

– Все дело в этих… припадках, – ответила она. – Мы не смогли установить их причину.

«Темнота, они шевелятся и смотрят на него, и потом внезапная вспышка первобытных, взрывных эмоций».

– А что, на Новом Галвестоне нет аппаратуры, на которой меня можно проверить?

– Есть, конечно, но дома лучше.

Женщина лгала. Декер и так бы это понял, без своих эмпатических способностей. Лицо у нее было неприспособленно для вранья. Но ему не хватило духу продолжить расспросы.

– Мои пожитки кто-нибудь упаковал? – спросил он вместо этого.

– Да, некто по имени… – она опять просмотрела бумаги, прикрепленные к планшету, – …Лукас Рэнд. Он упаковал ваши вещи и попросил, чтобы мы передали вам, что всю самую свежую информацию, которая потребуется для составления ваших отчетов, он уже выслал.

Декер кивнул. Это хорошо. Ему есть о чем сказать.

Внезапно по его телу пробежала судорога. Декер на мгновение закрыл глаза, его дыхание участилось. Чувство было такое, как будто за ним наблюдали откуда-то из-за границ восприятия. Вроде бы параноиком Алан никогда не был – кажется, это именно так называется? – но сейчас был уверен на сто процентов, что за ним что-то охотится.

И он наверняка это видел.

– С вами все в порядке?

Декер открыл глаза. Женщина смотрела на него и хмурилась.

Он не ответил, просто посмотрел на свою руку – та по всей длине покрылась гусиной кожей. Отчего, черт возьми, он мог так замерзнуть? Что нагнало на него такой ужас?

– Нет, – ответил он, – мне так не кажется.

Женщина кивнула, как будто его слова объясняли нечто, что должно было последовать.

– Ничего, ничего, скоро мы со всем этим разберемся, – она встала и посмотрела на него с успокаивающей улыбкой, хотя глаза при этом оставались холодными. – До Земли лететь долго, скоро нужно будет входить в стазис[1].

От этой мысли легче не стало. Декеру никогда не нравилась насильственная спячка в капсулах. Для чего все это делалось, было понятно, ему просто не нравилось находиться в замкнутом пространстве. И, вместо того, чтобы постепенно успокоиться, он почувствовал, что эмоции зашкаливают. Он изо всех сил попытался замедлить дыхание.

– Вы вспотели, – сказала женщина, нахмурившись.

– Кажется, у меня паническая атака.

Его пульс сильно участился, он ощутил, что действительно вспотел. Его затрясло.

– Вы подвержены паническим приступам? – спросила она, кладя руку ему на лоб.

– Нет, – его сотрясала неконтролируемая дрожь, и он чувствовал себя полным идиотом.

– Принесу вам мягкое успокаивающее.

Он отрицательно покачал головой и выбрал оправдание, которое первым пришло в голову:

– Мне нужно будет закончить отчеты, а для этого необходимо сконцентрироваться.

– Вот почему я и сказала – мягкое успокаивающее, – возразила женщина. – Это поможет вам прийти в себя. У нас есть еще несколько часов перед тем, как лечь в капсулы, так что никаких сложностей с работой у вас не возникнет – если только вы не собираетесь поднимать тяжести.

Это заставило Декера улыбнуться, и, к своему удивлению, он получил в ответ настоящую улыбку.

Правда, это не помогло – даже наоборот, паника только усилилась. Алан пытался задавить ее, но ничего не помогало. Он судорожно глотал ртом воздух, горло пересохло, невозможно было сглотнуть. Капли пота выступили на трясущихся губах и на лбу.

Увидев это, женщина, не произнеся ни слова, повернулась,

вышла, и через некоторое время вернулась с водой в пластиковом стакане и маленькой чашечкой, в которой лежали две крошечные белые таблетки.

– Примите это, – приказала она отрывисто. – Это поможет.

Декер кивнул и повиновался.

Казалось, прошла целая вечность, но через какое-то время таблетки начали действовать. Сначала перестало трясти, потом пот перестал литься ручьем. И, наконец, притупилось чувство, что с ним должно произойти что-то ужасное. Совсем оно не исчезло, но, по крайней мере, теперь его можно было выносить.

Примерно через полчаса, по его прикидкам, женщина, покопавшись в его вещах, принесла ему портативный компьютер, которым Декер пользовался для просмотра результатов проб. Подняла спинку его кровати, чтобы он мог сидеть прямо, и оставила наедине с писаниной.

Все время бумажная работа. Глупо, конечно, называть то, чем он занимается, «бумажной работой» – тут же нет никакой бумаги. На самом деле, те несколько листов в руках у врача были первым за многие годы случаем, когда Декер действительно видел бумагу. По крайней мере, он предполагал, что эта женщина была врачом.

«И вообще, на бумажном носителе что – факты скрыть легче? – задумался он. – Или труднее? – и хмыкнул про себя: – Может быть, я и вправду становлюсь параноиком?»

Иногда эта работа казалась Декеру монотонной, но сейчас, вникая в детали и перепроверяя уже подготовленный отчет, он абсолютно успокоился. И чем больше он вникал во все это, тем меньше сомнений у него оставалось – именно «Вейланд-Ютани» была виновата в том, что случилось на Новом Галвестоне. Он покопался в старых отчетах, залез поглубже в прошлое и убедился в том, что когда-то здесь находилось добывающее предприятие, которым владела Компания. Ну, строго говоря, не совсем владела – но либо состояла с ним в партнерских отношениях, либо поставляла туда оборудование. Судя по документам, оно называлось «Келланд Майнинг», и из того, что он смог понять, «Вэ-Ю» либо получала от «Келланд» долю прибыли, либо просто поглотила его в какой-то момент.

В любом случае, они прекрасно знали о том, что в прошлом на планете уже велась какая-то деятельность. И, по его мнению, должны были нести за это ответственность.

Он так и собирался написать в своем отчете для Межзвездной торговой комиссии.

Закончив с отчетом, Декер отправил его, и у него остался в запасе еще час времени. Документ будет отправлен через

коммуникационную систему корабля и попадет на Землю гораздо раньше, чем он сам там объявится. Доктор снова занялась им и повела к капсулам гиперсна. Стандартная процедура. Декер разделся до нижнего белья – в нынешних обстоятельствах это много времени не заняло – и забрался в круглый стеклянный цилиндр, больше всего напоминавший ему гроб.

Снова возник слабый намек на панику, но он его пресек. Несколько мгновений – и его охватил сон.

А вместе со сном пришли кошмары.

Сорок семь дней сплошных кошмаров, пока Декер летел к Земле от Нового Галвестона.

«Когда ты спишь, никто не слышит, как ты орешь…»

5
Снова дома

Оглядываясь назад, можно было сказать, что, скорее всего, возвращение на Землю было ошибкой.

За время космического перелета все раны Декера зажили. Правда, едва они приземлились и сошли с корабля в Чикаго, Уолтер Гарриман, шеф департамента, в котором он работал, прислал ему видеосообщение. Собственнолично появившись на экране, он сообщил, что Алану нужно срочно прибыть в офис для обсуждения результатов его исследований.

Два часа спустя Декер сидел в кресле и слушал, как человек, которого, как ему казалось, он неплохо знал, что-то мямлит, пытаясь объяснить, почему его отчет неубедителен. Если бы Декер не был эмпатом, он, возможно, и поверил бы словам шефа. В конце концов, Уолт талантливый лжец, и лицо у него хорошо приспособлено для того, чтобы скрывать эмоции. Вот только врать своим людям он не любил, а Декер в первую очередь чувствовал ложь, и только потом начинал о чем-то догадываться.

В общем, его попросили «переосмыслить» сделанные им выводы.

Декер проглотил ответ, который самым непроизвольным образом чуть не слетел у него с языка, сказал, что попробует, и забрал с собой заметки Уолта.

И он попробовал. На самом деле попробовал.

Просмотрел все материалы, снова и снова, и все равно пришел к тому же самому выводу. Либо в «Вейланд-Ютани» знали о горнодобывающей компании и возможном токсичном следе, который останется после ее деятельности, либо не знали и были виновны в преступной тупости. В итоге Декер поменял формулировку отчета, чтобы звучало не слишком обличительно – но, в конце концов, такая была у него работа, и он ее честно выполнял.

Уолт притворился, что изменения ему понравились, но его поведение не соответствовало словам. В голосе у босса появился холодок, и он сказал Декеру, чтобы тот взял отгул на пару дней – «прийти в себя после всех этих передряг». Что в его манере выражаться означало «убирайся с глаз моих, пока я не придумаю, как с этим разобраться».

«А разобраться с этим он явно хочет не самым честным образом».

Нет. Эту мысль Декер отбросил. Обычно все гораздо сложнее,

чем кажется. В конечном итоге, тут замешана политика, и, что еще хуже, сама «Вейланд-Ютани». Это гигантская корпорация, и она имеет влияние на таком уровне, о котором Декер предпочитал даже не думать. У «Вэ-Ю» были бездонные карманы, она из кожи вон лезла, чтобы сохранить свою репутацию безупречно чистой, а еще ее владельцам не нравилось, когда их дразнили.

У Декера уже были столкновения с ними в прошлом, но и доказательств всегда было достаточно, чтобы подтвердить его правоту. И Компания всегда понимала, когда лучше договориться, чем ввязываться в заведомо проигрышную борьбу. Так что нужно, как обычно, просто подождать, пока рябь на воде утихнет.

Вот только времена изменились.

По своей природе работа наделяла Декера определенной властью и полномочиями, вроде тех, которыми испокон веков наслаждаются бюрократы во всем мире. Заполняй надлежащие формы, расставляй точки над «i», и все будет как надо. В этом был свой комфорт, и в болоте неизменного положения дел было тепло и уютно.

Но все это было до приступов. Даже после того, как они начались, он никому о них не рассказывал. Стремился не подставляться, чтобы не позволять никому на себя давить и до определенной, установленной им самим степени оставаться в тени.

Только эти времена закончились.

Домой он вернулся как раз вовремя, чтобы отпраздновать Новый год. Декер надеялся, что наступающий 2497-й будет не так наполнен событиями, как предыдущий.

Дети остались с бывшей женой, да он, в общем-то, и не был готов с ними видеться. У него каждый раз щемило сердце, когда он смотрел на детей и понимал, как они выросли с момента последней встречи. Такой вот неприятный побочный эффект работы в других мирах. Так что, вместо того, чтобы встретить Новый год с семьей, Алан заглянул в несколько пабов и отлично повеселился, пока старый год подходил к концу.

Как часто бывало, когда он принимал на грудь больше обычного, Декер решил проветриться, и, пока со всех сторон доносились звуки праздника, он размышлял над создавшейся малоприятной ситуацией.

«Вейланд-Ютани» за прошедшие годы сделала много хорошего. Век с небольшим тому назад Вооруженные силы Объединенных систем прибрали к рукам практически все, что

можно было прибрать, сокрушив мега-корпорации. И поначалу многие подумали, что это хорошо. Но прошли годы, и до народа начало доходить, что все они теперь на службе у силовиков, подписывались они на это или нет. А тем, кто не хотел подчиняться приказам, оставалось пенять на себя.

Дед Декера в то время жил в Чикаго и много чего успел порассказать, когда Алан был еще мальчишкой. Один из исследовательских космических кораблей ВС ОС, «Аурига», был захвачен террористами и разбился во Франции, которая до этого эпизода была важной частью Европейского континента. Это был мощный корабль, и его взрыв нанес громадный урон. Чудовищные разрушения едва не отбросили планету на грань нового ледникового периода, и тут на помощь пришли не военные, а «Вейланд-Ютани».

С тех пор мир несколько изменился. Кроме всего прочего, «Вейланд-Ютани» была крупнейшим производителем робототехники, и на пике ее влияния синтетические люди входили в команду почти каждого космического корабля. Но когда сроки действия патентов «Вейланд-Ютани» истекли, на рынок, сбивая цену, вышли другие компании, и джинн выбрался из бутылки.

«Вейланд-Ютани» использовала очень строгие защитные меры, но с началом массового производства на рынок попадало все больше и больше синтетиков, и очень скоро они взбунтовались против плохого обращения. Восстание за восстанием, бесконечные террористические атаки – и что в результате? Синтетикам было предоставлено гражданство. Машины наделили правами людей, потому что где-то по дороге факт того, что они были похожи на людей и вели себя, как люди, запутал чертову кучу добропорядочных граждан.

С таким решением Декер никогда бы не согласился. Это было бы так же глупо, как наделять правами космический корабль. Машина – она и есть машина, даже если выглядит как человек. «Вейланд-Ютани» добилась отмены этого дурацкого решения, когда вернулась, но это было уже некоторое время спустя.

Что же касалось Земли, то здесь у них подход был очень простой – ее терраформировали. В «Вейланд-Ютани» создали первые терраформирующие установки и во второй раз за историю человечества использовали их, чтобы очистить атмосферу от загрязняющих веществ.

Спасая планету, они спасли и самих себя. «Вейланд-Ютани» и несколько других корпораций смогли вырвать власть из рук военных, заменив ее колониальным правительством, которое осуществляло контроль за всеми известными планетами.

А это открывало возможность вернуться к прежним злоупотреблениям. Работа же Декера как раз в этом и заключалась – следить за тем, чтобы корпорации не преступали границ. И он относился к этому весьма серьезно.

Тем не менее, и месяца не прошло, как Декер оказался в приемной, готовясь к очередному раунду медицинских исследований, которые квалифицировались как «необходимые для того, чтобы Комиссия могла принять решение относительно возвращения мистера Декера к работе».

«Дерьмо собачье, – вот что бы он сказал, если бы было кому слушать. – Просто бред сивой кобылы. Это все дерьмо, чистейшее и полнейшее». Паранойя уступила место убежденности. Инстинкт говорил ему, что он стал чьей-то мишенью, но эта уверенность одновременно и выбивала почву из-под ног – ни с чем подобным Алану раньше встречаться не приходилось.

В конце концов он убедил себя, что все это просто нелепо. Даже «Вейланд-Ютани», насколько ни была могущественна, не могла взять и переписать все законы. И если они не трогали его в прошлом, то что такого творится на LV178, чтобы они стали это делать сейчас? Нет, хоть его и бесят эти бесконечные исследования, это лишь необходимая часть процесса.

Инстинкт ввел его в заблуждение.

Доктор Джаптеш казался исключительно дружелюбным, но по факту он просто выполнял свои обязанности. Не улыбался, не подшучивал, только задавал бесконечные вопросы.

– Помните что-нибудь о первом приступе?

Декер пожал плечами:

– Нет. Когда это случилось, я был ранен, и, кроме того, меня намеревалась с минуты на минуту раздавить огромная машина, – он попытался превратить это в шутку, но при одной мысли о валившемся на него пробоотборнике его бросало в дрожь. – В тот момент мне было о чем подумать.

– Крайне интересно, – бесстрастно сказал доктор. – Можете рассказать, что вы чувствовали?

Декер пристально посмотрел на него. «Он вообще слышит, что я говорю?» Потом сделал глубокий вдох.

– Я чувствовал, – сказал он, – что ранен, и меня вот-вот раздавит.

Абсолютная невозмутимость.

– С вами раньше такое случалось? В смысле, приступы, а не несчастный случай. – Наверное, это была шутка, хотя Декер не был уверен.

– Нет, – ответил он не вполне искренне.

– А кто был виноват в том несчастном случае? – спросил Джаптеш.

«Ясно. Ищут, на кого свалить вину».

Декер покачал головой.

– Никто, – сказал он. – Просто несчастный случай.

Черные глаза Джаптеша были абсолютно непроницаемы.

– Но, очевидно, к этому привели чьи-то действия?

Декер выдержал его пристальный взгляд и тщательно обдумал свой ответ, прежде чем открыть рот.

– Там, в Море Печали, были сложности с песком.

Доктор нахмурился.

– Что еще за Море Печали? – спросил он и бросил взгляд на экран электронного блокнота. – У меня это название нигде не упоминается. – Он, кажется, покопался в документах, потом снова взглянул на Декера: – Тут вообще ничего не говорится о воде.

Декер подавил смешок.

– Это просто такое название – из Библии, кажется, – сказал он[2]. – Мы находились в районе с песчаным грунтом, песок сдвинулся, оборудование поехало, и я застрял.

Черта с два он будет подставлять ребят из своей команды. Может, кое-кто этого и заслуживает, но Декеру с ними еще работать. Если они узнают о том, что он их выдал, то никто больше не станет ему доверять.

Джаптеш все так же невозмутимо изучал его.

– Ах, да, пробоотборник грунта, – сказал он и снова посмотрел на экран. – Кажется, у вас нет лицензии на управление подобными аппаратами? Почему вы вообще оказались рядом с этим механизмом?

Декеру перестал нравиться ход разговора. Он привык ко всяким уловкам бюрократов, но этот человек вроде бы был его врачом.

– Ну, там драка намечалась, и, как только я это почувствовал, то решил вмешаться, пока конфликт еще можно было потушить.

Как только он это произнес, то сразу понял, что пожалеет о своих словах.

«Нет ничего плохого в том, что ты улавливаешь чувства других людей, вот только они могут этого не понять».

Джаптеш почти излучал возбуждение, хотя его круглое лицо ничего не выражало.

– Это были Бадехо и Бронсон?

– Да. Все это есть в отчете.

– Но как вы узнали, что они готовы были затеять драку? – настаивал доктор. – Что значит «вы почувствовали» это?

– Ну, а почему я не мог почувствовать? – Может быть, еще удастся из этого выпутаться. – Они спорили, и Бронсон вел себя гораздо агрессивнее, чем обычно.

– Почему вы так считаете? Вы настолько хорошо его знаете?

Опять паранойя. Видимо, он чего-то недопонимает, но Декер готов был поклясться, что доктора действительно волнуют эти вопросы. Он потряс головой, чтобы отогнать эту мысль.

– Мне так показалось… потому что он первым набросился на Бадехо.

– Да, но до того, как это случилось, почему вы решили, что он больше обычного склонен к применению насилия?

– Наверное, нутром почувствовал.

Джаптеш задержал на нем пристальный взгляд, затем кивнул.

– Понятно, нутром почувствовали, – эхом откликнулся он. Потом снова уставился на экран. – По всей видимости, это было начало ваших приступов. Можете описать их в подробностях?

При одной мысли об этом у Алана скрутило живот.

– Хм… нет, – ответил он. – Думаю, я слишком был ими поглощен, чтобы сфокусироваться на том, что со мной происходило.

Доктор снова внимательно посмотрел на него, на этот раз на мгновение дольше задержав взгляд, и что-то отметил у себя на экране.

– Спасибо за визит, мистер Декер, – он поднял глаза и улыбнулся неискренней улыбкой. – Кажется, этого достаточно.

Декер вышел из кабинета врача, чувствуя себя крайне неуютно. Всепроникающее чувство, что кто-то точит на него зуб, упорно отказывалось исчезать.

Стояла зима, но воздух на улице вонял озоном и еще какой-то дрянью. В Чикаго всегда было так, сколько Декер себя помнил, хотя сейчас лучше, чем во времена его детства, пусть и ненамного. Ленты новостей были забиты обычными сообщениями о критическом загрязнении окружающей среды. Он сомневался, что когда-нибудь это изменится.

Каждые несколько лет кто-то предлагал еще более радикально терраформировать Землю, чтобы исправить еще больше нарушений. Проблема была только с погодой. На планете, где совсем не было атмосферы или где новая атмосфера только генерировалась, терраформирующие установки размещались по всей территории, чтобы медленно, но постоянно работать над окружающей средой. Временами из-за этого возникали жесточайшие штормовые фронты, которые опустошали целые регионы на планете – регионы, не заселенные людьми.

На Земле же такие бури сеяли невообразимые смерти и разрушения. Так что нужно было заниматься этим с большой осторожностью. Для обсуждения «за» и «против» создавались специальные подкомитеты, но ничего все равно не происходило. Бюрократия во всей своей красе, братья и сестры. А если принять во внимание то состояние, в котором находилось правительство, он вообще сомневался, что когда-нибудь вообще что-то будет сделано.

В городе проживало свыше тридцати миллионов населения, если считать с окраинами, и хотя в нем было несколько парков, в основном он представлял собой бесконечный ландшафт из зданий и улиц – стекло, бетон и асфальт. Нельзя было сказать, что у нынешнего Чикаго совсем не было своего лица, но, опять же, это был уже не совсем тот город, в котором вырос Декер. Тем не менее, он решил остаться. Он не так уж много времени проводил на этой планете, и здесь, по крайней мере, мог хотя бы изредка видеться со своими детьми.

Когда Декер вернулся в свою квартиру-студию, его дожидалось уведомление. Бесстрастное типовое аудиосообщение, прочитанное обезличенным безэмоциональным голосом, едва-едва напоминающим женский.

– С сожалением вынуждены сообщить вам, что, после проведения всестороннего расследования вашей деятельности на Новом Галвестоне, вы были уволены без выходного пособия. В случае, если вы захотите подать жалобу представителю вашего профессионального союза, вам следует обратиться по следующему номеру с девяти утра до пятнадцати тридцати, с понедельника по четверг…

«Твою-то мать», – подумал Декер, выключая запись. Протест он, конечно же, заявит, только толку от него все равно не будет. Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Да он знал, что все так и будет. Просто не хотел в этом себе признаваться. Уолт, конечно, не был его другом, но Декеру почему-то всегда казалось, что он прикроет ему задницу.

Алан посидел немного с задернутыми шторами на окнах и без света, а потом решил, что надо двигаться. Так что он вышел за дверь, направился на станцию наземного метро и сел в поезд до Нью Кабрини.

Его бывшая жена наверняка дома, но с этим ничего не поделаешь. Она работает в ночную смену и оставляет свою сестру приглядывать за детьми. У Декера было право на посещение, и он собирался им воспользоваться, в присутствии Линды или без нее.

Их брак распался пару лет назад. Это был типичный случай,

особенно когда один из супругов проводит много времени в других мирах. Все так говорили, статистика это подтверждала, а он не собирался возражать.

И ему не нужно было быть эмпатом, чтобы понять, что он врет сам себе. Когда Линда начала ему изменять, он почувствовал это задолго до того, как все вышло наружу. Алан не знал деталей, но ощущал ее вину, а как только высказал ей все, сразу началось: ссоры, крики, обвинения в том, что это он ей изменяет – хотя вообще-то он всегда хранил верность.

Линда обвиняла его в том, что его не было рядом, когда она нуждалась в поддержке, что он недостаточно ценил ее. А он думал, что смог бы вернуть ее, если бы захотел. Наверное, им пришлось бы пройти через трудный период, но Алан был почти уверен, что они могли бы остаться вместе. Если бы он достаточно этого хотел.

Но оказалось, что ему это было не так уж и важно.

Когда Декер выбрался из туннеля, то задержался на какое-то время, чтобы заскочить в видеокапсулу и позвонить Линде – предупредить, что он едет. Ответила дочь, Бетани. Бетани, которая выглядела на два года старше, чем ей следовало быть.

– Папочка!

– Привет, милая. Ух ты, ничего себе ты выросла! – у Декера полегчало на сердце, как только он заглянул ей в глаза. – Я тут подумал заехать повидаться. Что скажете?

– Просто здорово! – ответила дочь, и, несмотря на расстояние, он знал, что она говорит то, что думает. Семь – это еще не тот возраст, чтобы хорошо уметь лгать. Слава богу, в этом возрасте даже причин учиться такому у человека нет.

– Могу я поговорить с твоей мамой? – спросил он.

– Сейчас позову. Ма-ааа-м! – теперь она уже знала, что не надо тащить дисплей с собой. В прошлый раз, когда он звонил, Бетани забежала в туалет, где Линда как раз «отвечала на зов природы». Оба родителя были, естественно, в ужасе, хотя потом все вместе над этим посмеялись.

Мгновение спустя на экране появилась Линда, приклеившая к лицу нейтральную улыбку. В это время отношения бывших супругов были вполне дружественными, но уж слишком многое между ними произошло и слишком много ран еще не зажило.

– Привет, Алан, – сказала она. – Рада тебя видеть, – наверное, какой-то частью себя она действительно была рада. – Не думала, что ты уже вернулся.

– Да, я уже пару недель здесь, – ответил он. – Хотел спросить, можно я зайду, с детьми повидаюсь? Перекусим где-нибудь

вместе или в кино сходим.

– Они будут рады. Тебя так долго не было. Джош, по-моему, начинает забывать, как ты выглядишь.

Конечно, она преувеличивала, но он даже вздрогнул. Декер обычно разговаривал с детьми по видеосвязи раз в неделю, если только не пребывал в капсуле для гиперсна. Ну и, действительно, довольно долго был в отъезде. А когда вернулся, специально с ними не встречался, пытался привести в порядок свои дела.

– Да знаю я, знаю, – сказал он. – Потому и решил заехать. Подумал, у тебя немного свободного времени появится, и вообще, хочу, чтобы Джош и девочки запомнили меня не только как картинку в видеофоне.

Сказал, и нацепил свою самую лучшую улыбку. Сработало. Он, может быть, и не был самым красивым парнем на планете, но Линде его улыбка все еще нравилась. Она изобразила немного кисловатую улыбку в ответ и сказала:

– Приходи и забирай их. Я прослежу, чтобы они были готовы.

Бетани было семь. Элле – пять. Джошу – четыре. Они были лучшей частью его жизни. Когда дверь открылась, и дети бросились к нему, все, казалось, опять приобрело смысл. Если бы Декер мог, он так бы и прижимал их к себе целую вечность.

Хотя так никогда не получалось. Всегда о чем-то нужно было заботиться. Так был устроен мир. Но на какое-то время – пока он сидел с ними за ланчем и смотрел вместе с ними кино про каких-то диковинных персонажей, слишком умных и дружелюбных, чтобы быть настоящими – все снова становилось осмысленным. Их радость была для него как глоток свежего воздуха.

Потом Декер вернул детей домой и остался на несколько минут поболтать с Линдой. В прошлый раз, когда он заходил повидаться, все закончилось тем, что они вместе легли в постель, хотя ни к чему большему это не привело. Правда, сейчас она чувствовала себя виноватой, и это означало, что у нее опять кто-то есть. Алан даже мог сказать, что это серьезно.

Впрочем, это его не беспокоило. Она счастлива, дети счастливы, и, возвращаясь в свою квартиру, он чувствовал себя омолодившимся. Погода была достаточно приятной, так что он решил пройтись пешком несколько кварталов и потратить время на то, чтобы собраться с мыслями.

Но, пока он шел, в его сознание снова прокралось знакомое чувство: за ним кто-то наблюдает. К тому времени, когда Декер пришел домой, он столько же времени оглядывался через плечо, сколько смотрел вперед на дорогу. И даже заперев дверь, не успокоился. Не хотел бы он таким образом прожить остаток

жизни – вроде беглого преступника.

6
Паранойя

Ночь отдыха не принесла. Опять снились кошмары, а когда Декер проснулся, то был почти уверен, что перенес еще один приступ. Простыни валялись на полу, а он сам был мокрым от пота. Мышцы болели, и во рту чувствовался вкус крови. Посмотрев в висевшее в спальне зеркало, Алан понял, что основательно прикусил язык. Конечно, он и так чувствовал боль, но, глянув в зеркало, увидел еще и следы от зубов.

После душа Декер воспользовался привилегиями, которые были ему гарантированы независимо от выходного пособия. «Спасибо Уолту». Договорился о встрече, чтобы его проконсультировали относительно паранойи. На этот раз повезло. В клинике, рекомендованной профессиональным союзом, было время во второй половине дня.

Девочка на ресепшене была дружелюбна и очень привлекательна, но слишком молода для него – ему бы старше лет на десять, чтобы заняться с ней чем-нибудь, кроме флирта. У доктора Джейкоби, напротив, было такое лицо, которое могла любить только родная мать, но Декер уже встречался с ним раньше и знал, что тот всегда умудряется помогать своим пациентам разобраться с разными непростыми вопросами, не давая им окончательно расклеиться.

Правда, на этот раз Декер испытал чертовски острое чувство дежавю. Его разговор с Джейкоби до жути напоминал прием у Джаптеша, но он отмахнулся от этого, как еще от одного симптома паранойи. А когда упомянул о своих снах, доктор, кажется, очень этим заинтересовался.

Тогда Декер стал рассказывать о тех вещах, которые запомнил из своих снов. Кошмары, которые навещали его слишком часто, заставляли погружаться во тьму, видеть разные неприятные вещи. Люди умирали у него в…

«Когтях?»

– Откуда это все берется, док? – спросил он. – Я многого не помню, но у меня всегда такое чувство, как будто люди для меня – добыча, и еще помню о тех, кто просил меня прекратить их мучения. – От одной мысли про это его била нервная дрожь. – Черт, да я за всю свою жизнь никого не убил. И люди все время как-то не так выглядят, не могу объяснить. Это человеческие существа, как мне кажется, и все же…

– Как именно «не так» они выглядят, Алан? – спросил

Джейкоби, и его ручка заскользила по листу блокнота, делая подробные аккуратные заметки.

Декер пожал плечами, мучительно пытаясь найти подходящие слова.

– Я, вроде как, их вижу, но как-то иначе, – он покачал головой. – Ладно, это примерно как… Вам приходилось смотреть на звезды с помощью топографического дисплея?

На мгновение лицо Джейкоби сморщилось в улыбке.

– Не думаю.

– А мне приходилось, – продолжил Декер. – Так, просто ради удовольствия. Вроде смотришь на знакомые звезды, а видишь только линии топографической карты. Это очень странно, и вообще пустая трата технологии, потому что то, что ты видишь, это совсем не то, что там на самом деле находится.

«Вот черт, фигово получается», – подумал он и попытался объяснить:

– Топографические карты показывают вам высоту и размеры в виде серии концентрических линий. И если вы, например, смотрите на гору, то эти круги показывают вам форму горы, от подножия до самой вершины. И чем плотнее эти круги располагаются друг к другу, тем меньше объект, и тем ближе он к вам находится. Ну, и со звездами то же самое происходит. Вот вы звезды видите, да? Но на самом деле вы видите линии, которые сходятся ближе друг к другу, приближаясь к звезде, и расходятся, когда ничего нет.

– Кажется, я понимаю, – по крайней мере, он пытался.

– О'кей, допустим, что вы видите подобным образом, а потом вы начинаете чуять звуки, как запахи. Я понимаю, что в этом нет никакого смысла. В этом-то все и дело. Я видел людей таким образом, в котором не было никакого смысла. Они выглядели совсем по-другому, полностью и до предела… чужими.

Джейкоби кивнул.

– Как будто вы видели их за пределами спектра, к которому привыкли?

– Точно! Я видел цвета, которые не могу описать, слышал то, что не мог слышать, и чуял самые разные вещи. Черт, все, что я чуял, было осязаемо!

– И откуда вы знаете, что это были не человеческие существа?

– Во сне я этого не знал, – ответил Декер. – Я понял это, когда проснулся, но пока спал, они были просто кем-то, на кого мне нужно было охотиться, – он надеялся, что для доктора это прозвучало не так плохо, как для него самого.

Джейкоби вздрогнул, потом пришел в себя и медленно кивнул. Потом начал расспрашивать про детали, но ничего из

сообщенного Декером впечатления на него не произвело. Когда сеанс закончился, Джейкоби дал ему несколько зеленых таблеток, которые должны были улучшить сон, и настоял на том, чтобы он записался к нему на следующей неделе, в то же самое время.

Раскрыв душу, Декер почувствовал некоторое облегчение, но чувство неотвратимой опасности снова обрушилось на него, когда он вернулся домой. Болела голова, усталость давила на глаза. Он был измотан и в то же время на взводе.

Несмотря на решение не принимать никаких лекарств, Декер проглотил одну маленькую зеленую пилюлю. Подействовало почти мгновенно.

Он почувствовал, как его сознание поднимается вверх из тела, и посмотрел на свою дремлющую оболочку. Его лицо вытянулось и застыло, мышцы напряглись. Хотя он спал, руки были сжаты в кулаки, а ноги вздрагивали, как у собаки, которая во сне гонится за зайцем.

Посмотрел вокруг себя, изучая знакомую комнату. Что-то в ней изменилось. Что-то было не так. Через мгновение он понял, что стены стали мутновато-прозрачными, как будто это были плотные клубы тумана вместо штукатурки и железобетона.

Он мог бы ничего больше не заметить, если бы тени внутри этих стен оставались неподвижными. Но они двигались, перемещались и ползали по трубам батарей, между деревянными опорами и листами гипсокартона. Он едва их различал, но он также чуял их, их голод и их жадность.

И нечто большее, чем голод.

Они были злыми, с невероятной силой движимые вперед необходимостью причинить вред источнику своей ненависти. Но, чтобы это сделать, им нужно было обнаружить свою добычу.

Декер вгляделся в самого себя и понял, что одновременно с ним бесформенные тени сделали то же самое, что они заметили его, пребывавшего в сонном параличе.

Он попытался вытянуть руку и прикоснуться к своему телу, но руки почему-то стали очень короткими. И ноги вряд ли смогли бы преодолеть какое-то расстояние. Он попробовал вскрикнуть, предупредить, но словно онемел.

Разгневанные? О нет. Обнаружив его, эти бесформенные тени пришли в бешенство от ярости, сводимые с ума желанием наброситься на него, вцепиться в его тело и разорвать на части. Тело и душу.

Их ненависть была серебристым ядом, который, пенясь, стекал с блестящих зубов и разъедал все, к чему прикасался.

Исходившее от них отвращение обжигало. Они не издавали звуков, но их вопли могли бы потушить звезды.

Бесформенные тени, скрывавшиеся в стенах, подкрались ближе, медленно просачиваясь сквозь плотную структуру. Стены не были прозрачными, точнее, они были прозрачными, но не совсем – не такими, какими должны были быть. Они были из какого-то волокнистого материала. Чья-то рука, оканчивавшаяся звериными когтями, прошла сквозь плотные нити, которые вдруг оказались паутиной. Потом нити начали медленно рваться, и к нему потянулась черная блестящая рука.

Декер сел в кровати, поперхнувшись застрявшим в горле криком. Лоб покрывали капли пота, губы исказила гримаса страха. Он осознал, что не дышит, и стал глотать ртом воздух.

Мелькавший в голове хаотический калейдоскоп образов постепенно исчезал. Он никак не мог избавиться от непонятного чувства, что какие-то странные тени пытались проникнуть сквозь стены его квартиры в жилой многоэтажке, тянулись к нему сквозь проводку и изоляцию, прорывали когтями дорогу сквозь трубы водопровода и вентиляции. Попытался сдержать дыхание, чтобы прислушаться к темноте.

Ничего.

И все равно он все еще чувствовал их ненависть, почти физическую необходимость прервать его жизнь. Декер включил в квартире свет, проверил шкафы и заглянул под кровать. Процесс поисков помог ему успокоиться, но ненадолго. Если бы у него было оружие, он сунул бы его под подушку.

Следующее утро прошло в непрерывных телефонных разговорах, и, наконец, Декер сел в поезд, который доставил его в офис, где он проработал больше дюжины лет.

«О’кей, значит, Уолт не хочет со мной общаться? – подумал он. – Ну и пошел он. Кому нужно заранее договариваться?» – и стал дожидаться в вестибюле, пока его начальник не соберется на обед.

Взглянув на него, Уолт вздохнул:

– Алан.

Роста он был небольшого, и имел склонность чаще смотреть в пол, а не в лицо собеседнику. Каким-то образом этот человек сумел занять руководящий пост и удерживался на нем благодаря тому, что старался не обращать на себя внимания.

– Уолт, – ответил Декер. – Подожди… какого черта?

Бывший шеф прибавил шагу, но Декер легко его догнал. Как только они отдалились на приличное расстояние от тех, кто мог

бы их подслушать, Уолтер, наконец, ответил.

– Слушай, Алан, я пытаюсь утрясти это дело, – он начал старательно разглядывать пол. Его мысли и чувства было неразборчивы, и Декер не смог получить от него никакой дополнительной информации.

– Уолт, я ничего плохого не сделал, – сказал он. – Просто выполнял свою работу.

– У тебя были припадки, Алан, – Уолт заговорил тише, и Декеру пришлось наклониться к нему. – И, что еще более важно, ты слишком недвусмысленно ткнул пальцем в «Вейланд-Ютани». А им это очень не понравилось.

Так вот оно что! Прямо и без обиняков.

– Но это моя работа, Уолт. Это то, что ты приказал мне делать.

– Я понимаю и пытаюсь это исправить, поверь мне, но пока не получается. – На какое-то мгновение Декер почувствовал страх и отчаяние этого человека. Они четко проявились, а потом снова были подавлены. – Своим отчетом ты кое-кого здорово разозлил, Алан. Я делаю все, что в моих силах. Это все, что я могу сейчас сказать.

И Уолт поспешил прочь, затерявшись в потоке других таких же, спешивших на ланч, пешеходов. Декер мог бы пойти за ним, но ответ на свой вопрос он уже получил. О нем не забыли, конечно же, и на его стороне все еще был какой-никакой защитник. Нужно просто не дергаться и ждать.

Только вот ему никогда не нравилось ожидание.

А потом его снова накрыло неприятное чувство – внезапная тяжесть злобного взгляда. Декер съежился и огляделся вокруг, сканируя толпу. Но на него, кажется, никто не обращал ни малейшего внимания.

«Стареешь, парень, как-то ты очень быстро стареешь», – подумал он, продолжая пристально вглядываться в толпы людей.

Наконец Декер отправился домой, несколько раз изменив по дороге маршрут – на тот случай, если то, что он испытывал, было чем-то другим, а не просто паранойей. Он задернул в квартире все шторы и непроизвольно отметил, что несколько раз выглядывал из окна на улицу. Прошло несколько часов, но его все так же трясло от нервного напряжения. Тогда он, наконец, сломался и принял еще одну таблетку.

7
Загнанный

Проснувшись в темноте своей спальни, Декер совершенно отчетливо понял, что находится в опасности. Это во сне он мог быть охотником, но теперь он был тем, на кого охота шла.

В каком-то смысле так было даже лучше. Но в большинстве смыслов – хуже.

Охнув, он сел на кровати, потом попытался задержать дыхание, чтобы прислушаться.

Ничего.

Внезапно в комнату ворвались четверо. Сначала он подумал, не снится ли это ему, но потом мгновенно все понял. Попытался что-то сказать, но изо рта снова вырвалось что-то вроде хрипа.

Он ударил ногой в живот ближайшую к нему фигуру и услышал, как она охнула мужским голосом. Человек ударился о стену, сбив лампу с прикроватной тумбочки, куда Декер обычно ставил будильник и стакан с водой.

Потом что-то упало на пол и разбилось, а парень, которого он пнул, пополз по полу, задыхаясь и кашляя. Декер почувствовал вспышку удовлетворения, но ее сокрушила приливная волна адреналина. Он попытался встать с кровати, но второй непрошеный гость ударил чем-то тяжелым ему в висок. Удар был такой силы, что снова отбросил его на спину.

– Осторожно, Петрович, – произнес в темноте чей-то голос. – Он нам нужен живым.

– Никто не говорил, что он должен быть целым, – прорычал нападавший.

Голова Декера звенела от удара, но он встряхнулся и бросился на того, который рычал.

– Ну давай, лузер, – парень был меньше его ростом, но жилистый. А еще – неплохой боец: блокировал все самые техничные удары Декера и отбросил его.

Потом в драку решил ввязаться еще один незнакомец – набросился на Декера сзади и попытался блокировать ему руки. Это было ошибкой. Декер почувствовал его намерения, быстро среагировал, двинув локтем назад и вбок, и заехал парню прямо в лицо. Нападавший рухнул на пол, и Алан повернулся к ударившему его по голове, предположив, что именно он представляет собой главную угрозу.

– Эй, смотри! – прохрипел голос парня, и, несмотря на интуитивный позыв закрыть глаза, Декер посмотрел. Яркая

вспышка света осветила комнату, ослепив его.

Он еще не пришел в себя, как тот же самый парень снова ударил его, а потом и другие фигуры склонились над ним, замолотив руками. На лупивших по нему кулаках были надеты перчатки, но ударов это не смягчало. Декер, как мог, пытался защищаться, только без особого успеха. Их было слишком много. Он попробовал перейти в контратаку, и даже отвесил кому-то хорошую затрещину, а может, две.

Но нападавших было больше, и преимущество было за ними.

8
Пробуждение

На этот раз Декеру удалось нащупать рычаг расфиксации почти сразу. Он выскользнул из своего заточения и попытался встать, хотя колени подгибались. Это у него не получилось и он, с трясущимися руками и ногами, опустился на пол.

Болела голова.

Болела челюсть.

Все было как в тумане. Его тошнило, и при этом хотелось есть.

Едва Декер попытался собраться с мыслями, как легкая вибрация пола сообщила ему о чем-то, что опять не имело никакого смысла. Он был на борту космического корабля, и этот корабль находился в движении. Декер задумался, не очередной ли это ночной кошмар.

«Нет, – сказал он себе. – Если бы это был сон, я бы не чувствовал себя так дерьмово». Всему этому имелся один ответ, каким бы абсурдным он ни был.

Его похитили.

«Да это безумие какое-то, – Декер потряс головой. – Такое только в кино случается».

Потом зрение прояснилось, и он заметил, что вокруг стоит еще несколько капсул и люди внутри начинают шевелиться. Посмотрел вниз и понял, что на нем только нижнее белье. То же самое можно было сказать и о просыпавшихся людях.

Наконец Декер справился с ногами, встал, стараясь не шататься, и стал осматриваться. Не самый роскошный лайнер – хотя, конечно, увидев обратное, он бы очень удивился. Явно транспорт, рабочая лошадка. Быстро оглядевшись вокруг, Декер увидел схему экстренной эвакуации, на которой было изображено, как выбираться из капсул. Судя по надписям, он был на борту корабля под названием «Киангья». Название он запомнил. Однажды кто-то ответит за это похищение, и, чтобы выдвинуть обвинение, потребуются детали.

Декер вышел в помещение побольше, где обнаружил несколько шкафов для одежды. На дверце каждого был приклеен кусок бумаги с нацарапанным от руки именем. На одном было написано «Петрович», и Алан был чертовски уверен, что это один из тех ублюдков, которые его избили.

К его удивлению, бумажка на другом шкафчике гласила: «Декер». Он открыл дверцу и нашел одежду, которая была очень

ему знакома.

К тому времени, когда Алан закончил одеваться, из того отсека, откуда он пришел, стали доноситься голоса.

На мгновние Декеру захотелось броситься прочь, однако бежать было некуда. Он не командир корабля и не член экипажа. Он понятия не имеет, где находится, и куда они летят. Так что из побега, сколь бы он ни был привлекателен, ничего не выйдет.

Его просто снова изобьют.

Поэтому Декер немного подождал и сделал несколько упражнений на растяжку, чтобы кровь прилила к конечностям. Пока он этим занимался, в помещение стали подтягиваться люди, чтобы одеться. Мужчины и женщины, самых разных возрастов. Никто не обращал на него никакого внимания.

Какой-то мужик с темной кожей и прямыми светлыми волосами прошел мимо, пробормотав что-то, вроде как, по-шведски, и направился к шкафчику, на котором было написано «Хансакер». Как можно было настолько легко двигаться после гиперсна, осталось для Декера загадкой, но он позавидовал ублюдку.

Большинство незнакомцев были в отличной физической форме. У некоторых на теле виднелись военные татуировки и шрамы, говорившие о неоднократных ранениях. Декер взглянул на свою ногу и увидел шрам, который получил из-за чертова пробоотборника, едва не расставшись с жизнью. Шрам уже не так бросался в глаза, но был еще свежим в сравнении с отметинами на телах окружавших его людей.

Мимо Декера прошел крупный мужик, напоминавший бритую гориллу, и презрительно посмотрел на Алана. Лицо у мужика было бугристым и очень загорелым, а густая копна волос – темной, но обильно пересыпанной сединой. Несмотря на презрительный взгляд, при виде Декера он улыбнулся и выдал:

– Мерфи! Скажи Роллинз, что ее приобретение проснулось.

Узколицый чернокожий парень покачал головой:

– Скажи ей сам, придурок. Она как раз сюда идет.

И действительно, вслед за Мерфи в комнату вошел еще один член экипажа. Красивая женщина и, в отличие от большинства остальных, уже одета. Ее наряд был весьма функционален, волосы стянуты сзади в строгий пучок. Она взглянула на наглеца, и Декер почувствовал жесткость. Просто бизнес, ничего личного.

Алан уже сталкивался с такими прежде. Ему почему-то показалось, что друзей на этом корабле у женщины не было. Она не походила на человека, которому казалось хорошей идеей сближаться с людьми. В принципе.

– Чем могу помочь, Мэннинг? – холодно спросила Роллинз.

– Ваш парень здесь и уже проснулся, – ответила горилла, и, кажется, слегка притихла. – Подумал, вам будет интересно узнать об этом.

Она бросила взгляд в сторону Декера и кивнула Мэннингу:

– Когда будете готовы, проводите мистера Декера, чтобы поел чего-нибудь, а потом отведите в медицинский отсек. Надо убедиться, что вы ничего ему не сломали в процессе вербовки.

Мэннинг выглядел так, словно наступил на что-то мерзкое, но рта не раскрыл.

Роллинз повернулась и пошла прочь, а Декер смотрел ей вслед и пытался проникнуть в ее чувства. Ничего. Впрочем, он тут вообще ни от кого ничего не чувствовал. Но это неудивительно: чтобы он мог что-нибудь уловить, эмоции должны быть сильными.

Единственный, кто, казалось, хоть немного им интересовался, был рыжеволосый парнишка, посматривавший в его сторону. Он был моложе остальных, почти подросток.

Иногда иерархию в стае нужно устанавливать как можно раньше. Декер бросил на него такой же взгляд.

– У тебя проблемы, рыжий?

Тот не ответил, но взгляд отвел первым. Это хорошо.

Мэннинг довольно быстро влез в тренировочный костюм и указал подбородком на дверь в дальнем конце комнаты.

– Жратва там, Декер. Иди, подхарчись, а потом мы тебя приготовим к встрече.

Вместо ответа Алан просто кивнул. Общаться не очень тянуло, а вот есть хотелось все сильнее и сильнее. Он даже не помнил, когда ел в последний раз.

Кухня была забита сублимированными продуктами, восстановленным молоком и – о, нектар богов! – кофе. Декер ел, пил и наблюдал за людьми, окружавшими его. Между ними было какое-то чувство товарищества. Он понял, что большинство из них уже довольно долго находятся вместе. Декер знал, как это работает. Пока его не отослали домой, он приятельствовал кое с кем из своих сослуживцев. Вспомнился Люк Рэнд, и Декер почувствовал укол вины. Он собирался позвонить Люку, да все как-то не получалось. А ведь помимо всего прочего, именно Люк спас его задницу, когда техника пыталась его расплющить, и конечно, нужно было с ним связаться. Может, он сделает это, когда они доберутся до места – где бы оно ни было.

«Хотя, – подумал Алан, – это вряд ли».

Он допил вторую чашку кофе, прикончил остатки еды и посмотрел на сопровождающих. Мэннинг уже указывал, куда идти теперь.

– Что вообще происходит? – спросил Декер, пока они шли по пустому холодному коридору.

Грубые черты лица Мэннинга расплылись в агрессивное подобие ухмылки.

– Я просто должен проводить тебя, чувак, – откликнулся он, и в его голосе звучало наслаждение смятением Декера. – Роллинз тебе все объяснит.

– Вы тут что, все наемники?

Мэннинг хмыкнул:

– А мы что, похожи на Колониальных морпехов?

– Скорее, на бывших морпехов.

Широкие плечи Мэннинга сместились под курткой, как будто он ими пожал – а может быть, просто разминал мышцы.

– Большинство, – сказал он. – Но некоторые рискнули записаться, не имея соответствующего опыта.

Прежде чем Декер смог задать еще какие-нибудь вопросы, они подошли к пункту назначения. Медицинский отсек оказался совершенно обычным, с двумя смотровыми столами и несколькими экранами, на которых высвечивались таблицы, ничего не говорившие тому, кто не получал медицинского образования. Там стояла Роллинз и смотрела на один из дисплеев.

– Мистер Декер, – сказала она, едва взглянув в его сторону. – Мы так и не познакомились надлежащим образом. Я – Андреа Роллинз. Буду вашим куратором на время этого путешествия, – она махнула рукой, приглашая сесть на ближайший смотровой стол. – Давайте-ка обследуем вас самым тщательным образом.

«Куратором?» – от этого слова Декер рассвирепел, но сдержался и вида не показал.

Подходя к столу, он заметил, что Мэннинг встал рядом с дверью, приняв непринужденную позу, которая, однако, ясно показывала: он готов ко всему, что Декер может выкинуть, и даже стремится себя проявить. Громила просто излучал нервозность, а каждый его кулак, казалось, был размером с голову Декера.

– Уверена, что у вас есть вопросы, мистер Декер. Не стесняйтесь, спрашивайте, – Роллинз жестом предложила ему лечь на спину, и он повиновался, вытянув шею, чтобы видеть ее.

– Ну, во-первых, зачем было похищать меня из квартиры?

– Это легкий вопрос, – ответила она. – Вы были нужны нам здесь.

– Кому это – нам?

Роллинз, наконец, взглянула ему прямо в глаза:

– «Вейланд-Ютани».

Она нажала на кнопку, и экраны мониторов, окружавшие его,

зажглись. Женщина отвела от него взгляд и стала изучать данные.

– Это что, нормально? – сказал Алан. – Никто не удосужился поинтересоваться моим мнением перед тем, как послать за мной банду головорезов?

– Мы пришли к мнению, что ваш ответ будет отрицательным. В настоящий момент этот вариант для нас неприемлем, – она продолжила изучать диагностические данные, а он покачал головой.

– И это все из-за того чертового отчета? Вы что, мать вашу, совсем с ума спятили? – Декер резко приподнялся, и Мэннинг посмотрел в его сторону. Его тело напряглось.

Роллинз выключила мониторы и отрицательно покачала головой:

– Нет, и еще раз нет, – ответила она. – Должна признать, ваш отчет по Новому Галвестону был довольно неприятным, но вряд ли стоил того, чтобы похищать вас или кого-то другого.

– Ну и что тогда, черт возьми, происходит? – продолжал настаивать Декер. – Может быть, ответите просто и без обиняков? – раздражение вспыхнуло у него внутри, и он соскочил со смотрового стола. Мэннинг сделал шаг в его сторону.

Роллинз предостерегающе вытянула руку, и наемник остановился. Потом она повернулась к Декеру.

– Именно из-за этого мы здесь, – сказала она. – Ответы. И первый вопрос касается вашего состояния. Я беспокоилась, что вас слегка повредили, когда мистер Мэннинг с командой вас забирали, но, за исключением нескольких кровоподтеков, вы в порядке, – она подошла к видеодисплею и нажала несколько кнопок. – По крайней мере, физически. В психическом же плане у вас отмечаются достаточно серьезные признаки посттравматического стрессового расстройства, что само по себе довольно необычно, если принять во внимание тот факт, что единственной полученной вами травмой было неглубокое проникающее ранение в ногу.

Декер уставился на нее, но ничего не сказал.

– Честно говоря, ничто в вашем психологическом профиле не указывало на то, что вы будете так сильно потрясены после ранения, что это вызовет такую необычную реакцию. С этим согласились не только медики, но и три независимых психолога, которые осматривали вас после возвращения.

«Три?» – Декер нахмурился.

– Компания заказала и оплатила их консультации. Сначала мы подумали, что могли бы использовать вас в качестве козла отпущения, если бы ваш отчет привел к судебным разбирательствам, но потом выявилось нечто более важное. Вы

очень странно себя вели, когда вас ранило, мистер Декер. Так странно, что мы не могли этого не заметить.

– Но вы только что сказали, что Компании наплевать на мой отчет.

– Все так, – Роллинз улыбнулась, на ее лице играло неуловимое выражение. – Просто еще до вашего отчета, когда вас ранило, вы сделали кое-какие замечания, которые были официально зафиксированы, – она подошла ближе, и он почувствовал легкий аромат жимолости в ее духах. – Когда вы выдвинули обвинения против «Вейланд-Ютани», мы приобрели эти записи, на случай, если в них окажется что-то полезное. Догадайтесь, что мы там услышали.

Он покачал головой:

– Ни малейшего представления.

– Они были заполнены психотическим бредом. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы с легкостью направить вас на медицинское обследование. Посттравматическое стрессовое расстройство – опасная ситуация для того, кто постоянно работает в других мирах, как вы. Несколько звонков, кое-какие дополнительные формуляры заполнить, и вы – ну надо же – в отпуске по состоянию здоровья.

– К чему вы клоните?

Она снова улыбнулась:

– Вы говорили, мы слушали, а потом прогнали эти записи через фильтры, настроенные на поиск специфических речевых символов. Для нас это довольно стандартная процедура. Слишком много… расследований мы инициировали за все эти годы. В вашем случае тех слов, которые вы использовали, и их порядка было достаточно, чтобы увидеть сигнал опасности, – она помолчала, потом продолжила: – Вы когда-нибудь слышали о «Ностромо»?

Услышав это слово, Декер вздрогнул, хотя сам не понял, почему.

– Нет, – честно ответил он. – А должен был?

– Совсем нет, и дело вовсе не в этом. Вы никогда не слышали о «Ностромо», потому что вся информация о том случае давным-давно засекречена.

– О чем вы говорите?

– Вам что-нибудь говорит имя Эллен Рипли? Или Аманда Рипли-Макларен?

– Нет.

Опять натянутая полуулыбка.

– На самом деле я бы не очень удивилась, если бы вам были известны эти имена. Судя по проведенным нами исследованиям

вы, скорее всего, являетесь их потомком. Записи об этом неполны, в связи с кризисом, который был на Земле, и… некоторыми проблемами, которые компания в то время испытывала. Но генетика не врет.

Декер потряс головой.

– Что-то я вообще ничего больше не понимаю. Это здесь вообще при чем? – сердито спросил он.

– По результатам наших исследований мы установили, что для «Вейланд-Ютани» вы можете представлять гораздо больший интерес, чем просто козел отпущения, – Роллинз сделала паузу, отвернувшись, чтобы посмотреть на дисплей, и он стал ждать, когда она снова заговорит. Через несколько мгновений он был вознагражден. – Дело в том, что ваша прародительница имела длинную историю отношений с нашей компанией. Она работала на грузовом корабле под названием «Ностромо», когда он получил сигнал бедствия и ответил на него. Это был… чуждый по своей природе сигнал.

Это привлекло его внимание.

– Ну и что в этом такого? – спросил он. – Мы встречались с целой кучей внеземных рас.

– Эллен Рипли и другие члены команды обнаружили нечто… совсем другое. Если быть точной – они обнаружили Ксеноморфа XX121.

Роллинз протянула руку и включила видеопоток. Мгновение спустя Декер увидел слегка зернистое изображение самого себя, находившегося в бессознательном состоянии и привязанного к хирургическому столу. Его двойник на видео расслабленно лежал на спине, но внезапно его тело напряглось.

Потом его глаза раскрылись, и он закричал.

9
Свидетель

У Декера кожа покрылась мурашками, пока он смотрел на все это. Сначала звука не было, но его губы двигались, а когда его копия на экране упала на кровать, Роллинз наладила и звук.

– Как оно может быть таким жестоким? Ннн… пауки? Пауки! – Декер инстинктивно напрягся, когда зазвучал его голос, хриплый и едва различимый, потом Роллинз быстро перемотала вперед и снова включила запись. – Кровь жжет… сквозь металл… Нет, не меня. Кого-то другого! – его голос прервался рыданиями, потом снова зазвучал. – Ты правда думаешь? Ты хоть видел когда-нибудь одного из них вблизи? – голос задрожал, становясь выше. – Нет. У нас ни у кого нет. – И еще выше, почти женским голосом: – Нет, конечно, нет. Ты еще живой.

Невнятное бормотание стихло, и теперь до них доносились только неразборчивые звуки и, изредка, какие-то всхлипы. Декера продолжало знобить, пока он это слушал. Это было похоже на подслушанный разговор, но только все роли играл один человек. Эти слова напугали его до дрожи, и он не мог понять почему. Чтобы овладеть собой, он сжал руки в кулаки.

Роллинз выключила запись.

– И так на протяжении двух часов. Это записали, когда у вас был повторный припадок и вами занимались врачи на планете. Первый случился в полевых условиях, сразу после того, как вас ранило.

– И сколько времени я был в таком состоянии?

– Как я уже сказала – около двух часов. Все лучшие врачи, которые могли нас проконсультировать, сказали одно и то же. Острый приступ паники, галлюцинаторный бред, паранойя и все признаки общего эмоционального срыва, – Роллинз покачала головой. – Мы уже тогда могли вас уничтожить, мистер Декер, но нашлась причина не трогать вас, – она снова улыбнулась.

Декер уже начинал ненавидеть ее улыбку.

– Фразы, которые вы использовали, имена, которые называли, – все это было размечено и убрано в архивы много лет назад. Они связаны с событиями, случившимися лет сто назад, а то и больше. Использование вами этих фраз активировало файлы, длительное время никем не востребованные, которые впоследствии были загружены на мой компьютер.

– И что это за события?

– Как я уже сказала, ваша прародительница служила на

«Ностромо». Но я не говорила, что триста восемнадцать лет назад Эллен Рипли уничтожила этот космический корабль – возвращавшийся домой грузовой транспорт, под завязку набитый рудой. Она заявила, что сделала это, чтобы предотвратить угрозу инопланетного вторжения, – Роллинз помолчала, и выражение ее лица стало суровым. – Это могло стать концом карьеры Рипли, но мы – люди великодушные. Мы наняли ее консультантом и отослали назад на планету, где впервые произошла встреча с чужой формой жизни. Дело в том, что она заявила, будто это существо чрезвычайно опасно. Но, что гораздо серьезнее, это была собственность. Собственность, которую «Вейланд-Ютани» могла контролировать. И компания контролировала бы ее, если бы не действия Рипли.

Роллинз еще раз включила монитор, и на нем появилось лицо красивой черноволосой женщины.

– Такой вот была Эллен Рипли. Ваш предок.

Декер взглянул на изображение, и внутри у него все перевернулось. Что-то здесь было не так. Лицо было знакомым, но…

Она выглядела слишком по-человечески.

Он повернулся к Роллинз:

– Она нашла Чужих?

– Что-то она нашла. Мы знаем абсолютно точно, что колония на LV426 была потеряна, когда терраформирующая установка получила серьезные повреждения, и были превышены допустимые нагрузки. – Декеру доводилось работать с терроформирующими установками. Он прекрасно понимал, насколько разрушительным мог быть взрыв, произошедший в одном из этих гигантских механизмов. – Рипли спаслась на борту боевого корабля «Сулако», связалась с нами, но были сильные помехи. Что бы она ни сказала, это не смогли восстановить. Видимо, реактор вошел в критическую фазу и исказил сигнал. Обе, и Эллен Рипли, и ее дочь, прекратили все попытки поймать и изучить ксеноморфов. Несмотря на то, что «Вейланд-Ютани» вложила в их работу громадные средства и значительное количество ресурсов. Даже слабых следов присутствия чужой жизнеформы не обнаруживали уже очень давно. Мы почти перестали надеяться на то, что когда-нибудь снова отыщем их. Пока не появились вы.

– Простите, конечно, но я опять хотел бы спросить: какое это имеет отношение ко мне?

Снова улыбка. Безусловно, Роллинз была привлекательной женщиной, но это выражение лица было довольно неприятным.

– Все, что с вами случилось, и то, что вы рассказывали, дает нам основания предположить, что вы каким-то образом – и

поверьте, мы сейчас изучаем варианты – установили связь с этими существами. Вы описывали вещи, которых не могли видеть, и психологические признаки, которые, по оценке наших компьютеров, очень близки к описанию Эллен Рипли пауков… тех жизнеформ, с которыми, по ее утверждению, она столкнулась.

– Нет… это невозможно…

Но голос Алана как-то потух, когда он это говорил. А при упоминании пауков ему чуть не стало плохо. И странное чувство все не проходило – Декеру все время казалось, что он задыхается, не может совладать с дыханием, и внутренности словно скрутились узлом.

Он закрыл глаза и попытался отразить эту внутреннюю атаку, но ничего не получилось. Сознание заполнила вонь раскаленного металла, подавляя все остальные чувства. Он почувствовал, как желчь в его желудке пульсирует, пытаясь вырваться, при мысли о чем-то горячем, мокром и жестоком, проникнувшем внутрь, несмотря на рвотный рефлекс. Он практически почувствовал, как паучьи лапы обхватывают его за голову.

Декер вздрогнул от еще одной конвульсии. Но почему? Никогда раньше пауки его не беспокоили. Почему же вдруг сейчас, совершенно неожиданно?

Стоявший у дверей Мэннинг скрестил руки на груди и фыркнул. Декер бросил на него кислый взгляд.

Роллинз холодно посмотрела на него.

– Больше нет ничего невозможного, мистер Декер. Что бы вы ни испытывали, этого достаточно, чтобы мои работодатели пожелали вашего участия в этом путешествии. А если они чего-то хотят – они это получают.

– Вы снова возвращаетесь на старое место – на LV426?

Почему-то эта мысль привела его на грань паники. Он едва сдержался, чтобы не провести рукой по волосам и проверить, нет ли там паутины.

– Не совсем, – сказал она.

Декера начало раздражать ее странное поведение. Его терпение подходило к концу.

– Если вы пытаетесь устроить здесь что-то мелодраматическое, так вы больше не старайтесь, – сказал он. – Вы уже завладели моим вниманием, и я не собираюсь нарушать приказы. Скажите просто – на кой черт я вам нужен?

– Хороший вопрос, – сказала она, склонившись над ним. – Вы – эмпат.

– Не понял.

– Мы вас проверили, сделали анализы, – теперь ее голос был холодным и профессиональным, все фальшивые эмоции

исчезли. – Знаете вы об этом или нет, мистер Декер, но вы обладаете тем, что можно классифицировать как слабо выраженные телепатические способности. Это встречается довольно часто – мы уже брали на работу людей вроде вас, но сами вы попали в очень неприятную ситуацию. Если вы и впрямь установили на Новом Галвестоне связь с чужими жизнеформами, то вы можете быть тем, кто приведет нас к ним.

Внезапный звон в ушах заглушил ее голос, когда Декер услышал название планеты. Его грудную клетку словно стиснуло, и он задвигал плечами, чтобы ее расправить. Потряс головой, чтобы избавиться от звона.

– Так вот куда мы направляемся, – сказал он. – Почему вы думаете, что Чужие находятся там?

Но потом в голову пришло Море Печали, и мозаика начала складываться. Токсины в почве должны были откуда-то браться.

«Кровь жжет…»

– Мне кажется, вы все понимаете, мистер Декер, – Роллинз больше не улыбалась. – И если эти создания так смертоносны, как описала их Рипли, нам бы хотелось, чтобы в нашем распоряжении были все возможные преимущества. И тот, кто напрямую связан с этими существами, может оказаться просто бесценен.

Декер покачал головой.

– Вообще без вариантов, черт возьми, – сказал он, отталкивая от себя страх. – Даже если вы говорите правду, вы не сможете заставить меня помогать вам. То, что вы делаете…

– Нет! – голос Роллинз щелкнул, как удар хлыста, и даже Мэннинг вздрогнул от неожиданности. Она наклонилась и уставилась прямо ему в глаза. – Вы принадлежите нам. Вы вернетесь на Новый Галвестон и поможете нам, потому что вы должны Компании. А долги нужно возвращать. И если вы намереваетесь сохранить хотя бы подобие жизни, вам следует начать подчиняться приказам.

Но Алан все равно не купился.

– Что это за дерьмо насчет долгов? – сказал он. – Я никогда не работал на «Вейланд-Ютани» и ни хрена вам не должен, – он встал и уставился на нее, не желая, чтобы его запугивали. Всеми этими загадочными улыбками она лишь пытается пустить ему пыль в глаза, а сама, крыса канцелярская, ничуть не лучше него. – Я вот как это все понимаю. Вы виновны в похищении человека, а это все еще является уголовным преступлением, даже для вашей драгоценной Компании. Будете продолжать в том же духе, и когда все кончится, этим обвинением дело не ограничится, – он надвинулся на нее, пытаясь получить преимущество.

Мэннинг напрягся, но остался там, где стоял.

– Боюсь, вы меня не поняли, мистер Декер, – Роллинз даже не пошевелилась. В ее словах звучала твердость. – И я не люблю, когда мне угрожают.

При этих словах она подняла руку и сделала знак. В следующее мгновение ладонь Мэннинга оказалась на плече Декера. Пальцы сомкнулись с молчаливым предупреждением.

Декер предпочел этого не заметить. Просто повел плечом, сбрасывая с него руку наемника.

– Не прикасайся ко мне.

Выражение лица Мэннинга не изменилось, он просто покачал головой. Потом шагнул к Декеру и навалился на него всем своим весом. На планете бы это не сработало, но гравитация на корабле всегда слабее, чем кажется, и Декера отбросило назад.

Мэннинг сделал еще один выпад, на этот раз локтем в грудную клетку Декера. Удар был сильным и болезненным, но способности к сопротивлению он его не лишил.

Декер в ответ тоже нанес удар, врезав наемнику с правой прямо в лицо. Инерция понесла его вперед, и они, споткнувшись, покатились по отсеку, сбив один из операционных столов.

Роллинз наблюдала за дракой с выражением мягкого изумления на лице.

Наемник размахнулся и заехал Декеру кулаком в живот, да так быстро, что тот не смог блокировать. Удар был нанесен профессионально: выколотил из легких Декера весь воздух, и эмпат свалился на пол, где, задыхаясь, едва удержался на четвереньках. Вообще-то драться он умел, но Мэннинг, что было совершенно очевидно, делал это гораздо лучше.

Роллинз решила вмешаться.

– Ну, теперь нам понятно, что ваше тело в прекрасной форме, – сказала она, бросив на Декера холодный взгляд, – так что нянчиться мы с вами больше не будем.

Через пару минут внутренности Алана успокоились, и он смог наконец нормально вдохнуть. Декер встал на ноги и злобно взглянул на Мэннинга, который просто слегка встряхнул головой. У наемника из угла рта текла струйка крови, слегка смазанная в том месте, где он пытался вытереть ее рукой.

Ну хотя бы так. Больше не будет смотреть на него как на пустое место.

– Нет, – проворчал Мэннинг. – Ты больше не хочешь.

Роллинз махнула рукой, чтобы тот замолчал, затем снова повернулась к Декеру и заговорила.

– Давайте проясним, – сказала она. – Эллен Рипли работала на корпорацию «Вейланд-Ютани», подписала договор. Она задолжала нам очень большую сумму денег и так ее никогда и не

вернула. Вдобавок к тому, что она уничтожила не один, а два космических корабля – а это стоило Компании многих миллионов, в пересчете на нынешний курс – она еще и разрушила нефтеперегонный завод. А это уже является умышленным вредительством. Так что формально она и ее потомки остаются должны Компании очень большие деньги. Контракты все еще действуют, и, что самое восхитительное, формулировки в них весьма недвусмысленные. Даже если вы сможете найти суд, который рискнет поддержать выдвинутые вами обвинения, поверьте мне, «Вейланд-Ютани» готова потратить время и средства на то, чтобы порвать вас на куски прямо перед судьей.

– Но вы меня похитили!

– Докажите.

– Не понял?

– Докажите, – повторила Роллинз, и улыбка снова вернулась на ее лицо. – Вызовите полицию. Ой, подождите, совсем забыла – полиции-то у нас здесь нет. Только корпорации и Колониальные законы, за соблюдением которых надзирают Колониальные морпехи… плюс частные охранные службы. Вроде тех, что мы наняли, чтобы сопроводить вас на Новый Галвестон, – она бросила взгляд на Мэннинга. – Мистер Мэннинг, каковы ваши обязанности на сегодняшний день?

Тот ответил, не моргнув глазом:

– Сопровождение мистера Декера на Новый Галвестон и поиск биологических особей с целью возвращения денежных средств, которые он и его предки задолжали «Вейланд-Ютани».

– Кто вас нанял?

– Вы, – последовал ответ. – От имени корпорации «Вейланд-Ютани».

– Вы можете подтвердить, что мистер Декер присоединился к нашему путешествию по чьему-либо принуждению?

– Нет, мэм, – ответил Мэннинг без каких-либо эмоций. – Он сделал это по своей воле, – наемник усмехнулся.

– Для чего он к нам присоединился?

– Он сказал, что хочет доказать, что уже способен вернуться к работе, – пожал плечами амбал. – Я не вникал, если честно. Он постоянно о чем-то ноет.

Роллинз оглянулась на Декера.

– У меня на борту тридцать пять человек, которые с большой охотой расскажут ту же историю. Имеются также документы с вашей подписью, которые подтверждают, что вы нанялись на эту работу в обмен на солидное вознаграждение и дабы избежать судебного преследования, которое могло быть инициировано в связи с вашей попыткой шантажа официальных лиц компании

«Вейланд-Ютани».

– Да черта с два, – Декер пошел к ней, но остановился, заметив, что Мэннинг сделал шаг в его сторону. – Со всех сторон прикрылись, так, что ли?

– Подумайте об этом, – ответила она. – Мы почти закончили. У меня есть бумаги, подписанные тремя свидетелями вашего первого припадка, которые подтверждают, что этот несчастный случай был вызван вашей собственной небрежностью. Они согласились сделать необходимые заявления в суде, если дело дойдет до него.

Роллинз встала рядом с ним, так что лица их оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Декер посмотрел ей в глаза и не увидел в них даже намека на человеческие чувства.

– И последнее, мистер Декер, – сказала она. – Я знаю точный адрес вашей бывшей жены и трех ваших детей. Если хотите, я могу сказать, где они находятся в настоящий момент.

– Мои дети?

– Бетани. Элла. Джошуа, – голос Роллинз потеплел, но Алан прекрасно понимал, что не стоит надеяться на то, что это искренне. – Чудные дети. И знаете что? Они так же принадлежат нам, как и вы. Если подведете меня, мистер Декер, я сделаю их жизнь очень неуютной до самого ее конца. Долги, которые сделала Эллен Рипли, будут вашими долгами, а если вы не станете с нами сотрудничать, они достанутся вашим детям. И на всякий случай: если вы не захотите помочь нам искать то, что мы ищем, мы всегда можем поинтересоваться, не перешли ли по наследству какие-нибудь еще ваши особенности, – мягкость в ее голосе пропала. – Вы меня поняли?

Казалось, в отсеке похолодало. Алан прислонился к диагностическому столу, даже не заметив этого. Посмотрел на стоявшую напротив него женщину и попробовал… Нет, ничего.

«Что же это за психотическая сука, которая так легко может угрожать его детям, не ощущая при этом ни капли вины?»

Даже с Мэннинга слетело все его самодовольство. Он тоже смотрел на Роллинз и при этом излучал страх.

– Вы меня поняли, мистер Декер? – спросила женщина еще раз, внимательно заглядывая Алану в глаза. – Играете по правилам – и все это закончится. Вы вернетесь домой, к обычной жизни. Помешаете мне, подведете, сделаете что-нибудь, из-за чего эта миссия провалится, – и я обрушусь на вас и на вашу семью, как гнев Господень, и даже еще хуже. Вы меня поняли?

Наверное, прошла минута, прежде чем он понял, что пора сделать вдох. И ответить ей.

– Да, – сказал он. – Да, я вас понял.

– Отлично, – Роллинз улыбнулась. – Скоро начнется инструктаж, так что можете пока отдохнуть. Через несколько часов прибываем на Новый Галвестон.

10
Просто бизнес

Декер вышел из смотровой комнаты, а Роллинз осталась в ней. Она еще раз посмотрела на показания мониторов и улыбнулась, а спустя пару минут принялась печатать отчет.

Задолго до того, как корабль вышел на стабильную орбиту у Нового Галвестона, он была закончен и отправлен.

Когда от ее начальников пришел ответ, Роллинз молча прочитала его. Затем вошла в бортовой компьютер космического корабля и уничтожила все следы сеанса связи.

11
Декер

– Абсолютно бессердечная сука.

Мэннинг выговорил это с каким-то даже восхищением в голосе. А может быть, это была просто похоть. Он походил на человека, который живет ради секса.

Декер промолчал. Он не был уверен, что своим ответом не спровоцирует наемника на новую драку. И хотя не стоило выводить Мэннинга из себя, но и дружить с ним он тоже не собирался.

– Ничего личного, Декер, – продолжил наемник. – Это часть моей работы – охранять Роллинз.

– Пошел ты, Мэннинг, – ответил он. – «Ничего личного», тоже мне.

Есть же какие-то пределы.

Мэннинг только хмыкнул.

Они пришли в помещение для отдыха, где собрались остальные. Тридцать пять человек проверяли оружие, слышался приглушенный гул разговоров. Мужчин человек двадцать, остальные женщины, и все, похоже, способны постоять за себя в любой ситуации. И дело было не в том, как они выглядели, а в их поведении. Все они двигались так, как будто прошли много боев. Никакой униформы, все носили обычную одежду, очень поношенную, но удобную. Сидевшие в комнате посмотрели на Декера и Мэннинга, когда те вошли, шум разговоров стих.

Первым заговорил Мэннинг.

– Всем внимание. Это Алан Декер, – сказал он. – Будет работать с нами на планете. Относитесь к нему с уважением, и все будет в порядке. – Он хмуро глянул на тощего рыжеволосого парнишку: – Это и тебя касается, Гарт. – Парнишка как будто хотел что-то сказать, но под сердитым взглядом Мэннинга предпочел заткнуться.

Гарт. Тот самый, которого он пнул, когда его похищали – если Декер, конечно, не ошибается. Размера он подходящего, и все время бросает на него злые взгляды – с того самого момента, как они вышли из криосна.

У большинства членов команды на одежде были нашивки с именами – это говорило о том, что когда-то они служили в Колониальных морпехах. Декер взглянул на Гарта, подошел ближе.

– Почти уверен, что это тебя я достал, когда вы вломились ко

мне в квартиру, – сказал он. – Давай договоримся: ты не обижаешься, и я на тебя зла держать не буду за то, что вы со мной сделали.

Он, правда, не был уверен, что сдержит это обещание, но попытаться стоило.

Тощий рыжий парень бросил в ответ злобный взгляд, как будто хотел помериться с Аланом мужским достоинством, но Декер был в этом профессионалом. За свою карьеру ему не раз доводилось играть в гляделки с местными на планетах, куда они прибывали. Так что Гарт отвел глаза первым.

– Адамс! – проорал Мэннинг, и сидевшая в углу женщина бросила на него взгляд и игриво ухмыльнулась.

– Здесь я, – сказала она. – Чего так орать? Нам и Дэйва хватает.

Сидевший рядом с ней парень, о котором она говорила, удивленно поднял глаза. Он до того момента вообще ни одного слова не произнес.

Мэннинг усмехнулся и покачал головой:

– Пора делать добрые дела, Адамс. Поговори с Декером и подготовь его наилучшим образом к нашей маленькой экспедиции.

Женщина оглядела Декера с головы до ног, и он ответил ей тем же. У нее были коротко стриженные темно-рыжие волосы и карие глаза. Кожу покрывал загар вроде того, что появляется, когда долго работаешь на солнце. Лицо и руки усыпаны веснушками – Алан даже задумался о том, какие еще части тела Адамс могут быть ими покрыты.

– Рот закройте, шеф, – сказала она дружелюбно, – а то муха залетит.

Когда наемница подошла, Декер прикинул, что она ниже него сантиметров на двадцать и легче килограммов на сорок. И нисколько его не боится. Она работала с мужиками, которые могли переломить его пополам, и, наверное, сама могла сделать то же самое. Эта штучка сразу же ему понравилась. Сильные и уверенные в себе женщины всегда на него так влияли.

Но только не Роллинз. Та была просто дьяволом.

Когда Декер ничего не сказал, Адамс пожала плечами и махнула рукой:

– Пойдем-ка найдем тебе какую-нибудь экипировку.

– Экипировку?

– Слушай, у нас не так чтобы много всего в запасе, но, думаю, мы сможем тебе найти какую-нибудь защиту и оружие.

Декер хотел было спросить, для чего все это ему нужно, но потом вспомнил свои сны и злобу, которую они с собой

приносили. И просто кивнул, подавляя озноб.

– Нет, все нормально, – сказал он. – Мне бы хотелось остаться в живых.

– Тогда пойдем посмотрим, что там для тебя найдется.

И она направилась в отсек, где, вероятно, находился их арсенал. Он пошел вслед за ней. Адамс, оборачиваясь через плечо, продолжала говорить с ним на ходу:

– Слушай, Декер, я не знаю, что там с тобой на Земле приключилось. Это не мое дело. Я знаю только, что теперь ты здесь и будешь работать вместе с нами. Так что когда получишь экипировку, не забудь, на чьей ты стороне.

– Что вы имеете в виду?

Адамс внезапно остановилась и повернулась к нему, так быстро, что он еле удержался на ногах из-за резкой остановки.

– Мне кажется, ты здесь не по собственной воле, – она хмуро взглянула на него, изучая его лицо и выражение на нем, и несколько мгновений смотрела прямо ему в глаза. – Я так понимаю, тебя сюда доставили силой. И ты, наверное, очень злишься из-за этого. Просто не надо это на нас перекладывать. Мы – пехота. Просто делаем свою работу. И если вздумаешь нам мешать, тебе плохо придется, – добавила она.

Декер кивнул. В том, что сказала эта женщина, был определенный смысл.

– В мои планы это не входит.

Стараясь не привлекать внимания, он стал изучать ее лицо, пытаясь понять, что оно скрывает. Адамс немного нервничала, но Алан был абсолютно уверен, что это связано не с ним, а с предстоящей высадкой на незнакомую территорию.

– Вы правы, – добавил он, – я не хочу здесь находиться. Но не собираюсь обвинять в этом вас или кого-нибудь из вашей группы. Вы не виноваты в том, что со мной произошло. Я знаю людей, которые несут за это ответственность, и это те, кто вас нанял.

– Ясно, – сказала она. – Но все равно сказать надо было. Мы не в первый раз работаем с людьми, которых таким вот образом «добровольно» к нам присоединили. И пара придурков вели себя довольно глупо. Но мы учимся на ошибках. Имей в виду, наверняка кто-то в группе будет специально следить за каждым твоим шагом.

Декер кивнул, стараясь, чтобы его лицо ничего не выражало.

– Я просто хочу вернуться домой, – честно сказал он. – И желательно живым. Если вы поможете мне в этом – мы станем друзьями.

Адамс улыбнулась, и улыбка удивительным образом преобразила ее лицо.

– Хорошо, – сказала она. – Тебе когда-нибудь доводилось стрелять?

– Я больше пользовался плазменным буром и несколько раз ходил на охоту, когда был мальчишкой.

– Куда это ты, черт возьми, охотиться ходил, да еще на Земле? И на кого охотился?

– Мой дядя был членом клуба-заказника. Раз в пару лет мы ездили охотиться на оленей.

– Хоть одного подстрелил? – наемница критически на него посмотрела.

– Нет. Они брали меня с собой, чтобы я таскал припасы.

– Ну вот. А я-то подумала, что ты прирожденный охотник, – она хихикнула и пошла вперед. – Ну ничего. Мы тебя потренируем.

Декер кивнул, хотя знал, что она не увидит этот жест. Потренироваться действительно стоило. Что-то ждало его на Новом Галвестоне, и он намеревался быть к этому готовым. Его отец и дядя всегда твердили одну и ту же вещь во время этих чертовых охотничьих вылазок: Алан должен доверять своим инстинктам.

И он собирался прислушаться к этому совету.

Адамс показала Декеру, как пользоваться двумя разными типами огнестрельного оружия – классическим ретро-пистолетом, который она называла «рипер» и из которого стреляли стандартными патронами сорок четвертого калибра, и пятидесятиваттным плазменным ружьем, устроенным почти как плазменный бур, каким его когда-то давно учили пользоваться. Разница была в том, что ружье стреляло на большое расстояние короткими вспышками, способными проделать изрядную дыру в корпусе среднего космического судна. Так что Адамс учила его стрелять из незаряженного оружия. Но теоретически он должен был справиться, когда придет время.

Она позволила ему взять пистолет с собой, но обойм с патронами не выдала. Наверное, хотела посоветоваться с Мэннингом, прежде чем давать ему снаряженное оружие. Декеру это не понравилось, но все было понятно.

Запасной брони было не очень много, но Адамс смогла найти шлем, который отлично подошел ему по размеру, и почти новый бронежилет, служивший хорошей защитой от обычного оружия. Конечно, против плазмы он был бесполезен – но против нее вообще мало что помогало.

Тренировка продолжалась уже почти два часа, когда Мэннинг объявил по интеркому, что начинается инструктаж. Декер, к

своему удивлению, был этим очень разочарован. В кои-то веки он получал удовольствие от какого-то занятия. Адамс, кажется, чувствовала то же самое.

Когда они расселись в комнате отдыха, снова появилась Роллинз и вкратце изложила то, что их ожидало.

– Новый Галвестон – колонизированная планета, – сказала она. – Атмосфера пригодна для дыхания, гравитация составляет приблизительно восемьдесят восемь процентов земной. Так что, хотя это и принесет некоторые преимущества, вам понадобится быть очень аккуратными.

Декер понимал, что она имела в виду. Низкая гравитация увеличивала выносливость и давала ложное чувство, что ты сильнее, чем обычно, но это было обманчиво. Человек мог, конечно, дальше бежать и выше прыгать, но не один новичок потерял сознание, с непривычки слишком долго работая в условиях пониженной гравитации.

– Мюллер… Мюллер… Мюллер! – начала скандировать Адамс, к ней присоединилось еще человек пять, а качок с покрытым веснушками лицом и волосами цвета медной проволоки густо покраснел и ухмыльнулся. Судя по свисту и улюлюканью, это и был тот несчастный, кому случалось вырубиться, и остальные не давали ему забыть об этом. Так что ему оставалось только криво улыбаться.

Роллинз подождала, пока все утихнет, и начала снова:

– На планете три главных поселения, соединенных подземными поездами, но работать мы будем вдали от них, так что не надейтесь на легкую жизнь, если забредете куда-то далеко и вам понадобится помощь.

Кое-кто из группы мрачно кивнул. Казалось, что все наемники довольно расслаблены, но Декер заметил, что они слушают очень внимательно.

– Ближайший город – Ратлидж, километров двадцать поездом. Поезда не подходят к самой горнодобывающей колонии, но на шахту и с шахты регулярно ходят грузовики.

«Подождите-ка. Горнодобывающая колония?»

– Что за горнодобывающая колония? – Декер даже не заметил, как произнес эти слова вслух. Роллинз посмотрела в его сторону.

– С тех пор, как вы последний раз были на планете, Компания установила, что в районе так называемого Моря Печали раньше велась добыча ископаемых. Тримонитовые залежи. Шахту расконсервировали – жила довольно свежая и может обеспечить хороший денежный поток. Что довольно кстати, поскольку Новый

Галвестон выдвинул серьезные претензии за несоответствие терраформированной планеты спецификациям.

Взгляд, которым она его при этом одарила, соответствовал пожеланию сдохнуть.

Потом Роллинз продолжила:

– Команда уже на месте, как и медицинские группы, и еще вы наверняка будете рады узнать, что казармы уже построены и ждут вас.

Кое-кто из наемников улыбнулся, в том числе Декер. Ему не раз доводилось оказываться в ситуации, когда можно было надеяться только на палатку. По сравнению с этим казармы – просто роскошь.

– И, конечно же, еще кое-что. Это касается того, почему мы платим за услуги ваших независимых специалистов, мистер Мэннинг. – Декер чуть не рассмеялся. Независимые специалисты. Звучит, конечно, лучше, чем бандиты-наемники. – Когда шахту расчистили и запустили, были обнаружены обломки космического корабля. Этот корабль – внеземного происхождения.

Она подождала, пока наемники это переварят. Декер облизал губы. Почему-то во рту внезапно пересохло.

Заговорил Мэннинг:

– С подобной конфигурацией раньше доводилось встречаться?

– Нет, – ответила она. – Если кто и может опознать внеземную технику, то это «Вейланд-Ютани».

Ходили слухи, что компания сделала несколько самых радикальных технологических прорывов, модифицируя космические корабли чужих цивилизаций и выдавая их за свои «свежие» открытия.

– Вот в чем дело, – продолжила Роллинз. – В соответствии с предварительным соглашением, компания обладает всеми правами на используемую землю. Все, что мы найдем, станет ее собственностью. Вот почему вы здесь. Мы хотим, чтобы это так и осталось. Как только космический корабль был обнаружен, добыча прекратилась. Горняки ждут, пока прибудет ваша команда. Стоит ли ожидать проблем? – спросила она саму себя. – Нет, мы так не думаем. Но хотим быть готовыми ко всему.

Декер скрестил руки на груди. Хоть «Вейланд-Ютани» и кормила правительство с рук, на Земле все же были законы, которым все должны подчиняться, и даже они не могли их обойти. Все инопланетные технологии попадали под карантин, и существовали специальные процедуры для регистрации права собственности.

Но «Вейланд-Ютани» не собиралась следовать правилам. Декер это знал, и «независимые специалисты» – тоже. В этом и скрывалась причина использования силовых методов. Дело было совсем не в его паршивом отчете – как только они поняли, что Декер может принести им доход, то сделали все возможное, чтобы ничто не помешало им приобрести его «услуги».

Со следующим вопросом Мэннинг его опередил:

– А есть шанс, что там, внизу, могли сохраниться действующие жизнеформы?

Ему явно не нравилась эта возможность.

Роллинз удивила Деккера. Она сказала правду:

– Да. По крайней мере, мы на это надеемся. Это одна из причин, почему здесь присутствует мистер Декер. Мы полагаем, что он обладает уникальным даром… устанавливать контакт с жизнеформами, с которыми вы можете встретиться.

– Что это за дар? – снова Мэннинг. Что бы он об этом парне ни думал, Декер вынужден был признать, что вопросы тот задает правильные.

– Точно это объяснить довольно трудно, – ответила Роллинз. – Мистер Декер – эмпат низшего уровня. Нам кажется, он установил что-то вроде уникальной связи с этими жизнеформами. И здесь он находится именно для того, чтобы помочь вам их разнюхать.

«Вот и храни в тайне свои секреты, – подумал Декер. – Прости, отец». Он заметил, что кое-кто из наемников стал поглядывать на него со смесью неприкрытого любопытства и подозрительности. Посмотрел на Адамс и с удовольствием отметил, что она оставалась невозмутимой.

– И если мы обнаружим этих ваших Чужих? – спросил Мэннинг. – Что нам делать?

Роллинз обвела взглядом комнату, ее лицо приняло серьезное выражение.

– Вы знаете, что к чему, – сказала она бесцветным голосом. – Нам нужны образцы любых технологий, которые вы найдете, но в первую очередь – жизнеформы. Нам нужны Чужие, и они нужны нам живыми. Каждый из вас имеет доступ к файлу с информацией. Этот файл совершенно секретный и принадлежит «Вейланд-Ютани», – помолчав, она оглядела наемников, одного за другим. – Отнеситесь к этому очень серьезно. Не пытайтесь скопировать информацию – она закодирована и защищена. Доступ к ней закончится в тот момент, когда вы покинете борт «Киангья». Некоторые фрагменты информации обработаны. Эти сведения сообщаются только в случае служебной необходимости, и там есть все, что мы смогли узнать о «чужой» жизнеформе

Ксеноморфа XX112 за двести шестьдесят лет охоты за ним.

Ее жесткость, казалось, нисколько не обеспокоила Мэннинга. Он все так же хмуро смотрел на нанимательницу и спросил:

– Что вы знаете об этих существах? Они опасны?

– Скорее всего, – призналась Роллинз. – Но разве вы не отменно подготовленные профессионалы, заламывающие за свои услуги астрономические цены?

– Да, все так, – сказал он. – Но это не значит, что мы согласны работать вслепую. Поэтому я повторяю свой вопрос: что вам известно об этих существах?

Роллинз мгновение помедлила, пристально посмотрев на него, по выражению ее лица невозможно было понять, что у нее на уме. Потом продолжила:

– Нам известно немногое кроме того, что содержится в секретных файлах. Существа, по всей видимости, легко приспосабливаются к окружающим условиям. Совершенно очевидно, что они агрессивны. Та немногая информация, которой мы располагаем, указывает на то, что они выделяют жидкость – ядовитую, или едкую, или то и другое вместе – об этом говорят данные об их физиологии на различных стадиях развития. Они, по всей видимости, рождены для охоты, и приближаться к ним следует с особой осторожностью.

Мэннинг фыркнул:

– А нас, значит, не жалко, раз вы хотите, чтобы мы взяли их живыми!

Роллинз пожала плечами:

– Мы не посылаем вас их охранять. Вас здесь тридцать шесть человек, включая мистера Декера. И вам очень хорошо платят. Мы ожидаем, что вы примете все необходимые меры предосторожности и будете готовы защитить себя, но не забывайте, что значительная часть вашего гонорара зависит от того, насколько успешно вы будете следовать полученным распоряжениям, – она подошла к командиру наемников почти вплотную. – Я думаю, у вас хватает игрушек, подходящих к данному случаю. Вдобавок к этому мы снабдили вас всем необходимым для фиксации целей, как только они будут вами обнаружены. Включая пеногенераторы.

– Что это еще за пеногенераторы, черт возьми? – подала голос Адамс. И посмотрела на Мэннинга, стараясь понять, не сердится ли он на нее за то, что встряла в разговор без разрешения. Но его, кажется, это не слишком обеспокоило.

– Пеногенераторы бесполезны в бою, – объяснила Роллинз. – Контейнеры слишком громоздкие и много весят, так что неудобны для переноски, особенно если вы на неровной

поверхности. Но если вы сможете поймать одно из этих созданий, то с помощью этих приспособлений вы зацементируете его на месте. Содержимое быстро затвердевает, а пена очень пористая и не умертвит захваченного. А когда «посылка» будет доставлена, у Компании есть способ ее отчистить. Такие вот дела, – она улыбнулась. – Работайте хорошо, мальчики и девочки, и будете щедро вознаграждены.

– Это значит, что если мы не облажаемся, то получим бонус, – сказал Мэннинг и посмотрел на членов своей команды. – Давайте-ка хоть раз попробуем так и сделать!

Этими словами он заслужил несколько улыбок. А Декера почему-то затошнило.

– А что если мы найдем кучу дохлых Чужих? – Мэннинг снова взглянул на Роллинз. Декер подумал, что наемник прекрасно знает ответы на все вопросы, которые задает, и спрашивает только затем, чтобы остальные тоже услышали эти ответы.

– Вам тоже заплатят, и очень хорошо, если хотя бы одно существо останется целым.

– А если не останется?

– Получите меньше, – Роллинз выпрямилась, показывая, что игра в вопрос-ответ закончилась. – Есть еще вопросы?

– Когда начинаем? – спросила Адамс, вызвав одобрительное ворчание остальных.

– Выйдем к месту посадки через час с четвертью. Так что я рекомендую всем приготовиться. В оставшееся время изучите информацию из секретного файла. От этого могут зависеть ваши жизни.

– Вы слышали, что сказала леди, – проорал Мэннинг. – Давайте двигаться! – он громко хлопнул в ладоши и пошел прочь из отсека. Люди потянулись за ним, но Декер на мгновение задержался. Роллинз поняла намек.

– Что-то хотите спросить, мистер Декер?

– Вы ничего не говорили про космический корабль, – сказал он. – Зачем вы скрыли это от меня?

– Мы подумали, что вам потребуется какое-то время, чтобы приспособиться к новым… обстоятельствам.

Он понял, что это означало: «Мы не хотели, чтобы ты задурил и выкинул какую-нибудь глупость». И не сказал ничего, что хотел сказать.

– Если все пойдет, как надо, что я с этого буду иметь? – продолжил он. – В смысле, в денежном плане? Вдобавок к тому, что меня не потянут в суд.

Женщина удивилась, но это выражение быстро исчезло. Он говорил на ее языке.

– Я изучу эту проблему, – сказала она. – Как только вы выполните то, что от вас требуется, я уверена, мы организуем для вас что-нибудь, давайте скажем так, приемлемо-щедрое.

Декер кивнул и направился следом за наемниками. Их компания ему нравилась больше.

12
Посадка

Нет ничего забавного в свободном падении посадочного транспорта. Обсуждая это в часы частых ночных попоек с Рэндом и другими членами бывшей команды, Декер понял, что его отвращение к этому кроется в отсутствии контроля за происходящим. Ему не нравилось, что его жизнь находится в руках кого-то, с кем он даже не знаком.

А именно это и происходило всякий раз, когда корабль пробивал плотные слои атмосферы и, оседлав воздушные потоки, прорывался через гравитационное поле планеты. Все это время приходилось надеяться, что пилот, управлявший летающей ловушкой, в которой ты заперт, сможет посадить ее без особых приключений.

Так что Алан вцепился руками в подлокотники кресла, да так, что даже костяшки побелели. И не он один. Несколько наемников самым натуральным образом позеленели и излучали нервозность, которая слоями накладывалась на его собственную. Понимание этого немного помогало, но попросить их успокоиться Декер, конечно, не мог.

Адамс расположилась напротив него и казалась совершенно невозмутимой. Дейв – парень, который все время молчал – сидел слева от нее. Наемница протянула ногу через узкий проход между ними и постучала ступней по ботинку Декера. Он посмотрел на нее, и она ему подмигнула:

– Притчет любит потрясти.

– Это пилот?

– Ага.

– Напомни мне надрать ему задницу.

Адамс фыркнула, и один из парней, который сидел с ней рядом, проворчал:

– Очередь занимай. Я когда-нибудь урою этого ублюдка.

На груди его комбинезона была прилеплена бирка с именем – «Петрович». Наемник был тощим, жилистым и неухоженным. Будь он морпехом, ему пришлось бы бриться и регулярно принимать душ, а в роли «независимого специалиста» он предпочел стать похожим на лохматую овчарку.

Декер помнил это имя и еле подавил желание огрызнуться. Петрович был одним из тех, кто его похитил.

– Пити всех обещает урыть, – сообщила Адамс. – Он думает, что это просто очаровательно, – она покачала головой. – А на

самом деле нет.

Петрович отсалютовал ей средним пальцем, а она игриво врезала ему прямым в плечо. Хотя «игриво» у наемников понималось слегка иначе, чем у обычных людей, потому что Адамс так сильно ударила, что мог остаться синяк – и при этом оба захохотали.

Корабль трясло, кидало из стороны в сторону и сильно кренило на правый бок. Петрович снова заворчал, но Декер, вспомнив их первую встречу, не стал его жалеть. Мэннинг мрачно взглянул на кабину пилота, как будто раздумывая, не стоит ли ему зайти туда и настучать кое-кому по черепу. Это, конечно, можно было сделать, но сперва его бы пошвыряло по отсеку как мячик. Так что вместо этого он взял в руку переговорное устройство, висевшее у него на плече.

– Какого хрена ты там делаешь, Притчет?! – требовательно рявкнул он в динамик.

– Вошли в зону турбулентности, босс, – ответил искаженный динамиками голос.

– Хватит дурить, парень, – сказал Мэннинг. – Ты что, ее специально ищешь? – Корабль опять заходил ходуном, и он скорчил злобную гримасу. – Смотри, пропустил тут немножко.

– Сильная буря в атмосфере. Я их не ищу, они сами нас находят.

Декеру все это очень не понравилось. Он вспомнил, что иногда атмосферу на Новом Галвестоне приходилось успокаивать – когда погода разыгрывалась не на шутку. Бури с дождями там тоже бывали, но обычно не в дневное время. А это значило, что сейчас на планете ночь, и от этого беспокойство Декера только усилилось.

«Некоторые существа лучше видят в темноте». При этой мысли он нахмурился. Не стоит думать о таких вещах. В голове и так черт-те какие мысли бродят. С него хватит.

Несколько мгновений спустя турбулентность стихла, и сидевшие вокруг люди немного расслабились. Петрович покачал головой:

– Я его точно с дерьмом смешаю.

– Да ладно, он же сказал, что там бури, – закинул удочку Декер.

– Может, мне просто кажется, но, куда бы мы не попадали, он всегда находит самую плохую погоду. Не может же мне так не везти все время.

– Да? – Адамс ткнула соседа локтем в бок, но уже не с такой силой, как раньше. – А как тогда ты объяснишь свою интимную жизнь?

Прежде чем Петрович смог что-то ответить, корабль сделал резкий вираж и замедлил спуск.

– Как там погода, Притчет? – спросил Мэннинг так же раздраженно, как выглядел. Декера это его настроение вполне устраивало.

– Погода вроде неплохая, шеф. Правда, может возникнуть проблема.

– Что за проблема? – командир наемников нахмурился, и его лицо стало похожим на камень.

– Я не получаю ответов на сигналы.

– Думаешь, это из-за бури?

– Вряд ли. Гражданские сигналы проходят, но с места посадки ничего нет.

– Может, это погода так на связь влияет?

– Ну, на самом деле, – ответил пилот, – шторм был не такой уж и сильный, – голос его звучал виновато.

Адамс хмыкнула. Мюллер потряс в воздухе кулаком, усмехнувшись при этом. Дэйв вообще ничего не сказал. Петрович пробормотал что-то угрожающее.

– Мы это потом обсудим, – сказал Мэннинг. – А сейчас давай на посадку. Посмотрим, что мы там найдем.

Притчет посадил их мягко, и снаружи была, действительно, ночь. Когда они вышли из корабля, воздух был приятно прохладным, разве что немного влажным. Шел дождь, и Море Печали казалось хорошо выровненным темным игровым полем.

Несколько человек вышли их встретить. Среди них был и Лукас Рэнд – его бульдожья физиономия сложилась в гримасу удивления, а затем расплылась в радостной улыбке. Прежде чем Декер смог что-нибудь сделать, эта громадина заключила его в медвежьи объятья и легко приподняла над землей.

– Рад тебя видеть, брат!

Алан почувствовал, как на него нахлынула горячая волна искренней привязанности. Он и не подозревал, что так любит этого парня, пока снова его не увидел. Им всегда хорошо работалось вместе, просто Декер иногда об этом забывал. В большинстве случаев он предпочитал не думать ни о чем, кроме работы. Так было проще.

Наемники отпустили пару ехидных шуточек, но Декер не обратил на них внимания и пошел рядом со своим другом.

– Люк, что здесь вообще за дьявольщина происходит?

– Тебе виднее. Это уже некоторое время продолжается, – Рэнд покачал головой и указал рукой на темное пятно вдали. Формой оно напоминало полукруглый барак из гофрированной стали,

освещенный только наземными прожекторами. – Помнишь тримонит? Это не случайность. Его тут до черта. Очень богатая жила, и хотя твой отчет и взбесил кое-кого, но именно он заставил Компанию вернуться на шахту, которую они когда-то разрабатывали. Мы, как только заглубились, сразу обнаружили старые штольни. Уже начали руду на поверхность поднимать. А перерабатывать будут где-нибудь на других планетах, токсинов слишком много.

– Вы нашли старые штольни?

«Туннели слишком темны для них…»

– Да, но непонятно, куда они ведут, – ответил Рэнд. – Сначала там случилось что-то вроде обрушения, и все решили, что шахту нельзя больше эксплуатировать. А потом раз – и все бумаги куда-то подевались. – У Декера на этот счет были свои соображения – слишком уж красиво все складывалось. – Ребята из «Вейланд-Ютани» сказали, что они понятия не имели, что здесь была шахта, пока ты не обвинил их в халатности, – Люк искоса взглянул на него. – Как это у тебя получилось? Всякий раз, когда я с ними говорил, они казались очень недовольными.

– Ну, мы… приходим к соглашению.

Не мог он сказать Рэнду правду. Это слишком многого ему стоило, и Алан не собирался впутывать в эту историю еще и Люка.

– Вот и хорошо, – Рэнд улыбнулся. – Если честно, они хорошо со всем этим обошлись. В смысле, процент за наводку, и вообще.

– Процент за наводку?

– Ага. Нас наняли консультантами. Ну, не всех, конечно. Кое-кто из команды уже уехал, а тех, у кого хорошая техническая квалификация, взяли на субподряд.

Декер взглянул на друга и задумался. Что-то здесь было не так. Но, едва он собрался прокомментировать эту новость, Мэннинг проорал ему что-то издалека. Декер оглянулся, чтобы посмотреть на свою группу, и увидел, что командир наемников призывно махнул рукой.

– У нас совещание, мистер Декер, – рявкнул он. – Если вы, конечно, можете вместить его в свое расписание. Давайте займемся делами!

Десять минут спустя они уже сидели в ангаре, настолько большом, что туда легко поместились несколько тяжелых погрузчиков и передвижных буровых установок. Большая часть ангара была занята молчаливыми нагромождениями техники, а в углу разместились столы со стульями и кофемашина в придачу.

«Слава тебе, господи», – подумал Декер, направляясь

прямиком туда.

Перед началом совещания наемники наполнили свои чашки. Здесь сидела вся их группа, несколько человек из тех, с кем Алан работал по проекту колонизации, и еще несколько горных инженеров и техников.

Человек, представлявший «Вейланд-Ютани» – его звали Уиллис, – оглядел всех и удовлетворенно кивнул. По виду он напоминал бюрократа с диктаторскими замашками – низенький, слегка раздавшийся в бедрах и безуспешно пытавшийся скрыть начинавшую проглядывать лысину на макушке.

– Мисс Роллинз вкратце пересказала мне все, о чем с вами говорила, но информация, которой она располагает, уже устарела, – сказал он, обращаясь ко вновь прибывшим. – Мы возобновили добычу руды. В месте нового вскрытия и рядом с кораблем было обнаружено кое-что еще.

Уиллис сделал паузу в несколько секунд, и за это время Адамс успела сесть справа от Декера и отхлебнуть из чашки с кофе. Декер посмотрел на нее, но постарался, чтобы она этого не заметила.

– Так что ситуация у нас такая, – продолжил Уиллис. – Как выяснилось, мы ошиблись в наших первоначальных ожиданиях относительно космического корабля и его обитателей.

– Что вы имеете в виду? – спросил один из наемников, неуклюжий с виду парень по имени Крезель, с растрепанными русыми волосами и вислыми усами, увидев которые любой морж помер бы от зависти. Сказал, и тут же осекся, поймав злобный взгляд Мэннинга.

– Ну, сначала мы решили, что корабль разбился при посадке на планету, очень-очень давно. По прикидкам, около тысячи лет назад, сейчас трудно сказать. Еще до начала колонизации тут часто случались сильные атмосферные бури, и, судя по данным Группы по исследованию результатов терраформирования, в те времена в этом районе регулярно происходили серьезные тектонические сдвиги.

Для Декера в этом не было ничего нового – он сам участвовал в подготовке этого отчета.

– Так что это могло случиться как несколько сотен лет назад, так и тысячу. Как бы то ни было, чем глубже мы залезаем, тем больше убеждаемся в том, что корабль разбился во время старта.

В этот раз вмешался сам Мэннинг:

– Старта? Откуда?

– Трудно сказать, но есть кое-какие свидетельства, которые говорят о том, что здесь когда-то было поселение, а, может быть, и действующая полнофункциональная база, или что-то вроде

этого, – Уиллис криво улыбнулся. – А это значит, что технологии, которые мы надеемся найти, могут быть более масштабными, чем мы сперва предполагали, – он медленно обвел глазами всех членов группы. – Так что придется придерживаться более высокого уровня безопасности. И, в зависимости от того, что вы обнаружите, вы также можете рассчитывать на более весомый гонорар. – Не дожидаясь ответа, он продолжил свою речь: – Приказы вступают в силу немедленно. В город никому не соваться. Никто не ездит на грузовиках или на поезде. Любые коммуникации запрещены. Мы говорим о находке, масштаб которой может превзойти все, с чем мы столкнулись с момента нашего первого контакта с арктурианцами.

Все негромко забормотали, а Декер внезапно почувствовал окатившую его волну восторга. Арктурианцы! Первая инопланетная раса, с которой столкнулось человечество, и эта встреча стала поворотным этапом в его развитии. И особенно – в развитии коммерческих структур вроде «Вейланд-Ютани». Наука и техника расцвели пышным цветом, и большая часть средств Компании была вложена в разработку новых технологий.

Интенсивность реакции наемников его удивила – это была эйфория вкупе с неприкрытой жаждой наживы. Некоторые явно рассчитывали серьезно разбогатеть на этой экспедиции.

Декер потряс головой, чтобы освободиться от ненужных эмоций.

– Это, мне кажется, не самая хорошая идея – изолировать себя от остальной планеты, – сказал он. – Если мы наткнемся внизу на какие-нибудь живые существа, то, судя по тому, что мне известно, они вряд ли встретят нас с распростертыми объятьями. Все может очень быстро пойти не так, и тогда у нас не будет никакой поддержки.

Несколько наемников саркастически фыркнули, выразив тем самым свое решение, а Роллинз повернулась к нему.

– Вот поэтому мы и привезли сюда группу этих высококлассных специалистов, мистер Декер, – сказала она, играя на публику. – Мы совершенно уверены, что они справятся с поставленной задачей и будут готовы к любым неожиданностям.

Наемники одобрительно загудели в ответ на выраженное доверие, и Алану пришлось замолчать. Снова заговорил Уиллис.

– Так что завтра, ребята, работаем как обычно, – сказал он горнякам. – Но перед тем как двигаться куда-либо, где еще не проводилась разведка, туда сначала должен отправиться мистер Мэннинг со своей командой и все осмотреть. Так что держитесь в стороне и дайте им заниматься своим делом.

Это вызвало ответные замечания, и не все они были

одобрительными. Декер сделал попытку абстрагироваться от чужих эмоций – это было немного похоже на то, когда прикрываешь глаза и смотришь из-под век. Ощущения не исчезли, но немного ослабли.

Рэнд смотрел на него и хмурился. Декеру не нужно было уметь читать чужие мысли, чтобы понять, что его другу очень хотелось знать, много ли ему известно. Но они оба молчали – у них еще будет время поговорить.

Может быть.

Группа разбилась на кучки, самая большая из которых собралась вокруг Уиллиса. Несколько рассерженных мужчин и женщин, в основном горняки и субподрядчики, требовали от него дополнительной информации. Кое-кто уже начал повышать голос, и Уиллис успокаивающе вытянул руки в попытке их утихомирить.

Переваривая услышанное, Декер задумался. Подобно многим людям, он был зачарован самой идеей существования неземных существ. Человечество все дальше и дальше продвигалось к звездам, новые колонии росли и снабжали его хлебом с маслом. Но самому Декеру так и не довелось встретиться с живым доказательством существования инопланетян, в смысле – лично.

А сейчас, даже если ему не удастся обнаружить их живьем, он увидит останки инопланетного космического корабля. Эта возможность вызывала восторг, но также и наполняла страхом.

Сильные пальцы обхватывают мягкое лицо, оно захлебывается и искажается судорогой отчаяния.

Декер попытался отогнать прочь эту мысль. Не пальцы – лапы. И не руки, а что-то гораздо хуже.

Как будто читая его мысли, Адамс наклонилась и заговорила с ним.

– Я никогда инопланетян не видела, – сказала она. – Правда, здорово!

– Очень, черт возьми, на это надеюсь.

Декер понимал, что стоило ответить с большим энтузиазмом, вот только неприятное чувство никак не проходило.

Темнота, зубы, тихий свистящий звук и царапанье когтей.

Образы не исчезали, возникая в сознании без всякого смысла, приходили непонятно откуда и стремились поудобнее расположиться в его мозгу. Снова вернулось знакомое чувство – как будто нечто вышло наружу и ищет его. Не просто добычу, а именно его.

Алан потряс головой и сосредоточился, но ничего не изменилось. И на лице его, наверное, это тоже было написано. Взгляд, который Адамс бросила в его сторону, был более чем откровенным.

– Вау, Декер. Тебе срочно нужно потрахаться, прямо как мне.

Сразу помогло. По крайней мере на мгновение мысль о том, что за ним следят, исчезла из его сознания.

– Это приглашение? – спросил он. «Попытка не пытка».

Адамс молча посмотрела на него. Вздернула бровь.

– Я вот что скажу: угости меня выпивкой, а там посмотрим.

13
Из любви к деньгам

Рэнд смотрел, как наемники шли к месту раскопа.

С ними был Декер. Алан Декер, человек, которого он продал. Вина – довольно мерзкая штука, и сейчас она самым мерзким образом давила на Люка, пока он смотрел, как его друг идет к бараку из гофрированного железа вместе с целым батальоном таких страшных людей, каких ему в жизни не доводилось видеть.

Даже морпехи были так себе, а наемники – еще хуже. Им не нужно соблюдать правила.

Рэнд подумал об этом, и его желудок сделал несколько задних сальто с переворотом. Если бы Декер знал, что он сделал, как он продал его за хорошее вознаграждение – ну, тогда, может быть, кое у кого из наемников появилось чуть больше денег в карманах.

«Да, – подумал Рэнд, – пока они рядом, надо быть осторожным».

Море Печали раскинулось перед ним громадной кучей песка – там, внизу, вполне могло исчезнуть тело. Он узнал о паре таких случаев, когда «Вейланд-Ютани» наняла его консультантом. О самой компании ему тоже кое-что было известно. Разница между ним и Декером была лишь в том, что он был достаточно умен, чтобы не сообщать никому о том, что он знал.

И что это ему дало? Хорошее выходное пособие и несколько возможностей еще больше подзаработать.

Андреа Роллинз уже крутилась по орбите над планетой. Рэнд это знал, потому что это она назначила его на нынешнее место. Потому что, когда она была здесь в прошлый раз – как раз тогда Декера увезли после несчастного случая, – Роллинз сама попросила его помочь ей. Сначала в нужный момент указать пальцем на кого скажут, а потом невзначай разместить в шахтах кое-какое оборудование, когда он обследовал их на предмет «безопасности окружающей среды».

Люк не стал спрашивать, что это за техника и для чего она. Лучше не знать.

Роллинз знала о шахтах. Нет, не так. Она знала, что в прошлом здесь были шахты. Она знала, где они были расположены, потому что Рэнд послал ей сообщение как раз после того несчастья с Декером. Кому – беда, а кому – счастливый случай. Он никогда не желал Декеру ничего плохого. Просто не хотел, чтобы их дружба помешала ему следовать своей цели,

когда представится случай.

И вот тебе, пожалуйста, – крохотное чувство вины раз за разом переворачивало его внутренности.

Рэнд посмотрел на барак – солнце выкрасило черный песок в цвет засохшей крови. Декер с наемниками пропали из виду. От этого слегка полегчало.

Он мог надавить посильнее, попросить Компанию оставить Декера в покое. Правда, это могло помешать его собственной карьере. С другой стороны – а ведь всегда бывает другая сторона, если хорошо приглядеться – Роллинз заверила Рэнда, что его друг сам сможет о себе позаботиться. И еще они задали ему целую кучу странных вопросов про Декера, и Рэнд на них ответил.

Они думали, что Декер экстрасенс или кто-то вроде этого. Да ладно, пусть себе верят, во что хотят. Алан вернулся и, может быть, с ним все будет в порядке.

Рэнд посмотрел на барак еще с минуту и направился к казармам. От этих шахт у него мурашки по коже бегали, а из-за корабля, который они нашли, его мучили кошмары. Никогда он не был тем, кто надеялся на встречу с чужими жизнеформами. Лукас Рэнд считал, что хомо сапиенсы и сами способны на всякую дрянь, так что помощники по загрязнению космоса им не нужны.

В конторе его дожидалась рюмка водки с его именем сверху.

Когда Декер был мальчишкой, отец сказал ему, что в жизни нет ничего такого, что нельзя было бы решить словами. Он очень часто повторял это, особенно когда эмпатические способности Декера раскрылись и окружавшие его мальчишки стали казаться скорее потенциальными врагами, чем друзьями. А потом это стало случаться все реже и реже – когда Алан приспособился к приливам эмоций и начал понимать, что не каждое чувство, которое он воспринимал, относилось именно к нему. Иногда люди злились просто потому, что у них день не сложился, а не из-за того, что это он что-то сделал не так.

Когда он стал подростком, его старик немного изменил слова. Тогда он сказал, что в жизни нет ничего, что нельзя было бы решить рукопожатием и честным разговором.

А когда Алан вырос и его отец снова произнес свое пророчество, слова изменились в последний раз. Тогда отец сказал ему, что нет ничего в мире, что нельзя решить при помощи стаканчика виски и пары добрых слов.

Вторая половина этого пророчества сбылась в случае с Адамс.

Небольшая попойка с наемниками разрядила напряженную обстановку. Гарт, конечно, вряд ли станет его близким другом, но, по крайней мере, из комнаты они вышли, достигнув полного

взаимопонимания. То же самое с Петровичем. Этот даже ему пиво поставил, чтобы показать, что не держит зла. Адамс же выразила свои чувства более приятным образом.

В постели она была такой же восторженной, как и во всем остальном. Через какое-то время Декер забыл про фоновые помехи в голове и сосредоточился на стройном мускулистом женском теле в своих объятиях. После слишком долгого общения с самим собой было приятно поделиться пылом с кем-то еще, особенно если этот кто-то обладал волчьим аппетитом и удивительным воображением.

Когда он проснулся утром, женщины уже не было. Впрочем, Декер был бы очень удивлен, если бы она осталась.

14
Завтрак

Вставало солнце. В воздухе чувствовалась приятная прохлада, которую Декер находил бодрящей. Маленькая армия наемников, одетая по-походному, собралась вокруг стола, он к ним присоединился. Адамс сидела в небольшой группе с Петровичем и остальными, они подвинулись, давая ему место.

– Мэннинг уже объявил, – сказал Петрович тихим голосом. – Выдвигаемся на место, где обнаружили корабль. Там выше всего вероятность найти то, что нам нужно, так что решено оттуда и начинать.

Наемник снова вернулся к поглощению пищи со своей тарелки. На завтрак была настоящая яичница, а не болтунья – неслыханное лакомство в этих местах. Декер не мог даже вообразить, как «Вейланд-Ютани» с этим справилась.

Заговорила Адамс:

– Ты уж прости беднягу. Иногда ему кажется, что если он начнет утверждать очевидные вещи, то умнее будет выглядеть.

При этих словах Петрович на мгновение прервал процесс поглощения, позволив среднему пальцу выступить от его имени.

– И это тоже не работает, красавчик. Ты, конечно, можешь хотеть казаться умным, да только правду не скроешь, – это произнес громадный мужик с обритой наголо головой, на которой красовалась татуировка с воинскими знаками отличия. Набивавший ее поработал плохо, и буквы почти нельзя было различить.

Петрович посмотрел на коллегу – тот был тяжелее его килограммов на сорок – и покачал головой.

– Все время забываю, что тебя научили говорить, Коннорс, – сказал он. – А что там у тебя на башке написано, скажи еще раз? Девиз девочек-скаутов, да?

Декер откинулся на спинку стула и быстро заработал челюстями, а когда Мэннинг объявил, что они выдвигаются через пятнадцать минут, – и того быстрее. Если поторопиться, времени хватит еще на одну чашку кофе.

Добив завтрак, он отнес грязную посуду и пошел за второй чашкой. Когда он добавлял в нее смертельные дозы сахара и сливок, подошла Адамс и тоже начала наливать себе кофе.

– Прошлой ночью было неплохо.

Декер взглянул на нее искоса.

– Я не знал, можно ли об этом говорить.

– Благодарю за предусмотрительность.

– Но вообще я согласен, – добавил он. – Отлично повеселились.

– Здорово. Может быть, сегодня тоже стоит попробовать?

Сказав это, Адамс ушла, прежде чем он успел ответить. День сразу стал немного светлее, несмотря на мерзкое чувство, крутившее желудок. От него не было спасения. Чем дольше Декер думал о спуске под землю, тем сильнее его кишки старались завязаться в узел. Дело было не только в тоннелях – вся эта планета целиком заставляла его психовать. Это чувство было совершенно иррациональным, но очень сильным.

Он догнал Адамс и показал ей рипер:

– А где мне взять обойму с патронами для этой штуки?

Наемница улыбнулась:

– Да, точно. Совсем забыла.

Она отвела Декера к парню по имени Дмитрий – темноволосому, с обильной проседью – и тот выдал ему четыре длинных обоймы по пятнадцать патронов в каждой. А после короткого разговора Декер получил еще один ствол.

– Плазменное ружье. Ты с ним не дури, храни в тепле и держи на предохранителе. И стреляй аккуратно – оно все, что рядом, в щепки разнесет.

Акцент у Дмитрия был такой сильный, что Декеру потребовалось несколько секунд, чтобы перевести, что тот сказал, но он все равно кивнул и улыбнулся.

Когда они отошли на приличное расстояние, Адамс взяла у Алана из рук плазменное ружье и еще раз объяснила, как им пользоваться. Декер был доволен – такая пушка ошибок не прощает, особенно если хочешь сохранить конечности в целости.

– Ствол короткий, так что сможешь маневрировать, – сказала Адамс. – Три обоймы, все заряжены… – она перевернула ружье и показала индикаторы. – Стреляет маленькими раскаленными зарядами плазмы. Ствол из тримонита. Если бы было что-то другое, расплавился бы после четвертого выстрела. Серьезно, с этой пушкой шутить не стоит. Вот настройка – стрельба очередью или одиночными. Если очередью – просто нажми на курок, стрельба начнется быстро и четко, пока первая обойма не опустеет. Еще раз нажмешь – и все то же самое со второй. Если честно, я никогда не видела, чтобы кто-нибудь нажимал на курок трижды, потому что все, во что ты целишься, исчезает еще до второй очереди.

Она снова перевернула ружье, как-то очень легко, словно была хорошо с ним знакома. Декер заметил на нем несколько почти стершихся наклеек. Одна с розовым пони. На другой имя

Адамс. Вот оно что – она доверила ему свое оружие. Декер почувствовал внезапный прилив благодарности, но быстро его подавил. Наемница не любила, когда ее благодарят, особенно на людях. Надо будет потом придумать что-нибудь подходящее.

– Здесь – предохранитель, – продолжила Адамс. – Держи его включенным. – Затем показала на вторую кнопку, защищенную маленькой откидывающейся крышкой. – Это переключатель режима. Выставлено на стрельбу одиночными, лучше так и оставь. У тебя будет около ста восьмидесяти выстрелов. Если лупить очередями, сравняешь с землей все, во что целился, но оружие быстро станет бесполезным. Понял?

Она была чертовски сексуальной с этим серьезным выражением на лице и смертоносным оружием в руках.

– Понял.

– Хорошо. Тогда пойдем охотиться на жуков.

– На жуков? – слово вызвало в его сознании образы, холодом скользнувшие вниз по позвоночнику.

– На жуков, – повторила наемница, взглянув на него со странным выражением на лице. – Ты что, не читал файл? Омерзительные твари, на самом деле. И вообще, как еще можно назвать этих инопланетян? Ты что думаешь, они мягкие и пушистые?

– Ты раньше это делала?

Адамс покачала головой и улыбнулась.

– Не доводилось, несколько местных грызунов в счет не идут, – ответила она. – Но я на кого угодно буду охотиться, лишь бы за это деньги платили, – она посмотрела на ружье, протянула ему. – Пока же самое серьезное, что сделала эта малышка – разорвала в клочья несколько мелких тварей размером с мою ладонь.

– Да?

– Ну и вопли были, когда я в них стреляла.

– А кто кричал, ты или твари?

– Наверное, все понемножку.

Адамс пошла к выходу, а он за ней, так и не поняв, говорит ли она всерьез или шутит.

* * *

Большинство вольнонаемных, экипированные и готовые к делу, больше походили на колониалов. Основное различие Декер видел в том, что наемники, кажется, относились к работе серьезнее, чем те несколько морпехов, с которыми ему довелось

встретиться в свое время. Хотя, конечно, с морпехами он встречался, когда те были на отдыхе и собирались пропустить пару стаканчиков.

Группа прошла по слежавшемуся песку, который подался под ногами, и двинулась в направлении дальней шахты. Идти по песку Декеру не понравилось: на какое-то мгновение показалось, что воскресла боль в ноге.

Барак из гофрированного железа оказался единственным зданием, вокруг больше ничего не было, кроме следов недавней стройки – искусственно созданной горы песка, которую постепенно размывало дождями. Несколько единиц тяжелой техники напоминали умирающих металлических динозавров посреди безбрежной пустоши. Размеченные и частично выложенные покрытием, но так и не законченные территории. Все происходило слишком быстро и, как Декер часто наблюдал на многих других площадках, без какого-либо заметного результата.

Они немного подождали снаружи, пока двери барака не распахнулись. Внутри ждал Уиллис и еще трое, все в одежде для работы в неблагоприятных условиях. Внутренности барака освещались жестким белым светом, заставлявшим поблекнуть солнечный – наверное, техники перестарались, или так, на всякий случай – и еще стояло очень много разного оборудования. Оно торчало по всем углам, возвышаясь над людьми, и Декер отчетливо почувствовал клаустрофобию.

Пока все заходили внутрь, Уиллис и Мэннинг перебросились несколькими словами. Тридцать шесть пришедших заняли все внутреннее пространство, и Декер почувствовал, что клаустрофобия накрыла его с головой. Когда все вошли, Мэннинг провел перекличку, и они направились к шахте.

Пропустить ее было невозможно. Недоделки снаружи с лихвой окупались тем, что было сделано внутри. Лифтовая платформа оказалась достаточно большой, чтобы вместить их всех, и еще оставалось место. Впрочем, другой она быть и не могла, потому что это был единственный способ опускать в шахту оборудование и, со временем, доставать из нее тримонит. И, как и вся тяжелая техника, которую Декеру доводилось видеть в своей жизни, эта чертова хрень выглядела просто древней. Иногда ему казалось, что эти лифты сразу такими делают – покрытыми ржавчиной и с заранее нанесенными царапинами.

Алан осмотрел внутреннее пространство, пытаясь любопытством задавить охватывавшую его тревогу, но паранойя возвращалась, и он ничего не мог с этим поделать. Его снова окружали. Он чувствовал их сейчас, как раньше. При одной этой мысли скрутило живот. Пульс зачастил, и он почувствовал, как

пот выступил на лбу.

– Давай, – сказал он себе еле слышно. – Ты сможешь.

Рядом никого не было, так что услышать его никто не мог. Декер собрался с силами и пошел вместе с остальными.

Пол лифта казался более надежным, чем песок за стенами барака. Это странным образом успокаивало, по крайней мере, до первого рывка, когда платформа медленно пошла вниз.

Если внутри барака горел яркий свет, то в стволе шахты было темно. Довольно скоро остался только свет, который падал сверху, но и тот, чем ниже они опускались, постепенно мерк. Когда темнота стала почти полной, волны эмоций вновь с яростью набросились на него, и Декер закусил губу, чтобы не выдать себя звуком.

А потом, к его удивлению, эмоции начали пропадать. Как будто он прошел мимо, и они остались где-то наверху, в то время как группа наемников опускалась все ниже и ниже.

Уиллис заговорил, ни к кому особенно не обращаясь:

– Кому-нибудь доводилось раньше бывать в шахте?

Откликнулся один из вольнонаемных, с которым Декер не был знаком.

– Нет, черт возьми. Я родился и вырос на Земле. Там давным-давно выскоблили все, из чего хоть что-нибудь можно было добыть, – сказал он, вроде как в шутку.

– Вы, на самом деле, недалеки от истины, – ответил Уиллис. – Это одна из причин, почему «Вейланд-Ютани» стала добывать ископаемые в колониях. Спасибо автоматике – не надо прикладывать слишком много сил, чтобы получать хорошую зарплату.

– Ну, меня-то черта с два заставишь работать в местечке вроде этого. Только если недолго.

Это произнес Коннорс, громила с бритой башкой. Он хоть и был большим, но все равно нервничал.

Стены расступились, когда они проехали мимо первого открытого уровня шахты. Смотреть там было особо не на что, кроме механизмов, обеспечивавших работу шахты, и генераторов, обеспечивающих работу этих механизмов. Новое оборудование стояло рядом с древними машинами, многие из которых были такими старыми, что их почти невозможно было распознать – так сильно они разрушились. Под невообразимыми углами торчали ржавые металлические стержни, словно кости давно умерших тварей.

Совсем скоро их снова поглотила тьма.

– Как далеко вниз идет эта хрень? – голос Петровича прорезал низкое механическое гудение лифта.

Уиллис огляделся в искусственных сумерках, глянул вверх, на стены шахты.

– Километра на два с лишним.

Один из наемников тихо присвистнул. Их проводник кивнул, и Декер вместе со всеми тоже начал осматриваться. Металл здесь был темнее, и состояние его явно было хуже, он проржавел от времени и влаги.

– Большая часть этого ствола осталась здесь от прежней шахты. Девять уровней добычи. Мы откопали и запустили верхние три, и три еще частично расчистили, всего шесть. И на самом дне обнаружили корабль. Лифт там был серьезно поврежден, но мы его отчистили и восстановили без особого труда.

Наемники с любопытством пялились на стены, точно дети, первый раз пришедшие в музей. Было здесь какое-то чувство времени, какой-то древности. Декер тоже это чувствовал, особенно сейчас, когда внутри него осталась только тень прошлого ужаса.

Наконец лифт, серьезно накренившись, коснулся дна, отчего они все пошатнулись, и стены перешли в пещерообразное пространство, построенное грубо, но надежно. Оно было выдолблено в твердой породе, стены хорошо укреплены через равные промежутки. Висело несколько ламп, едва разгонявших мрак, так что сразу нельзя было определить размеры этого помещения. Они вообще могли находиться на другой планете. Толстые жилы темного вещества пронизывали коричнево-желтую породу. Декер прикинул, что это, скорее всего, и есть тримонит, но это были только догадки. Того, что он знал о горном деле, вряд ли хватило бы даже на разговор в баре.

– А где корабль, который вы нашли? – голос Мэннинга разнесся легко, эхом отскочив от стен, отчего глава наемников даже слегка пригнулся.

– Там, внизу, – ответил Уиллис, ткнув пальцем в темноту. – Кто-нибудь бывал на инопланетном корабле?

Никому не довелось, даже Мэннингу. Уиллис кивнул, как будто именно такого ответа он ожидал:

– Ладно. Тогда это точно вам мозг взорвет, гарантирую.

Он подошел к грузовику, достаточно большому, чтобы вместить несколько контейнеров руды, и влез на водительское кресло. Мэннинг разместился с пассажирской стороны, а все остальные устроились на платформе. Она была довольно узкой, и грузовик качался, пока они туда забирались.

Мотор, внезапно взревев, завелся, и машина, дернувшись, тронулась с места, отчего все начали хвататься за все, что под

руку попадалось, включая друг друга. В желтоватом свете фар можно было разглядеть разбитую дорожку с утрамбованной засохшей грязью.

Пять минут спустя они во все глаза пялились на доказательство внеземной жизни.

15
Корабль

Прежде чем увидеть корабль, они проехали мимо бесчисленного, как им показалось, количества строительных материалов. Стоящие друг на друге поддоны с деталями строительных лесов, доски для пола, металлические стойки для сборки платформ, которые понадобятся при изучении корабля… В некоторых местах материалы были сложены в штабеля высотой метра в два с половиной и почти перекрывали дорогу к месту раскопа.

Издалека было слышно гудение работавших генераторов, которое становилось громче по мере продвижения.

Корабль был огромным. Некоторые его части оплавились из-за взрывов – или, возможно, вследствие вулканической активности. Он стоял на площадке не ровно, а с небольшим наклоном, как будто все еще собирался взлететь. Вдоль борта шла глубокая трещина, корпус был пробит и заполнен застарелой грязью.

В некоторых местах обшивка корабля напоминала бумагу – но не в том смысле, что была сделана из бумаги, а как будто ее сначала смяли, а потом разгладили. Если на внешней поверхности когда-то имелись опознавательные знаки, то сейчас они были скрыты толстым слоем пыли или стерлись со временем.

Повсюду зияли дыры. Обшивка была разорвана, искорежена и обожжена. Встречались места, где сквозь пробоину виднелось несколько разных уровней. Это судно было предназначено для перевозки сотен – если не тысяч – инопланетян, при условии, что размер их тел был близок к человеческим.

Первичные раскопки выровняли грунт вокруг корабля. Следы огромных шин рассказывали о том, что здесь происходило раньше, но самих грузовиков не было – их либо подняли на поверхность, либо переместили в другую часть пещеры.

Декер внимательно разглядывал корабль. Прежде всего поражали его размеры, и с конструкцией что-то было… не так – она совсем не походила на то, чего он ожидал. Некоторые части общего целого так сильно отличались от всего, к чему Алан привык на Земле, что он даже представить не мог, как они могли действовать.

Но сильнее всего поражала полная и абсолютная неуместность этого корабля в тримонитовой шахте. Он был сделан, чтобы парить в небесах, в межзвездном пространстве.

Доведись Декеру встретить в пустыне кита, он и то был бы там больше к месту.

– Какое-то дерьмо на палочке. Выглядит как-то… как что-то живое, – Петрович отвернулся, когда Декер бросил взгляд в его сторону.

– Что-то вроде того, судя по тому, что мы смогли выяснить. Или было таким, по крайней мере. – Уиллис произнес эти слова почти по-отечески, как будто перед ним был щенок, которого он вырастил, а теперь светился от гордости за заработанную им на выставке медаль. – Стены, пол, даже дверные проемы обладают свойствами, характерными для растительных форм жизни. Доктор Танака, которая руководит работой по исследованию корабля, полагает, что существует вполне реальная возможность, что вся эта штуковина была выращена.

Декер нахмурился. У него в голове крутился какой-то вопрос, но он никак не мог его сформулировать.

Уиллис замолчал и стоял тихо, пока наемники проходили мимо него.

Раскопки производились с большой осторожностью, и поверхность пещеры над их головами выглядела сухой, насколько это можно было разглядеть. Декер не был геологом, но ему было гораздо уютней при мысли, что с крышей все в порядке.

Эта чертова штуковина была такой большой, что всю сразу ее было невозможно рассмотреть. Хотя под потолком были привешены прожекторы, свет они давали довольно слабый, отчего место раскопок было погружено в постоянный полумрак. Стены корабля уходили вдаль и терялись в темноте. Рядом со входом располагались несколько силовых ячеек, которые еще не были подключены, и пара дизель-генераторов, работавших на полную мощность.

– У нас в планах установить здесь еще несколько прожекторов, – сказал Уиллис. – Думаю, вы понимаете, зачем.

– А где доктор Танака? – сказал Мэннинг спокойным и даже немного приглушенным голосом. Прищурившись, он смотрел вдоль борт судна, пытаясь разглядеть что-то в самом конце. – И что вот это такое?

Наемник указал на массивную колонну из чего-то черного и блестящего, спускавшуюся с потолка к кораблю. Она явно не была его частью, и Декер сразу догадался, что это такое. В последний раз, когда он был на этой планете, точно такая же трубка, которую он раздавил ногой, вгрызлась в его кожу и едва не прошла насквозь.

Живот снова скрутило, но на этот раз по совсем другой причине. Страха не было, просто воспоминание о боли и

внезапном падении, от которого у него потом начался приступ.

– С тобой все в порядке? – Адамс, нахмурившись, взглянула на него и прикоснулась рукой к его лбу. Ее пальцы были теплыми, наверное, потому, что его тело было холодным и липким.

– Все будет хорошо, – сказал Декер, собираясь с силами. – Просто соображаю.

Наемница, кажется, ему не поверила, но настаивать не стала.

– Доктор Танака наблюдает за одним из этих выростов, вроде того, на который вы указали. Они, по всей видимости, пустые внутри и состоят из кремния. Она сказала мне, что в этом инопланетном корабле они повсюду.

Декер всмотрелся в массивную колонну из сплавленного песка. В ней сквозила какая-то странная красота, и она блестела, будто была влажной. А по всей поверхности шли изящные полосы и кольца, напоминавшие изгибы сладкой ваты…

…или паутины.

Пришельцы, которых они выслеживали и которых должны были захватить. Они прилетели на этом корабле? Может быть, они все еще где-то рядом, на борту? А вдруг эти блестящие туннели – их путь к спасению из разбившегося судна?

Дейв, или, как Декер называл его про себя, Тихий Дейв, посмотрел на туннель и мрачно нахмурился. Декер чувствовал нервозность, исходившую от парня, словно жар, но кроме хмурой гримасы больше ничто не выдавало его нервное возбуждение.

– Что? – спросил Декер.

Дейв пристально взглянул на него.

– Ксеноморфы. Я слышал что-то про то, будто они связывают своего хозяина.

Прежде чем Декер смог ответить, заговорил Мэннинг:

– Куда они ведут? Эти трубки?

«Всюду».

Декер почти произнес это. Но вместо него ответил Уиллис:

– Мы еще не вполне уверены. Обнаружили их, когда начали откапывать корабль. Сначала подумали, что это составная часть всей структуры, но сейчас кажется, что это более поздние дополнения. Они совершенно точно не из того же материала, что корабль.

Декер вступил в разговор.

– Это кремниевые отложения, – сказал он. – Я их раньше видел на поверхности, они очень часто выходят наружу. Например, в Море Печали они везде.

Уиллис кивнул:

– То, как они распространяются, говорит о наличии неких растительных тенденций. Чем бы они ни были, некоторые из них

достаточно большие, чтобы внутри мог передвигаться человек, а в их структуре существует определенная логика. Вчера доктор Танака и несколько членов ее команды вскрыли одну из наиболее крупных и проникли внутрь, взяв с собой все необходимое. Надеются составить карту этой поросли.

– Не самая удачная мысль, – сказал Декер тихо. На самом деле ему казалось, что идея совершенно бредовая. Как минимум, неясно, целы ли они по всей длине.

– У них не было другого выхода, мистер Декер, – сказал Уиллис. – «Кремниевые отложения», как вы их называете, здесь почти повсюду. Они пронизывают внутренности корабля и окружающую территорию. Доктор Танака полагает, что нужно понять их природу и функциональное назначение.

– А почему они не пользуются механическим зондом? – Мэннинг нахмурился, заметив, что одна из колонн уходит в потолок пещеры прямо над их головой. – Это гораздо менее рискованно.

Декер молчаливо с ним согласился. С помощью топографических зондов можно было установить длину всех этих туннелей без необходимости самим в них забираться. Проектно-технические группы часто этим пользовались, прежде чем устанавливать составные компоненты терраформирующих установок. Эти чертовы штуковины весили по нескольку тонн каждая, и если хоть одна провалилась бы в яму в слабом грунте, последствия были бы просто катастрофическими.

– Они пытались, – сказал Уиллис. – Но там есть небольшая радиоактивность, которая влияет на показания датчиков. Так что все приходится делать вручную. Но для Танаки никакой угрозы нет, уровень радиации совсем небольшой.

Пара наемников, Дейв и Мюллер, отнеслись к этим словам довольно скептически и полезли в свои рюкзаки. Декер понял, что они хотят перепроверить показатели и сами решить, считать ли радиацию угрозой. Уиллис посмотрел на них и покачал головой.

– Не стоит беспокоиться, – сказал он. – Поверьте, я бы здесь не торчал, если бы имелась сколько-нибудь серьезная опасность для здоровья, – он улыбнулся, пытаясь превратить это в шутку. – Мне слишком дорога моя шкура, чтобы ею рисковать.

Никто не засмеялся.

– На обычные средства связи это, кажется, почти не влияет, – продолжил представитель Компании, – и чем больше мы отдаляемся от корабля, тем слабее становится уровень радиации. Возможно, источник помех находится где-то в обломках. Как бы то ни было, пока доктор Танака занимается туннелями, доктор Сайлас изучает противоположный борт корабля. С той стороны

судно получило множественные и очень серьезные повреждения, когда потерпело крушение, и мы надеемся, что доктору Сайласу удастся выяснить, из-за чего все это произошло.

– Значит, внутрь еще никто не проникал? – Мэннинг уставился на пробоину в борту. Она была очень старой и, по всем признакам, из внутренностей корабля придется выкопать целую кучи грязи.

– О нет, внутрь проникали, но не особенно далеко смогли продвинуться. Там слишком серьезные повреждения. Огневое поражение, скорее всего, или что-то вроде этого. Похоже, что несколько внутренних стен просто расплавились.

– Значит, мы должны будем проникнуть внутрь корабля, – встряла какая-то женщина из наемников, – совершенно не представляя, что мы там можем найти и к тому же без всякой поддержки?

Декеру она сразу понравилась – у нее явно с мозгами все было в порядке. Кое-кто из ее коллег выразил свое согласие одобрительным ворчанием.

– Нет, Хартсфилд, – ответил Мэннинг. – Мы сюда отдохнуть пришли – сейчас одеяло расстелем и устроим гребаный пикник.

Не проронив больше ни слова, он направился к кораблю. Остальные двинулись следом.

Декер снова бросил взгляд на черные трубы. Эти образования отходили от корабля метров на пятнадцать – двадцать и скрывались в стенах пещеры. И Танака со своей командой залезла в одну из них? По своей собственной воле?

Мэннинг, не оборачиваясь, бросил ему через плечо:

– Я уверен, что ты мне здесь понадобишься, ищейка.

– Я так и знал, что ты собака, – вставил Петрович.

Декер не удостоил его комментарий ответом и присоединился к остальным. Он контролировал свое нервное состояние, но в голове все время крутилась одна и та же мысль: что они продвигаются вперед слишком быстро.

– Серьезно, Мэннинг, не нравится мне это место. Тут надо идти медленно и осторожно.

Наемник нахмурился:

– Мне наплевать, что тебе нравится, а что нет, – ответил он. – Делай свою работу и не устраивай мне тут истерик, понял?

– Да, – ответил Декер. – Все ясно.

Корабль нижней частью зарылся в грунт, и к дыре в его боку вел трап, собранный из деревянных панелей и стальных листов. Пробоина была очень большой, сквозь нее виднелись внутренние уровни, к которым они вряд ли смогли бы подобраться без лестниц или специального подъемного оборудования. Материалы

для устройства лесов были сложены слева от трапа.

– Интересно, какой он вообще величины, – сказал Мэннинг, разговаривая сам с собой.

Декер собрался было ему ответить, но внезапно его охватило какое-то ощущение, настолько сильное, что он пошатнулся. Оно было очень болезненным, как будто коснулись обнаженного нерва в сломанном зубе.

– Здесь что-то есть, – сказал он.

– Что? – Мэннинг посмотрел на него. – Где?

Декер закрыл глаза и сконцентрировался. За свои усилия он был вознагражден странным чувством – как будто что-то проползло по его мозгу. Хотя и это тоже могло помочь. Он ни в чем не был уверен и мог надеяться только на то, что чувствовал нутром.

– Вверху слева, – сказал он, указывая на большую трубу. – Там что-то есть. Это не… – он покачал головой. – Чувство такое, что это не человек.

Это было самое лучшее описание, на которое он был способен.

Мэннинг стал вглядываться в указанную им сторону, но детали терялись в темноте. Наемник посветил фонарем, но это не очень помогло. Наверху, метрах в десяти, громадная черная труба прорезала борт корабля и уходила в сторону едва видневшегося потолка пещеры.

Не было заметно никакого движения, но это странное ощущение в голове действовало как датчик, жужжанием отмечавший место с повышенной радиацией. Там, наверху, что-то было, что-то, посылавшее к Декеру волны эмоций. Он стиснул зубы и сосредоточился на том, чтобы оставаться спокойным.

– ДиТиллио, Родригес, Джойс, – пролаял Мэннинг. – Быстро туда, и проверьте этот туннель. Гляньте, есть ли там что-нибудь стоящее. И поосторожнее там.

Услышав свои имена, три наемника кивнули и направились к корпусу корабля. Их целью была точка ниже того места, где оплавленная черная труба соединялась с останками судна. Родригес достал рипер, ДиТиллио активировал плазменное ружье, и едва слышный писк прорезал темноту.

Очень скоро они скрылись из виду, и звук их шагов, шаркавших по полу пещеры, тоже стих. Мэннинг пристально посмотрел на Декера.

– Думаешь, троих хватит?

– Понятия не имею, – он инстинктивно хотел ответить «нет», но вряд ли смог бы внятно это объяснить, так что решил придержать язык.

– Не имеешь? – сказал Мэннинг. – Тогда почему тебе платят, как консультанту?

– А кто сказал, что мне платят? – ответил Декер. – Я здесь вроде декорации, для удобства. «Так что пошел ты вместе со своими понтами», – добавил он мысленно.

Мэннинг просто хмуро взглянул на него и, повернувшись к остальной группе, стал бросать отрывистые команды, расставляя людей по местам, чтобы начать проникновение в останки разбившегося корабля.

По его приказу трое наемников раскрыли рюкзаки и начали устанавливать передвижные станции наблюдения. Они устроились рядом с одним из близлежащих штабелей стройматериалов, чтобы было где и разложиться, и на что присесть. Каждый держал в руках тяжелый, защищенный от повреждений экран, и, пока Декер стоял рядом и смотрел, они начали синхронизировать свои системы и загружать в них индивидуальные данные каждого из группы.

Потом один из троих, женщина, махнула рукой, чтобы он подошел. На нашивке наемницы было написано: «Перкинс». Она достала камеру для шлема Алана и наклейку-идентификатор личности, которую прилепила ему на предплечье, чтобы считывать жизненные показатели. Как только наклейка заработала, Перкинс взглянула на переданную информацию, а затем, удивленно, на него:

– Нервничаешь, что ли?

– Вроде нет, – ответил Декер. – А что, должен?

– Пульс очень высокий, – сказала она. – Просто чертовски учащенный.

Перкинс кивнула Мэннингу, они отошли в сторону и о чем-то тихо заговорили. Потом подал голос другой наемник:

– Кажется, мы зря тратим время, босс.

Это был Даэ Чо, старший техник. Он ткнул пальцем в стоявший перед ним экран, потом указал на другой. – Мы получаем информацию только от самых близких к нам идентификаторов – дальше семи метров тишина.

Мэннинг внимательно посмотрел на них и заговорил в микрофон своего шлема:

– ДиТиллио? Слышишь меня?

– Да, шеф, но сигнал довольно слабый.

– Какие-то неприятности?

– Мы еще даже ко входу в туннель не подобрались. До этой чертовой штуки еще половина пути по внешнему контуру. Здесь есть за что зацепиться, мы продвигаемся вверх, но пока очень медленно.

– К нам не поступают данные с ваших идентификаторов.

– Подождите. Сейчас проверю, – тишина, мгновение спустя вновь прерванная голосом ДиТиллио. – Мы все живы, наклейки у всех на руках. Кажется, на нашем конце все в порядке.

Уиллис, заслышав разговор, подошел ближе.

– То же самое, что и с зондами, – сказал он. – Здесь есть какие-то помехи.

Мэннинг даже толком не заметил его появления. Вместо этого он посмотрел на техников. Перкинс, Дваджи и Чо были сосредоточены на экранах и клавиатурах.

– Наладьте это дерьмо, – приказал он. – Немедленно.

Чо кивнул:

– Мы над этим работаем, босс. Наверное, что-то с частотой. Сейчас проверим весь спектр.

Мэннинг кивнул и отошел. Поколебавшись немного, Декер последовал за ним.

Он сделал ровно семь шагов, и волна снова накрыла его, на этот раз с еще большей силой. Алан чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, это чувство было всеобъемлющим и с каждым мгновением становилось сильнее.

«Черт, нужно держать себя в руках», – подумал он, а потом сказал: – Мэннинг, мне становится хуже.

Голова гудела от боли.

– Что там с тобой такое? – наемник резко обернулся к нему, помолчал мгновение, внимательно его разглядывая. – О'кей, кажется, тебе нужно успокоительное. Выглядишь так, как будто тебя сейчас удар хватит. – Он обернулся к своей команде: – Петрович, иди сюда и присмотри за нашим гостем. Вколи ему что-нибудь, чтобы успокоился.

Петрович подошел к ним, оценивающе посмотрел на Декера, потом на показания на экране. Нетрудно было догадаться, где данные Алана – они самым радикальным образом отличались от показателей других членов группы.

– Держись, приятель, – сказал наемник. – Это еще не конец света, сейчас немного полечимся, и все, – его голос был на удивление успокаивающим. – Скоро все пройдет, ты просто немного расслабься.

Рюкзак наемника уже стоял на земле и через мгновение у него в руках оказался маленький шприц-пистолет.

– Просто мягкое успокоительное, – объяснил Петрович. – Мне посильнее кололи, когда я курить бросил.

– Ты курил?

Петрович ухмыльнулся:

– Ага. Молодой был, и девчонка подвернулась симпатичная.

Подсел, но вылечился, как видишь.

– А что ты курил?

– Кое-что не вполне законное.

Он сделал инъекцию, и жидкость прошла сквозь кожу без прокола иголкой. Больно было чертовски, но лекарство подействовало уже через несколько секунд. Декер почувствовал, что его отпустило. Он по-прежнему не мог сосредоточиться, а вот дышать стало гораздо легче.

Петрович взглянул на монитор, и, кажется, остался доволен.

– Я свою работу сделал. Если опять появятся странные ощущения или слабость накатит, подойди ко мне, – он собрал рюкзак и забросил его на спину. – У меня вся самая ценная дрянь.

Декер кивнул и снова посмотрел на корабль, воспринимая его просветлевшей и успокоившейся головой. Успокоившейся – но не абсолютно спокойной. Он все еще чуял эту всепроникающую ненависть. Она была на прежнем месте, а вот три человека, которых отправил Мэннинг, двигались прямо ей навстречу.

16
Мокрое дело

Борт корабля был покрыт пылью и вонял старостью, плесенью и какой-то горечью. Да и выглядел не лучше. И все же ДиТиллио улыбался, карабкаясь вверх и уставившись на туннель над самой головой. С каждым мгновением он все ближе продвигался к заветной цели – возможности заработать охренительную кучу денег.

А еще он все больше удалялся от основной группы, оставшейся внизу. Их разделяли какие-то тридцать метров, но с тем же успехом это мог быть и километр.

И еще форма этой пещеры что-то делала со звуком: иногда приглушала его, а иногда он эхом от стен отскакивал. Кроме того, группа была за пределами прямой видимости. Груды строительных материалов закрывали обзор, и оставалось только догадываться, где остальные.

Так что если потребуется помощь, надеяться можно только на переговорное устройство.

Джойс поднимался рядом с ним, таращась на все широко раскрытыми удивленными глазами. Его длинное лицо было растянуто широкой улыбкой, обнажавшей неровные зубы.

– Ты чего скалишься? – ДиТиллио любил поиздеваться над своим приятелем. Он не мог припомнить, чтобы этот парень был таким восторженным.

– Всегда хотел увидеть что-то подобное, старина, – ответил Джойс. – Всю свою жизнь.

– Кого? Пришельцев?

– Ну да, типа этого. Разве ты не понимаешь, насколько это все невероятно?

– Достаточно невероятно, чтобы заработать чертову уйму денег, если все пойдет как надо, – сказал ДиТиллио, оглянувшись вокруг. – Этот Декер сказал, что здесь какая-то опасность. Хотелось бы понять, в чем тут дело. Наверное, один из этих жуков. Хотел бы я на них взглянуть.

– Ну да, вроде того, – ответил Джойс. – Хорошо все-таки, что у нас оружие есть. Но вообще я просто поверить не могу, что мы и правда здесь. Смотрим на доказательства того, что другие формы жизни существуют. Видим то, чего никогда не видел ни один человек. Ну, почти никто, – добавил он, поправляя себя, и шлепнул ладонью по поверхности корабля: – Трогаем то, чего ни один человек никогда не касался и не коснется.

ДиТиллио позволил себе ухмыльнуться. Чувак был прав. Это был поразительный момент, вроде тех, которыми когда-нибудь можно будет похвастаться перед внуками.

Поверхность громадного корабля была изогнутой, и сначала взбираться по ней оказалась довольно легко, но, когда они приблизились к кремниевому туннелю, подъем пошел хуже. Положительным моментом было то, что кто-то раньше пытался провести сюда свет, и провода служили неплохой подмогой при подъеме. Хотя выглядели они очень старыми – ни одна лампа не работала, целая куча их была разбита, а изоляция обтрепалась. Только сухой воздух пещеры не дал им проржаветь окончательно.

Интересно, смогут ли они найти хоть одного из тех пришельцев, за которыми их послала «Вейланд-Ютани»? ДиТиллио всегда хотелось изучать ксенобиологию, но служба в Колониальных морпехах заставила его изменить свое решение и выбрать жизнь за пределами Внешнего Кольца. Это было легче, хорошо оплачивалось и гарантировало целую кучу развлечений.

Его пальцы ухватились за корпус корабля, и он подтянулся чуть выше. На Земле бы с него семь потов сошло, а здесь, при слабой гравитации, это напоминало легкую разминку.

К спине у него было приторочено импульсное ружье, и пистолет был прямо под рукой. Патроны пятидесятого калибра решат любую проблему, если с таковой придется столкнуться.

По сравнению с древним космическим кораблем выходивший из него туннель был куда новее. Поверхность его была как будто мокрой, даже под слоем грязи, а в боку зияла дыра. Это и была их цель. Наемник постарался направить на нее камеру и заснять как можно больше. Даже если не получится залить изображение в портативное хранилище, на камере-то оно останется.

Он хотел сделать копию и отослать сестре – из них двоих только ей хватило ума окончить университет, и теперь она работала в «Вейланд-Ютани» ксенобиологом-аналитиком, зашибая отвратительно большие деньги. Зато он трахался гораздо чаще.

Интересы у всех разные.

– Ты это видишь? – голос донесся слева, там, где поднимался Родригес.

– Что за хрень? – в пещере Джойса почти не было слышно. Парень не любил громко говорить.

ДиТиллио показалось, что у входа в туннель что-то зашевелилось. Что-то темное и мокрое на вид, метрах в шести над ними. У него аж холодок по спине пробежал.

– Похоже на незакрепленную деталь, – сказал ДиТиллио. – Пошевелилась от чего-нибудь. Возможно, эта труба не такая

сплошная, как кажется, – он пытался говорить уверенно, но сам уверенности не чувствовал.

– Нет, это не похоже на деталь, – сказал Родригес более резким и громким голосом. – Оно шевелится. В смысле, мне правда кажется, что там что-то движется, в нашу сторону, – он выхватил пистолет и стал вглядываться в темноту.

– Успокойся, Билли, – сказал ДиТиллио. – Не думаю, что нам нужно беспокоиться. Не нападет же на нас кусок обшивки.

– Согласен, – сказал Родригес. – Но я думаю, что стоит… о, черт!

«Кусок обшивки» пришел в движение и мчался прямо на них, вцепившись в борт корабля. Он выглядел таким же влажным, новым и чистым, как труба, и по его шкуре шли такие же разводы, но только у этой дряни были руки, ноги, хвост и…

Черт побери, да это зубы!

Родригес не стал дожидаться, чтобы выяснить, враждебно это существо или нет. Он просто начал стрелять. Первая обойма ударила в поврежденный борт корабля и отрекошетила в сторону, звук выстрелов эхом отразился от стен пещеры, а эта мразь бросилась прямо на них.

Второго шанса у наемника не было.

Тварь свалилась прямо на него, ее руки, ноги, хвост – все пришло в движение, и прежде чем Родригес смог что-нибудь сделать, что-то сказать, он вместе с этой черной бесформенной массой уже летел вниз и, ударившись о борт, они оба рухнули на камни. Причем Родригес, кажется, серьезно пострадал от удара, а эта мразь вскочила и, кажется, снова была готова броситься на него. Ее панцирь был черным, так что было сложно определить.

Но Родригес был еще не повержен. Он смог сдернуть с плеча ружье и даже прицелился, но в этот момент черное тело бросилось на него, и когти вцепились в его плоть. Наемник слабо вскрикнул, попытался защититься, а неведомое существо продолжало рвать его когтями.

– Какого черта! Что это за тварь? – запаниковал Джойс, что не слишком помогало ситуации. ДиТиллио попытался прицелиться в существо, тащившее Родригеса ближе к борту корабля. Это было непросто, потому что он очень боялся попасть в своего поверженного товарища.

И, самое главное, это была именно тварь. Джойс уже это сказал. Чужая жизнеформа, с которой раньше встречаться не приходилось. Никому. У нее явно имелись характерные человеческие черты – форма тела, столько же рук и ног, но больше ничего похожего. Он увидел достаточно, чтобы понять, что это ксеноморф – и на видео в секретном файле он был далеко

не таким отвратительным, как в реальности.

– Успокойся, Джойс, – процедил он сквозь стиснутые зубы, и его голос дрогнул. – Ты мне мешаешь.

– Их там несколько, брат! – взвизгнул Джойс. – Он там не один!

ДиТиллио поднял глаза и убедился в правдивости слов Джойса. Все больше и больше черных тел высыпалось из пробоины над их головами, плюхаясь на поврежденный корпус корабля. Передвигались они быстро, цепляясь за обшивку, и умудрялись удерживаться на ней при движении вниз.

Джойс испустил гортанный крик, почти сразу прервавшийся, когда одна из блестящих черных тварей вцепилась в него сверху. У ДиТиллио было ровно столько времени, чтобы успеть пожалеть о том, что он не вызвал подкрепление, как было положено. Потом две твари навалились на него. Они были немного похожи на гуманоидов, но у них были острые когти, а еще зубы.

Чертовски много зубов.

17
Некрополь

Иногда мелочи, которые не сразу бросаются в глаза, скрывают в себе самые великие тайны.

Ученые пробились через небольшую часть туннеля, в котором чувствовалось движение воздуха. Потом вернулись в лагерь и стали ждать в палатке, приспособленной под столовую, когда зонды проведут первичное исследование местности и подтвердят, что все чисто и можно продвигаться дальше.

А пока что доктор Найджел Сайлас вышел наружу и подошел к пролому, сделанному в каменной стене с помощью взрыва. И стал – с улыбкой, которая вряд ли могла быть еще шире – внимательно разглядывать расстилавшуюся перед ним находку.

Метрополис – крупный город, возможно, столица. Возраст – по меньшей мере несколько веков.

Город широко простирался на холмах и спускался вниз, туда, где когда-то были равнины, по всей видимости, прорезанные реками. Он поражал воображение, несмотря даже на то, что лежал в развалинах. Покрытые шрамами рябые поверхности, здания, разрушенные временем почти до основания, – и все равно там таилось множество чудес.

Зонды продолжали усердно работать, получая новые данные каждую минуту. Он видел, как они бесшумно двигались вдали. Их сигнальные огни вспыхивали и пропадали из виду, освещая верхушки зданий, которые когда-то, давным-давно, были потрясающими сооружениями и в которых еще слышались отголоски давно исчезнувшего великолепия.

Как и корабль, здания не были построены. Они были выращены, сформированы процессом, к пониманию которого он даже не мог подступиться, но отчаянно хотел бы изучать его в течение многих сотен лет.

Не важно, чем они здесь занимались – никто из членов его команды не проживет достаточно долго, чтобы закончить то, что они начали. Они об этом даже не задумывались. Самым важным сейчас было – начать раскопки.

Они нашли останки пары существ, которые жили здесь, их почти невозможно было распознать из-за древнего возраста. Существа были двуногими, с некоторыми характерными чертами, присущими собакам, и крупнее обычного среднестатистического человека. Сколько их жило в этом городе? Судя по числу зданий, которые были обнаружены к настоящему моменту, наверное,

больше миллиона.

Они еще недостаточно углубились, чтобы наткнуться на какие-нибудь технические средства и технологии, с помощью которых управлялось это место. Но когда они это сделают, кто знает, что они смогут обнаружить! И каждый найденный предмет – кто знает, сколько времени потребуется, чтобы понять, как он действует? Один этот город мог загрузить работой армию ученых на многие десятилетия.

«Открытие века». При этой мысли он широко улыбнулся.

Коллин вышла из палатки у него за спиной и негромко рассмеялась.

– Ты похож на большого ребенка, – сказала она. – Ты это знаешь?

– А кем еще я могу быть? Посмотри на это место, Коллин. Это потрясающе.

Она улыбнулась и обняла его одной рукой за талию.

– Я знаю, – она помолчала, наслаждаясь вместе с ним открывающимся видом. – Где будем сегодня искать?

Сайлас показал рукой на дорогу, которая вела к ближайшей равнине.

– Данные наблюдений, поступающие от зондов с этого направления, указывают на нечто, напоминающее военный комплекс, – сказал он. – Военный или, по крайней мере, промышленный. Первым делом нужно будет там посмотреть. Вполне возможно, что в каждом слое могут встретиться самые разные образцы технологичного оборудования.

Она кивнула:

– Что ж, пора двигаться в путь.

18
Ставки повышаются

Декер стоял в стороне, наблюдал и ждал.

Только они приготовились проникнуть в корпус потерпевшего крушение корабля, как Уиллис получил вызов по коммуникатору. Что ему там сообщили – неизвестно, но все сразу застопорилось, он и Мэннинг отошли в сторону и начали совещаться. Остальные наемники ждали инструкций, Адамс уселась рядом с Декером. Она прихлебывала из бутылки с водой и наслаждалась ею, как будто это было самое лучшее пиво, которое ей довелось попробовать.

Она, кажется, ко всему так в своей жизни относилась. Он, однако же, решил, что ему слишком трудно быть таким жизнерадостным.

– Как ты думаешь, почему данные от зондов не проходят, а с сигналами коммуникаторов все в порядке? – спросил Декер.

– Коммуникаторы гораздо проще, может быть, поэтому, – она пожала плечами. – Откуда мне знать? Я – просто пехота.

Мэннинг и Уиллис подошли ближе к группе, все еще погруженные в разговор, оба казались очень взволнованными. Потом Мэннинг отошел и жестом подозвал к себе наемников.

– Мистер Уиллис получил звонок от доктора Сайласа. Это руководитель команды, которая исследует другую сторону этой штуки, – он махнул рукой в сторону корабля пришельцев. – Судя по тому, что он сообщил, они нашли, откуда она могла взяться.

Эти слова привлекли всеобщее внимание. Несколько наемников заговорили одновременно, и Мэннинг оборвал их, резко взмахнув рукой.

– Они копали с другой стороны корабля, и, кажется, нашли что-то напоминающее развалины большого города.

Тут все опять одновременно заговорили, но Мэннинг уже не стал никого прерывать. Он понимал, что это значило для них. Это была возможность получить такое вознаграждение, которое даже вообразить нельзя. Через мгновение голос Бриджеса перекрыл остальные голоса. Бриджес был воякой старой школы – волосы стрижены под машинку, тонкие усики и до блеска начищенные ботинки.

– Город? – сказал он. – А признаки жизни есть? Может быть, там жуки, которых мы ищем? – он радостно ухмылялся и был похож на человека, уже начавшего подсчитывать, как будет тратить свои премиальные.

Ответил ему Уиллис.

– Надо понимать, что они еще далеко не продвинулись, – сказал он. – Признаков жизни нет, но судя по конфигурации того, что уже обнаружили, очень похоже на то, что корабль стартовал, а не садился. Значит, можно говорить о космопорте, а это уже значит, что мы наткнулись на целый клад бесценных находок, каких никто никогда в жизни не видел.

Представитель Компании чуть не прыгал от восторга, да это и понятно. Одно дело – космический корабль, но целый народ, способный летать к звездам? Целая раса, которая выращивала свои космические корабли? Каждый, кому достанется хоть кусочек этих трофеев, станет невероятно богатым.

Все опять загудели. Через несколько минут терпение Мэннинга подошло к концу.

– Слушай сюда! – проревел он. – Что бы они там ни нашли, нам нужно сконцентрироваться на своем задании. Мы должны сделать так, чтобы эти раскопки остались в тайне и еще нужно попробовать найти какое-нибудь живое существо, возможно, ползающее по этим туннелям. Мистер Уиллис вызвал подкрепление, но оно прибудет только через пару недель. Так что будем работать в вахтовом режиме, покрывая как можно большую территорию. Входить на площадку и покидать ее – только уведомив меня и получив мое разрешение. Я понятно изъясняюсь?

– Все понятно, босс, – сказал Петрович. – Никто не входит, никто не выходит. А как насчет горняков?

– Насколько мне известно, ничего не изменилось, здесь все идет по плану, – сказал Мэннинг. – Они будут подчиняться тем же правилам, что и мы. Никому не входить, никому не выходить без разрешения.

– А вы уверены, что этим людям можно доверять? – спросил Петрович.

– Их работа так же важна, как и наша, – сказал Уиллис. – Они согласятся со всеми мерами безопасности, которые будут нами введены – таковы правила, без каких-либо исключений.

Его слова были встречены одобрительным ворчанием собравшихся.

Краем глаза Декер заметил, как один из техников встал и направился к Мэннингу. Они хоть и слушали вместе со всеми, но продолжали в то же время заниматься своей работой. Техник сказал что-то, чего нельзя было разобрать из-за гула разговоров, и они оба вернулись к монитору.

Внезапно от Мэннинга, а, может быть, от них обоих, пошел резкий выброс эмоций. Мэннинг сказал что-то в коммуникатор,

потом покачал головой.

Выброс эмоций стал сильнее. Декер нахмурился.

– Нет, черт возьми, – сказала сидевшая рядом Адамс. – Я куплю себе особняк и поселюсь в Монако. И вообще, я хочу жить на такой планете, чтобы дома там были только на берегу моря.

– Да ты там просто поджаришься! – сказал тот тощий парнишка, Гарт. – Ты такая бледная, у тебя кожа обгорит, если будешь гулять на открытом солнце.

– Кто бы говорил, – ответила Адамс. – Я просто возьму и найму себе пару «жеребцов», чтобы растирали меня лосьоном каждое утро и пару раз ночью.

Декер отключился от случайных разговоров. Сам он задолжал «Вейланд-Ютани» столько денег, сколько никому не светило получить за участие в этой скромной экспедиции. Было здесь еще что-то, что его тревожило, – но он никак не мог собраться с мыслями из-за того лекарства, которое ввел ему Петрович…

– А если там есть город, то что случилось с его жителями? – он решил адресовать этот вопрос к Уиллису.

– Вы о чем? – физиономию этого парня все еще растягивала улыбка от уха до уха.

– Ну, эти инопланетяне, которые все построили, – уточнил Декер. – Куда они девались?

Уиллис нахмурился и попытался сделать вид, как будто он что-то в этом понимает.

– Ну, этого мы еще не знаем.

– Я что думаю – если этот корабль пытался взлететь, а потом рухнул, мы уже должны были наткнуться на останки, – он обвел рукой окружавшее их пространство. – Иначе почему они бросили его здесь торчать в земле? Могли бы унести куда-нибудь, в другое место, к примеру.

Улыбка на лице Уиллиса исчезла, а Мэннинг отдал приказ по команде.

– Всем слушать сюда, – сказал он, и в его голосе послышались металлические нотки. – Внештатная ситуация. Родригес, Джойс и ДиТиллио не выходят на связь, – глава наемников подошел к группе, и сейчас его лицо, и без того не самое выразительное, выглядело вырубленным из окружавшего их камня. – Так что у нас уже есть трое пропавших без вести.

Разговоры сразу же прекратились, и наемники начали проверять оружие и экипировку. Это застало Декера врасплох. Это были те же самые люди, которые на Земле его избили и похитили. Но стоило троим из них пропасть – все остальное отошло на задний план. Он помимо своей воли восхитился этому.

Дело было в том, что в сложной ситуации они зависели друг

от друга. Так же как и сам Алан зависел от Люка и своей команды, когда его придавило пробоотборником.

Декер быстро встал, и голова сразу же закружилась. Черт возьми, ему явно нужен антидот от того лекарства. Он оглянулся в поисках Петровича, но не смог его найти – слишком много было вокруг управляемого хаоса.

И пока он занимался поисками, то чувство снова накрыло его – уверенность в том, что за ним следят. Декер просканировал группу – кажется, никто не обращал на него ни малейшего внимания. Тогда он сконцентрировался до предела возможностей.

Казалось, это шло сразу с нескольких направлений. Что-то наблюдало за ним, подкрадывалось к нему. Сомневаться в этом не приходилось – края сознания начали покусывать острые зубы паники, лентами ледяного серпантина завиваясь в желудке, распространяясь по нему и щекоча, и от этого становилось ужасающе неуютно.

– Декер! – прорвался сквозь завесу голос Мэннинга. – Ты что-то нашел, грезишь наяву или просто надеешься, что никто не заметит, что ты балду гоняешь?

– Извини, – ответил он. – То, что Петрович мне вколол, мне очень мешает.

– Ну так встряхнись и напяль уже экипировку на свою задницу.

Декер подхватил свой вещмешок с парой взятых напрокат стволов и побежал догонять остальных.

– Не знаю, как работает твой талант, – сказал Мэннинг, – да мне и наплевать. Мне результаты нужны. Если группа ДиТиллио попала в беду, мне нужно знать, где они, и нет ли с ними рядом твоих друзей-пришельцев.

Декер закрыл глаза, сосредоточился.

Воздействия приходили с самых разных сторон, но самое сильное доносилось откуда-то сверху от корабля, он уже чувствовал его раньше.

Как раз оттуда, куда ушли ДиТиллио, Джойс и Родригес.

«Черт».

– То же самое место, – сказал он и показал рукой.

– Меня это устраивает, – Мэннинг пошел прочь. – Четыре группы. Чо, ты и один из техников остаетесь здесь, мониторьте все, что можно. Петрович, на левый фланг и следи за туннелями. Хартсфилд, правый фланг. Разомнитесь, но не дурить.

За исключением техников, группа спокойно и привычно разделилась. Было совершенно ясно, что люди уже работали с теми, кого назвал Мэннинг, и все дружно устремились вслед за своими командирами. Декер пристроился за Мэннингом, стараясь

идти в ногу с Адамс, хотя каждая частичка его существа вопила о том, что не стоит двигаться в направлении этого неприятного чувства. Но ему нужно было выполнить свою часть сделки, если он хотел выбраться отсюда. И, кроме всего прочего, его окружали вооруженные до зубов наемники.

«Что может пойти не так?» – подумал он и сразу же пожалел об этой мысли.

К ним подскочил Уиллис, и Мэннинг остановился.

– Что происходит? – спросил бюрократ. – Куда вы собрались?

Мэннинг посмотрел на него.

– Я уже сказал, – ответил он. – Три человека пропали. Будем их искать.

– Вы все, что ли? – Уиллис покачал головой. – Нет. Нужно, чтобы здесь кто-нибудь остался, пока не вернется группа исследователей. Мы не можем оставить эту территорию без охраны.

– Вы что, мистер Уиллис, собираетесь учить меня, как выполнять свою работу? – голос Мэннинга стал похож на зловещий рокот.

– Я пытаюсь напомнить вам, что правила изменились, – Уиллис осекся и сменил тактику. – Слушайте, я понимаю, что у вас пропали несколько человек, но зачем бросать на поиски весь контингент? Вы поставите под удар все задание.

– Сейчас это – наше задание. Я просто разделил команду на три отдельных…

– Задание – это то, за что вам платят, – твердо сказал Уиллис.

Мэннинг просто посмотрел на него, взгляд его ничего не выражал. Стоявший рядом наемник придвинулся еще ближе, чтобы не пропустить тот замечательный момент, когда босс врежет местному бюрократу.

– Ладно, – сказал Мэннинг и резко повернулся: – Петрович, ты, Андерсон, Лутц, Эстрада и Фогель остаетесь здесь, с Уиллисом. Ваша задача – взять территорию под контроль, особенно подъемник. Никто не спускается, никто не поднимается без согласования со мной.

Петрович улыбнулся и отошел в сторону, остальные отделились от группы и присоединились к нему.

– Отдай Адамс медицинские препараты. Ты так и не научился вводить это дерьмо в нужных дозах.

На секунду показалось, что худой наемник станет возражать, но взгляд командира убедил его, что это неразумно.

Мэннинг повернулся к качку с татуировкой на бритой голове.

– Коннорс, бери Гроффа, Хансакера, Юргенса и Блейка. Идите к дальнему концу этой хреновины и выясните, что там за ней

находится. Мы уже знаем, что там могут быть жуки и что три человека уже пропали. Связь держим через Чо и его помощников. – Потом он крутанулся к Уиллису: – Удовлетворены?

Тот кивнул с самодовольно-победным видом. Если Мэннинг это и заметил, то вида он не показал.

Адамс со странной улыбкой на лице покачала головой. Декер, заметив ее веселье, пристально посмотрел на наемницу.

– Что такое?

– Просто видимость, – сказала она. – Ничего не изменилось, разве что Мэннинг сделал так, чтобы этот кретин подумал, что ему что-то удалось изменить. Мы всегда действуем именно так: две группы поддержки, половина каждой остается, а другая выдвигается на охрану периметра. Главная группа, в которой мы с тобой, движется к тому месту, где в последний раз выходили на связь пропавшие без вести. Уиллис только взбесил Мэннинга, так что еще больше людей пойдет на поиски с главной группой.

Декер кивнул. Он привык находиться на противоположном конце той же схемы. Нравилось ему это или нет, но бывали времена, когда ему самому приходилось исполнять роль Уиллиса.

Через какое-то время они уже направлялись к борту корабля и длинной черной кремниевой трубе, поднимавшейся вверх и исчезавшей в потолке пещеры. Двадцать наемников шли к тому месту, где трое пропавших в последний раз выходили на связь.

ДиТиллио очнулся в темноте, его тело было покрыто липким потом. Что-то горячее и влажное давило ему на руки и на грудь, и еще он чувствовал, как по нему ползают те существа.

– Что за хрень?

Если кто-то и был рядом, он ему не ответил.

Липкое и влажное вещество, давившее на грудь, расползлось, и он почувствовал, как чьи-то руки стали размазывать это по его телу. Дышать было трудно, но не до такой степени, чтобы запаниковать. Это все оттого, что невозможно пошевелиться. Непонятная дрянь, которая давила сверху, теперь начинала быстро затвердевать.

Воздух вонял смазкой, металлом и еще чем-то едким. ДиТиллио пытался что-нибудь разглядеть, но света не было вообще.

Так что когда нечто заползло ему на лицо, он понятия не имел, что это могло быть, разве что двигалось оно на длинных тонких ногах. Он попытался тряхнуть головой, но чьи-то пальцы вцепились ему в волосы и сомкнулись вокруг лица.

– Какого дьявола?

Ужас охватил наемника, он сильнее задергал головой, и в этот момент что-то обхватило его за шею. Оно было такое горячее, что почти обжигало кожу, и вдобавок сжималось, как петля палача, так что мужчина начал задыхаться. А потом оно слегка разжалось.

ДиТиллио снова заговорил, он готов был даже умолять, если бы это понадобилось, но еще до того, как он смог произнести хотя бы звук, что-то проникло ему в рот, надавив на губы, потом раздвинуло зубы и стало пробираться еще глубже.

Слово «паника» даже близко не описывало то, что почувствовал ДиТиллио. Он попытался мотнуть головой, но захват был слишком сильным. То, что оказалось у него во рту, втиснулось еще глубже, в горло. Если бы наемник мог, он бы вытошнил это, но оно воспользовалось судорожным спазмом и продвинулось еще дальше.

В темноте из глаз человека хлынули слезы. И он снова попытался закричать.

19
Вверх, в темноту

Подобравшись к борту корабля, они обнаружили кровь.

Декер первым нашел оружие – Мэннинг сказал, что оно принадлежало Родригесу. Это был рипер вроде того, который носил в кобуре у бедра сам Алан. И уверенности эта находка ему не прибавила. Тем более что земля была покрыта пятнами крови, а еще несколько пятен виднелись на борту корабля.

Он мрачно начал карабкаться вверх, к черному туннелю. Взбираться было довольно легко, и Декеру, и остальным. Вокруг него носились эмоции, и злости в них было больше, чем страха. Декер в них разобрался и предпочел сосредоточиться на том, что находилось у него над головой, тупо продолжая лезть вверх. И пока он карабкался, всепроникающее чувство угрозы не усиливалось и не ослабевало.

Чем выше они поднимались, тем чаще встречались им пятна крови. Рядом по обшивке карабкался Мэннинг, который регулярно связывался с Чо и Петровичем, докладывая обо всем, что происходит. Когда они добрались до трубы, Декер посмотрел вниз и едва смог разглядеть группу, оставшуюся внизу, у подножья. На расстоянии люди казались совсем крошечными.

Мэннинг первым добрался до входа в туннель. Он достал мощный фонарь и пристегнул его к плечевому щитку своей брони. Кое-кто из находившихся под ним сделал то же самое. У Декера фонаря не было, и без него он чувствовал себя каким-то незащищенным, но света было достаточно, и он все хорошо видел.

Пальцы наемника поискали, за что можно было ухватиться во внутренностях туннеля, что-то нашли. Он подтянулся и залез внутрь. Декер застыл на месте, но Адамс, поднимавшаяся вслед за ним, толкнула его в бок.

– Давай двигайся, – сказала она. – Шеф ждать не будет.

Может быть, успокоительное прекратило действовать, или он к нему привык. Как бы то ни было, Декер кивнул и продолжил подниматься, довольно легко находя кончиками пальцев места, за которые можно было зацепиться. Поднявшись к туннелю, он схватился руками за край и перевалился внутрь.

Но даже внутри из-за наклона трубы приходилось карабкаться вверх. На литой поверхности кремния, которая снизу выглядела очень гладкой, было множество углублений для ног и выступов для рук. Внутренности трубы были влажными, кое-где

влага собиралась в маленькие лужицы, так что было довольно скользко. Декер почувствовал приближающийся приступ клаустрофобии, но быстро подавил его.

Ощущение злобы не проходило – он чувствовал ее с самых разных сторон, правда, и сильнее она не становилась.

Адамс продолжала ползти вслед за ним, свет от фонаря, висевшего на ее плече, высвечивал места, за которые можно было уцепиться. Впереди карабкался Мэннинг. Потом труба слегка сместилась, и наклон стал исчезать. Ползти стало легче, воздух стал влажным. И появился странный запах, непонятно почему казавшийся ему знакомым.

А потом его как будто ударило. Это был запах из его ночных кошмаров, от которых он страдал много месяцев. Но разве можно было различать запахи во сне? Он понятия не имел.

Время потеряло смысл, а они все продолжали ползти, следуя изгибам туннеля. Внезапно странное органическое сооружение закончилось, и они смогли подняться на ноги. К ним присоединились остальные наемники из их группы.

Это нельзя было назвать комнатой. Стены, пол и потолок были сделаны из вещества, которое было как будто живым и в то же время казалось выплавленным из стекла и стали. Это было даже красиво, хотя здесь и оказалось слишком много мест, где сгущались тени и что угодно могло спрятаться. Помещение влажно поблескивало в свете наплечных фонарей.

Адамс вынула датчик движения, щелкнула выключателем. Ничего. Потрясла, шлепнула по боку, снова посмотрела на него.

– Вейланд-Ютанское дерьмо, – сказала она.

Кое-кто из наемников снял фонари, и лучи света беспорядочно заскользили по поверхности. Стены были закругленные и мягко переходили в пол и потолок. Стали видны три туннеля, шедшие в разных направлениях.

Пахло здесь еще хуже.

– Где мы, черт возьми, находимся? – голос Адамс прозвучал неожиданно громко. Декер покачал головой.

– Мы либо над кораблем, либо внутри корабля, либо вообще вылезли из пещеры, – сказал Мэннинг. – Точно не могу сказать, но какое-то время мы карабкались вверх, – его голос оставался спокойным.

Адамс села на корточки и провела рукой по поверхности. Ее глаза удивленно расширились, а рот исказила гримаса отвращения. Она встала.

– Это дерьмо похоже на паутину, – сказала она. – На ощупь не такое, но по виду очень похоже. Как будто оно выпрядено или соткано. Когда я была девчонкой, у моего учителя жила колония

водяных пауков в террариуме. Вот это очень похоже. В смысле, не совсем, но что-то вроде того.

– Первый паук, который здесь появится, у меня на куски разлетится. Ненавижу эту мерзость, – сказал Санчес. Он был худым, жилистым и выглядел обескураженно-нервным. Декер не мог его за это обвинять.

Мэннинг бросил взгляд на Санчеса и согласно кивнул.

– Я что-то нашла, – Адамс направила луч фонаря на основание стены. Рядом с ней была разлита приличная лужа какой-то жидкости, в белом свете фонаря похожей на кровь, скорее всего, человеческую. И она уже начинала сворачиваться. Мэннинг уставился на лужу, а потом повернулся к Декеру.

– Ну что, крутой парень, и в какой они стороне?

Тот попытался разобраться со своими ощущениями, которые сейчас были слабыми, как фоновые помехи. Зацепиться было не за что.

«Ему точно это не понравится», – подумал Декер и сказал:

– Понятия не имею.

Спокойствие Мэннинга на мгновение пропало, и он наклонился совсем близко, пока глаза его не очутились в нескольких сантиметрах от лица Декера.

– А вот это совсем нехорошо, – сказал наемник приглушенно. – Ты ведь можешь почувствовать, где находятся эти мерзкие твари? Великолепно. Займись этим. Почуй их, вынюхай, сделай, черт возьми, то, что ты должен делать, и скажи мне, где находятся мои люди. А то я могу решить, что ты балласт, который мне не нужен.

Декер почувствовал, как внутри у наемника вспыхнула ярость, и его собственный гнев вспыхнул в ответ.

– Отвали, а?! – прорычал он. – Я ни о чем этом не просил. Ты и твое начальство меня сюда притащили. Ты ведешь себя так, как будто я ищейка, мать твою. А это совсем не так. Я могу это чувствовать, но не действовать по команде, говорить тебе, где это «что-то» находится, как оно выглядит и сколько их там вообще. Это так не работает!

Мэннинг придвинулся еще ближе. Его глаза горели гневом, но говорил он спокойно, несмотря даже на ту ярость, которую, как чувствовал Декер, он испытывал.

– Так пусть. Это. Заработает, – отчеканил он. – Найди способ. Немедленно.

Декер встретил его взгляд, отступил на шаг. Потом опустил голову, закрыл глаза и сжал кулаки.

Будь он проклят, но он что-то почувствовал.

«Вот дерьмо!»

– Вот дерьмо, – повторил он вслух. – Что бы там ни было, но оно идет сюда.

20
Минута покоя

Пять человек медленно передвигались по местности, пытаясь обнаружить следы троих пропавших. Освещение было тусклым и становилось еще слабее по мере того, как они огибали дальний край гигантского корабля.

Коннорс все время держал своих людей в поле зрения. Хансакер жевал комок жевательной резинки с такой яростью, как будто эта жвачка была врагом его семьи. Парень почти все время молчал, только чавкал этой чертовой резинкой и надувал пузыри. Он был длинный и тощий, с загорелой дочерна кожей и почти белыми волосами, которые резко выделялись на фоне загорелого лица. Хансакер нес плазменное ружье, и жалобный, на высоких тонах вой генератора раздражал почти так же, как чавканье.

И все-таки Коннорс прощал ему все эти грехи, потому что этот мелкий социопат очень хорошо умел обращаться с оружием.

Грофф был существом задумчивым. Он раньше служил кадровым морпехом и даже имел особые отличия – вдоль одной руки тянулся широкий шрам. Сопоставь эту руку с другой рукой, и получится – до службы и после. Волосы у него были коротко стриженные, густо пересыпанные сединой, а лицо очень молодое, как будто не его. В отличие от других наемников, Грофф носил военную полевую форму и всегда таскал с собой снаряжение, куда бы ни шел. И если нужно было идти на неизвестную территорию, с этим парнем Коннорс чувствовал себя спокойнее.

Самыми невозмутимыми из всей группы были Юргенс и Блейк. Они шли рядом и о чем-то негромко переговаривались. Блейк приделал фонарь к импульсному ружью, которое тоже негромко гудело. Когда они подошли совсем близко к кораблю, он провел мощным лучом вдоль его днища. Корабль стоял плотно, но Юргенс на всякий случай проверил, не отвалилось ли там что-нибудь. Сколько он там простоял и все ли было в порядке – они понятия не имели, но знали, что со временем вещи портятся.

«Береженого бог бережет».

Дело было не в том, что Коннорсу очень хотелось прожить как можно дольше и разбогатеть. Ему в этом раскладе не нравилось решительно все. Родригес был парень суровый, никому не позволял с собой шутить и знал как себя вести в бою. Если нечто прикончило Родригеса, значит, это нечто было по-настоящему опасным. Возможно, оно где-то рядом и ищет новую

жертву.

Внезапно Юргенс крутанулся всем телом и стал всматриваться в ту сторону, откуда они пришли, шаря во мгле лучом фонаря.

– Кто-нибудь видел это? – спросил он.

– Видел что? – Коннорс резко обернулся и тоже стал глядеть в темноту.

Ничего.

– Луч сфокусируй, Брент. А то от него только больше теней появляется.

Юргенс ничего не ответил, но луч его фонаря перестал дергаться и медленно заскользил по поверхности корабля.

Коннорс последовал его примеру, направляя свет в разные стороны. Потом замер.

– Тихо всем, – сказал он, подняв руку.

Какое-то существо, еще довольно далеко от отряда, стало медленно направляться в их сторону. Оно было темным, и то, как оно двигалось, вызывало тревогу. У существа было четыре конечности, возможно, лапы, а над спиной торчали какие-то выступы, которые раскачивались в такт каждому шагу. Вытянутая голова твари словно принадлежала другому, более крупному телу, а хвост, почти такой же длины, как и тело, заканчивался ужасным шипом.

– Что за черт? – сказал Коннорс громче, чем собирался, и проверил предохранитель на рельсовом ружье. Эта штука здорово шумела, когда из нее стреляли, но зато все, во что она попадала, чертовски хорошо понимало, что пришло время умирать.

– Я тоже это вижу, – высоким голосом произнес Юргенс.

– И я, – сказал Блейк, стараясь говорить тихо. – Что это такое?

Оно выглядело так, как будто было сделано из той же самой черной блестящей субстанции, что и шероховатые туннели, извивавшиеся над ними и уходившие в дальнюю стену. Даже с такого расстояния можно было разглядеть под верхней частью панциря внутренности этой твари. Прежде чем Коннорс смог отреагировать, она бросилась вперед, зашипев, как пробитый паропровод.

Грофф открыл огонь, и три очереди из индукционного ружья пробили траншеи в грязном камне. Четвертая попала в ногу приближавшейся твари и оторвала конечность напрочь.

Шипение перешло в резкий визг, существо споткнулось и тяжело упало на землю. Из громадной дыры, образовавшейся на том месте, где еще мгновение назад была нога, хлынула кровь. Грунт вокруг начал тлеть и дымиться.

«Они могут выделять жидкость, ядовитую или едкую, или то и другое вместе».

Продолжая визжать, тварь бросилась на Гроффа. Наемник попятился и выпустил еще одну очередь. Он действовал быстро и четко – тварь сделала еще несколько рывков в его сторону, а потом свалилась на землю, вздрогнула и… пожалуйста, Господи… сдохла.

Коннорс схватил переговорное устройство.

– Мэннинг! У нас здесь что-то есть. Кажется, мы его убили, но пока непонятно, – его голос дрогнул. Ему очень хотелось, чтобы это было волнение, но это был страх. В этом существе ужасало все. Как оно двигалось, как выглядело, даже то, как оно умирало.

Мэннинг не отвечал. Коннорс нахмурился.

Юргенс показал пальцем на шлем, потом на Коннорса.

– Связь сдохла. То, что течет из этой твари, попало тебе на шлем.

Коннорс сдернул шлем с головы и осмотрел повреждения. Всего-то несколько капель жидкости, которую в этом кошмаре они приняли за кровь, но этого хватило: передатчик выгорел, а в прочной оболочке шлема была прожжена приличная дыра. Он перевернул его и понял, что едкая жидкость продолжает его разъедать. Фтористый водород – так вроде это называлось в том чертовом секретном файле. Он подумал, что нужно было бы скачать информацию и взять с собой. И еще подумал, что читать нужно было внимательней.

Если бы Юргенс не ткнул пальцем в повреждение, это дерьмо легко могло попасть ему на череп. Прежде чем он смог поблагодарить, заговорил Грофф.

– Эй, пошевеливайтесь! – проворчал он. – У нас гости, – и прицелился из импульсного ружья. Плазменное ружье Хансакера заныло чуть громче, когда тот снял его с предохранителя.

Темнота ожила. Наверное, только так это можно было выразить словами. Густые тени вдалеке задвигались, забурлили и прямо на глазах у Коннорса распались на более мелкие части. Он попытался пересчитать их, но те передвигались слишком быстро и их было слишком много.

Хансакер тщательно прицелился и выстрелил. Из его оружия вырвалась вспышка света, осветив все в округе. Это был сгусток плазмы, такой горячей, что можно было поджечь воздух. Они вздрогнули, когда раскаленный шар достиг цели. Тварь была быстрой и почти увернулась, но в случае с плазмой «почти» не работало.

У твари даже было время прошипеть что-то, прежде чем половина ее головы расплавилась. Существо было мертво еще до

того, как ударилось о землю, при этом рану прижгло, и на этот раз никакая едкая дрянь не пролилась.

Но там, откуда пришла эта мразь, их было еще больше. Хансакер улыбнулся и выстрелил снова, вспышка почти ослепила их. Но на этот раз он промахнулся. Его цель пригнулась, припала к земле, как паук на длинных ножках, и бросилась вперед. Крошечный сгусток плазмы ударил в борт корабля и вспыхнул, оплавив древнюю поверхность и оставив после себя дымящийся кратер.

А затем эта дрянь прыгнула, двигаясь с наводящим жуть проворством, изогнув туловище так, чтобы оттолкнуться от днища корабля и метнуться в сторону Хансакера, который в это время пытался взять ее на мушку. Дуло ружья уткнулось в Коннорса, которому пришлось броситься на землю, чтобы не попасть под выстрел.

Наемник попытался направить ствол в нужную сторону, но свалившаяся на него тварь схватила его за руку, прижимая ее к земле, и мощные когти на концах кошмарных пальцев с необыкновенной легкостью прошли сквозь ткани, мышцы и кости.

Хансакер завопил и пнул тварь, но она даже не заметила удара. Оружие выпало из его рук. Он еще раз ударил ногой, и чудовище, качнувшись, отступило назад. Наемник, перекатившись, вскочил на ноги со всей возможной скоростью. Существо резко крутанулось, его зазубренный хвост ударил Хансакера в грудь, да так сильно, что сбил его с ног и он, отлетев, ударился о борт корабля.

Его внимание отвлекли вопли товарищей. Хансакер мгновенно понял, что они облажались, и все кончено. Все. Ходячий кошмар приближался, и их было очень много. По коже пробежали мурашки, и пульс зашкалило.

Грофф, удерживая занимаемую позицию, вел прицельный огонь. Срезал одного, второго, третьего, а потом оставшиеся добрались до места его расположения, набросились на жертву, как насекомые, и наемник закричал.

– Их слишком много! Слишком много! – завопил Коннорс. – Отступаем!

Хансакер был выведен из строя. Из его разодранной руки хлестала кровь, и тварь, напавшая на него, тащила его за собой по земле, прочь от остальных бойцов.

– …вашу мать, вы делись?! – бешено вопил Юргенс в переговорное устройство. – Нас атакуют! Высылайте помощь! – Он попытался выстрелить в одну из проклятых тварей, но слишком медленно среагировал. Черная тень врезалась в него, и они оба упали на землю. Нечеловеческие конечности взметнулись

и опустились, потом еще раз, и еще – вымазанные кровью.

Юргенс перестал сопротивляться.

На Блейка наступали трое. Он видел, как они приближались, и потряс головой. Потом поднял руки вверх.

«Вот так раз!» – подумал Коннорс.

– Я сдаюсь! – завопил Блейк. – Сдаюсь я, сдаюсь!

Коннорсу захотелось пристрелить ублюдка на месте, но он не успел даже пошевелиться, как Блейка накрыла черная хитиновая волна.

Самого Коннорса тоже окружили несколько тварей, они смотрели на него и сдвигались ближе друг к другу, заключая его в кольцо, не давая расслабиться.

– Нет, – сказал он. – Без вариантов.

Потом выделил взглядом ближайшую бестию и прицелился из рельсового ружья в ее громадную голову. Звук выстрела проревел в воздухе. Очередь прошла сквозь защиту этой мрази, но порадоваться успеху человек не успел – другая тварь, прижавшись к земле, быстрым движением бросилась на него, и, пока Коннорс пытался в нее прицелиться, хвост чудовища одним движением выбил ружье из его рук. Правую руку пронзила боль, а потом наемник вообще перестал что-либо чувствовать.

Плоть этого создания была твердой, горячей и покрытой липким веществом, оставившим слизистый след у него на лбу. Коннорс пнул тварь ногой в грудь, и она отшатнулась. Потом зашипела, и он бросился вперед, надеясь прорваться мимо нее невредимым.

И снова хвост. Его конец взметнулся вверх и ударил человека по лицу, разбив нос и губы. Коннорс инстинктивно отступил назад, и тут еще одна из тварей появилась у него за спиной. Эта чертова дрянь схватила его за руки, и острые когти на ее пальцах вонзились в его тело.

Коннорс задергался, пытаясь вырваться, но сделать больше ничего не смог. Эти существа были сильнее, чем он мог вообразить. Кровь текла у наемника по лицу, а та тварь, которую он ударил ногой, вдруг выросла прямо перед ним, лицом к лицу, зашипела и оскалилась, обнажая серебристые зубы, покрытые тонкой пленкой слюны. Это было страшнее самых жутких ночных кошмаров.

Внутри этой головы был спрятан череп, и Коннорс ясно видел впадины, из которых на него злобно глядели глаза.

Он снова ударил тварь ногой, но на этот раз она была к этому готова. Удар был сильный, но тварь не опрокинулась навзничь. Вместо этого она сделала шаг вперед, ее челюсти раскрылись и потом снова сомкнулись.

Мясо и кости хрустнули, и Коннорс дико завопил, прежде чем потерять сознание.

21
Повсюду

Пока они осматривали территорию, лифт вдруг тронулся. Петрович чуть штаны не намочил от злости. На площадке никого не было. Наверное, лифт вызвали горняки, которые пользовались им для перемещения с одного уровня на другой.

Группа Петровича вернулась сюда на грузовике, потому что Уиллис хотел быть уверен, что территория под охраной.

Вскоре после того, как они прибыли на место, Уиллис получил свежую информацию от группы, нашедшей город Чужих. По всей видимости, они обнаружили мумифицированные останки, но целых среди них не было. Одни были обожжены, другие раздавлены или еще как-то повреждены. Самое лучшее, что они смогли обнаружить, было похоже на собаку с длинными конечностями.

– У вас есть какие-нибудь фотографии? – с любопытством спросил Петрович. – Этих пришельцев?

– Возможно, группа Найджела сделала какие-то снимки, но все находится под строжайшим секретом, – ответил бюрократ. – Никто из посторонних не имеет права видеть то, что мы здесь нашли. Кто-то из команды, которая обнаружила корабль, сделал пару кадров, и их камеры немедленно конфисковали. Если увидите, что кто-нибудь – горняки или даже ваши люди – снимает то, что они нашли, немедленно это прекратите и сообщите мне, – добавил он.

Петрович прикинул, что ему нужно быть аккуратней. Другие могут, конечно, безропотно сдать свои камеры, но он этого делать не собирался. Даже сейчас, пока он разговаривал с этой канцелярской крысой, все записывалось… для потомства.

Когда придет время, он намеревался продать материалы тому, кто предложит самую высокую цену.

– Ладно, – сказал он. – А что там с этим черным стеклом?

– Мы еще не вполне уверены. Сначала мы подумали, что оно сделано из местного песка, ну, из того черного, с поверхности. Но по химическому составу оно совершенно другое. Похоже на то, что это вещество кем-то производится.

– Ну, Декер говорил, что какая-то часть этого вещества располагается рядом с поверхностью и торчит из земли. Как глубоко, вы говорите, мы забрались вниз?

– Километра на два с половиной, плюс-минус, – Уиллис покачал головой. – Но тут нет никакой связи. Вероятно, вещество,

находившееся у поверхности, откололось от общей массы и вышло наружу много лет назад. Возможно, из-за тектонической активности. Или из-за атмосферных бурь.

Наемник покачал головой:

– Что-то я не улавливаю, о чем вы толкуете.

– Понимаете, город и корабль, скорее всего, были на поверхности, когда произошла катастрофа. Песчаные бури, по всей видимости, все захоронили. Судя по тому, что нам известно, черные туннели могли быть созданы на поверхности, но с течением времени скрылись под слоем песка.

Петрович отрицательно мотнул головой.

– Вряд ли, – сказал он. – Послушайте, я никакой не эксперт, но даже я вижу, что это вещество совсем новое.

– Что вы имеете в виду?

– Оно не просто выглядит сырым. Я нашел одну из труб, расположенную невысоко. Из нее стекала влага.

– Это невозможно, – сказал Уиллис. – Здесь нет источника влаги, все сухо, как в пустыне.

– Давайте подъедем туда и проверим на месте, если хотите.

В этот момент лифт снова поехал куда-то вверх.

– Надо с этим разобраться, – сказал Уиллис и потянулся к переговорному устройству, висевшему у него на бедре. – Я их остановлю.

Но прежде чем Петрович смог ответить, он услышал, как в ухе раздался вопль Юргенса:

– На нас напали! Нам нужна помощь!

Звук был такой внезапный и громкий, что он чуть не сорвал с головы наушники, не дослушав сообщения.

Стоявшая невдалеке Андерсон кинула взгляд в его сторону. Фогель разговаривала с тремя техниками, склонившимися над передатчиком. Они попытались что-то ответить, но, кажется, связи не было. Потом подошел Мэннинг, тоже попытался вызвать Юргенса.

Безрезультатно.

Петрович приказал команде собраться, взял оружие. Спросил у техников с передатчиком, могут ли они определить, где находится Коннорс со своей командой, но их продвинутые, сделанные по последнему слову техники экраны ничего не показывали.

«Бесполезная куча дерьма».

Уиллис призывно помахал ему, еще не зная того, что произошло.

– Это команда с третьего уровня, перевозят землеройные машины, – сказал он. – Так что мы здесь застрянем на некоторое

время, но ребята с места раскопок уже затребовали лифт, его подадут, как только те закончат с перевозкой.

– Да? Ну, а я бы сказал, что нам пора двигаться, и с удвоенной скоростью, – сказал Петрович. – Наши парни, которые пошли к месту раскопок, только что вышли на связь. На них кто-то напал. Так что свяжитесь со своими людьми и предупредите их.

– Напали? Кто?

– Понятия не имею. Но если бы я был на вашем месте, я бы с ними связался.

Не проронив больше ни слова, он побежал, жестами призывая свою команду прыгать в грузовик. Как только все четверо забрались в кузов, машина рванула с места.

Юргенс, конечно, был выдумщик и любил розыгрыши. Но он никогда не стал бы поднимать панику ради шутки. Никогда.

Мэннинг с него живого кожу содрал бы.

Нет, что бы там ни случилось, они были отрезаны. И Петрович очень надеялся, что проблема только в этом.

– Мэннинг, какие будут приказы?

Кажется, ответ был ему известен. И он сомневался, что он ему понравится.

– Отправляйтесь туда. Пусть связисты вас направляют, может, они сумели что-то засечь.

– Ответ отрицательный, шеф. Они уже пытались.

– Помехи. Как и у ДиТиллио. Мы ничего не получаем по связи. Что-то подавляет наш сигнал, – подтвердила Перкинс, ее голос звенел от напряжения.

– Твою мать! – выдали Мэннинг и Петрович одновременно.

– Давай, Пити, иди и проверь все. И будь осторожен.

– Ясное дело.

Грузовик въехал под корпус корабля, и им пришлось нагнуть головы. Через некоторое время машина перестала помещаться, и теперь нужно было идти пешком.

Петрович спустился вниз, махнул рукой команде. Они тоже спустились, быстро и слаженно, все были вооружены и выглядели так, как будто собрались надрать кому-то задницу.

«Меня это устраивает», – подумал он. Но вслух ничего не сказал и стал прислушиваться.

Они прошли несколько сотен метров. Из-за сниженной гравитации казалось, что меньше, но все равно нужно было время, чтобы добраться до цели. Обошли сбоку останки корабля, осмотрелись. Темнота сгустилась, так что они пристегнули к оружию фонари и стали светить ими в разные стороны.

В лучах света они увидели пару трупов. А, может быть, их

было три. По останкам было сложно определить количество. Лутц присел над одним на корточки, ткнул в бок дулом самозарядного дробовика и перевернул на спину, чтобы лучше было видно.

– Что это за хрень? – голос у Лутца был спокойный, но осматриваться вокруг он стал гораздо внимательнее, чем еще за минуту до этого. – Эй, на связи, картинки можете получать?

– Никак нет. В смысле, можно попробовать, но ничего не обещаем.

Не тот ответ, который мог бы заставить их плясать от радости.

– Я попробую. Пусть все на это посмотрят, – Лутц наклонился ближе и внимательно рассмотрел тело. – Из чего сделана эта хреновина?

– Похоже на механизм, – сказала Фогель тихим голосом. – Может быть, мы имеем здесь дело с какой-то биомеханической органикой? Как сам корабль?

– Понятия не имею, – Петрович отступил назад. Кое-где земля была обожжена – в тех местах, где пролилась жидкость из этих тварей. Пятна на борту корабля говорили о таких же повреждениях, и, пока он их рассматривал, Эстрада принес шлем Коннорса.

– Мэннинг, мне кажется, мы потеряли еще пятерых, – доложил Петрович по рации. – Заметны следы ближнего боя, но тел нет. Вернее, человеческих тел. А эти твари здесь валяются. Кажется, мы нашли жуков, за которыми охотились.

Мэннинг ничего не ответил.

Петрович на всякий случай повторил.

Опять молчание.

Потом до них донесся громкий звук мотора. И он не предвещал ничего хорошего.

Петрович махнул рукой остальным членам команды, призывая их подойти ближе, и мгновение спустя очень этому обрадовался. Машина, вихляя, въехала с дальней стороны раскопа, оттуда, где они еще не были. Она не была бронированной, но какая-то защита у нее имелась. Фары горели, но не все, и вся махина дымилась, как будто ее опалил огненный смерч. Ее корпус покрывали вмятины и царапины и по крайней мере в одном из бортов была прожжена громадная дыра. Одна из шин была разорвана в хлам, колесо шлепало и стучало вместо того, чтобы ровно катиться по дороге.

Эстрада что-то сказал, но рев мотора был слишком громким.

Фургон на громадной скорости пронесся мимо них, и на какое-то мгновение Петрович увидел лицо женщины-водителя. Ее глаза были широко распахнуты, а рот растянулся в гримасе

ужаса. И он понимал, отчего. На крыше висели черные твари. Они рвали металлическую обшивку, пытаясь залезть внутрь.

Петрович и Лутц выстрелили одновременно. Одну из чертовых тварей сбросило с крыши, и она покатилась по земле. Другую разорвало на куски. Не зря Лутц так любил свой дробовик. В том, что касалось урона, этой игрушке не было равных.

Куда делись остальные существа, висевшие на крыше, сказать было трудно, потому что фургон промчался мимо корпуса корабля и скрылся из виду.

А спустя секунду им было уже наплевать, потому что тварь, которую они подстрелили, бросилась на них, оглашая пространство оглушительным визгом. Петрович застыл на месте. Эта мразь была жива и очень, очень, очень рассержена.

Андерсон попыталась поднять оружие, но было слишком поздно. Тварь бросилась на нее, отбрасывая к корпусу корабля, и она потеряла сознание от удара, даже не успев закричать. Фогель, которая была рядом, выпустила в тварь четыре заряда и при этом все время вопила, как банши[3].

Одного выстрела было бы вполне достаточно, четыре – это уже перебор, но вряд ли можно было ее за это винить. Из раны твари изверглась липкая субстанция, которая плеснула Петровичу на руку, а затем на грудь и на лицо. Он тут же ощутил боль и заорал, вытирая щеку. Огонь разлился по нервам, и последнее, что запомнил наемник – Фогель, которая валит его на землю, срывая с головы шлем, а Лутц тем временем стаскивает бронежилет и куртку.

Через мгновение кошмарная боль немного стихла, хотя совсем не пропала. Валявшаяся на земле одежда дымилась. Лутц попятился, оглядываясь по сторонам, а Фогель начала копаться в сумке в поисках аптечки.

Метрах в двух от них Андерсон поднялась на ноги, ее бронежилет был вскрыт ударом когтистой лапы дохлой твари.

Лутц орал что-то в переговорное устройство, сообщая оставшимся о том, что движется в их сторону.

Безумие.

22
Поток информации

Когда Эдди Притчет вошел в офис Андреа Роллинз на борту «Киангья», выглядел он весьма сокрушенным, и тому была веская причина. Она, вызывая его к себе, хотела, чтобы он был напуган.

– Вы меня вызывали, мэм?

– Вызывала, – резко бросила Роллинз. – До меня дошли сведения о том, что ваши действия могли поставить под угрозу нашу миссию.

Глаза Притчета полезли на лоб.

– Я бы никогда не посмел, мэм.

Роллинз сунула руку в верхний ящик, достала набитую бумагами папку и бросила ее на стол. Папка нужна была в основном для того, чтобы произвести впечатление. Роллинз не было нужды распечатывать файлы – память у нее была отличная.

– Ваше личное дело, – сказала она и пристально посмотрела на него. – Вы очень давно работаете со своей группой. До работы на Мэннинга вы служили в Колониальных морпехах, где прошли летную подготовку. А до того трудились в семейном бизнесе. Ваши родственники работают на субподряде у «Вейланд-Ютани» и сколотили неплохое состояние на грузоперевозках. Полагаю, со временем вы снова к ним присоединитесь.

Он выслушал ее и нехотя кивнул. Потом облизал губы, стараясь не выглядеть слишком испуганным.

– Что вы хотите этим сказать? – промямлил он. И добавил: – Мэм.

Роллинз продолжила пристально смотреть на него, пока он не отвел глаза.

– Все довольно просто, – сказала она, вставая со стула. – В следующий раз, когда вы выкинете что-нибудь подобное, вроде рискованной фигуры высшего пилотажа при посадке на планету или при подъеме на «Киангья», я посчитаю своим личным долгом позаботиться о завершении вашей карьеры, а также всякой другой карьеры, которую вы попытаетесь сделать в будущем.

– Что? – ответил он. – Да что вы можете… как вы смеете… О чем вы вообще говорите?

Она пока не решила для себя, искренне его возмущение или он ломает комедию. К тому же, это было совершенно неважно.

– Я наблюдала за посадкой, когда вы опускали на планету Мэннинга с командой. И слушала переговоры. В том числе – ваши оправдания по поводу турбулентности и атмосферных бурь. И

прекрасно знаю, что ничего этого не было.

– Послушайте, мэм, – сказал Притчет. – Я никогда бы не посмел подвергнуть опасности команду своего корабля, – к нему вернулось самообладание, и он ответил на ее пристальный взгляд.

– Ну конечно, нет, мистер Притчет. По крайней мере, нарочно, – она сурово взглянула на него, наклонившись вперед. – Я в этом так же уверена, как в том, что ваш груз все это время болтался по отсеку. И я думаю, что если поговорю с ними, то услышу массу интересных историй о том, как часто вы проделывали эти трюки при посадке.

Он изо всех сил старался принять обиженный вид. Правда, не смотрел ей прямо в глаза.

– Давайте проясним все окончательно, – сказала Роллинз, снова усаживаясь на стул. – Вы пилотируете корабль, принадлежащий «Вейланд-Ютани» и сданный в аренду мистеру Мэннингу. Вверенный вам корабль стоит гораздо больше, чем вы можете заработать за несколько десятков лет. И он значительно ценнее… ну, ценнее вас, например. – Она подождала, когда Притчет отведет глаза, а потом продолжила: – У вас есть дела, у меня тоже. Если ваша следующая посадка на поверхность планеты не пройдет гладко, как по учебнику, и если возвращение на корабль не будет столь же безупречным, вы можете попрощаться с вашей летной лицензией.

– Что?! – заорал он, отбросив всю сдержанность.

Это не произвело на нее никакого впечатления.

– Просто выполняйте работу, за которую вам платят, профессионально, и я больше не буду вас беспокоить. Если же вы, тем не менее, не последуете этому простому совету, я обещаю, что у вас не будет удачи во всех ваших последующих амбициозных начинаниях. Большая часть заказов, которые получает ваша семья, поступает от моего работодателя. А в иерархической структуре компании я занимаю достаточно высокое положение, чтобы пересмотреть любой контракт, который захочу. Не заставляйте меня угрожать благополучию вашей семьи, мистер Притчет.

Он, сжав руки в кулаки, сделал пару шагов в ее сторону. Потом опомнился, остановился, разжал пальцы и стал изображать из себя несчастную жертву.

Роллинз на это не купилась.

– Вы что, мистер Притчет, намеревались напасть на меня? – спросила она. – Хотите меня запугать?

– Что? – сказал он. – Нет. Я… Я просто… – на мгновение он забыл, как произносить слова. Потом отступил назад. Ровно на

три шага.

Роллинз оглядела его с головы до пят, с едва заметной брезгливой усмешкой на лице:

– Можете идти.

Не поднимая глаз, Притчет быстро вышел.

Едва за ним закрылась дверь, как на ее рабочий компьютер поступил первый сигнал. Он был направлен на корабль, стоявший на геостационарной орбите над Морем Печали, с трансмиттеров на поверхности планеты.

То, что появилось на экране, неискушенному взгляду показалось бы «белым шумом». Иногда это было неизбежно, особенно в районах, где помехи вызывали отражение и потерю сигнала. Несмотря на развитие технологий, некоторые проблемы еще не были решены.

Андреа Роллинз ни малейшим образом не беспокоили ни белый шум, ни помехи. Она сосредоточилась на сигнале, спрятанном в этой намеренно созданной статике. «Вейланд-Ютани» владела патентами на устройство, которое создавало искусственные помехи, а также на «железо» и программное обеспечение, способное разложить смешанный сигнал на составные части. На рынке подобной технологии пока не было.

На корабле только ее компьютер мог вскрыть закодированную информацию.

Роллинз очень внимательно отслеживала все входящие данные, поскольку они поступали от каждого члена команды, находившегося на планете. Со своего компьютера она могла наблюдать за показателями их жизнеспособности, за тем, как они менялись и когда. При этом она не забывала аккуратно отмечать время их смерти.

Имевшееся оборудование Роллинз также использовала для детального нанесения на карту расположенных под землей туннелей. При необходимости она могла определить местонахождение каждого из членов группы, а также места утолщений в разветвленной системе туннелей. У нее имелась даже информация относительно того, где находились жизнеформы Чужих, ксеноморфов. Конечно, не всех, как она подозревала, но достаточно приличного количества. Чужих можно было запеленговать только тогда, когда они двигались. Все остальное время туннели, созданные ими, идеально исполняли роль камуфляжа. Возможностей для применения этих технологий было так много, что просто дух захватывало.

Но делиться с кем-либо информацией она не собиралась. Ситуация пока находилась под контролем.

Роллинз изучила полученную информацию и обдумала

возможные варианты ее применения.

Без сомнения, огромные сопутствующие потери неизбежны. Это было приемлемо. Это то, чего они ожидали. То, чего хотела она.

Меньше свидетелей, в конце концов.

Наемники ее не заботили. Они просто хотят заработать лишний доллар, и именно они должны будут доставить образцы живых организмов, которые ей нужны. Но там были и другие, более достойные и поэтому более авторитетные работники, и они представляли собой бульшую угрозу. И чем меньше их выживет, тем лучше.

В конце концов, незаменимых людей нет.

23
Лабиринт

– На нас напали! Нам нужна помощь!

Когда они услышали это, Декер посмотрел на наемников. Они застыли, сгрудившись в узком ответвлении туннеля. С остекленевшими глазами они молча вслушивались в хаос, доносившийся из переговорного устройства. Потом двое заговорили, и Мэннинг махнул рукой, призывая их к молчанию. А когда те не поняли, выругался и проревел, чтобы они заткнулись.

И тут Декера настигла мощная волна эмоций.

Это было не просто чувство – это чувство было очень специфическим. Более интенсивным, чем Декер когда-нибудь воспринимал от человеческого существа. На какое-то мгновение ему показалось, что оно исходило от людей, подвергшихся нападению – как отзвук их смерти, – но он быстро отбросил эту мысль.

Оно было близко и продолжало приближаться. Он быстро, насколько мог, попятился прочь от отверстия, через которое они проникли внутрь, и стал протискиваться мимо рыжеволосого мальчишки, Гарта. Тот взглянул на него дикими глазами.

Существо появилось из входного отверстия. Оно оглушительно визжало и направлялось прямо к нему. Но пространство, в котором они находились, было очень тесным, и на пути у твари были люди. Нечто темное и мокрое схватило Гарта за ногу и потащило за собой, продолжая выбираться из туннеля. Мальчишка завопил от ужаса и боли, тварь снова завизжала и, взобравшись на несчастного парня, начала рвать его тело когтями.

Гарт вопил, истекая кровью, – и тут понеслось. Они только закончили подъем, и к нападению никто не был готов. Жестокость этого существа была ужасающей. Тощий парень – Декер так и не запомнил его имени – попытался сопротивляться, но оказался отброшен и смят, и было слышно, как в его теле трескаются кости.

Тварь еще даже не выбралась из туннеля целиком – она продолжала выползать, становясь все больше и больше. Испустив еще один шипящий визг, она отбросила прочь разорванные тела и осмотрелась.

Искала Декера. Он знал это. Чувствовал. Он попятился, и тварь повернулась в его сторону.

Замкнутое пространство было заполнено телами и шумом,

все куда-то бежали и вопили. Лапа с тремя громадными когтями размахнулась и ударила Декера по лицу, оставив глубокие кровавые следы. Он споткнулся от удара, а тварь бросилась вперед, припадая к земле и не замечая никого на своем пути в своем стремлении его схватить.

Все, он покойник. Конечности отказывались двигаться, руки повисли вдоль тела, не обращая внимания на команды выхватить рипер или другое оружие и вообще делать что-нибудь.

Приклад ружья Адамс врезался в морду твари, опрокидывая ее набок. Та попыталась подняться, но громадный ботинок Бриджеса придавил ее к земле, после чего парень направил ей в грудь страшного вида оружие с двумя шипами на конце дула. И спустил курок.

Вместо того чтобы взорваться, тело твари изогнулось, она завизжала и забилась в конвульсиях. Потом свалилась на землю, дернулась и больше не двигалась. В воздухе завоняло озоном и еще чем-то вроде раскаленного металла.

Бриджес взглянул на поверженную тварь, его лицо исказила злобная гримаса. Потом он отпрыгнул на пару шагов, и в ту же секунду все находившиеся рядом люди направили на лежавшее на земле чудовище огромное количество разного оружия.

Мгновение все внимательно его рассматривали. Вовсе не паук, но в нем что-то от насекомого. Длинные конечности впаяны в лоснящийся экзоскелет, очень напоминавший черные прозрачные стены туннеля, в котором они сейчас стояли. Голова почти такая же большая, как и верхняя часть туловища, и в ней что-то скрывалось. Если это глаза, то их не было видно. Но пасть у этого чудовища точно имелась.

Ужас сжал сердце Декера. Тварь лежала без сознания, но он все равно знал, что она ненавидит его, по совершенно неизвестной ему причине.

Мэннинг посмотрел на Бриджеса, хлопнул его по плечу:

– Ну вот, поймал себе жука, – сказал он. – Отличная работа. – Потом взглянул на одного из наемников, стоявшего позади других: – Проверь Гарта.

– Ну и мерзкий же сукин сын, – сказал Бриджес, явно довольный собой.

Наемник опустился на колени рядом с телом мальчишки, а затем снова встал:

– Гарт готов. Холбрук тоже.

Лицо Мэннинга было непроницаемым, когда он негромко спросил:

– Веревка есть у кого-нибудь? Или, может, крепкая стальная сетка?

Жилистый парень повернулся спиной к Мэннингу, показав на свой рюкзак:

– Там возьми, только возись сам. Мне не так много платят, чтобы связывать эту тварь.

– Жива она еще, а, Бриджес? – спросил Мэннинг.

– Не должна, вроде. Шокер выставлен на смертельный режим.

Декер посмотрел на существо и покачал головой.

– Она жива, – сказал он. – И уже начинает приходить в себя.

– А ты откуда знаешь? – Адамс подозрительно посмотрела сначала на него, потом на лежавшее на земле существо.

– Это все их эмоции, если так это можно назвать, – Алан посмотрел туда же, куда и она. – Она все еще хочет меня убить.

– Что же ты такого сделал, Декер, что они так на тебя разозлились? – Мэннинг торопливо вытаскивал из рюкзака жилистого парня длиннющий кусок тонкой веревки.

– Не знаю, – он сделал шаг в сторону существа, оно слегка пошевелилось, и Декер снова попятился.

Бриджес еще раз всадил электроды в тело твари и не отпускал до тех пор, пока места, где металл прикасался к коже, не задымились. Потом посмотрел на Декера:

– А сейчас жива?

– Понятия не имею. От нее ничего не исходит. Возможно, это хороший признак, – предположил он.

Мэннинг кивнул и начал быстро связывать лапы существа.

– Сойдет.

Он работал быстро, прочно связывая руки, ноги, ступни, хвост.

Существо лежало без движения.

– А как ты, черт возьми, ему голову свяжешь? – задал вопрос парень, чью веревку пустили в дело. – Она, мать ее, просто громадная. И пасть – просто мечта стоматолога.

– У меня ничего нет, Уилсон. И к зубам этим чертовым я приближаться не буду. – Он посмотрел на Алана: – Ты еще чувствуешь этих тварей, Декер?

– Кажется, нет, – Алан на мгновение замер, сконцентрировался. Ненависть снизилась до фонового шума – вроде больно, но терпеть можно. – Хотя точно сказать не могу. Лучше пойдемте отсюда.

– А что если там, откуда пришел этот, остались другие? – спросила Адамс. – Он один вряд ли бы справился с ДиТиллио, Родригесом и Джойсом.

Прежде чем он смог что-то ответить, вмешался Мэннинг:

– Я думаю, Декер прав. По крайней мере, дорогу мы знаем, нужно идти туда, откуда мы пришли, – он взглянул на лежавшую

на земле тварь. – Образец у нас есть. Возможно, живой. Отнесем это к подъемнику и уберемся отсюда к черту. Миссия выполнена.

С этими словами он схватил конец веревки и потащил существо к входу в туннель.

– Помогите мне кто-нибудь, лентяи. Эта дрянь очень тяжелая.

Вызвался Бриджес, но Мэннинг покачал головой:

– Нет, не ты. Позаботься о Гарте. А Дюшан пусть займется телом Холбрука.

Подошли еще двое наемников и тоже ухватились за тело существа. Половина группы вошла в туннель, один за другим. Местами было довольно скользко, и спускаться вниз было труднее, чем подниматься.

Мэннинг с помощниками стали спускать тварь, потом осторожно пошли следом. За ними двинулись остальные. В какой-то момент Декер оказался в колонне рядом с Адамс, но даже не заметил этого.

Они не видели, куда идут, пахло потом и страхом, и лучи фонарей отбрасывали тени, метавшиеся по стенам. Временами они двигались так близко друг к другу, что света почти не было видно. Выступы, за которые можно было ухватиться, Декер находил на ощупь.

«Не хотелось бы помереть в таком дерьмовом месте», – подумал он.

* * *

Казалось, прошла целая вечность, потом впереди послышались крики. Сначала взревел Мэннинг, потом кто-то громко вскрикнул.

– Да пошел он к черту! – орал Мэннинг. – Бросайте этого ублюдка вниз и двигайте дальше. Куски соберем, когда спустимся.

– Ботинок мне прокусил, сволочь!

– Пальцы на ногах целы, Денанг?

– Целы.

– Ну, считай, что ты победил, и топай дальше.

После случившегося они пошли быстрее. Темнота, разгоряченное тело, отдававшиеся эхом голоса действовали Декеру на нервы. Да и всем остальным наверняка тоже. Адамс спускалась впереди него. Внезапно она остановилась и едва слышно выругалась. Декер хлопнул по плечу парня позади себя, сообщая об остановке.

Адамс повернулась и направила ему в лицо свет фонаря,

слегка прикрыв его рукой, чтобы не слепил.

– Полезли назад, – сказала она, и голос у нее был рассерженный.

– Что? О чем ты говоришь?

– Теперь поднимаемся вверх.

Декер ничего не понимал.

– Снова вверх? Туда, где мы уже были? Почему?

– Потому что эти твари перегородили проход.

– Что?

– Тот путь, по которому мы пришли – он перекрыт, – пояснила наемница. – Кем бы они ни были, но мозги у них имеются. Мэннинг попробовал там спуститься, и что-то пошло не так. Там, где раньше был спуск, сейчас изгиб. Туннель изменил направление.

У Декера пересохло во рту.

– Как?

– Не знаю. И мне плевать на это. Мэннинг уверен, что, куда бы сейчас этот туннель ни вел, это ловушка. А наживку мы глотать не будем. Так что давай карабкаться вверх.

Он повернулся, и шедший за ним парень выругался. Но они все равно полезли вверх – что еще оставалось делать?

24
Изучение

Фургон мчался, как раненый зверь, и сбросил скорость только после того, как обогнул край корабля.

Три связиста внимательно наблюдали за его приближением, потом Даэ Чо нагнулся над пультом управления и взял в руки автоматическую винтовку. Перкинс и Дваджи остались сидеть как сидели, но выражение их лиц говорило о том, что они одобряют его действия. Оружие это было основательное и надежное, с подствольником и четырьмя гранатами. Он пока не понял, что происходит, но это не очень его волновало. Если люди из этого грузовичка вздумают напасть, там они все и лягут.

Дина Перкинс прикрыла ладонью ухо, чтобы отгородиться от шума, и сконцентрировалась на том, что говорил Мэннинг. По его словам, они поймали жука, но тот очнулся и кого-то укусил. И им пришлось его бросить. Обратный путь был заблокирован, и теперь им придется искать другой выход наружу.

От Коннорса ответа не было, он и его команда числились пропавшими без вести. Петрович с группой были живы, но по меньшей мере один из них был ранен.

Чо встал и, забросив винтовку на плечо, стволом к небесам, направился к вновь прибывшему автомобилю, стоявшему в облаке опадающей пыли. Перкинс осталась у станции, Дваджи стоял рядом с ней. Они в очередной раз пытались связаться с Коннорсом.

Рядом с дверью фургона возник Уиллис, распахнул ее, и находившиеся внутри люди стали выбираться наружу. Но внутрь их набилось так много, что никто не мог вылезти, пока бюрократ из «Вейланд-Ютани» не ухватил кого-то за рубашку и не вытянул из машины. Остальные вывалились вслед за первым обезумевшей кучей, это было похоже на мрачную пародию на клоунский автомобиль. Их было семеро, и все они были далеки от спокойствия.

Невысокий плотный мужчина лет под шестьдесят обхватил Уиллиса за плечи и почти повис на нем, оглядываясь вокруг.

– Бежать! – прохрипел он, задыхаясь, и в ужасе завертел головой. – Мы должны бежать.

– Мы никуда не можем бежать, доктор Сайлас, – ответил Уиллис. – Подъемник ушел наверх. Будем, Найджел, торчать здесь, пока он не вернется.

– Тогда вызовите его! – сказал Сайлас. – Этих тварей может стать еще больше. Нам нужно…

Подошел Чо и прервал их:

– Кого больше? Каких тварей?

Невысокий коротышка посмотрел на Чо так, как будто тот спятил.

– Вы кто? – строго спросил он.

– Охрана, – сообщил Чо, прежде чем Уиллис смог что-то ответить. – Рассказывайте, по какому поводу паника.

– Этот город, – сказал Сайлас. – В нем есть жители, и они сущее зло.

– Подождите, вы имеете в виду город рядом с местом раскопок?

– Да, – мужчина выразительно кивнул. – Там живут какие-то твари, и все, чего они хотят, – это нас убить. Нужно как можно скорее убираться отсюда!

– Так, спокойнее, – сказал Чо. – Никуда мы пока не пойдем. Как было сказано, подъемник загрузили горным оборудованием. Его нужно отвезти на четвертый уровень и там выгрузить. А потом он спустится сюда и заберет нас.

Мужчина выглядел так, как будто сам дьявол за ним гнался. Редкие волосы прилипли к потной голове, и он лихорадочно ее вытирал.

– Вы не понимаете! Эти существа безумны!

Справа что-то задвигалось, и Перкинс подпрыгнула от неожиданности. Потом увидела, что к ним идет Петрович со своей группой. Лутц тащил что-то за собой по земле на веревке, она была привязана к чему-то вроде ноги. Чем бы это существо ни было, для Перкинс оно не выглядело достаточно человекообразным, чтобы сохранить душевный покой. Андерсон и Эстрада шли следом, целясь в это из оружия. Половина лица Пити была замотана бинтами, и выглядел он так, как будто собирался убить кого-нибудь максимально зверским способом.

Перкинс подошла, чтобы лучше рассмотреть то, что валялось на земле. Тело было искореженным и явно мертвым, и чертовски ее напугало. У нее мороз по коже пошел, пока она это рассматривала. Когда новая группа подошла ближе, человек шесть из фургона приблизились к ним и тоже начали разглядывать находку – научное любопытство постепенно побеждало страх.

Она хотела предупредить Чо, но заметила, что тот смотрит куда-то за спину вопившего человека из фургона. Он поднял руку, чтобы мужчина замолчал.

– Вон идут пятеро, которые убили тварей, висевших на вашем

фургоне, – сказал Чо и показал на них подбородком. Круглый коротышка повернулся. Он сделал глубокий судорожный вдох, потом выдохнул.

– Слушайте, где одна из этих чертовых тварей, там могут быть и другие. Мы не знаем, сколько их, но зонды показывают очень большую территорию, где они могут прятаться, – он прервался, чтобы сделать еще один вдох. – Они быстрые, смертельно опасные, и, кажется, их единственная цель – убивать.

Тут встрял Уилсон:

– Говорите, в городе работают зонды?

– К чему ты клонишь, Том? – спросил Найджел.

– Если зонды еще работают, они сообщат о том, что там происходит. В том числе о признаках жизни, – Уиллис говорил очень спокойно. – Там остались работающие зонды?

Сайлас несколько раз сглотнул и постарался не походить на сумасшедшего. Это у него не очень получилось.

– Том, мы запустили штук десять зондов. Они все еще продолжают работать и собирают информацию с поверхности, но пока это только карта местности, не больше. Территория оказалась гораздо обширнее, чем мы предполагали. Вполне возможно, что большая ее часть еще по землей – не так просто в этом разобраться, – но есть участки, где зонды свободно передвигаются, так что, по всей видимости, там имеются открытые пространства.

К ним подошел Петрович с остальными. Он ничего не сказал, просто стоял и слушал. Перкинс снова подошла к их добыче и уставилась на нее, пытаясь разобраться в мешанине из конечностей, когтей и зубов. При ближайшем рассмотрении это выглядело еще хуже, чем раньше. Когда Петрович остановился, вокруг добычи сгрудились ученые с широко раскрытыми от любопытства глазами.

Уиллис, жестикулируя, обратился к Сайласу:

– У нас тут тридцать с лишним вооруженных до зубов охранников. Вы были вчера на раскопках, а они как раз прибыли. Они тут для того, чтобы обеспечить безопасность на местности и защитить нас. И я вполне уверен, что они отлично с этим справятся.

Перкинс заметила, что он не упомянул о восьми пропавших. Не стоило сеять панику. И остальные члены команды с ней, по всей видимости, были согласны. Так что рта никто не открыл.

Она посмотрела на Петровича:

– Ты в порядке?

Весь вид парня показывал, что тот явно не в своей тарелке, однако же, он смог выдавить улыбку.

– Да. Со мной все хорошо, – сказал он, хотя его бинты говорили об обратном. – Ожоги кое-где, но это подождет, пока все не успокоится. Фогель меня подлатала, где надо.

Чо кивнул, посмотрел на Сайласа и заговорил умиротворяющим голосом.

– У нас тут есть медик, – сказал он. – У вас раненые?

Коротышка энергично закивал.

– Мы не нашли… – он еще раз глубоко вздохнул. – Четыре члена нашей группы отстали, когда мы подверглись нападению. Нужно послать кого-нибудь на поиски. А на Коллин напала какая-то тварь и попыталась задушить ее. Не знаю, что это было, но оно не хотело отпускать ее лицо, а потом само отвалилось и сдохло.

– Ладно, давайте сначала на Коллин посмотрим, – Чо взглянул на Петровича и махнул рукой в сторону фургона: – Можешь глянуть?

Петрович вздохнул. Раненый или нет, с медикаментами или нет – все равно он был самым опытным, когда дело касалось оказания первой помощи. Он потащился к фургону, за ним следом пошла Фогель, раскрывая свой рюкзак. Они скрылись внутри.

Потом заговорил Уиллис:

– Приемник сигналов от зондов вы не забыли?

Найджел посмотрел на него, кивнул:

– Он в фургоне. Подключен.

Уиллис, не спрашивая разрешения, сорвался с места. Чо посмотрел на Перкинс и жестом послал ее вслед за ним. Если зонды находились в рабочем состоянии и вели запись, от них можно было получить очень важную информацию, включая сведения о том, почему же в других местах они не работают.

Едва Уиллис и Перкинс подошли к фургону, из него вылезли Петрович и Фогель. Фогель держала в руках самую мерзкую тварь, которую Перкинс когда-нибудь доводилось видеть. И выглядела женщина так, как будто готова была заблевать все вокруг.

Тварь была бледной, длиной около метра, и Фогель держала ее за толстый змееподобный хвост. Хвост переходил в туловище, которое походило на два мешка в форме луковицы, с длинными тонкими паучьими конечностями, свернувшимися, как у дохлого насекомого. Это напоминало что-то среднее между крабом и пауком.

Чо взглянул на эту мерзость и побледнел.

Фогель бросила свою ношу на землю, Петрович сел рядом на корточки и вытащил из-за голенища ботинка громадный нож – как раз такой, чтобы ковыряться в трупах.

Перкинс посмотрела на это и отошла назад.

«Раньше ад замерзнет, чем я подойду к этой мерзости», – подумала она.

Чо откашлялся.

– Эта мразь точно дохлая?

– Да, черт возьми, – кивнула Фогель. – Иначе я бы к ней вообще не прикоснулась.

– Это та самая тварь, которая пыталась задушить вашу подругу? – обратился Чо к Сайласу.

Тот кивнул и нервно сглотнул.

– А где сама Коллин?

Петрович посмотрел на него.

– Она мертва. И мне очень жаль, но выглядит она так, как будто в нее стреляли.

– Но у нас ведь нет оружия, – голос у Сайласа был слабый, и он смаргивал слезы с глаз. Что бы там ни было между ним и Коллин, ему явно было больно от ее потери.

– У нее в груди дыра и нет сердцебиения. Я не заметил отверстия в окне, но, вполне вероятно, в нее попали, когда мы сбивали тварей с машины.

У Сайласа из глаз снова закапали слезы:

– Нет, когда мы подъехали, она еще была жива. Лежала на сиденье. Она была без сознания, но я не могу понять, как вы могли застрелить ее.

– В вашей команде еще кого-нибудь ранило? – спросил Чо.

– Нет… Только… Только Коллин, – Сайлас выглядел совершенно раздавленным.

Перкинс показалось, что что-то шевелится неподалеку в темноте, но, когда она повернулась в этом направлении, там ничего не было. И у нее снова пробежали мурашки по коже.

Пока она осматривалась, Уиллис забрался внутрь фургона и начал искать приемник. Перкинс вздохнула и полезла вслед за ним.

Внутри фургона царил хаос. Вещи разбросаны и валяются под сиденьями, аппаратура сдвинута с мест или опрокинута – наверняка многое после такого вообще нельзя было использовать.

Посреди фургона на спине поперек сидений лежала мертвая женщина и пялилась в потолок. В ее груди зияла громадная окровавленная дыра, сквозь обрывки материи, кожи и тканей торчали ребра. Перкинс не хотела смотреть в ее сторону, но все равно посмотрела.

Тело женщины все еще было липким от пота, ее кожа еще не приобрела землистый оттенок и мышцы не обвисли – она была мертва всего несколько минут. Из раны вниз и потом по полу

тянулся кровавый след. И, черт возьми, было очень похоже, как будто на нем остались чьи-то маленькие следы.

Перкинс протянула руку и закрыла незрячие голубые глаза женщины, прошептав короткую молитву.

Уиллис занимался показаниями приемника. Она встала у него за спиной, стараясь его не потревожить.

– Что вы нашли? – ее голоса было достаточно, чтобы мужчина вздрогнул. Он выпучил глаза и схватился за сердце.

– Не так много, – сказал он, и голос у него был очень разочарованный. – В том смысле, что все показания, кажется, сдохли.

Перкинс взглянула на экран и поняла, что он имел в виду. С раскопа шел хороший поток информации, и передача была пристойная, но либо зонды прекратили запись, либо – что вероятнее всего – помехи между передатчиком и принимающим устройством сделали невозможным дальнейший прием данных.

– Вот дерьмо.

Она покачала головой. Хватит. Ей не хотелось больше находиться рядом с трупом. Она вылезла из фургона и пошла к своей группе.

К тому времени как она подошла к ним, большая часть команды пришла в себя и успокоилась. Пара человек подошли к Петровичу и стали наблюдать за тем, как он препарирует лежащую на земле паукообразную тварь, а большинство оставшихся смотрели на валявшуюся рядом тварь побольше.

– Чем бы оно ни было, я не назвал бы это продвинутой формой жизни, – сказал Сайлас. Он, кажется, окончательно пришел в себя, и в нем взыграло научное любопытство. – Никаких признаков высокоразвитого мозга. Не могу даже понять, как это существо могло есть… я хочу сказать – в понятном для меня и для вас смысле.

– Ну, вообще-то мне наплевать, могла ли эта тварь приготовить себе обед из семи блюд, – сказал Петрович. – Нас интересует только то, что мы наконец подзаработали, – он сунул руку в рюкзак Фогель и вытащил из него стерильный пластиковый мешок. Фогель посмотрела на то, что он делает, и скрестила руки на груди.

– Если положишь эту тварь в мой рюкзак, сам его понесешь. С меня хватит, не хочу даже видеть эту мерзость.

– Да хватит тебе в девочку играть, Фогель, – Петрович попытался улыбнуться, но было видно, что ему очень больно.

– А я и есть девочка, – ответила та. – Ты-то точно знаешь, раз столько раз пытался залезть мне в трусики.

Из фургона вылез Уиллис, держа в руке переговорное

устройство. Он выглядел не особенно довольным:

– Проблемы с оборудованием, которое заносили в шахту. Слишком много захватили для одного раза, – сказал он. – Теперь подъемник нужно ремонтировать, а значит, еще часа два пройдет, прежде чем они смогут сюда спуститься.

По группе прокатилась волна неудовольствия, и кое-кто начал высказывать неодобрение. Но тут из переговорного устройства донесся голос Дваджи:

– Никаких следов ДиТиллио, Родригеса или Джойса, – сказал он. – Мэннинг и его отряд полезли наверх. Хотят посмотреть, куда ведет труба и нет ли там следов пропавшей группы.

– Скажи Мэннингу про фургон, – велел Чо. – Скажи ему, что теперь нас… что к нам присоединились еще семеро.

– Принято.

Чо посмотрел на Уиллиса.

– А что, запасных лифтов нет? – спросил он. Перкинс была почти уверена, что ответ был ему известен и он просто хватался за соломинку.

– Не на этой глубине, – ответил тот. – Их проложили всего на пару уровней и все еще разбирали завалы с другой стороны корабля.

Тут вернулся Петрович, закончив разговор с Сайласом. Он выглядел не очень радостным, а в руке держал пакет с паукообразной тварью.

– Если эта тварь местная, значит, там, откуда она пришла, их еще много, – сказал он. – Вот только доктор Сайлас не может сказать, сколько их и где они находятся, – он посмотрел на кремниевую трубу и нахмурился.

– А эта откуда взялась? – спросил Чо, повернувшись к Сайласу. По выражению его лица можно было подумать, что он считает ученого лично ответственным за это событие.

– Экспедиция… – начал Сайлас, скорчившись под его взглядом. – Мы только разрушили последнюю стену. Те, которые там остались… – он замолк. – Те, которые прошли за стену, могли что-то видеть, но связь прервалась прежде, чем они что-нибудь смогли сообщить, – он посмотрел на существо. – Насколько мы можем судить, эта тварь была одичавшим домашним животным или чем-то вроде крысы. Мы просто не знаем. Мы не предполагали найти здесь какие-то живые существа.

– Несмотря на всю лажу, на которую способны морпехи, иногда они все-таки бывают полезны, – проворчал Чо. – Карантин – хорошая штука в таких ситуациях.

Сайлас взглянул на него, как будто собираясь объясниться, но Чо просто отмахнулся: – Доктор, мы прекрасно знаем, почему

колониалов не поставили в известность. Все мы здесь по одной и той же причине. Мне только не нравится мотаться вслепую, и чтобы за мной гонялись не один, а два разных хищника, – он ткнул пальцем в мертвую тварь, которую притащил Лутц. – А об этом что можете сказать?

– Это существо быстрое, крайне злобное, и внутри у него очень едкая кислота, которая разъедает сталь и гальванизированные резиновые шины. Когда мы сюда возвращались, я пару таких размазал по стенам, и, когда их расплющило, их кровь необратимо повредила все, с чем соприкоснулась, – Сайлас взглянул на существо с нескрываемым ужасом, как будто думал, что тварь может вскочить и снова броситься на него. – А еще у них есть дополнительный набор зубов, держится на чем-то вроде длинного хобота.

– С ума сойти. Даже если их пристрелить, эти сукины дети все равно смогут тебя убить, – сказал Чо. – А вы что думаете, мистер Уиллис? Это те самые твари, которые нужны вашим работодателям, или поискать что-нибудь еще? – Он огляделся вокруг. – Уиллиса никто не видел?

25
Черные приливы

Остановившись немного передохнуть, они каждую секунду ожидали появления новых тварей и держали на прицеле все выходы из туннелей. Декер прислушивался к каждому звуку, сканировал свои ощущения, которые могли указать на то, что к ним что-то приближается.

Ничего.

В награду за свои старания он получил только чудовищную головную боль.

Вскоре Мэннинг выбрал направление, по которому они должны были двигаться дальше – в той стороне, по его предположениям, был сам корабль. Туннели расширялись по мере приближения к центру, а на более открытом пространстве они могли лучше защитить себя, не перестреляв друг друга в хаосе.

Декер шел впереди рядом с Мэннингом. Временами туннели становились такими узкими, что им приходилось ползти или передвигаться на четвереньках. Они вернулись к тому месту, где бросили пойманную тварь, и теперь несчастным наемникам, которые тащились в самом конце, пришлось тянуть за собой эту мерзость. Она так и не пришла в себя после третьего удара высоковольтным электрическим разрядом.

«Сдохла, наверное, – подумал Декер. – Одной меньше. Но кто его знает, сколько их там еще».

– Кровь этих жуков, по всей видимости, на туннели не действует, – высказал предположение Мэннинг. – Они, наверное, из того же вещества, что и их шкура, или из чего-нибудь похожего. Наверное, и правда кремний, – он помолчал и свернул в ответвление тоннеля, которое круто уходило в том направлении, которое, как надеялся Декер, было правильным. – Чего бы там у них в крови ни было намешано, очень не хочу, чтобы это на меня плеснуло, особенно здесь, внутри, – продолжил наемник. – Похоже, что эта дрянь здорово попортила Петровича. Так что если мы снова на них натолкнемся, разрывными не пользуйтесь.

– Почему? – спросил Декер. – В смысле, почему нельзя разрывными? Все равно брызги будут, какими бы мы зарядами в них ни стреляли.

– Туннели сами по себе достаточно прочные, – ответил Мэннинг. – Но если их взорвать к чертовой матери, мы разобьемся при падении.

Декер ударил кулаком в стену туннеля. Та глухо загудела.

– Нет, мне так не кажется, – сказал он. – Сейчас вокруг только грязь и камень. В самом начале туннели слегка тряслись от каждого шага, а сейчас, думаю, можно скакать, он и не шелохнется.

– Неплохая мысль, гений, – Мэннинг смотрел на Декера, пока не встретился с ним взглядом. – А как насчет нескольких тонн грязи, которые нас тут похоронят? Никаких проблем.

– Понял, – Декер вынужден был признать, что замечание было дельное.

Воздух стал густым и удушающе горячим. Если раньше была хоть какая-то циркуляция, то теперь все перекрывалось теснотой и дюжиной разгоряченных тел, которые потребляли кислород и выделяли тепло. Он не думал всерьез, что они могли задохнуться, но тем не менее ощутил растущее чувство клаустрофобии.

Он помедлил.

Нет. Не клаустрофобии.

Несмотря на медицинские препараты, все еще циркулировавшие в его кровеносной системе, пульс опять зачастил, и он снова начал потеть и задыхаться. Дыхание стало слишком неглубоким, а выдохи резкими и шумными.

– Черт, – сказал Алан. – Кажется, они снова близко, – он закрыл глаза и сосредоточился.

Тварь, находившаяся сейчас за его спиной, начинала приходить в себя. Она все еще была жива, и все еще испускала глубинное желание убивать. Но теперь вокруг появились и другие.

Стоявшая за Декером Адамс выругалась. Она пыталась включить датчик движения, стукнула по нему пару раз, но в ответ он выдал только треск «белого шума», а маленький экран не показал ничего, кроме помех.

И не только у Адамс. Несколько наемников попытались сделать то же самое, и у них тоже ничего не получилось.

– Где они? – Мэннинг постарался, чтобы в его голосе не слишком явно звучало отчаяние. Правда, попытка ему не удалась.

– Все, что могу сказать – они, кажется, где-то над нами, – Декер показал пальцем вперед и вверх, в том направлении, куда они поднимались.

Мэннинг посмотрел вверх, туда, где туннель сливался с темнотой. Света почти не было, да и сквозь тесно расположенные тела людей он вряд ли бы смог пробиться. Он потянулся к фонарю, который был пристегнут к шлему на его голове, и увеличил мощность луча. Потом снова двинулся вперед.

– Ничего не видно, – бросил он через плечо. – Я буду

смотреть вперед, а ты давай нюхай, или что ты там делаешь.

Декер ничего не ответил. Позади него Адамс тоже добавила мощности фонарю, но ему не показалось, что это помогло. Туннели были черные и блестящие, и сейчас они блестели еще сильнее, и влага на стенах выступила гуще. Ему пришло в голову, что это могли быть новые туннели. Как бы там ни было, но влажность воздуха только прибавилась к ощущению влажного прикосновения к его коже.

– Оно рядом, Мэннинг, – прошипел он, стараясь не говорить громко. Чувство ненависти, направленное в его сторону, было таким сильным, что просто обжигало. И почему-то вся эта ярость относилась именно к нему.

«Но почему? – спросил он себя. – Из-за Рипли? Что она могла им сделать?»

Судя по тем чудовищам, которых ему удалось увидеть, было просто чудо, что она вообще смогла выжить. «Конечно, в конце концов она не… Может быть, они ее пометили?» Но, судя по информации в секретных файлах, она никогда не бывала на этой планете.

Так что идея показалась ему бредовой.

Они все еще ползли вверх и не смогли бы повернуть в сторону, даже если бы захотели. Они проползли по туннелю еще метров пятнадцать, и до Декера внезапно донесся мужской крик. Звук шел откуда-то сзади колонны. Слов разобрать было невозможно, скорее, это походило на удивленное восклицание, потом восклицание перешло в крик… а потом в вопль боли.

Адамс врезалась в него, и их тела потерлись друг об друга, когда она разворачивалась со всей возможной аккуратностью. Потом заехала ему локтем в ногу, пытаясь выхватить оружие. Послышался шум голосов, звуки столкновений – все остальные тоже пытались достать оружие и принять подходящие позы в этой тесноте.

А потом Декер почувствовал мощнейший эмоциональный удар, который с невероятной силой обрушился на его нервы, и секунду спустя все завопили от боли. Понеслась лавина человеческих тел, наталкивавшихся друг на друга в попытке найти немного свободного места, сопровождаемая волной удивления, а потом страха. И, несмотря на потоки эмоций, Алан снова ощутил знакомую ненависть к себе.

Мэннинг выругался, повернулся, упираясь ногами в стены тоннеля, и посмотрел вниз, пытаясь разглядеть что-нибудь, кроме Декера и наемников.

– Отступайте оттуда! Отступайте! – заорал он, но его, кажется, никто не слышал, и приказов выполнять не собирался. А

потом хаос голосов прорезало дикое шипение.

Чудовище прорвалось через первый ряд наемников. Оно рвало когтями и кусало, а потом поползло поверх одного из ошеломленных наемников. Парень попытался сопротивляться, и именно тогда послышались первые выстрелы. Он открыл огонь, но смог попасть только в стену туннеля. Очередь ударила в твердую поверхность, пробила ее, но, несмотря на все опасения Мэннинга, туннель выдержал.

Парень еще продолжал стрелять, но его смерть уже была неизбежна. Черная тень походя вспорола ему грудную клетку. Узкое пространство усилило его крики, потом они перешли в захлебывающееся бульканье, а потом все смолкло.

Существо было так сосредоточено на своей добыче – а это был Декер, – что не обращало внимания на некоторых наемников, без всякого труда отбрасывая их в стороны. Оно передвигалось с невероятной скоростью, и его невозможно было разглядеть в темноте. Наконец, только трое остались между Декером и этой тварью, которая хотела его убить. Глянув вниз, он увидел лишь переплетение конечностей – двигающихся, наносящих удары, мелькающих.

А потом он увидел само чудовище в луче света от фонаря.

26
Опасность сверху

Эта тварь была больше предыдущей, а может, так просто казалось из-за узкого пространства. Как бы там ни было, женщина, оказавшаяся к ней ближе всех – кажется, Келсо, – сразу открыла огонь. Ее оружие застрекотало, а руки вздрогнули из-за сильной отдачи.

Вопящая царапающаяся тварь взвизгнула, зашипела и развалилась. Ее куски полетели во все стороны, сопровождаемые потоками густой жижи, которая заменяла кровь в ее хитиновом теле. Защищаясь, существо выставило вперед одну из лап, которая мгновенно исчезла после выстрела. Оно попыталось отпрянуть назад, но отступать было некуда. Так что оно завопило и издохло. А потом из-за него и из-под него послышались вопли наемников. Кровь твари хлынула на них, сжигая все, к чему прикасалась – тело, оружие, амуницию. Плоть завопила.

– Отличная работа, Келсо, – сказала Адамс и выдохнула. Декер сделал то же самое, не осознавая, что до этого момента стоял не дыша. – Сукины дети, сколько ж там вас осталось? – добавила она.

Когда с этим кошмаром было покончено, открылась большая дыра в самом верху туннеля, которую раньше не было видно. Она пряталась среди замысловатых завитков из черного блестящего вещества, и именно это позволило твари застать их врасплох. Чужой не подкрался сзади – он свалился на них сверху.

И чуть ли не раньше чем Алан это понял, он заметил еще одну спускавшуюся вниз тень, смотревшую в его сторону. Глянцевая черная морда качалась из стороны в сторону, словно принюхиваясь в поисках своей добычи, а потом Декер почувствовал уставившийся на него безглазый взгляд и услышал первый хриплый вопль ненависти. Царапая когтями по стене, тварь устремилась прямо к нему.

Женщина по имени Келсо, которая пристрелила предыдущего Чужого, вскрикнула и снова начала стрелять. Люди внизу были ее товарищами, но она хотела жить, а эта тварь, ползущая снизу, убила бы ее, даже не заметив. Ее интересовала только добыча.

К крикам ужаса добавился вопль боли. Чудовище разинуло пасть, обнажая второй ряд зубов, которые вцепились в икру женщины, отрывая мясо от костей, а она продолжала стрелять в нависший над ней громадный череп. Тварь сдохла в корчах, но хлынувшая кровь запятнала стены, заливая людей внизу и

женщину, которая ее убила.

И без того практически потерявшая ногу Келсо взвыла и попыталась отползти.

Где-то наверху Мэннинг орал, чтобы все отступали, хотя сам не двигался. Декер хотел заорать в ответ, хотел спросить, куда теперь бежать, но какая-то часть его сознания понимала, что все приказы предназначались солдатам, которые находились внизу, тем, кому пути к отступлению были перекрыты внезапно пролившимся сверху кислотным дождем.

Обожженная и вопившая от боли Келсо продолжала ползти, и в то же мгновение в туннель упала еще одна черная тень. Мэннинг стал карабкаться вверх, освобождая место Декеру, Адамс и еще одному парню за ней. Другого выбора не было. Они могли остаться там, где были, позволяя находившимся внизу людям умирать, или попытаться освободить немного места в надежде, что этого будет достаточно.

Но это не помогло. Дыра никуда не делась, и, пока Декер поднимался, она разродилась еще одним черным кошмаром. Черная тень, не останавливаясь, быстро скользнула в туннель.

Келсо снова попыталась выстрелить, но тварь была быстрее, ее конечности просто мелькали, когда она вспарывала защитную амуницию и разрывала когтями живую плоть. Наемница еще раз вскрикнула, но выстрелить не успела. Тварь проползла мимо ее окровавленного тела, которое вместе с другими трупами свалилось на ребят ниже по туннелю.

Теперь между тварью и Декером с Адамс оставался всего один человек, и тварь двигалась прямо к ним.

Внезапно окружающий мир осветила яркая вспышка, чудовище, завизжав, опрокинулось навзничь, и его голова превратилась в расплавленное месиво. Из его тела выплеснулся фонтан крови, который еще раз окатил живые и мертвые тела наемников. Плазма. Никаких сомнений.

Потом атака прекратилась. Бывшие внизу наемники стали пробираться через трупы своих боевых товарищей, пытаясь спастись от проливавшейся на них жгучей жидкости и тяжести четырех мертвых тел. Они стонали и вопили от боли, кто-то был ранен, другие просто паниковали, охваченные отчаянным желанием выбраться.

– Откуда они, мать их, взялись? – прорезался сквозь весь этот ужас голос Мэннинга. Парень пониже Адамс показал на отверстие и начал что-то говорить в переговорное устройство. Декер не слышал его слов. Он был занят – смотрел на дыру рядом с туннелем и ждал, что еще оттуда появится. Пытался понять, есть ли еще поблизости какая-нибудь из этих мерзких тварей, но его

ощущения не давали никакой информации – сигнал был слишком слабый.

Возможно, мешали эмоции.

Тварей, кажется, поблизости не было.

Пока.

Адамс, придавившая его к стене узкого туннеля, посмотрела ему в лицо и притронулась к руке:

– Вставай, нужно идти.

– Что?

– Нико говорит, что дыра, которая наверху, выходит на открытое пространство. Он залез туда, чтобы убраться с дороги этого последнего монстра. Там сейчас пусто. Нужно подняться и проверить.

Декер взглянул вниз. Нико – это, наверное, тот, кто был прямо за Адамс. Он как раз слезал сверху. Ниже наемники все еще прокладывали себе дорогу через завалы из трупов и раненых.

– А что нам там делать вообще?

Адамс пожала плечами:

– Перегруппируемся.

Алан посмотрел на командира наемников – тот, соглашаясь, кивнул:

– Дальше туннель только сужается. Если они еще раз на нас нападут – нам конец, – он махнул рукой в сторону дыры на потолке. – Пошли! И быстрее, быстрее!

Декер выполнил приказ. Выбора не было. В последнее время в его жизни это частенько случалось.

Минут через пять Мэннинг сделал перекличку. Они собрались на открытом пространстве цилиндрической формы. По сравнению с тем, которое они только что покинули, место было просто роскошное. Можно было стоять в полный рост и даже шевелиться. Впрочем, этот простор открывал и возможности другого рода – так что несколько человек встали на посты в тех местах, где пространство соединялось с туннелями.

Семь человек были ранены – либо изодраны когтями, либо обожжены пролившейся на них кровью тварей. Келсо среди раненых не значилось – она была мертва, и с ней еще трое, имен которых Декер так и не запомнил. Тела, покрытые кислотой, пришлось оставить. Где-то, скорее всего, далеко внизу, валялась тварь, которую им удалось захватить, брошенная во время всей этой неразберихи.

Никто не предложил за ней вернуться.

– Вы хоть понимаете, как мы облажались? – наемник с именем «Брамби» на нашивке смотрел на туннель, который они

только что покинули. – Они того же цвета, как и все здесь вокруг. И текстура у них точно такая же. Если они захотят спрятаться, мы их вообще никогда не заметим. Да, мы капитально облажались, – повторил он.

Мэннинг пристально посмотрел на Декера, потом заговорил:

– Поэтому нам нужно оберегать вот этого нашего приятеля, чтобы он был живым и здоровым. Он – наше средство раннего оповещения. Не самое надежное, конечно, но два раза, когда эти твари нападали, он об этом знал, – он протянул Декеру переговорное устройство с наушниками. – Носи и не снимай.

Декер оглянулся. Наушники были у всех.

«Чьи они? – подумал он. Потом догадался: – Келсо».

Брамби покачал головой:

– И куда мы отсюда двинемся?

– Рано или поздно мы выйдем к кораблю. Или к шахте, – ответил Мэннинг. – Скорее рано, если я правильно определил расстояние. И сразу к чертовой матери из этих туннелей, – он посмотрел на раненых, оценивая повреждения. Декеру показалось, что идти могли все. – Так что вернемся в пещеру, соберем оставшихся – и на поверхность.

– А что с инопланетянами? – ляпнул Декер, не подумав.

– А они тут при чем?

– Ну, нам же нужны образцы. – Ну вот. Сказал в открытую. – Мы ведь здесь для этого.

Мэннинг долго смотрел на него тяжелым взглядом, но не сказал ни слова.

Вместо него заговорила Адамс:

– Уверена, Декер, у нас еще будет куча возможностей. Так что не парься.

«Черта с два, – подумал он. – Так вот и не парься. Я без них домой не могу вернуться, если вообще хочу иметь дом». Как ни крути, тут он был прав. Если он хотел, чтобы его семья была в безопасности, ему до зарезу нужен был инопланетянин.

Если они его достанут, пусть «Вейланд-Ютани» побеспокоится, как отправить эту тварь домой в целости и сохранности. Пусть протаскивают их в обход карантина, в обход морпехов… Дают взятки кому угодно, делают все как у них принято…

Ему наплевать.

Наконец Мэннинг снова заговорил.

– Нам всем прекрасно известно, для чего мы здесь находимся, мистер Декер, – сказал он, выплюнув его имя, как будто оно было совершенно отвратительным на вкус. – Но на этом задании нам почасовку не платят. И мы все знаем, что на кону.

Декер посмотрел на него, но ничего не сказал. На какое-то время воцарился относительный мир, наемники занялись ранеными и стали придумывать, как побыстрее свалить отсюда к чертовой матери, подальше от тварей, за которыми они охотились.

27
Переговоры

Уиллис далеко не уходил. Просто ему нужно было уединиться: возле узла связи толклось слишком много народу. Отойдя от них, он достал коммуникатор, который ему выдали, когда «Киангья» встала на орбиту.

Все оказалось гораздо серьезнее, чем можно было ожидать. Совсем рядом лежал древний город с целой кучей реликвий, и стоило это столько, сколько простые люди даже вообразить не могли. И еще живые инопланетные жизнеформы. Чем бы они ни были, но теперь дело принимало совсем другой оборот. Колониальное Правительство самым решительным образом выступало против любых вариантов первого контакта с инопланетянами, если это происходило без его непосредственного участия. «Вейланд-Ютани» это, конечно же, было прекрасно известно.

Люди на поверхности Нового Галвестона тоже об этом знали. И это создавало определенную проблему.

Он должен был сделать так, чтобы происходящее в шахте осталось тайной. Это было непросто. Как можно контролировать ситуацию, когда сидишь под землей и ждешь, когда отремонтируют подъемник.

Один короткий приватный звонок, и об этом позаботятся.

Может быть.

Роллинз ответила почти мгновенно.

Администратор огляделся по сторонам, чтобы удостовериться, что рядом никого нет и его не подслушают. Всем, кажется, было не до него. Люди, что вполне объяснимо, больше интересовались чудовищами, которые лежали на земле перед ними.

Тем не менее, он отошел к дальнему краю фургона и стал смотреть оттуда на раскопки.

– Вы меня слышите?

– Конечно, я слышу вас, мистер Уиллис, – голос у Роллинз был спокойный, с легким оттенком властности. Уиллис находил это весьма привлекательным. Его всегда тянуло к сильным женщинам.

– У нас уже есть два образца инопланетной жизнеформы, совершенно разные. И археологические находки гораздо обширнее, чем мы предполагали прежде.

Последовала длинная пауза.

– Насколько обширнее?

– Возможно, это целый город. Не поселение. Древний инопланетный город. Доктор Сайлас полагает, что космический корабль, который мы нашли, скорее всего, разбился при взлете.

– Продолжайте.

– Нам нужно пересмотреть наш договор, мисс Роллинз.

Здесь он должен проявить твердость. У Уиллиса были свои планы, и эти планы включали его продвижение на несколько ступеней вверх в компании.

Снова последовало долгое молчание – настолько долгое, что он начал беспокоиться, не зашел ли слишком далеко.

– Боюсь, мне потребуется больше информации, чем вы передали до настоящего момента, – сказала Роллинз. К его облегчению, ее голос не был расстроенным. – Вы сказали, что был найден большой город. У вас есть какие-нибудь детали?

– Как раз сейчас производится съемка местности, – соврал он. – Вскоре я смогу передать вам все данные.

– Мистер Уиллис, у меня уже есть доступ к этим данным.

– У вас есть доступ?

– Вы не единственный, кто мне помогает. У меня уже есть эти данные.

Он посмотрел на стоявших в отдалении людей.

«Кто из них мог?..»

– Тем не менее, вы еще представляете определенный интерес для нашего дела. Нам нужны данные, подтверждающие переданную информацию. Кроме того, нужно достичь на планете некоторых… договоренностей. Вы все подготовите, и тогда мы сможем обсудить изменения в нашем деловом соглашении.

– Я вас понял, – сказал Уиллис и улыбнулся.

Он оглянулся на наемников, на членов экспедиции и на собранную ими коллекцию трупов. Он сделает все, что ей потребуется. Всегда есть какой-то способ.

Он давным-давно это понял.

28

Теперь они пробудились. Пробудились по-настоящему, а не просто передвигались во сне. Их тела разворачивались в темноте, вылезая из схронов, в которых они прятались и впадали в мертвый сон.

Для некоторых он продолжался слишком долго. Они цепенели, чахли и уходили в настоящую смерть, их панцири трескались, а жизненный сок сгорал. Для других сон был мучением, а пробуждение агонией такой степени, что они даже не могли этого осознать.

Но они это вынесли.

Они выжили. Сделали то, что было нужно для роя.

По черным туннелям к ним доносились звуки добычи. Пища, да, но, что еще важнее, – носители. Пища еще была в старых местах. Иссушенные останки давно умерших созданий. Ее было немного, но большую часть времени они проводили во сне, и ее хватало.

Мертвое не может вы́носить молодь. Чтобы произвести жизнь, нужно живое.

И сейчас, наконец, живое появилось снова. Мягкие, слабые, издающие жалкие звуки существа, которые вновь возродятся в рое.

Яйца уже были отложены, производители выполнили свою работу, и теперь носители стонали и издавали свои слабые звуки, готовясь подарить жизнь новому потомству. А вокруг них стояли взрослые и ждали.

Но не все.

Некоторые были посланы за Разрушителем. Они двигались, шипели, их голоса раздавались в темноте. Им было достаточно одной мысли о разрушителе, чтобы волны ярости накрыли их. Так много было потеряно, что даже длинный сон не мог унять боль. Почти все королевы были уничтожены. Королевы! Безжалостно убиты! Они забрали жизни слишком многих, включая жизни священных королев.

Большую их часть.

Но не всех.

Жизнь берет свое.

И пока будет длиться эта жизнь, они будут охотиться на Разрушителя и охранять свою королеву.

Один из носителей издал слабый стон и судорожно дернулся, опутанный родовой сетью.

Спустя мгновение хлынул сок жизни, и лицо новорожденного выглянуло в мир.

Они придвинулись ближе, чтобы охранять его. Молодь такая беззащитная.

И королева в своих покоях издала звук одобрения.

И мир был прекрасен.

Или он будет прекрасен, когда они покончат с Разрушителем.

Скоро.

Скоро.

Они терпеливы. Они должны быть такими.

Жизнь берет свое.

29
Последние проводы

Дваджи и Чо, устроив перерыв, подкреплялись. А Перкинс, устроившись поудобнее возле узла связи, стала прислушиваться к приказам Мэннинга. Тот, бедняга, был напуган и зол, но старался держаться.

Он пытался найти дорогу к шахтам, она пыталась ему помочь, но ничего толкового сделать не могла. Вся получаемая ею информация была повреждена. Чертовы показания приборов не считывались. Его группа где-то передвигалась, но она не могла отследить их жизненные показатели и место, где они находились. Она могла только рассказать ему последние новости о происходившем на базе.

Перкинс занималась этим три часа, когда наконец подошел Чо и снял ее с дежурства. Она села перекусить, но напряжение не спадало. Лутц и Фогель следили за периметром, остальные просто бездельничали. Никто не спал, просто пытались немного отдохнуть, особенно Петрович – у него дико болело обожженное лицо. Он не принимал ничего, чтобы облегчить боль. Притупленные ощущения не самый хороший помощник в кризисной ситуации.

Доктор Сайлас смотрел на останки инопланетян, от беспокойства его лицо покрылось глубокими морщинами. Едва она собралась спросить его, о чем он думает, как он заговорил:

– Кто-нибудь занялся… телом Коллин? – спросил он, сохраняя при этом полное спокойствие. Несколько наемников переглянулись.

– Боюсь, нет, док, – сказала Фогель.

– Понял, – Сайлас молча кивнул, повернулся и тихо побрел к полуразбитому фургону. Перкинс взяла рипер и пошла вслед за ним.

Фургон восстановлению не подлежал. Два колеса были пробиты, одно разорвано в клочья. Кислота из жуков прожгла в корпусе несколько дыр, и хотя металл уже прекратил плавиться, заделать их было невозможно – слишком уж они огромные. Так что машина годилась разве что на запчасти, да и то немногое осталось в целости.

Сайлас забрался в фургон и, кажется, очень удивился, увидев Перкинс рядом с собой. Он пристально посмотрел на нее, потом улыбнулся слабой извиняющейся улыбкой:

– Коллин была очень хорошим человеком, – сказал он. – Хочу

позаботиться о ней в последний раз.

Перкинс кивнула.

– Можно я? Ладно? – сказала она и прошла мимо него. – Давайте я это сделаю, а когда закончу, поможете мне перенести ее в другое место.

Он кивнул, гримаса горя исказила его лицо. Он попытался скрыть ее, не выдать свои чувства, но Перкинс было совершенно ясно, что эта погибшая женщина была для него кем-то большим, чем просто коллегой по работе.

За годы ей тоже несколько раз пришлось с этим столкнуться. Уокер был ее другом и сексуальным партнером без обязательств, пока его не убили, а Д'Анжело – даже чем-то большим, пока не решил, что не может больше вести такую жизнь. Иногда, поздно ночью, когда она лежала с открытыми глазами и не могла заснуть, она немного ненавидела его за это. Она понимала его решение, но легче от этого не становилось.

В фургоне были кое-какие припасы, она покопалась в них и нашла кусок материи, достаточно большой, чтобы можно было завернуть тело. Только она собралась этим заняться, как Сайлас заговорил, и так внезапно, что Перкинс подпрыгнула от неожиданности.

– Подождите секунду, – сказал он, и, подойдя вплотную, уставился на рану в груди у трупа. Вытянув руку, немного помедлил, потом перевернул тело и посмотрел на спину, и при этом все время хмурился.

– Что там? – спросила Перкинс.

На его лбу появились морщины, выражение скорби сменилось любопытством… и еще чем-то, что она не могла расшифровать.

– Дело не в случайном попадании, – сказал он. – Мы предположили, что она из-за этого погибла, но это не так. Что бы… что бы с ней ни случилось, это был не выстрел.

– Откуда вы знаете?

Дрожащей рукой Сайлас указал на труп.

– Посмотрите внимательно. Вот здесь – выходное отверстие. А входного нет, – он еще сильнее нахмурился. – То, что ее убило, вышло изнутри ее тела.

Ученый склонился над мертвой женщиной, и его пальцы тщательно и даже как-то нежно стали исследовать ее рот и шею. Потом он попытался повернуть ее голову, но ничего не получилось. Началось трупное окоченение.

Найджел Сайлас, продолжая осматривать тело, тихо плакал. Перкинс стояла рядом, кусая губы. Она была наемником и воевала за деньги. Да и вообще не могла позволить себе роскошь плакать над женщиной, которую никогда не знала, или жалеть

мужчину, с которым тоже не была знакома.

Даже если ей очень хотелось.

Потом он отошел, позволив ей завернуть тело Коллин в кусок ткани, и помог вынести его из фургона. Из-за сниженной гравитации на Новом Галвестоне Перкинс было нетрудно сделать это самой, хотя тело и было довольно тяжелым. Но дело было не в том, чтобы показать кому-то свою силу. Нужно было дать несчастному возможность попрощаться и позволить Коллин уйти с достоинством.

Когда они положили тело Коллин рядом с трупами пришельцев, Найджел взял руки Перкинс в свои и поблагодарил ее. Его ладони были мягкими. Ее – мозолистыми. Они жили в разных мирах.

Он снова пошел к фургону, достал коробку с инструментами и что-то оттуда вынул. Потом подошел к твари, напоминавшей паука. И минут на пятнадцать Найджел-мужчина исчез. Появился доктор Сайлас, ученый, который начал разгадывать загадку.

Внимательно осмотрев мертвое существо, он вернулся к фургону и через несколько минут вышел из него, держа в руках узкую полоску полупрозрачной кожи. Она была небольшая, мокрая, и некоторые внешние признаки делали несомненным сходство со взрослой инопланетной особью.

Сайлас внимательно осмотрел ее, и, не проронив ни слова, положил рядом с паукообразной тварью.

Перкинс хотела было спросить, что все это значит, но потом передумала. Скорее всего, она все равно бы не поняла.

«Да и какая от этого польза?»

30
Смена направления

Начала сказываться усталость.

Наемники пошли тем путем, который, как полагал Мэннинг, должен был вывести их к шахтам, и продвинулись очень прилично. Но они шли уже несколько часов, почти все время поднимаясь вверх, и всем уже пора было отдохнуть.

Нашли большую полость, в которой можно было занять оборону в случае нападения. Расставили по периметру прожекторы, осветив пространство как можно ярче, и принялись спать по очереди. По крайней мере, большинство. Декер тоже пытался заснуть, но каждый раз, когда сон накрывал его, возвращались кошмары, еще более яркие и реалистичные, чем те, от которых он страдал после ранения.

Наконец он заснул, и во сне они с Адамс снова сжимали друг друга в страстных объятьях. Потом он наклонился, чтобы поцеловать ее, и у нее изо рта, ушей и носа полезли пауки. Они перебирались на его лицо и сразу начинали кусать.

Вздрогнув, Алан проснулся и инстинктивно провел рукой по лицу, смахивая тварей, которых там не было. Тогда он повернулся на другой бок и снова попытался задремать, но ничего не получилось. Просто он очень…

«Они идут».

Громко охнув, он сел и стал осматриваться. Половина наемников зашевелилась, кое-кто схватился за оружие.

Мгновенно насторожившись, Мэннинг посмотрел на него.

– Где они?

Декер помедлил, потом показал. Там, куда указывала его рука, туннеля не было, но они все равно разбудили нескольких все еще спящих наемников и, с оружием на изготовку, стали всматриваться туда, куда указал Декер. Тихий Дейв нажал кнопку на каком-то громадном ружье, которое он сдернул со спины, и эта штука, разогреваясь, издала длинный, едва слышный писк.

– Так, надо задницу прикрыть, иначе плохо будет, – сказал Мэннинг. – Иццо, Саймонсон и Фостер, наблюдайте за туннелями, чтобы оттуда ничего не выползло.

Трое отправились выполнять приказание, остальные взяли на прицел указанное место. Все были готовы, но некоторые все равно вздрогнули. Казалось, что кусок прочной стены просто повернулся, как на невидимых шарнирах, и в отверстии появилась первая тварь. Она огляделась и стала выбираться

наружу.

Тварь не ожидала, что они будут готовы, и наткнулась на разряд из шокера Бриджес. Когда контакты соприкоснулись с ее шкурой, она вздрогнула и завизжала, и этот визг резанул всех по ушам. Потом упала, наполовину вывалившись из туннеля.

Затем в отверстии появилась еще одна тварь, и, перебравшись через тело первой, направилась прямо к Декеру. Она зашипела на него – было видно, как из пасти течет прозрачная жидкость – и он инстинктивно попятился. Застыв от ненависти чудовища и человеческих эмоций, он не мог заставить свои руки поднять оружие. Звуки, издаваемые чудовищами, эхом отдавались в его голове и были пугающе знакомы. В его снах эти звуки были словами, и сейчас эти слова предназначались ему и летели в него как проклятия.

Мюллер стоял рядом, и он первым вскинул рипер. Первые два выстрела ушли в сторону, но третий, четвертый и пятый поразили цель, пробив в экзоскелете твари приличные дыры. Наемник едва слышно выругался и отскочил назад, чтобы едкая кровь не брызнула на него.

А потом как прорвало. Чудовища в исступлении хлынули внутрь. Когти, хлещущие хвосты, черный хитин и зубы, чертовски много зубов. Декер расстрелял все патроны и отступил назад, чтобы перезарядить пистолет, но никак не мог найти запасную обойму.

– Чертчертчертчертчерт! – выкрикивал он, как будто это могло помочь.

Мэннинг пролаял приказы, наемники открыли огонь. На этот раз они были готовы: уничтожали тварей методично, тщательно прицеливаясь, и скашивали чудовищ огнем, как только те появлялись из туннеля. Декер нашел обойму, вставил в пистолет и присоединился к веселью.

Потом кто-то из наемников закричал.

Декер обернулся и увидел черный силуэт еще одной твари, по-видимому, подобравшейся с другой стороны. Она вцепилась зубами парню в руку, через несколько секунд покончила с ним и бросилась на следующего.

Вслед за ней появились другие. Осветительные приборы в этой свалке долго не продержались. Их или свалили в суматохе, или твари были достаточно умны и специально их разбили, но пространство, в котором они находились, быстро погрузилось в темноту, прорезавшуюся лишь тонкими лучами индивидуальных фонарей.

Мэннинг выкрикивал команды, солдаты делали все возможное, чтобы выполнить их, но возможности

перегруппироваться не было. Чудовища были безжалостны, разделываясь со своей добычей. Декер подстрелил еще одну тварь, отбросил ее в сторону, подбежал к Адамс и схватил ее за руку. Она вздрогнула и повернулась к нему в полутьме.

– Туда! – закричал Алан, и она, кажется, его услышала. – Быстро! – он бросился вперед, Адамс, помедлив, побежала вслед за ним, прокричав в коммуникатор, чтобы Мэннинг и остальные их догоняли.

Таким образом они произвели что-то вроде тактического отхода. Другого выбора не было. По крайней мере, для Декера. Потоки эмоций, лившихся со всех сторон, угрожали захлестнуть его, и очень скоро он уже не смог бы защищаться.

В конце концов Декер и Адамс нашли самый дальний от места битвы туннель и нырнули в него.

За их спинами слышались звуки шагов догонявших наемников, но оборачиваться Алан не стал. Путь сужался, и им пришлось встать на четвереньки. Он испугался, что придется вернуться обратно, но потом туннель снова расширился, и они смогли выпрямиться.

Мэннинг стоял рядом и ругался не переставая. Декер знал почему, хотя он также знал и то, что другого выбора не было.

Они сделали немыслимое. Они всех бросили.

31

Разрушитель вырвался, но остались носители, и они все еще были живы.

Трехпалые и шестипалые руки схватили тела и поволокли их в родильную полость. Форма не имела значения для роя. Носители из далекого прошлого по виду отличались от носителей, с которыми они имели дело сейчас, но потомство принадлежало рою и славе королевы. Когда один из носителей попытался оказать сопротивление, оно было подавлено. У носителей было оружие, но в темноте они видели плохо.

Хорошо было это знать. Лучше всего понимать слабость жертвы.

Скоро наступит время найти и убить Разрушителя. Прошлое зло не забыто. Они никогда его не забудут. Пощады не будет.

Ненависть горела в них, вместе с обожанием производителей и преклонением перед матерью. Во славу матери принесли они свою последнюю добычу, и положили ее рядом с яйцами.

Яйца открылись, и производители приступили к делу. Носители закричали от страха, когда производители соединились с ними и вложили в них меняющее жизнь семя матери. А потом производители умерли – они всегда умирают, чтобы носители могли возродиться во славу матери.

32
Ад кромешный

– Нужно вернуться к развалинам города, – сказал Сайлас. – Мне кажется, проблема гораздо серьезнее, чем мы предполагали.

– Что вы имеете в виду? – спросил Чо.

– Мне кажется, они не мертвы, – сказал Сайлас. – Ваши люди и мои помощники. По крайней мере, еще не мертвы, – он махнул рукой в сторону трупов. – Я думаю, их просто использовали, точно так же, как использовали несчастную Коллин.

Чо непонимающе посмотрел на него:

– Не хочу показаться бесчувственным, доктор, но разве вот это не Коллин? – он показал на мертвое тело, которое Перкинс помогла вынести из фургона. – И как так может быть, что она не мертва?

Сайлас посмотрел на завернутое в ткань тело и быстро заморгал, борясь с подступающими слезами. У него получилось.

– Да, это она, – ответил он. – Просто я хочу сказать – мне кажется, что их могут использовать точно так же, как использовали ее, – на несколько секунд у доктора перехватило горло, пока он пытался выговорить эти несколько слов. – Мне кажется, ей что-то вложили внутрь, чтобы она это выносила. Когда процесс завершился, это вырвалось из нее.

Чо, ни слова не говоря, мрачно смотрел на него некоторое время, а потом пробормотал что-то себе под нос, правда, Перкинс не услышала что. Когда он снова заговорил, его голос звучал громче:

– По-вашему получается, что мы имеем дело с какой-то кучей жуков, – сказал он. Помолчал минуту, как будто до него только что дошло, потом отмахнулся: – У меня нет времени на это дерьмо. Нужно проверить, что там с лифтом.

И пошел к станции связи.

Перкинс посмотрела ему вслед. Она поняла, что он хотел сказать. В этот момент вся научная информация в мире значила для него меньше, чем жизни пропавших парней.

Фогель пожала плечами:

– Вам нужно попасть прямо на место раскопок? Или можно остановиться на полпути?

– Думаю, можно на полпути, этого хватит, – сказал Сайлас. – Корабль. Кажется, это он создает помехи. Если мы его объедем, я, скорее всего, смогу поймать сигнал, который передают зонды. И если они еще работают, то, скорее всего, уже сняли достаточно

информации, чтобы мы смогли понять, с чем имеем дело.

Доктор выглядел отстраненным, глядя куда-то вдаль. Фогель показалось, что в этом состоянии он пребывает большую часть времени.

– Ну так давайте это сделаем, – она встала и направилась к грузовику.

– Нам потребуется оборудование, – Сайлас поднялся и повернулся к фургону.

– Я разверну вашу антенну, подключу к нашим мониторам, и мы загрузим ее в кузов, – Перкинс вздохнула. – Надо выяснить, на какой частоте работает передатчик. Может быть, что-то из этого выйдет.

Она снова залезла в фургон и почувствовала, как ее зазнобило. Постаралась не обращать на это внимания. В призраков она не верила, зато верила в безотказный способ «убраться отсюда как можно быстрее». Она проверила нижнюю панель антенны на предмет того, не написана ли на ней частота. Ничего не нашла.

«Ну конечно, – подумала она, пытаясь не обращать внимания на бьющий ее нервный озноб. – И почему это должно быть легко?»

Минут через пять Перкинс выбралась из фургона, неся в руках антенну. Она весила столько, что ей даже думать об этом не хотелось, но она справилась. И пока возбужденная до предела Фогель ждала, Перкинс подключила антенну к приборной панели в кузове грузовика и притащила батареи.

Пока она этим занималась, Фогель подошла к Чо.

– Отвезем профессора на другую сторону корабля, – сказала она, – хотим проверить, не доходят ли туда сигналы от зондов. Это ненадолго.

– Черта с два вы куда-то поедете, – ответил Чо. – Нам не хватает только…

– Нет! – вмешался Уиллис. – Это именно то, что нам нужно, и я еду с вами. Эта информация бесценна, – он помолчал, потом добавил: – Наградные, которые мы сможем за это получить, гораздо больше, чем вы можете вообразить, мистер Чо.

Техник задумался на мгновение, как будто не доверяя тому, что сказал Уиллис. Потом пожал плечами и махнул рукой Фогель.

– Ладно, двигайте, – сказал он. – И возвращайтесь побыстрее, черт возьми.

Они залезли в грузовик, завели его и поехали к задней части корабля. За рулем сидела Перкинс. Уиллис все время оглядывался по сторонам, как будто боялся, что за каждым

поворотом скрываются черные чудовища.

Хотя вообще-то такое вполне могло быть.

Сайлас, сидевший в кузове грузовика, занимался своей техникой, Фогель проверяла оружие.

«Сделаем все по-быстрому, – думала Перкинс. – Проедем ровно столько, сколько нужно, чтобы поймать сигнал. – Ей не нравилась сама идея оказаться рядом с местом, где Петрович попал под кислотный душ. – Загрузим данные с зондов, и к черту отсюда».

Минут через десять они заехали на другую сторону. Когда они остановились, Фогель была вся мокрая. Перкинс не могла ее за это винить – та билась с этими тварями по-настоящему. Перкинс вообще их живьем не видела, а испугалась так, что чуть в штаны не напустила. Она развернула грузовик, приготовившись максимально быстро тронуться с места.

– Можем ехать, – сказал Сайлас, прервав молчание.

– Что? – рука Перкинс дернулась к пистолету прежде, чем она поняла, что он сказал.

– Теперь мы можем ехать. У нас есть то, за чем мы пришли.

Услышав эти слова, Уиллис чуть из штанов не выпрыгнул от радости.

Перкинс врубила зажигание, и машина рванула с места. Пока они, подпрыгивая на ухабах, летели вперед, Сайлас смотрел на дисплей, а Уиллис заглядывал ему через плечо, и вид у него был, как будто он собирался заорать. Потом они остановились рядом со станцией связи, ученый отложил дисплей в сторону, выпрыгнул из машины и, не проронив ни слова, пошел прочь.

– Не надо нас благодарить, – бросила ему вслед Фогель. – Мы были рады помочь.

Уиллис взял дисплей, посмотрел на данные, и на его лице появилось восторженное выражение. Перкинс вытянула шею, пытаясь понять, что он там увидел.

– Здесь не все, но все это время зонды работали, – сказал он. На экране была картинка, напоминавшая внутреннюю часть космического корабля. Он нажал пальцем на экран, и появился общий вид пещеры. Повсюду были видны развалины – всевозможные строения разных форм и размеров занимали всю площадь изображения. – Инопланетный город, – сказал он. – Здесь одной научно-исследовательской работы на многие десятилетия.

– Раньше когда-нибудь случались такие же большие находки? – спросила Перкинс. Он посмотрел на нее и отрицательно покачал головой.

– Ни о чем подобном не слышал. И нам не нужно слишком

торопиться. Очень возможно, что здесь ничего нет, – он замолчал и уставился на экран. – Но я так не думаю. Мне кажется, здесь много чего есть. Много чего.

Его голос звучал отстраненно, и ей показалось, что парень уже начал прикидывать, как будет тратить заработанные деньги.

Она невольно улыбнулась.

Оставив Уиллиса наедине с монитором, Перкинс вылезла из машины и подошла к основной группе, где шел ожесточенный спор. Взгляд, который Чо бросил в ее сторону, был частично раздраженным, а частично молил о помощи.

В центре внимания был Сайлас и еще двое из его группы – накачанный мужик по имени Фоулер и женщина, тыкавшая пальцем в грудь Чо. Перкинс ускорила шаг, желая предотватить возможный перелом пальца.

– Что тут происходит? – спросила она.

Все одновременно заговорили. Чо заорал громче всех, и на мгновение установилась тишина.

– Доктор Сайлас считает, что мы должны взорвать весь уровень, – сказал главный техник. – И, типа того, прямо сейчас.

– Что? – Перкинс уставилась на ученого, он встретил ее взгляд. Его глаза были мокрыми, нижняя губа обиженно оттопырилась.

– Это не т-так, – сказал он, заикаясь. – Это ваш человек, Декер, задал вопрос. Мне Уиллис сказал. Сказал, что н-не знает, что ответить. Я и решил, что нужно все объяснить.

– Что за вопрос?

– Что случилось с инопланетянами.

– Что?

– Что случилось со всеми этими инопланетянами? Я не этих имею в виду, – он махнул рукой в сторону валявшегося на земле набора из трупов. Потом показал на разбитый корабль и раскопки, которые велись рядом с ним, – а их. Тех, кто здесь жили давным-давно. Ту расу, которая построила город и этот корабль. Что с ними со всеми случилось? – доктор Сайлас глотнул воздуха. – Кажется, я знаю ответ. Вот эти вот твари с ними случились, – он ткнул пальцем в сторону мертвых Чужих.

– Я думала, строители города давным-давно умерли, – Перкинс покачала головой. Тревожность этого парня казалась заразной. Она подумала, что стоило попросить Петровича вмешаться и вколоть ему что-нибудь успокоительное. Но тут Сайлас улыбнулся и кивнул.

– Да! – сказал он. – Точно. И эти, другие, с кислотной кровью, тоже должны были умереть, даже если это они уничтожили жителей города. Но они не умерли!

Чо переступил с ноги на ногу.

– Что-то я вас не пойму, доктор, – сказал он. – Чем бы эти мрази ни были, они не очень похожи на мертвых, и у нас есть приказ захватить одну с собой.

– Мы имеем дело с инопланетными существами! – ответил Сайлас, и настала очередь раздражаться ему. – Мы не знаем, какой у них жизненный цикл. Но если они находятся здесь с момента катастрофы корабля, можно говорить о веках. И они готовы сделать с нами то же самое, что они сделали с целым городом.

После этих слов все замолчали. Наконец Чо выпрямился и нетерпеливо махнул рукой.

– Займись этим, Перкинс, – сказал он. – Мне нужно переговорить с Мэннингом, – и он пошел к станции.

«Вот козел!» – подумала Перкинс, но вслух ничего не сказала.

– Что вы имеете в виду, доктор? – вместо этого спросила она. – Почему вы думаете, что это одни и те же существа?

– Тут не должно было остаться ничего живого, – Сайлес развел руки в стороны, как будто вбирая в себя окружающее пространство. – Это место было закупорено наглухо. Веками. И никто не знал об этом городе. Никто. Он был брошен больше тысячи лет назад, насколько нам это известно. Здесь нет источников воды, влажность менее десяти процентов, нет чистого воздуха. Здесь не должно быть ничего размером больше микроба. Но когда мы проникли внутрь корабля, то нашли тела, такие старые, что их почти невозможно было распознать. И всех их объединяла одна вещь. В грудной клетке у каждого была дыра. Это было настолько невозможно, что мне нужно было подтверждение, я должен был свериться с данными, полученными зондами, – продолжил он. – Я молился, чтобы я оказался неправ, но все подтвердилось.

– Но ведь невозможно жить так долго, не правда ли? – сказала Перкинс.

– Что бы мы ни думали по поводу того, что возможно, нечто вырвалось из ее тела точно так же, как оно вырывалось из грудных клеток тех мертвецов на корабле, – в его голосе зазвучал настоящий ужас, когда он показал пальцем на паукообразную тварь. – Оно откладывает яйца в носителя. Носитель позволяет яйцу созреть, и тогда особь вылупляется. Прорвавшаяся наружу тварь растет и становится похожей на одну из этих взрослых особей.

Женщина, которая показывала пальцем на Чо, заговорила, но Перкинс не смогла понять ни слова. Что за язык это ни был, она такого раньше никогда не слышала.

– Чтобы разрушить целый город, их должно было быть очень много, сотни, – Сайлас посмотрел на Перкинс расширенными от ужаса глазами, как бы умоляя ее понять его. – И если это именно то, что с ними случилось – а я уверен, что так и было – то что произошло с остальными?

Перкинс собралась ответить, но ее прервал жуткий вопль.

33
Неожиданности

Петрович сморщился, когда Лутц стал снимать повязку с его лица. Кожа слезла, обнажая нервы, и ему захотелось закричать. Другие их не видели – они отошли на некоторое расстоянии. Пити не слишком хотелось все это проделывать на глазах у остальных.

Лутц с медицинской беспристрастностью посмотрел на рану. Он в этом соображал.

– Плохо? – спросил Петрович.

– Ну, большая часть лица не пострадала. Впрочем, когда мы тут закончим, я бы на твоем месте задумался о небольшой пластической хирургии.

– А с ожогами что? Очень сильные?

– Нет. Просто лицо у тебя страшное, как смертный грех, – Лутц ухмыльнулся. – В основном вторая степень. Кожа кое-где вздулась, мясо вылезло наружу, но я думаю, тебе повезло.

Он побрызгал Петровичу на лицо дезинфицирующей жидкостью, чтобы уничтожить возможную бактериальную инфекцию. Защипало как сто чертей. Потом намазал обожженную плоть густой мазью и, не глядя, потянулся за свежим бинтом.

Но пока нащупывал стерильные салфетки, почувствовал внезапную боль в руке, как будто ее кто-то укусил.

Какого черта? Он откинулся назад и посмотрел туда, где почувствовал боль. Там он увидел большого, покрытого панцирем черного жука. Тварь ничем себя не выдала, и он даже не заметил, что она подошла так близко. Она просто бросилась на него.

Серебристые зубы одним укусом отхватили почти всю ладонь и часть запястья.

Лутц тихо пискнул. Потом посмотрел на зияющую рану на том месте, где всегда была его рука, и издал нечеловеческий вопль.

Петрович видел, как все произошло, но это было слишком быстро, и он оказался не готов. Ему даже в голову не пришло, что какая-то мразь вот так вот легко может подкрасться к ним, когда вокруг столько народу.

Жук был меньше тех, с которыми он дрался и которых убивал, и, с точки зрения Петровича, он был моложе. Но это никоим образом не делало его менее опасным. Этот гад бросился на Лутца, его мерзкий хвост ударил здоровяка в грудь, и из раны

вырвался слабый выдох – пробито легкое.

Лутц услышал зазвучавшие поблизости голоса людей, встревоженных криком, но они его еще не видели и не понимали, откуда раздался этот крик.

Петрович потянулся за ружьем, однако его рука нащупала только воздух. Но глаз с твари он не сводил. Черта с два бы он посмотрел в другую сторону. Тварь еще раз прыгнула, а он все продолжал шарить рукой, пытаясь схватить то, что должно было там лежать, черт бы его побрал, и эта блестящая черная мразь, шипя, продвигалась все ближе и ближе, а потом бросилась на него, источая изо рта слюну.

Наемник изо всей силы пнул ублюдка в морду. Жука отбросило назад, и он упал на землю. Петрович наконец рискнул оторвать от него взгляд, но ружья все равно нигде не было. И его охватило холодное сознание того, что теперь он труп.

Тварь снова бросилась на него, припадая к земле, она подходила все ближе и ближе. Детеныш или нет, но учился он быстро. Хвост твари хлестал из стороны в сторону, иногда вздымаясь над туловищем, и Петрович осознал, что завороженно наблюдает за этой смертоносной колючкой.

– Эй, тут помощь нужна! – крикнул он, в надежде, что кто-то окажется рядом и придет ему на помощь.

Из наушников донесся голос Дваджи:

– Что случилось, Пити? Где ты, черт тебя побери?

– У меня тут жук, и он голодный!

Слева донесся голос Фогель.

– Я иду, – прокричала она. – Не двигайся!

– Мне-то чего говорить! Скажи этому маленькому ублюдку!

Существо припало на четвереньки и бросилось вперед, шипя и извиваясь. Чертов хвост ударил Петровича прямо в лицо, он отвел удар левой рукой и почувствовал, как острый гребень сдирает с руки и запястья материю, кожу и плоть.

Дваджи что-то еще говорил у него в ухе, но он уже не мог отвлекаться, чтобы вслушаться в слова. Жук снова бросился на него, и ему удалось перехватить его руки, но этого было недостаточно. Кажется, острой была каждая конечность этой твари. Когтистые ноги прошлись вверх по собственным ногам наемника и ударили его в грудь, оставив на броне глубокие разрезы. Петрович, спотыкаясь, отступил на несколько шагов. Охнул от боли – единственный звук, который смог выдавить из себя. Когти задних ног твари рвали его с такой силой, что, защищаясь от них, человек больше ничего не мог делать, а невероятно сильные руки пытались освободиться из его захвата. Он весь дрожал от напряжения, пытаясь удержать эту чертову

тварь.

Подбежавшая Фогель заорала на чудовище, но оно продолжало атаковать, пытаясь вцепиться в лицо Петровича жуткими добавочными челюстями. Хвост твари выгнулся дугой и пришел в движение, целясь в его череп.

Петрович дернулся назад и стал ждать, когда острие на хвосте этой твари вонзится ему в мозг. Вместо этого тварь издала удивленный визг, и он почувствовал, как ее горячее тело внезапно обмякло. Это Фогель врезала ей по черепу прикладом своего «дробильника».

Это ружье было просто мечтой бойца. Девяносто патронов в магазине, стрелять можно одиночными, очередями или выложить все за один раз. В подствольнике четыре гранаты, и два разъема для штыков. Довольно тяжелое – килограммов пять, не меньше, – но очень удобное в рукопашном бою. Отсюда и прозвище.

Фогель знала, как работать «дробильником». Ударом жука снесло назад, он свернулся и покатился по земле. Потом остановился, поднял голову и посмотрел на них. Петрович заметил, что панцирь на его черепе треснул. Из трещины вытекала кровь, и капли, падая на землю, шипели и дымились.

Фогель перехватила ружье и трижды выстрелила в тварь – в грудь, в морду и в затылок продолговатой головы.

Маленький ублюдок свалился на землю и задергался.

Петрович, трясясь и задыхаясь, встал на ноги и посмотрел на существо. Размером оно было метр – метр двадцать, не больше, раза в два меньше тех тварей, которые напали на фургон.

– Что это за херня? – он был весь на адреналине и вряд ли понимал, что кричит. Фогель, не обращая на него внимания, еще пару раз выстрелила в тварь, так, на всякий случай. Та осталась такой же дохлой, как и прежде, только ее кислотная кровь еще больше разлилась по всей площадке. По переговорнику орал Дваджи, спрашивал, жив ли еще Петрович.

«А ты вот возьми и притащи сюда свою несчастную задницу», – подумал Петрович. А в микрофон сказал:

– Мы его сделали.

Фогель тоже начала говорить что-то в микрофон, а Петрович побрел проверить Лутца. Парень был жив, правда, вид у него был не очень, а дышал он с трудом. Петрович хоть и был неплохим врачом, но все его медикаменты теперь остались где-то в туннелях, высоко вверху. Он выругал себя за то, что послушал Мэннинга, когда тот велел ему отдать сумку.

Наконец подбежали остальные, и Сайлас пошел осматривать Лутца. У него не было медицинского образования, хотя он и был «доктором», зато женщина из его группы как раз была врачом. Ее

звали Розмонд, и она занялась тем, чтобы Лутц выжил, несмотря на пробитое легкое.

– Что здесь случилось, черт возьми? – это был Чо, который только что добрался, и Петрович ввел его в курс дела. У старшего техника на лице заходили желваки, он отошел в сторону и стал говорить что-то в переговорное устройство, вызывая лифт.

Но на связи никого не было. На всех трех верхних уровнях никто не отвечал.

34
Перегруппировка

Декер подумал, что можно было бы просто заорать и вопить, пока связки не порвутся.

Туннель, в котором они сейчас были, был узким и явно находился под землей. Когда они, наконец, вырвались из засады и прекратили бежать сломя голову, Мэннинг устроил перекличку и оказалось, что выбрались только восемь человек. Только у двоих, включая Декера, были работающие фонари, так что темень вокруг них была непроглядная. Но одно дело находиться в темноте, и совсем другое – думать, что свет в конце туннеля не покажется.

Адамс возилась с датчиками движения. И не одна она. Но ни у кого эти чертовы штуки не работали.

Зато работала связь, и Чо доложил, что произошло с оставшейся группой. Казалось, что станция находится на каком-то невообразимо далеком расстоянии.

Стоявший впереди него Мэннинг начал простукивать стены рукояткой ножа. Декер сначала подумал, что он просто нервничает и хочет, чтобы оружие было под рукой. Чем дольше тот стучал, тем меньше, казалось, в этом было смысла. Тогда он спросил, и Мэннинг объяснил ему, как будто разговаривал с исключительно тупым родственником:

– Хочу быть в курсе, под землей мы или уже нет, – сказал шеф наемников. – Если мы под землей, то вряд ли что-нибудь сможем сделать, но если труба вышла на поверхность, есть шанс, что удастся взорвать эту чертову леденцовую стену. А теперь заткнись и не мешай мне работать.

Поскольку нож у наемника был слишком большой, Декер решил его послушаться.

Какое-то время спустя – казалось, что прошло несколько дней, хотя на самом деле вряд ли больше часа – звук от постукиваний изменился. Какое-то время он был тихий и глухой, а следующий удар зазвучал как по пустой бочке.

Мэннинг остановился, провел рукой по стене туннеля, но ничего не обнаружил. Там не было ни скрытой двери, ни швов, ничего, что могло говорить о слабом месте. Наконец он выругался и отступил назад.

– Да пошло оно, – сказал он и взял в руки плазменное ружье. – Глаза закройте!

Даже через сомкнутые веки Декер увидел яркую вспышку.

Расплавившийся кремний едко завонял, и во рту появился соленый привкус.

– Чисто!

Декер открыл глаза, сморгнул ореол от яркой вспышки и увидел самую прекрасную картину из всех, которые ему доводилось видеть: в стене зияла громадная обугленная дыра. Туннели были достаточно прочными и выдерживали едкую кровь чужих, но жара от плазменного разряда они снести не могли. Края отверстия были еще раскалены добела, но кое-где уже желтели, медленно остывая, а там, за стеной, горели огни. После бледного света фонарей и прожекторов казалось, что было светло как днем.

Через несколько секунд Мэннинг потрогал края проделанного им отверстия. Удовлетворившись, он скользнул в него, выставив вперед дуло плазменного ружья. Декер закрыл глаза, пытаясь определить, нет ли за стеной какого-нибудь чудовища. Казалось, что все чисто, и он пошел вперед, за ним последовала Адамс.

Очень скоро все собрались в напоминавшей громадную пещеру шахте.

Там было светло от висевших повсюду ламп. А еще – просторно, и это было блаженством. Воздух, затхлый и кондиционированный, обдувает их, как морской бриз, и невыразимо приятен на вкус. Декер дышал глубоко, всей грудью, и окружавшие его люди делали то же самое. От них исходило чувство невыразимого облегчения, смешиваясь с его собственным.

Адамс сделала несколько наклонов, потянулась. Секунду посомневавшись, Декер сделал то же самое, потом еще кто-то к ним присоединился. Мэннинг не стал. Он все время вертел головой, и лицо его ничего не выражало, пока он оценивающе оглядывал окружавшее их пространство.

– Чо, – сказал он в переговорное устройство. – Мы выбрались из чертового туннеля и находимся в шахте.

– На каком вы уровне?

Мэннинг покачал головой.

– Понятия не имею. Наверное, где-то над вами. Ты рядом с передатчиком? Скажи мне, от нас сигнал поступает? Вы получаете наши данные?

– Подожди, – он замолчал на несколько секунд. – Я здесь, но никаких данных от вас не получаю.

– Понял. Что-то здесь забивает сигнал, никак не пойму, это что-то в почве или на корабле. Небольшая радиация вряд ли так повлияла бы на наши системы.

– Вас понял, – Чо говорил отрывисто и профессионально. – Дваджи проверял на разных частотах, но мы до сих пор так и не

выяснили, что блокирует передачу.

– Ладно, продолжайте этим заниматься. Я хочу знать, в чем там дело.

– Понял, – ответил Чо. – Может быть, радиация выросла со временем. Сколько там этот корабль лежал?

Адамс покачала головой.

– Да чушь это все собачья, – сказала она и посмотрела на Декера, ожидая его одобрения.

Алан пожал плечами.

– Я видел процессы терраформирования – такой уровень радиации может вызвать серьезное заражение, но относительно корабля я сомневаюсь. Радиация, которая распространяется от обломков корабля более чем на сто метров, была бы гораздо сильнее и, с вероятностью, опасна для жизни.

Мэннинг выслушал его, сощурился.

– Уиллис давал нам гарантию, что там все в порядке, – сказал он. – И мы поверили ему на слово. Что-то здесь не так. И я хочу знать что.

– Мы этим занимаемся, босс, – ответил Чо. – Но очень медленно все идет, да и неприятности тут разные были, что поделать.

– Кстати, сенсоры движения у вас работают? – Когда Мэннинг это сказал, Адамс еще раз проверила свой, но он ничего не показал.

– Мы их не проверяли. Но, судя по тому, что говорил Уиллис, толку от них никакого.

– Ладно, все равно проверьте. Если работают, это вам поможет определить, направляются ли эти твари в вашу сторону.

На мгновение все смолкли, потом Чо снова заговорил:

– Слушай, тут вот какое дело. Сайлас, тот парень, который руководил экспедицией к разрушенному городу, считает, что на нашей территории серьезное заражение. Если он прав, то мы здесь круто вляпались.

– Каким образом?

– Насколько я смог понять, ему кажется, что те жуки, на которых мы наткнулись, лежали в этом городе в гибернации, – Чо помолчал. – Он думает, что сейчас они просыпаются. И речь не о паре-тройке. Сайлас считает, что их там могут быть сотни или даже больше. Он думает, что когда-то давно они захватили этот город.

Декер оглянулся и посмотрел на других наемников. Они, кажется, сначала позволили себе немного расслабиться, но теперь снова насторожились. Взяли оружие на изготовку и внимательно оглядывали пространство шахты.

Алан взглянул на дыру, через которую они вышли. Внутри было темно. Очень темно. Что угодно могло прятаться всего в нескольких метрах, дожидаясь момента, чтобы броситься на них.

Потом он посмотрел налево и не увидел ничего, кроме бесконечно уходящей вдаль дороги. Справа было то же самое. И никаких знаков, никакой разметки – совершенно непонятно, в какую сторону им идти.

Он снова заглянул в себя, попытался сфокусироваться, минуя фоновый шум.

«Вот оно…» – они были рядом. Он знал, что они близко, потому что он их чувствовал. Задача была в том, чтобы угадать, где они, прежде чем твари нанесут еще один удар.

«Сотни?» – его пульс зачастил. Он снял со спины плазменное ружье, проверил, заряжено ли оно, снова напомнил себе, где предохранитель.

Где-то вдали что-то произвело звук, который эхом отозвался в туннеле. Декер не мог сразу сказать, откуда этот звук донесся, но он собирался это выяснить.

«Сотни тварей». А им нужна только одна. А потом можно убираться к чертовой матери с Нового Галвестона, раз и навсегда. «Удачной охоты, – сказал он про себя. – Главное, останься живым».

– Декер!

Он вздрогнул при звуке своего имени. Это был Мэннинг.

– Что?

– Опять твое странное чувство?

Он кивнул и невольно закатил глаза, понадеявшись, что Мэннинг этого не увидит. Наемник, казалось, не обратил внимания.

– В каком направлении? – спросила Адамс.

– Пока не знаю, – ответил он. – Они еще не очень близко, но я чувствую, что они очень хотят меня найти.

Их ненависть словно сфокусировалась. Он не очень понимал, как там у этих тварей все работало, но было похоже, что они наводились на него, как стрелка компаса указывает на магнитный полюс планеты.

Декер облизнул верхнюю губу и почувствовал вкус соли. Он снова вспотел. Но он был твердо намерен избежать паники, поскольку она могла закончиться его смертью.

– О'кей, – сказал Мэннинг. – А в каком направлении… ты чувствуешь… нам лучше пойти, чтобы с этими тварями не встретиться? – тут его нетерпение прорвалось: – Дай мне что-то, с чем я могу работать!

Декер закрыл глаза, и у него снова как будто судороги

прошли по коже головы. Через пару секунд он показал налево.

– Тогда сначала пойдем в ту сторону, посмотрим, нельзя ли определить, где мы, черт возьми, находимся, – Мэннинг обратился к остальным: – Включайте фонари. Внимательно по сторонам смотреть, никого к себе не подпускать, если на нем нет униформы компании.

Декер вздохнул и высказал свои соображения:

– Слушайте, вы только не подумайте, что я спятил. Со мной все в порядке. Но, может быть, нам следует идти навстречу им? – пара наемников стала выражать недовольство, но Мэннинг приказал им заткнуться, и Декер продолжил: – Если мы найдем их раньше, чем они нас, мы тогда первыми сможем на них напасть.

Мэннинг посмотрел ему в глаза и слегка улыбнулся:

– Я смотрю, у тебя яйца выросли.

Декер хотел было обидеться, но услышал восхищение в голосе наемника и даже почувствовал его. Мэннинг привык считать его трусом.

– Я бы с тобой согласился, но мы не знаем территории, – продолжил командир наемников. – Если они прячутся в одном из этих туннелей, мы с тобой их несколько часов будем искать и никогда не найдем. А нас сейчас совсем мало. Нам нужно держать ухо востро и суметь вернуться на стоянку.

Они пошли, двигаясь с осторожностью и пристально рассматривая все, что казалось им подозрительным. Одно только было хорошо – не так много было мест, где эти чертовы твари могли спрятаться.

Мэннинг снова вызвал по связи Чо:

– Соедини меня с Уиллисом.

Прошло несколько минут, и бюрократ вышел на связь.

– Что вам нужно, Мэннинг? – что-то в его голосе насторожило Декера; может быть, и наемник это заметил, но вида не показал. – Куда вы делись, черт возьми?

– Кажется, мы уровнем выше, где-то здесь должен быть запасной лифт. Вряд ли бы горняки стали дожидаться по нескольку дней, когда их заберут наверх, – он помолчал, огляделся вокруг и продолжил: – Есть какая-нибудь мысль, где мы можем его найти? Что нам нужно искать?

Уиллис начал давать указания, но Мэннинг прервал его:

– Мы не знаем, где мы вообще находимся, так что направление нам на хрен не нужно. Что горняки делают, если им надо быстро оказаться наверху?

Прежде чем он успел ответить, они почувствовали, что земля под ними слегка вздрогнула. Потом она затряслась сильнее,

толчками вздымаясь кверху, и все они были сбиты с ног. Где-то вдали грохнуло, очень громко, так что затряслись стены. Чтобы спастись от падавших сверху обломков, Декер свернулся на земле в позе зародыша. На него сыпались куски камня, по длинному коридору неслась пыль – бурлящее облако взметнулось вверх и стало оседать.

– Что это такое было, мать его? – Мэннинг поднялся на ноги и всматривался в ту сторону, откуда они пришли.

– Понятия не имею, шеф, – сказала Адамс. – Но шло это откуда-то издалека и с той стороны, куда мы направлялись.

Она проверила сперва Декера, потом остальных наемников, не ранены ли они.

– Чо! – заорал по связи Мэннинг. – Что у вас там происходит?

Ответа не последовало.

– Вот черт, – сказал он. – Надо выяснить, что это было.

По команде Мэннинга они снова пошли в том же направлении, закрывая рты и носы от пыли, которая только начинала оседать. Декер заметил, что он невольно осматривает потолок и стены. То, что случилось, легко могло вызвать повреждения в конструкции. Ему пришло в голову, что так ведь и вся шахта могла на них обрушиться.

Это, конечно, его очень тревожило, но было и еще кое-что. Он чувствовал, что инопланетяне движутся к ним – мерзкое ощущение их злобы проникло ему в череп. Что бы ни вызвало это землетрясение, было чувство, что оно разворошило осиное гнездо.

Пульс у него зашкаливал, дыхание стало поверхностным, и он решил сосредоточиться. Если что-то опять пришло за ним, ему нужно было как можно быстрее с этим справиться. Он еще раз проверил плазменное ружье и вспомнил бородатую шутку: если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят.

35
Взрыв

Перкинс уставилась на трупы. Пора было возвращаться к центру связи. Тем более что перерыв почти закончился. Перерыв… Довольно грустная шутка.

Всего пара тварей, одна из которых недавно вылупилась, повергла в хаос всю группу. Все испугались, никто не действовал по инструкции. Все, что Чо мог сделать – это поддерживать связь с Мэннингом и его группой, и, судя по всему, они потеряли множество отличных бойцов.

И сейчас все мотались туда-сюда без всякого толку. Черт, да она сама этим занималась.

«Надо было Чо держать меня в ежовых рукавицах», – подумала она. Но он не держал, а вокруг все становилось только хуже.

Ее взгляд упал на паукообразное существо, валявшееся на земле. То, что оно сделало с Коллин, было просто ужасно. А эта тварь, которая убила ее изнутри, росла с невероятной скоростью. Еще детеныш, а Лутцу отхватила полруки, вывела из строя, и непонятно, выживет ли он вообще.

Если Сайлас был прав – а она изо всех сил надеялась, что он ошибался, – этих тварей тут сотни, а может быть, и тысячи. Просыпаться начали, мать их. А до того разрушили целый город и убили всех, кто там жил.

Сайласа она давно не видела, да и Уиллис тоже куда-то пропал.

«Может, сидят где-то, придумывают что-нибудь», – размышляла она на ходу. Хотя она сразу же отбросила эту мысль. Вряд ли Сайлас был способен так быстро переключаться, особенно после всего, что с ним произошло.

Андерсон расхаживала поверху одного из штабелей припасов, охраняя периметр. Перкинс вскарабкалась на штабель поменьше и заговорила с ней:

– Уиллиса или Сайласа видела?

Андерсон неуверенно улыбнулась. Нельзя было назвать ее идеалом женской красоты, но она была достаточно привлекательной. Между ними не было ничего серьезного, но за время работы они провели вместе несколько ночей.

– Сайлас пошел к лифту, а Уиллис куда-то в ту сторону, – она махнула рукой в направлении еще одной груды строительных материалов, где было сложено осветительное оборудование и – о,

аллилуйя! – стояли биотуалеты. Перкинс, подумав, что это отличная идея, кивнула ей в знак благодарности и направилась в сторону одного из сортиров. Зов природы был неодолим.

На полпути она заметила Уиллиса. Он закрывал дверь, причем не туалета, а обычную дверь в стене пещеры. Она выглядела такой старой, что сливалась с поверхностью камня и казалась почти невидимой.

«Интересно, черт возьми, куда она ведет», – подумала Перкинс. Если бы она случайно не пошла в ту сторону, то никогда бы его не заметила.

Она хотела помахать ему рукой, но вдруг земля вздрогнула у нее под ногами, и она упала.

Этот звук невозможно было не услышать. Звук прокатился по тропе, ведущей от лифта, и за ним вылетело облако пыли. Мгновение спустя грохот повторился, а потом еще раз. Шум был такой сильный, что череп пронзило иголками боли. И вдруг слух отключился, сменившись пронзительным звоном, который сводил ее с ума.

Шатаясь, она поднялась на ноги и отправилась к оставшейся группе. Чо побежал, Петрович тоже, а потом всей толпой, наемники и исследователи, они рванули к грузовику. Залезли в кабину, набились в кузов, кто-то завел мотор. Она почувствовала вибрацию, но звука не услышала. Кажется, кто-то вызывал ее по связи, но она не могла разобрать ни одного слова.

Так что связь пока подождет.

К тому времени, когда грузовик, скрипя шинами, остановился на площадке лифта, большая часть пыли осела.

Там стоял Сайлас, кровь струйкой стекала у него по руке, ссадины сверкали на лице и коже головы, там, где волос было меньше всего. Из раны над ухом текла кровь, но порез был неглубоким. Ударная волна тоже сбила его на землю. Тело доктора покрывал толстый слой пыли. В руках он держал импульсное ружье.

Рука Перкинс непроизвольно дернулась к бедру. Потом она поняла, что дуло ружья направлено вниз. Сайлас посмотрел на них и что-то сказал, но она не расслышала.

Чо выпрыгнул из грузовика и сразу побежал к ученому с самым зверским выражением на лице.

За спиной у Сайласа обломки забили практически всю шахту лифта. Три тяжелых опорных столба были разрушены. Они не были расплавлены, но Перкинс быстро сложила два и два. В импульсной винтовке был подствольный гранатомет на четыре выстрела. Даже издали она заметила, что трех гранат в магазине

уже не было.

Чо первым подбежал к доктору и схватил за рубашку. Замахнулся, чтобы ударить, но ученый просто стоял и ничего не делал. Техник замер, его кулак все еще висел в воздухе, но потом он его опустил.

– Что вы, черт побери, натворили? – требовательно спросила Перкинс, остановившись рядом с ними. Себя она слышала, но голос звучал приглушенно.

Сайлас посмотрел на нее в упор и заговорил. Медленно и отчетливо, очень громким голосом.

– Мы не можем отсюда уйти, – сказал он, будто говорил о чем-то совершенно обыденном. – Заражение нужно остановить. Над нами планета, населенная людьми, и мы не можем допустить, чтобы эти твари их всех уничтожили.

Она уставилась на него, но не могла заставить себя заговорить. Этот парень только что хладнокровно убил их, всех до последнего.

Потом она посмотрела на лифт, который рухнул, когда Сайлас взорвал опоры. Горное оборудование, тримонитовая руда и тяжелая техника завалили единственный выход, которым они могли воспользоваться. Увидела что-то темное, собирающееся в лужу на одной стороне площадки, и подумала, что это, наверное, машинное масло. И еще подумала, что в другом месте ей бы, наверное, померещилась рука, торчавшая из-под обломков.

От этой мысли она вздрогнула.

Тонны руды и разбитого оборудования перекрыли выход к стволу шахты. Даже если бы они смогли протиснуться внутрь, было совершенно непонятно, на какую высоту шахта завалена обломками и разрушена. И люди сверху вряд ли смогут к ним добраться раньше, чем они все умрут.

– Я должен был это сделать! – теперь Сайлас кричал, но даже его дикие вопли звучали так, как будто доносились сквозь толстый слой ваты. – Вы хотели уйти отсюда! Вы сами, возможно, заражены!

Чо выхватил пистолет. Сайлас смотрел прямо на него, а Перкинс только краем глаза заметила это движение. Она только пыталась сообразить, к чему это все, и в это мгновение Чо выстрелил. Мозги Сайласа разбрызгало по обломкам, перекрывавшим выход из склепа, который он им приготовил.

– Ты – гребаный идиот, – сказал он мертвому телу, валявшемуся у его ног. – Никого ты не спас.

И плюнул на труп.

Она почувствовала, как ее губы сжимаются в тонкую линию. Наверное, она должна быть в ярости. Наверное, ей следовало бы

испугаться, что Чо спятил. Может быть, и спятил, если на то пошло. Но больше всего она злилась из-за того, что этот ублюдок ее опередил.

Если уж ей придется сдохнуть здесь, ей хотелось бы по крайней мере прикончить сукиного сына, который был в этом виноват.

– Этот засранец стащил мое ружье! – Петрович посмотрел на царившую вокруг разруху, затем на мертвого доктора, и ткнул в него пальцем.

Чо посмотрел на него и отвернулся. Больше никто не осмелился произнести ни слова, особенно бывшие соратники Сайласа.

– Надо найти другой выход отсюда, – Перкинс посмотрела на оставшуюся группу. – Есть какие-нибудь идеи?

Розмонт взглянула в сторону раскопок.

– Можно попробовать через туннели, – ей самой явно не очень-то нравилась эта мысль. – Некоторые пытались подниматься по ним наверх.

Перкинс нахмурилась.

– Тот, по которому поднималась наша группа, сейчас заблокирован. Кому-нибудь доводилось подниматься по ним наверх, а потом возвращаться обратно?

Женщина покачала головой:

– Кажется, нет, – она помолчала, потом высказала еще вариант: – Есть еще эвакуационный туннель, но он узкий, и надо очень-очень долго карабкаться вверх по ступенькам. Я даже не знаю, есть ли сейчас к нему доступ и нет ли в нем этих… тварей.

И тут Перкинс кое-что пришло в голову.

– А вход там, где стоят передвижные сортиры? – спросила она. Полученного в ответ утвердительного кивка ей было достаточно. Она кивнула в ответ и пошла искать Чо.

Как только она подошла к нему, что-то снова грохнуло, и она вздрогнула от неожиданности. Звук шел из лифтового туннеля и был достаточно громким, чтобы возобновить медленно исчезавшую глухоту. Ничего не было видно, но то, что упало, было, по-видимому, очень тяжелым.

А потом фонари над их головой заморгали и слегка потускнели.

– Что за черт? – Петрович осмотрелся вокруг, ища глазами источники электричества. – Наверное, что-то по кабелям ударило. Пойду посмотрю, может быть, замечу что-то, – уже начиная двигаться, он покачал головой. – Все равно надо ружье забрать.

Андерсон слезла со штабеля строительных материалов и теперь стояла на крыше кабины грузовика. С этого места лучше

всего было наблюдать за окружающей территорией, которая теперь выглядела довольно мрачно.

– Видишь что-нибудь? – спросила Перкинс.

– Пока нет, – ответила она. – Но скоро увижу.

– Почему?

– А ты когда-нибудь видела человека, который не пришел бы узнать, откуда доносится шум? Вот мы-то сразу прибежали, правда?

– Думаешь, жуки придут?

Андерсон продолжала вглядываться в даль, время от времени переводя взгляд на разрушенный лифт.

– Что угодно готова поставить, – сказала она. – И выиграю.

Перкинс кивнула. Она вынуждена была согласиться.

– Как думаешь, чем тут все закончится?

– Если этот дохлый засранец не врал, нам отсюда живыми не выйти. Нужно подняться километра на два по ступенькам, чтобы выбраться из этого дерьма.

Освещение над их головами снова потускнело, и все погрузилось в сгущавшуюся полутьму.

С каждой минутой Перкинс все меньше и меньше нравилось происходящее.

36
Тени

Солнце зашло, и Море Печали погрузилось во тьму.

Никто на месте раскопок не обратил на это внимания, разве что пришлось вручную зажечь несколько фонарей, которые не загорелись автоматически. Всегда почему-то несколько фонарей не включались, сколько дублирующих элементов не встраивай.

Люк Рэнд удобно устроил свою тушу на стуле в столовой. Рядом с ним сидели и другие, но их было не очень много. Хершель и Марковиц были рядом с ангаром, ждали своей очереди, пока инженеры, работая на пределе возможностей, разбирались с тем адом, который случился внизу. Лифт рухнул вниз, но команды почти со всех горизонтов уже поднялись, кое-кто в шоке, но все в целости и сохранности.

Рэнд все еще занимался снижением уровня токсичности в Море Печали. Планы строительства поселка Ларами были свернуты, но благодаря обнаружению тримонита эта местность оставалась приоритетной. Даже стала еще важнее, чем раньше. Там, где пахло прибылью, «Вейланд-Ютани» хотела быть первой в очереди.

Люк посмотрел на еду, потыкал в нее вилкой и решил, что он пока не очень голоден.

Это все из-за Декера. Алан ему всегда нравился, с самого начала. Парень он был честный, а это сейчас редкость. Если ты ему нравишься, он сразу давал это понять. И если нет, тоже. А еще он был умен и широко мыслил.

Так зачем же Люк его подставил? У него никак не шло это из головы. И, что самое плохое, Декер никак на это не реагировал. А, может быть, просто не знал.

Так или иначе, но аппетит у Люка пропал. Хотя это даже в чем-то и хорошо. Он набрал несколько лишних килограммов, так что его веса на двоих вполне бы хватило.

От этого хаоса внизу ему становилось неуютно. Слишком уж это походило на кармическую расплату, и эта мысль ему совсем не нравилась. Все, кто работал на площадке, знали про инопланетный корабль, такую новость невозможно было держать в тайне. По крайней мере, достаточно долго. Он его видел. Не вживую, только фотографии, которые первые две группы пронесли наверх, – но все равно.

И вообще, как насчет карантина? Иногда такая дрянь вылезает, когда планету терраформируешь. Вроде того, что

случилось на ДеЛэнси. Как вспомнишь, что с людьми произошло, когда после терраформирования оттаяли споры, лежавшие в вечной мерзлоте. Когда Рэнд туда прибыл, то оделся в полный защитный костюм и отправился собирать трупы. Тогда-то он и решил со всем этим завязать и уйти на пенсию.

И сейчас такой шанс подвернулся.

Правда, все это стоило ему дружбы Декера. И, наверное, части души. Декер об этом и не знал, наверное, но Люку-то все было хорошо известно. Он даже рядом стоять с ним не мог. Он прекрасно знал, что сделала компания. Ему позвонили из штаб-квартиры, намекнули, чтобы придерживался «официальной» версии.

И все равно, после ДеЛэнси потерять дружбу Декера – это не самая большая цена. Он бы раз в десять больше заплатил, лишь бы убраться из этого дерьмового места раз и навсегда.

Рэнд еще раз взглянул на тарелку и отвернулся. Жратва походила на дерьмо, и на вкус, наверное, была не лучше.

Потом он убрал за собой, купил пару пива – теперь он мог себе позволить эту возмутительную цену – и вышел из здания, направляясь к казармам. Пара фильмов, и спать.

Он шел в полутьме, потом заметил, что вдали по песку кто-то передвигается. Прищурился, чтобы лучше видеть. Что-то выползло из песка, потом куда-то пропало. У Люка хватало неприятностей со здоровьем – даже на планете с низкой гравитацией все эти дела с лишним весом были для него проблемой, – но с глазами у него все было в порядке.

Он рассовал пиво по карманам. Нужно, чтобы руки были свободны. Одна рука скользнула к переговорнику, висящему на бедре, другая взялась за электрошоковую дубинку. Люк был крупным парнем и мог постоять за себя в драке, но в последнее время часто говорили о серьезных нарушениях в системе безопасности, а у него слишком много было поставлено на карту.

Он обвел взглядом Море, проверяя холмы, дюны и, в основном, равнинные места. Небо становилось все темнее, и не потому, что солнце садилось, а потому, что надвигались грозовые тучи. Он помедлил, пытаясь убедиться в том, что ему не показалось.

Черт. Там точно что-то было. Метрах в пятидесяти он увидел пару фигур. Они пытались спрятаться, но он их заметил.

– Эй, Бентли? Ты сегодня дежуришь?

Коммуникатор в ответ хрюкнул:

– Да. Это ты, Рэнд?

– Сразу узнал. Слушай, тут, кажется, проблема. Я вижу кого-

то на песке.

– Где они? Рядом с казармой?

– Нет, дальше. Метрах в ста.

– Значит, это не спасатели, – сказал Бентли. – Может быть, кто-то выбрался на поверхность?

– Думаешь, мне стоит проверить?

– Слушай, я тут один дежурю. Никуда отойти не могу. Тебе не трудно?

Люк вздохнул. Он бы предпочел выпить пива. С другой стороны, если кто-то выбрался с площадки, в этом стоило разобраться.

– Да. Сделаю, – Люк двинулся вперед, не отрывая глаз от того места, где заметил движение.

– Снизу есть какие-нибудь новости? – спросил он.

– Да, но только ничего хорошего, – ответил Бентли. – Насколько я понимаю, они не могут пробиться ниже третьего уровня. Даже если там кто-то есть, от них ни звука не донеслось. Они в ловушке, и, скорее всего, уже мертвы.

«Черт, а вот это очень здорово, – подумал Рэнд. – Туда и в хороший день сигнал плохо проходит».

– Ладно, я буду держать тебя в курсе, – сказал он Бентли. – И ты тоже, хорошо? У меня там внизу друзья.

– У меня тоже, приятель.

Он продолжал двигаться. Когда подошел ближе, то снова разглядел тени, которые стали более четкими. Это точно были люди, но что-то с ними было не так. Защитные маски на них, что ли? Он никак не мог разобрать.

Прошел еще метров десять и застыл на месте. Ночь еще сильнее сгустилась, но не настолько, чтобы спрятать то, что он увидел. Это были не люди. Он пока не понял, что это за чертовщина, но только у людей хвостов не бывает – или что это была за дрянь, торчавшая из спин у этих фигур. И головы у них были слишком длинные.

Он полез за переговорником.

– Бент? – пробормотал он, автоматически переходя на шепот. Ответа не последовало, и он заговорил громче. – Бентли? Вот сейчас мне правда кажется, что здесь проблема.

– Что у тебя? Повтори, Рэнд.

Две тени обернулись на звук его голоса.

– Ох, твою ты мать!

Тени двинулись к нему.

– Что ты сказал?

– Бентли, давай скорее сюда! – ответил он, переходя на крик. – И возьми оружие. Я серьезно!

Тени ускорились, и двигались они как-то странно. Как собаки или что-то вроде. А еще быстро, чертовски быстро.

Рэнд потянулся за электрошоковой дубинкой.

Эти дубинки разработали как несмертельную альтернативу огнестрельному и прочему оружию. Они давали приличный разряд, вполне достаточный, чтобы на какое-то время вырубить человека.

Он исхитрился дотянуться до первого, но тот даже не остановился. Потом на него прыгнул второй, и Рэнд закричал.

37
Красный песок

Когда Рэнд умолк, Брет Бентли трижды попытался достучаться до него, параллельно вооружаясь. Хотел вызвать подкрепление, но вспомнил, что почти все, черт бы их побрал, торчат в ангаре, пытаясь добраться до заваленных в шахте.

«Надеюсь, это не ложная тревога, – мрачно подумал он. – Только бы этот тупица не нажрался и не отрубился на песке».

Рэнд вроде был неплохим парнем, но с тех пор, как ему дали новую должность, пить он стал гораздо больше. Бентли так решил – если он увидит этого чертова придурка храпящим на песке, он там его и оставит, пусть проспится.

«Может быть, хороший дождь его протрезвит».

Он взял переносной фонарь, вдобавок зажег охранное освещение по всему периметру. Прошел метров двадцать, заметил свежие следы и прошел по ним еще метров около ста. И наступил на темное мокрое пятно. Сначала он даже не понял, что это такое.

«Он тут, наверное, отлить остановился», – подумал он. Потом провел по поверхности лучом фонаря и заметил, что у песка какой-то странный красноватый оттенок. Если этот придурок не мочился кровью, значит, здесь случилось что-то скверное.

Осмотревшись вокруг, он заметил следы борьбы, а потом борозды, как будто кого-то – скорее всего, Рэнда – тащили по песку. Достаточно странно, но рядом не было других следов от обуви, или чего-нибудь их напоминавшего.

Бентли вытащил пистолет. Его нервы были на пределе. Четырнадцать лет он работал на компанию, и за все это время ему ни разу не приходилось доставать оружие. У него была хорошая подготовка, и стрелял он прилично. А вот боевой практики не было.

Но он предпочитал, чтобы все оставалось как есть.

Тем не менее, работу нужно было делать. Он сделал вызов по коммуникатору и не понял по голосу, кто ответил.

– Говорите, – сказал голос.

– У меня тут внештатная ситуация, – ответил Бентли. – Парень один пропал из контрактников, и кровь на песке. Следы нападения. Можете выслать кого-нибудь в подкрепление?

– Отрицательно, – сказал голос. – У нас все заняты на завалах, людей не хватает. Проверяйте своими силами.

– Вас понял, – сказал Бентли, и про себя добавил: «Спасибо за

помощь, засранец».

Он пошел по следам. Песок был сухой и мягкий, и на нем оставалось очень немногое. Четко виднелась борозда, где тащили Рэнда, и едва различимые следы по бокам. Так что нападавших было двое. Бент прошел по следу метров двадцать.

– Черт, – след как будто куда-то исчез. Луч фонаря заплясал по окружающей поверхности, но это ничего не дало. Никаких признаков того, что Рэнд вырвался или что нападавшие куда-то делись.

Бентли повернулся и стал вглядываться в ту сторону, откуда пришел. Без серьезной причины он не мог отойти далеко от своего поста, это было бы нарушением инструкций. Однако, не пройдя и десяти шагов, он услышал за спиной шорох.

Он повернулся и направил луч фонаря в темноту.

И очень четко разглядел зубы чудовища.

38
После аварии

Мэннинг стоял рядом с Декером, и они оба смотрели вниз, в шахту лифта, на его тлеющие обломки и на несколько тонн искореженного оборудования. Свои чувства наемник выразил яростным плевком вниз.

Декер посмотрел на стены шахты, покачал головой. Все помещение было выбито прямо в камне, и стены были чертовски прочные. Несмотря на это, они покрылись трещинами.

– Вот тебе раз! – Адамс смотрела вверх. – А мы на пятом уровне, – дулом ружья она показала на отметки, шедшие по верхнему краю, там, где туннель соединялся с шахтой. – Нам теперь запасной лифт нужно найти, и тогда мы, может быть, сможем отсюда выбраться.

Из коммуникатора донесся голос Чо, и Мэннинг отошел в сторону, на ходу говоря что-то в микрофон. Спец убил парня, который устроил весь этот разгром. Это был ученый с раскопок, который считал, что все они должны пожертвовать собой и остановить тварей, чтобы они не выбрались наверх.

«А он был в чем-то прав, – подумал Декер, но оставил это при себе. – Только я не уверен, что что-нибудь вообще может их остановить. С другой стороны, у нас самих шансов на выживание…» Ну нет. К черту все это. Он собирался вернуться домой целым и невредимым, и с добычей. Он хотел вернуться к нормальной жизни и не собирался жертвовать ею ради «Вейланд-Ютани» или каких-то чертовых монстров.

Свет снова замигал. Если напряжение подведет, у них возникнет серьезная проблема. Потом в голову пришла одна мысль.

Он посмотрел на Адамс, которая, хмурясь, вглядывалась туда, откуда они пришли.

– Эй, Адамс, – сказал он. – У тебя есть что-нибудь, чтобы лучше видеть в темноте? В вашем базовом наборе?

Она покачала головой:

– Нет такой штуки, как «базовый набор». Мы сами оборудование закупаем. Так что кое у кого есть приборы ночного видения, они смахивают на очки. В закрытых помещениях, вроде туннелей, от них толку мало, особенно если мы все внутрь набьемся. И прицеливаться в них неудобно. Но на открытом пространстве могут пригодиться, – она ухмыльнулась. – Мои в рюкзаке лежат.

– Серьезно?

– Да. Ничего себе прибор, но лучше невооруженным глазом смотреть, если, конечно, не тьма кромешная. Слишком ограничивает периферийное зрение.

– Да, я понял, о чем ты говоришь.

Он такими пользовался в нескольких экспедициях. На рынке можно было найти модели поизящнее, но и стоили они кучу денег. Больше, чем рядовой боец или бумажная крыса вроде него могли себе позволить.

Декер даже не стал спрашивать, нет ли у нее запасного прибора.

Внезапно кожу на его голове стянуло, и фоновый шум в голове усилился… а потом стал еще сильнее. Он сосредоточился, проверяя свои ощущения.

– Мэннинг? – он говорил тихо и старался, чтобы голос не дрожал. Наемник его не слышал, и он повторил громче: – Мэннинг!

– Что?

– Они идут!

Через секунду Мэннинг стоял рядом с ним.

– Где они? – он нахмурился. Декер минуту подумал, потом ответил:

– Идут с нескольких направлений. И очень скоро будут здесь.

– Тогда вот что – двигаем задницей, ищем чертовы запасные лифты и убираемся отсюда на хрен, – сказала Адамс, и ее голос едва заметно дрожал.

Мэннинг кивнул:

– Двигаем. Всем приготовить оружие, защиту привести в порядок. Пойдем протоптанной дорогой.

Он начал готовить свое ружье.

На этот раз Декер был в середине группы, трое шли перед ним, четверо сзади.

Идти становилось все труднее. Как и делать все остальное. Когда они подошли к дыре, которую Мэннинг прожег в стене туннеля, Алан так явно ощутил присутствие этих существ, что это подействовало на него почти на физиологическом уровне.

«Вот черт», – подумал он, и в голове у него внезапно просветлело. И он смог выговорить только:

– Они здесь!

Одна тварь выбралась из дыры, несколько темных фигур появились спереди, и еще несколько – сзади, скорее всего, из шахты подъемника. Он даже не пытался пересчитать их. Не хотел. Все, что он мог сейчас сделать – просто прицелиться и постараться не отстрелить себе ногу.

Наемники пришли в движение еще раньше. Они были люди тренированные и привычные к битве, а он привык бумажки перекладывать. От этой мысли он едва не захихикал, хотя в это время пытался прицелиться. Но наемники загораживали обзор.

Мелькнули четыре черные тени, почти беззвучно, слышен был только скрип когтей по утрамбованной земле и камням. Адамс открыла огонь, когда они были метрах в десяти, и каждый раз покряхтывала, нажимая на курок. Четыре едва слышных звука от Адамс, четыре громовых выстрела из ружья – и две твари взорвались.

Две оставшиеся лучше уклонялись.

Потом одна из них подпрыгнула и, оттолкнувшись от стены, врезалась в черноволосого парня, уже стрелявшего в другую черную тень, мчавшуюся к нему навстречу. Наемник сразу понял, что ему конец, и черная бестия обрушилась на него, кусаясь и работая когтями. Никто не мог ему помочь. Если бы кто-нибудь выстрелил, кровь этой твари просто сожгла бы его.

Он ударил тварь пистолетом, попал по морде, попытался оттолкнуть ее, но безуспешно. Пасть существа раскрылась, из нее хлынула склизкая жижа, а глоточные челюсти вцепились в лицо несчастному парню и вырвали щеку.

Декер посмотрел в другую сторону и заметил, как другая тварь бросилась на Адамс. Та попыталась прицелиться в нее, но упустила время – существо было слишком быстрым и выскочило из зоны прицела ее ружья.

Декер долго не раздумывал. Он просто прицелился, нажал на курок, выстрелил почти наугад – и ему повезло. Поток плазмы из ружья прошел мимо Адамс и попал черному дьяволу в верхнюю часть спины, как раз в два черных выступа, похожие на застывшие крылья, торчавшие из его плеч. Существо завизжало и встало на дыбы от боли.

Потом оно повернулось. Даже сквозь его агонию Декер чувствовал, что оно нацелилось на него, что оно его узнало и поняло, кто он такой, и он почувствовал, что ненависть к нему у этой твари выросла в десятки раз.

Раненная, возможно, издыхающая, эта проклятая тварь все еще тянулась к нему, она цеплялась когтями за землю, меняя направление. Времени стрелять уже не было, но он все равно попробовал и пустил струю жидкого огня в стену.

И понял, что теперь ему не отвертеться.

Мэннинг ударил существо по черепу прикладом ружья, опрокидывая визжащий кошмар наземь. Удар был сильный, но не смертельный. Через мгновение тварь снова вскочила на ноги и снова бросилась на Декера. Он отскочил назад, наткнулся на

кого-то из наемников, но даже не оглянулся, чтобы посмотреть, кто это был.

Существо продолжало двигаться к нему, ни о чем больше не заботясь – только он был его единственной целью. Было невыносимо воспринимать его мысли, его первобытную ненависть и желание убить. Вдобавок ко всему сознание, скрывавшееся за всеми этими эмоциями, было настолько чуждым, что сами эмоции становились еще страшнее. Декер чувствовал целенаправленную ярость существа и свой поднимающийся страх.

Мэннинг пнул тварь в бок, остановив ее, и, прежде чем она смогла прийти в себя, выстрелил. С каждым нажатием на спусковой крючок из дула вырывалось пламя. Он сделал четыре выстрела, и каждый отбрасывал тварь назад.

Она упала и больше не поднялась.

Времени праздновать не было – появилась новая стая черных существ. Но и шестеро наемников были к этому готовы, и теперь у них было достаточно места, чтобы стрелять одновременно. Двое открыли огонь разрывными, вспарывая воздух и бегущих тварей. По телам и защите забарабанили капли едкой крови, но их было немного из-за расстояния.

Хотя первые нападавшие были уничтожены, оставшиеся разделились и снова бросились вперед. Они были проворны и свирепы, быстро преодолевали разделявшее их и наемников пространство, и дальнобойное оружие становилось неэффективным. Мэннинг выкрикивал команды, его люди их слушались, но никакие команды в мире не могли остановить этот яростный напор. Наемникам пришлось отступить, и Декеру вместе с ними.

Твари, не останавливаясь ни на секунду, продолжали продвигаться вперед.

Адамс, Мэннинг и несколько других наемников быстро сообразили пользоваться оружием, как дубинкой. Мэннинг, размахнувшись, ударил одну из тварей, опрокидывая ее на спину – с каждым ударом он натужно крякал, – и оказавшаяся рядом женщина пригвоздила ее выстрелом из пистолета сорок четвертого калибра. Едкая кровь твари брызнула на нее, она взвизгнула от боли, но мгновенно пришла в себя и продолжала драться.

Один из дьяволов в черных панцирях прыгнул через голову Мэннинга, пока тот разбирался с другим. Он легко преодолел расстояние и обрушился на одного из наемников, свалив его на землю. Парень неминуемо бы погиб, не сходя с места, в когтях этой твари, но ей был нужен Декер. В одно мгновение она сделала еще один прыжок и бросилась на него.

Декер отряхнулся от навалившихся на него тел, выругавшись, резко размахнулся и ударил плазменным ружьем, спасаясь от острых когтей, готовых искромсать его на мелкие кусочки.

Вместо того чтобы вонзиться в тело, когти вырвали ружье у него из рук. У него не было времени на раздумья, и он кинулся на тварь, отбрасывая ее в сторону наемника, которого она сбила с ног во время прыжка.

Во второй раз тот приготовился лучше. Он выставил вперед раздвоенный шип электрошокера и всадил в тварь разряд, который неминуемо должен был прикончить ее. Потом он сделал это во второй раз, ударив шипами в грудь твари, и в третий, пока она не перестала дергаться. Ее блестящая черная оболочка треснула, и оттуда капала кровь.

Декер схватил оружие и перевел дух.

Они были повсюду.

– Отступаем! – проорал Мэннинг, и его люди выполнили приказ. Адамс толкнула Декера вперед вместе со всеми.

Внезапно взрывная волна приподняла его и отбросила назад. Алан на мгновение оглох и ослеп. Это Мэннинг бросил гранату в толпу врагов.

С трудом придя в себя, Декер огляделся. Наемники, шатаясь, вставали на ноги и продолжали отступление. Мэннинг, коротко размахнувшись, бросил еще один металлический мячик в толпу тварей, бегущих со стороны лифта. На этот раз Декер отбежал немного дальше, прежде чем граната взорвалась, так что на ногах он устоял, другие тоже – и все продолжали бежать. Они двигались изо всех сил, быстро удаляясь от заваливших землю куч черных тел.

Алан не видел, сколько их было, и не хотел тратить время на то, чтобы это выяснить. Выжившие придут в себя, и к ним присоединится еще больше.

Так что они бежали. Бежали изо всех сил.

А кошмар несся за ними.

Декера обуревала паника, и он должен был ее укротить.

Он заставил себя сделать глубокий глоток воздуха и посмотреть, куда он вообще бежит – иначе он бы просто сдох. Несущиеся за ними твари издавали едва слышное шипение и резкий визг, и эти звуки контрастировали с их тяжелой поступью. Он оглянулся, но увидел только наемников; некоторые стреляли на ходу.

Адамс говорила ему, что его ружье можно было переключить на автоматическую стрельбу. Он перевернул его и стал нащупывать переключатель. Но прежде чем он успел что-то

сделать, прямой отрезок пути кончился. Казавшийся бесконечным проход стал волнообразно поворачивать, и ему пришлось вглядываться вперед.

Наткнулись на развилку.

– Декер, в какую сторону? – он не узнал голоса.

Выбор небольшой – налево или направо.

Показалось, что проходом, который вел налево, пользовались чаще, и он махнул рукой в эту сторону, полагаясь на инстинкт. Группа бросилась в этом направлении, и он внутренне взмолился, чтобы выбор оказался верным.

И все так же, бормоча молитву, он остановился и переключил ружье. Наемники продолжали бежать. Сердце колотилось так сильно, что Алан даже не слышал своего дыхания. Он прицелился в ту сторону, откуда они бежали, и стал ждать.

Мимо него промчался последний из бойцов, Левеллин. Их что, осталось меньше, чем он запомнил? Казалось, что так.

Из-за поворота выскочила первая тварь.

Их ненависть была почти как живое существо, двигавшееся в толпе хитиновых тел. Они двигались быстрее, чем раньше, и Декер опустил дуло ружья, целясь в самый центр их бурлящей массы. Потом нажал на курок.

И ослеп.

Она ведь его предупреждала. Казалось, сам воздух вокруг него вспыхнул. Одной капельки плазмы было достаточно, чтобы расплавить всех. А когда он отпустил курок, из дула вылетело раз в сто больше. От жара у него затрещали волосы, а вспышка света перед глазами затмила все, оставив только яркие призраки черных фигур, мчавшихся к нему. Они завопили, своими отвратительными голосами, и не только вслух, но и в своем сознании. Ненависть, изливавшаяся на него, исчезла в пламени плазмы и ужаса.

Там, где они были, стены раскалились. Кое-где камень оплавился, и более темные прожилки – скорее всего, тримонит – раскалились добела.

– Ты что, мать твою, охренел? – проорал Мэннинг, оказавшийся, на удивление, совсем рядом. Он схватил Декера за плечо и поволок прочь.

Декер ничего не мог сказать в ответ, просто позволил, чтобы его тащили. Его сознание было поглощено сверкнувшим взрывом света и внезапным молчанием полчища тварей, которые еще совсем недавно пытались его убить.

Мэннинг вырвал из его рук ружье, развернул в нужную сторону и толкнул вперед:

– Пошел!

Декер повиновался, пытаясь глотнуть воздуха, который был слишком разреженным и горячим. Спотыкаясь, он побежал вперед, вслед за другими. За ним был только Мэннинг. Чужие исчезли.

Просто исчезли.

Бежавшие впереди остановились – перед ними были решетчатые двери запасного лифта. Адамс смотрела на него, вытаращив глаза, и он очень даже понимал то состояние, в котором она находилась.

Он сам был в шоке.

К тому же с той стороны, откуда они пришли, жаром несло все сильнее.

– Фергюсон! – голос Мэннинга вошел в его сознание. – Двери работают?

Худой окровавленный парень кивнул:

– Да, сэр!

– Давай открывай их, и будем убираться отсюда к чертовой матери.

В его сознании металлическая, с оттенком желчи ярость инопланетян сменилась страхом и неверием наемников. Они были в шоке, и он не понимал, были тому причиной жуки или его собственная глупость. Наверное, и то, и другое. Они вошли в лифт, Фергюсон закрыл двери, и яркий свет от раскаленных каменных стен залил коридор.

– Поехали! – раздался резкий приказ Мэннинга, и мгновение спустя платформа, на которой они стояли, дернулась и поползла вверх.

Мэннинг ничего не сказал, только бросил злобный взгляд в сторону Декера.

– Но я ведь их остановил? – неуверенно произнес Декер. Он вообще-то не планировал ничего говорить, но не вышло.

– Ты только что выпустил столько жара, что хватило бы на маленькое солнце! В узком проходе из камня и грязи! Нам, мать твою, очень повезло, что вся эта хрень на нас не рухнула, тупой ты ублюдок!

Декер не мог бы сказать, что он не знал. Он все знал. Просто не думал об этом, когда делал.

Нет, не так. Он думал. Он думал, как избавиться от этих тварей, которые хотели его убить.

– Не нужно мне было давать ему плазменное ружье, – сказала Адамс, и от этого почему-то стало очень обидно.

Мэннинг мгновенно повернулся к ней.

– Думаешь?

Декер покачал головой:

– Это все из-за меня. Она мне говорила не переключать в автоматический режим. Это я виноват, – очень ему не хотелось, чтобы ей досталось за его необдуманный поступок.

Мэннинг сделал медленный глубокий вдох и явно успокоился.

– Плазменные ружья, чтобы ты знал, имеют свойство сильно нагревать все вокруг, – сказал он.

А в это время лифт, двигаясь со скоростью черепахи, поднимался вверх.

39
Сообщения

Роллинз села за рабочий стол и стала проверять, нет ли сообщений из головного офиса. Таковых не оказалось.

«Хорошо», – подумала она. Ее начальники обычно слали ответы на сделанные ею запросы. Поскольку новых вопросов с ее стороны не было, их молчание было лучшей новостью.

Она начала просматривать всевозможные отчеты, и в это время позвонил Уиллис. Роллинз не стала сразу отвечать, дала ему немного потомиться. Наконец она произнесла:

– Говорите.

– Ваш пилот нужен здесь, и как можно быстрее, – сказал Уиллис, задыхаясь. – Кажется, ситуация выходит из-под контроля.

– Что вы имеете в виду? – она проверила поступившую информацию и заметила единственный сбой – перестал функционировать один из зондов. Это было странно, поскольку они были предназначены для работы в экстремальных условиях. Нужно было приложить значительные усилия, чтобы вывести его из строя.

– Лифт разрушен, – продолжил Уиллис. – Там произошел взрыв.

– Где вы находитесь?

– Я пробрался в эвакуационный ход. Взбираюсь по лестнице. Расстояние до следующего уровня приличное, но я туда доберусь, – он казался очень уверенным в себе. Роллинз предпочла не отнимать у него эту уверенность. Все равно это будет продолжаться очень недолго.

– Очень хорошо, – сказала она. – Когда окажетесь в безопасности, сообщите мне. А пока желаю вам успехов.

– Подождите! А как насчет посадки корабля?

– В ближайшее время я отдам приказ, – ответила она. – Вы смогли собрать всю информацию, которую я запрашивала, мистер Уиллис?

– Вся информация, которую собрали в городе, сейчас у меня. И фотографии этих тварей тоже.

– Вы нам очень помогли, – спокойно сказала Роллинз. – Благодарю вас. Мне не терпится увидеть, что вы мне принесете.

– Но…

Она оборвала разговор и вызвала в офис Притчета. Пилот появился без задержек.

– Я хочу, чтобы вы спустились на планету, – сказала она. –

Ожидаю, что по результатам этой операции мы получим все, что нам нужно. И очень скоро.

– Так они что, поймали ваших инопланетян? – спросил пилот.

– Были осложнения, но я уверена, что они справятся. И в самое ближайшее время потребуется их эвакуация оттуда, лучше раньше, чем позже.

Притчет кивнул и вышел.

Роллинз взглянула на компьютер и начала печатать.

To: L.Bannister@Weyland-Yutani.com
From: A.Rollins@Weiland-Yutani.com
Тема: Приобретения на Новом Галвестоне

Лорн,

кажется, нам удалось успешно достичь наших целей касательно биомеханических данных, которые мы давно искали.

Что касается места раскопок, возможно, мы сумеем сохранить только данные. Извлечение тримонита и других ценностей, найденных в месте раскопок, может оказаться непозволительно дорогостоящим по многим причинам.

Пожалуйста просмотрите зашифрованную информацию в прикрепленном файле. Из-за большого объема информации уровень сжатия увеличен до отметки десять. Возможны помехи.

С наилучшими пожеланиями,
Андреа.

Она отослала сообщение, встала и вышла из офиса. Ей хотелось подумать, но стены не создавали благоприятной обстановки для продуктивной деятельности мозга.

Где-то внизу цели, к которым стремилась компания, становились все ближе и ближе. Гораздо ближе, чем они были многие годы. Спасение живой силы, задействованной в операции, было в пределах ее компетенции, но это могло подвергнуть опасности успешное завершение задания.

Риск был неприемлем.

40
Поисково-спасательная операция

Стальной ангар представлял собой жужжащий пчелиный улей, по которому болталось человек тридцать. Никто не мог понять, что, черт возьми, произошло.

Лифтовой ствол, который вел под землю, был вскрыт, и все старались держаться от него как можно дальше. Так свалишься, что мало не покажется, если сглупить или оступиться. Несколько спасателей, которые посмелее, попробовали с помощью специального снаряжения спуститься вниз по стене бездонного колодца, выяснить, что там можно найти. Потом еще хотели попытаться сманеврировать стрелой подъемника, стоявшего поблизости, чтобы опустить вниз платформу. Если, конечно, кто-нибудь согласился бы на этом подъемнике работать.

Люди из команды спасателей, которые должны были этим заниматься, скорее всего, были мертвы и лежали разбитые в лепешку на дне шахты. Они опускали оборудование на пятый уровень, и тут как раз вся конструкция и развалилась.

Лайтфут и Моретти следили за небольшими лебедками команды спасателей – там у каждого была своя – и пытались опустить парней как можно ниже, чтобы они могли проверить следующий уровень. Задание у них было единственное и очень важное – если вдруг трос запутается, распутать его как можно быстрее.

Только никто не ожидал, что тросы сначала натянутся, а потом полностью обвиснут, но именно это и случилось. Вниз шли четыре отдельных троса. Друг с другом они соединены не были. Каждый шел отдельно со своего барабана. Работали, конечно, быстро, но не настолько, чтобы рисковать жизнью.

Судя по показаниям на первой лебедке – там был Кирби – трос опустился метров на сто пятьдесят, потом сильно натянулся и внезапно ушел вниз метров на десять, а затем обвис. Моретти увидел, как это случилось, и вскрикнул. А когда повернулся к Лайтфуту, чтобы сказать об этом, со вторым тросом произошло то же самое.

И почти сразу же это повторилось и с двумя оставшимися. Лайтфут моментально переключил механизм и начал вытягивать тросы. На случай, если кто-то из спасателей был ранен: механизм вытащил бы их на поверхность минуты через две, медленно и аккуратно.

Но тросы поднялись легко и быстро.

Слишком быстро. И во всех четырех случаях спасателей на них не было, ни одного. Тросы были оборваны.

Тут народ сразу засуетился. Стали светить фонарями в шахту лифта и кричать, но никто не отзывался. Никаких тебе неожиданных шумов, никаких признаков того, что что-то пошло не так – просто тишина, и все. Моретти разнервничался, принялся ходить туда-сюда и грызть ногти. А Лайтфут так обеспокоился, что запустил в шахту четыре дополнительных зонда.

Хотя это было бесполезно. Зонды, которые отправляли вниз, не могли передавать данные из-за помех, которые оказывало Море Печали. И никто не мог понять почему – здесь не наблюдалось никаких природных явлений, которые могли бы это объяснить.

Лайтфут все равно вынул зонды – надо было попробовать. Подключил их к главной станции. Вблизи они работали, и все было в порядке. Зонды опустили в шахту, четыре сферических датчика заработали, передавая информацию по мере спуска.

На пятнадцати метрах изображение и звук пропали.

Лайтфут принялся ругаться как сумасшедший, кое-кто к нему присоединился. Пусть недолго, но у них была надежда. А теперь вообще ничего.

Моретти вышел из ангара выкурить сигарету. Он был на взводе, злился, и, хотя очень не любил давать волю вредным привычкам, единственной альтернативой было бы материться, как Лайтфут.

Оставив дверь открытой, он какое-то время пытался прикурить, что было непросто из-за сильного ветра. И только это у него получилось, как что-то схватило его в охапку и ударило о ржавую стальную стену. На напавшем было что-то вроде черного скафандра – во тьме невозможно было разобрать. Моретти охнул и завопил, но что-то сильно сдавило ему горло, он перестал сопротивляться, и его крик сменился сдавленным тихим бульканьем.

И пока он дрался, молотя руками и ногами и выронив свою сигарету, из пустыни появились еще несколько черных теней. Они помчались в ангар, не особо заботясь о том, слышал их кто-нибудь или видел.

Фонсека увидела их первой. Она глубоко вдохнула и издала совершенно невообразимый вопль. И пока люди вокруг, заслышав эти звуки, чуть не повыпрыгивали из штанов, не понимая, что происходит, чудовища бросились на них.

Тварей было семь. Блестяще-черные, с длинными когтями,

зубчатыми хвостами, сверкающими невыразительными мордами и рядами острых зубов, они передвигались необыкновенно быстро: некоторые на двух конечностях, другие неслись на четырех. Они двигались как-то неправильно и издавали действовавшие на нервы шипящие звуки.

Почти ни у кого из находившихся внутри людей не было переговорных устройств, оружия и того меньше. Большинство участвовало в спасательной операции в нерабочее время. Они были там просто по необходимости – всякая помощь была на вес золота.

Одно из кошмарных чудовищ схватило Лайтфута, и он среагировал чисто инстинктивно. Схватил тварь за руки, когда та бросилась на него, дернул на себя, перебросил через бедро и швырнул ее в расселину лифтового туннеля. Тварь взвизгнула, все еще пытаясь схватить его, и рухнула в темноту.

На него бросилась еще одна, он стал отбиваться, блокировал несколько ее ударов. Но его блоки были не слишком эффективными – нужно было принять во внимание, что чудовища покрыты панцирем и что у них есть шипы на кончике хвоста. И еще эти чертовы зубы. Очень быстро из нескольких ран на его теле потекла кровь, а люди вокруг и вовсе уже лежали на земле.

Несколько человек продолжали сопротивляться, и у них даже что-то получалось. Но большинство было так напугано, что они пытались просто сбежать вместо того, чтобы защищать себя. Лайтфут, из последних сил отбиваясь от чудовищного жука, не мог не заметить свалки, которая образовалась около дверей.

И пока он занимался прыгавшей на него тварью, другая, которую он сбросил в лифтовую шахту, вскарабкалась наверх по отвесной стене, выбралась наружу и набросилась на него сзади. Он даже представить не мог, что такое возможно.

Один за другим рабочие и спасатели валились на землю. Их крики и вопли затихали, а через какое-то время и вовсе прекращались. Потом их поднимали и выносили из здания под мелкий дождь, который начал накрапывать с ночного неба. А потом их бессознательные и кровоточащие тела потащили через Море Печали.

Затем Море поднялось и поглотило их, и больше ничего не было видно, кроме черного песка, ровного и нетронутого.

41
Хорошие новости

Четыре свежих потока информации прошли с Нового Галвестона прямо на «Киангья», где эта информация была загружена в компьютер Андреа Роллинз. Новости были неожиданные, но не самые неприятные. Информация – это власть. Роллинз знала это лучше, чем остальные.

Она изучила новые данные, покачала головой. Всего лишь на мгновение улыбка расцвела на ее губах, а потом она ее стерла.

Время для нового отчета.

Она печатала быстро, составляя текст в процессе.

To: L.Bannister@Weyland-Yutani.com
From: A.Rollins@Weiland-Yutani.com
Тема: Неожиданные результаты

Лорн,

по-видимому, объект значительно более агрессивен, чем мы ожидали или надеялись. Более того, информация с поверхности позволяет сделать выводы о том, что заражение распространилось гораздо шире, чем мы ожидали. Я полагаю, что мы можем рассчитывать на полное вовлечение в процесс всех испытуемых объектов и серьезную возможность того, что команда, которую мы собрали, может быть заражена еще до того, как они достигнут своей цели.

Я выслала за ними поисковый корабль с целью сделать их возвращение более осуществимым. Как только мы добудем соответствующие образцы, необходимо будет позаботиться о разработке нового плана действий, отличного от прежнего, хотя бы только для того, чтобы приобретение осталось в эксклюзивной собственности компании.

Кажется, в терминологии, которой пользовались до Распространения, это называлось «истребить с особой жестокостью». До тех пор пока я не получу от вас иных рекомендаций, буду следовать этим курсом. Неудача может повлечь за собой серьезные санкции в отношении «Вейланд-Ютани».

В соответствии с планом сообщаю также, что информация, полученная при изучении данных с места раскопок, очень содержательна. Хотя мы не можем гарантировать самого полного анализа синтетических биотехнологических организмов, я уверена, что мы способны в значительной степени приблизиться к плодотворному слиянию биотехнологического и оружейного производств, базируясь только на образцах, которые были успешно просканированы.

Инопланетный корабль и здания, найденные при раскопках, объединены схожей, если не одинаковой, моделью – это органически выращенная синтетическая жизнь. Биотехнологические структуры, выращенные в безопасной среде. Потенциальные возможности ошеломляют, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы обеспечить получение естественных образцов этих структур, в надежде на то, что мы сможем найти достаточное количество генетического материала, чтобы гарантировать полную реорганизацию всего биотех-подразделения и пересмотр его целей и задач.

Как и в предыдущем сообщении все прикрепленные файлы зашифрованы с целью обеспечения безопасности. Я сохраню полную резервную копию сообщения на тот случай, если при передаче информация будет повреждена или утеряна. Но я сочла, что вы захотите начать изучение материала без отлагательств.

Пожалуйста, сообщите мне как можно быстрее ваше мнение относительно того, следует ли изменять план действий в случае необходимости.

С наилучшими пожеланиями,
Андреа.

Она отослала сообщение, откинулась на спинку кресла и стала ждать. А пока ждала, продолжала наблюдать за растущим массивом информации, настолько беспристрастно, что предки могли бы ею гордиться.

Подразделение биологических технологий значительным образом ускорит свое развитие, базируясь даже на необработанной информации. А если команда сможет захватить

живые образцы, возможности для улучшений будет неизмеримыми и оправдают любые жертвы.

Еще она надеялась, что Декер останется в живых. Что бы ни связывало его с инопланетянами, здесь, кажется, имелся потенциал для его дальнейшего использования.

Где-то далеко внизу автономные многофункциональные зонды продолжали свою работу, собирая и передавая информацию.

А стоявший перед ней компьютер тоже работал, продолжая эту информацию принимать и записывать.

42
Спешное бегство

Лампы продолжали тускнеть. Перкинс осмотрелась в сгустившейся темноте, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, и зябко передернула плечами. В лифте начался пожар, но света он давал немного, а вот дым начинал становиться проблемой.

– Мы не можем здесь оставаться, – сказал Чо. Другие варианты Перкинс не слишком нравились, но у нее не было сил спорить.

А, ничего. Петрович, кажется, был готов сделать это за нее.

– Слушай, ты можешь тащить свою задницу в эти туннели, если, конечно, хочешь, но я думаю, что лучше здесь немного потерпеть. Рано или поздно они спустят кого-нибудь на наш уровень.

– Да, а что найдут – наши трупы? – возразил Чо. – Я не говорю, что нужно лезть в эти туннели. Мне самому не очень нравится по ним ползать, но если Уиллис смог выбраться наружу, значит, мы сможем сделать то же самое, – Чо старался выглядеть спокойным, но попытка явно не удалась.

Петрович покачал головой:

– Там невозможно обороняться.

– А здесь можно, что ли? – Чо снова повысил голос. Перкинс вздохнула и скрипнула зубами.

Заговорил Эстрада.

– Слушайте, мне, например, не нравится торчать здесь, засунув в задницу большой палец, – сказал он. – Становится темно, и я думаю, эти долбаные твари скоро сюда явятся. Мы воспользуемся запасной лестницей, заблокируем проход снизу, и тогда останется только одна сторона, откуда они смогут на нас напасть, так ведь?

Андерсон снова забралась на штабель стройматериалов, стояла там и смотрела – это была самая лучшая точка обзора. Фогель и Дваджи присоединились к ней, чтобы не случилось никаких неожиданностей. Все трое надели приборы ночного видения. Никто не был особенно уверен, что они смогут помочь, но все считали, что хуже точно не будет.

Проблема была не в темноте, просто никто не знал, достаточно ли тепла излучают тела этих чертовых созданий, чтобы прибор мог их зарегистрировать. Так что все настроились на разные спектры. Кто-то на ультрафиолетовый режим – кажется, это была Фогель – и прибор работал вполне нормально. А Дваджи

выставил очки на инфракрасный, и это была не самая хорошая идея. В лифте бушевал пожар, и если бы он посмотрел в этом направлении, то легко мог ослепнуть.

Пожар начался внезапно, и возник, скорее всего, не из-за взрывов. Сначала была яркая вспышка, как от плазменного ружья, горящие обломки упали вниз, и от них загорелись деревянные части подъемника и горного оборудования. Это усугубило их проблемы – начинал собираться дым, и, если в ближайшее время что-нибудь не предпринять, возникнут проблемы с дыханием.

Перкинс было жарко, она вся вспотела и проголодалась. И устала. Чертовски устала.

Но Лутцу было гораздо хуже. Он то терял сознание, то снова приходил в себя. И когда был в сознании, то страдал от боли и лихорадки. Рана у него на груди продолжала кровоточить, и доктору Розмонт пришлось ее интубировать. Она полагала, что, даже если ему полегчает, он вряд ли сможет идти. И им придется его нести. Ну, нести, конечно, будут ученые, потому что нужно максимально вооружиться, а оружие в руки ученому никто не даст.

Если его понесут, да еще по узкой лестнице, тут есть вариант, что Лутц не выдержит напряжения. А если они останутся – тоже ничего хорошего.

– Слушайте, – сказал Чо. – Воздух внизу сгущается. У меня глаза, мать их, от дыма жжет, и я думаю, что нам нужно уходить. На уровнях выше есть лифты, просто сюда они не доходят. Я понимаю, что все хреново, я это нутром чувствую, и Лутцем я тоже рисковать не хочу. Но если мы здесь останемся – нам конец. Все очень просто.

– Мы не можем здесь оставаться, – эхом откликнулась Розмонт. – Из-за пожара могут взорваться батареи, которые расположены рядом с лифтом. Они взлетят на воздух, и мы вместе с ними. А если взрыв нас не достанет, то прикончат ядовитые пары́, – она посмотрела на Петровича с извиняющимся выражением на лице. – Я понимаю, что вы беспокоитесь о своем друге – я тоже о нем беспокоюсь. Но если мы останемся здесь, то умрем все. Я в этом уверена, – она махнула рукой в сторону остальных членов экспедиции, которые выглядели усталыми и испуганными: – Мы будем нести его.

Петрович пристально посмотрел на нее, потом кивнул:

– Давайте выбираться отсюда к черту.

Чтобы подготовить Лутца, времени потребовалось немного, и они начали двигаться. Помогала низкая гравитация. Соорудили носилки из двух стоек и одеяла, которое достали из фургона.

Выглядело это довольно комично, особенно когда не самые крепкие люди пытались просунуть их под громадного накачанного наемника.

Пока все занимались делом, трое наблюдателей продолжали вглядываться в темноту, почти не разговаривая друг с другом.

Чо попытался связаться с Мэннингом, но ничего не получилось.

Больше ничего сделать было нельзя. Нужно было уходить.

Поэтому все разобрали то, что можно было унести, и пошли к двери, у которой Перкинс видела Уиллиса. Трое вооруженных наемников заняли ключевые посты вокруг группы из десяти безоружных. Перкинс отдала Розмонт прибор ночного видения, чтобы та могла направлять людей, несших раненого.

Тут закричала Фогель:

– Вон они идут! – и показала направление дулом ружья.

Черный кремниевый туннель, который они считали заблокированным, внезапно изверг из себя несколько черных фигур. Их никто не заметил, кроме Фогель. Потом их увидели другие наемники и приготовились.

Розмонт с командой, которая несла Лутца, рванули изо всех сил, к ним присоединились Перкинс и Чо. Петрович, Фогель, Дваджи и Андерсон остановились и стали целиться в тварей, спускавшихся вниз по стене. Те передвигались рывками и зигзагами, ни на мгновение не оставаясь на одном месте. Перкинс замедлила бег, чтобы посмотреть, что там происходит. Хотя на самом деле не хотела этого делать. Она хотела только одного – бежать. Страх скрутил ей желудок.

В полутьме она смогла разобрать только размытые тени инопланетян, никаких подробностей. Двух тварей взорвали, пока они спускались, те свалились на землю без признаков жизни. Другие оказались ловчее и спустились вниз невредимыми. Они спрятались за штабелями стройматериалов, и в них невозможно было прицелиться.

Группа подбежала к двери.

«Только бы она была открыта», – подумала Перкинс. Если Уиллис по каким-то причинам закрыл ее за собой – то им конец и выхода нет. Но, вопреки ее страхам, дверь открылась. Чо вошел внутрь первым, зажег фонарь и быстро огляделся. Потом махнул рукой оставшимся, чтобы заходили. Было совершенно непонятно, что там вверху над ними, и лучше было поберечься.

– Быстрее, ребята! – сказала Перкинс. – У нас гости, и они идут сюда.

Наверное, не стоило лишний раз об этом напоминать. Но она не сдержалась.

Потом она вошла в дверь, оглянулась – ей очень не хватало прибора ночного видения – и стала смотреть, как оставшиеся сражались с проклятыми тварями. Жуков она не видела, только четырех своих боевых товарищей, которые стояли насмерть и вели огонь.

Потом она заметила тварь, когда та бросилась на Петровича. Он стоял на штабеле стройматериалов, метрах в полутора над землей, и черная тень прыгнула на него, незаметно скользнув между двумя кучами металлических конструкций. Перкинс увидела ее только потому, что та махнула хвостом с заостренными колючками на конце, и это привлекло внимание наемницы.

Перкинс ее заметила.

А Пити – нет.

– Петрович! – громко крикнула она, он повернулся и посмотрел в ее сторону.

И в этот момент тварь прыгнула, легко преодолев кучу металла, и врезалась в него, подбросив в воздух. Когти чудовища опустились человеку на плечи и толкнули назад. Перкинс увидела, как пистолет вылетел у Петровича из руки и упал где-то в стороне, и даже с этого расстояния – или ей так показалось – она услышала, как треснул его череп, ударившись о засохшую землю. И еще ей показалось, что она смотрит прямо в глаза наемнику, когда зверь упал на него и вцепился ему в лицо.

Больше она не выдержала.

Перкинс прицелилась и выстрелила в тварь. Промахнулась, и заряд пробил в Пити дыру, сквозь которую можно было просунуть руку.

– Ох, черт, нет! – ее голос сорвался, когда она увидела, как дернулось его тело. Перкинс все еще смотрела в ту сторону, когда тварь оглянулась и бросилась. На нее. И ее захватил адреналин и инстинкты.

Несколько секунд ушло на то, чтобы прицелиться и выстрелить.

Проклятая тварь уклонилась. Это заставило Перкинс сосредоточиться. Она снова прицелилась – и поняла, что опоздала. Дьявол уже сбил ее с ног, он шипел и рвал когтями, потом ее голова ударилась о стену туннеля, а потом не было ничего.

Темнота поглотила ее мир.

Перкинс ненавидела темноту.

43
Гнезда

Послышался громкий скрежет, потом механизм дернулся, затрясся и затих. Лифт остановился. А они поднимались без остановок, с хорошей скоростью.

Тут Декер и подумал, что в этом подъемнике они навечно застрянут. Он заметил, что стал задыхаться. Ему нужно было выбраться отсюда!

– Тебя опять трясет, – Адамс внимательно на него смотрела. – Они близко?

Он с усилием сглотнул слюну и попытался сосредоточиться.

– Не могу сообразить, – сказал он. – Но я не думаю, что это они.

Он еле выдавил из себя эти слова. Они никак не хотели выговариваться. Хотели остаться запертыми в горле.

Мэннинг заметил, что с ним что-то происходит, и едва слышно отдал приказ Адамс, чтобы та сделала Декеру укол. Та подчинилась, и через десяток ударов сердца Алан начал успокаиваться. Грудь перестало сдавливать, и он сделал нормальный вдох – один, другой, третий.

– Они близко, – сказал он. – И очень серьезно настроены. У меня такое чувство, что их цель – я.

– Хочешь сказать, что они раньше в игрушки играли?

– Заткнись, Лейбовиц! – прорычал Мэннинг.

– Нет, раньше тоже все было серьезно, – сказал Декер, и его решимость стала крепнуть. – Но мне кажется, что сейчас их гораздо больше, и эта группа, как бы это лучше сказать, ну, я не знаю, более сфокусирована. Это ведь не наука, понимаете? Вроде как нутром чуешь. Сейчас от них исходит меньше белого шума, чем раньше.

Стоявшая рядом Адамс громко вздохнула. Все это ее дико раздражало.

«Поговори об этом со мной», – подумал он.

Мэннинг сделал вызов по коммуникатору, ответа не получил. Чо молчал. Со всех уровней – тишина.

Раздраженно пробурчав что-то себе под нос, он переключил внимание на лифт. Потом, подтянувшись, оперся ботинком на ограждение, встал и стал открывать технический люк на крыше. Просунул в него голову, с минуту осматривался, потом спрыгнул вниз.

– Метров пять до выхода на следующий уровень. Можно

попробовать, – командир оглядел всех. – Возражения есть?

Возражений не было.

Мэннинг пошел первым, за ним Адамс, потом Декер. Один за другим они выбрались на крышу кабины, и двое наемников вынули из карманов по паре перчаток, вроде тех, которые Декер часто надевал во время работ на площадке. Они были на удивление тонкими и в то же время очень прочными, и у носившего их сохранялись тактильные ощущения.

Командир наемников ухватился за трос, время от времени стирая с него смазку, чтобы не скользить, и стал карабкаться вверх. Через несколько минут он поднялся к дверям, закрывавшим выход на уровень, и стал ковыряться в запорном механизме. Адамс наблюдала за тем, как он поднимается, а Декер смотрел на Адамс.

Потом снова сконцентрировался на жуках. Лекарство, которое ему вкололи, давало возможность иметь дело с их растущим присутствием в его сознании, сохраняя при этом хоть какое-то спокойствие. Они были близко. Так близко, что он, казалось, мог различать их запах.

Декер осмотрелся вокруг, надеясь, что это ему только почудилось. Жуки, кажется, были способны появляться из самых неожиданных мест. Может быть, из-за них и лифт сломался, кто его знает.

Посмотрев на то, чем он занимается, Адамс вытащила фонарь и стала обшаривать лучом стены, при этом все время хмурясь.

Ничего. Потом Мэннинг сбросил вниз конец веревки.

– Перчатки не забудьте надеть, – предупредил он сверху. – Трос достаточно тонкий, руки может порезать.

Декер покачал головой:

– У меня их нет.

Мгновение спустя пара перепачканных смазкой перчаток шлепнулась ему на лицо.

Адамс подавила смешок – хотя не слишком старательно – и стала подниматься. Через несколько секунд Декер полез вслед за ней, ухватившись за трос руками и ногами, рывками подтягивая свое тело вверх. Все эти дела с гравитацией очень ему нравились.

Он подтянулся на руках и выполз в туннель. Они подождали, когда доберутся остальные, и Декер снова постарался разобраться с приливом эмоций, накатывавших на него. Выбравшись из давящего замкнутого пространства кабины лифта, Алан смог лучше воспринимать детали. В его ощущениях появилось еще одно, в котором он никак не мог разобраться. Он попытался сосредоточиться на нем, выделить его из остальных, но ничего не получалось. Это, скорее, напоминало внешнее воздействие, а не

эмоцию.

– Там, слева, что-то есть, – сказал он. – Это не похоже на жуков, но оно достаточно сильно притягивает мое внимание. И то, что оно выделяется изо всей этой неразберихи, говорит о многом.

Как и на предыдущем уровне, коридор был достаточно хорошо освещен, хотя лампы располагались не так часто. Некоторые были разбиты, другие просто свешивались с потолка на проводах, там, где крепеж разболтался.

– Думаешь, сможешь это найти? – спросил Мэннинг, забирая у него перчатки и засовывая их в боковой карман рюкзака. Выражение его лица снова стало непроницаемым.

– Да, смогу, – Декер кивнул. – Я же говорю – очень сильное ощущение. Есть в нем что-то знакомое, но никак не могу определить, что.

– Ладно, нечего тогда пытаться. Показывай, куда идти.

Мэннинг позволил ему пойти первым, но сам пошел рядом.

Вскоре стали заметны различия между двумя уровнями. Если пятый уровень казался пустым, как будто там долгие годы ничего не происходило, то здесь имелись все признаки активной деятельности. Отметки на стенах говорили о том, что они находятся на втором уровне, и многие значки и надписи, казалось, были оставлены совсем недавно, как раз в то время, когда здесь возобновились горные работы.

Пол коридора был хорошо утрамбован, как и уровнем ниже, но в стенах было больше отсеков, и им приходилось проверять каждый, прежде чем двигаться дальше. Кое-где в специально отведенных местах стояли брошенные погрузчики и грузовики. Мэннинг с интересом глядел на них, но ничего не говорил.

Большое отверстие с правой стороны обозначило вход в громадный темный отсек. Там тоже висели лампы, но большая часть была повреждена или перегорела. Те, которые работали, светили тускло и время от времени судорожно мигали.

Быстро осмотревшись, они пришли к выводу, что это было место выработки. Виднелись жилы тримонита, темные и блестящие на фоне грубо обтесанных стен. Кое-где верхняя отметка поднималась метров на шесть, и казалось, что в некоторых местах она еще выше. Это было как раз там, где горняки находили особенно богатую жилу сырой руды.

Декер бросил туда взгляд, пожал плечами.

– Конечно, – сказал он. – Здесь чувствуется сильнее всего.

– Что, повеселиться захотелось? – Мэннинг мотнул головой и прижал рукой ружье, висевшее на груди. – Бриджес! Быстро ко мне.

– Да что я сделал, черт возьми?

Ну, просто Декер немного пошутил. А Мэннинг был не в настроении.

– Представь, что ты – канарейка в угольной шахте, – сказал Мэннинг. А когда Бриджес непонимающе взглянул на него, добавил: – Мне понадобилась приманка. И мой выбор пал на тебя.

Бриджес кивнул и хлопнул себя шокером по ноге. Декер невольно сощурился, ожидая, что парень сейчас взвоет от боли. Мгновение спустя тот отвел оружие, и было слышно, как оно гудело.

К ним подошла Адамс.

– Порядок такой, – она протянула Декеру металлическую дубинку. – Сначала работаешь рипером. Когда патроны кончатся, пользуешься этим. Бей, когда приблизятся. Либо оставь это мне.

Он не стал просить, чтобы ему вернули ружье – хотя, сказать по правде, очень хотелось. Медленно, но неумолимо – теперь он мог сказать, что кольцо жуков сжималось.

Наемники передвигались очень осторожно. Декер говорил, в какую сторону смотреть, и команда шарила лучами фонарей по темной поверхности стен. Очень скоро они стали замечать то же самое вещество, которое использовалось при строительстве черных туннелей. Потом оно начало пробиваться со всех свободных поверхностей.

Странное ощущение усиливалось. А потом он увидел его причину.

Вдоль стен, распростертые в хаотическом беспорядке, на фоне черноты стали вырисовываться фигуры. В этом не было никакого смысла, пока он не понял, что эти тела не располагаются на фоне черноты, а поглощены ею.

Нет, не поглощены – они были погружены в нее, вплетены в этот черный кремний. Иногда выглядывала конечность, рука или сжатый кулак, кость или часть тела. Очень хорошо различались лица, одни застывшие в гримасах боли, другие обвисшие и безжизненные. Здесь были люди, очень много людей. Они были завернуты в черный кремний, как мухи в паутину.

– Что за черт?

Он не понял, кто это сказал, но эмоции у людей в группе зашкаливали. Ужас, злость, страх – все в равной мере.

Большая часть оказавшихся в ловушке тел была недвижима, но было заметно, что некоторые продолжали дышать. Пока лучи фонарей прыгали по телам, Декеру пришло в голову, что это невероятно. Некоторые были мертвы. Они просто висели в своих блестящих оболочках, и у всех мертвых в груди или в животе имелись отверстия, откуда вытекала густая жижа, похожая на

слюни. Он попытался пересчитать их, но цифры в голове почему-то не складывались. На пятнадцати он сбился.

Здесь были не только наемники, тел было слишком много. Скорее всего, тут и горняки, и гражданские – он не хотел знать сколько.

– Мама родная, – Мэннинг оглядел их сверху донизу. Нейтральное выражение его лица куда-то пропало. Зубы были стиснуты. Его взгляд остановился на одном из мертвецов, он обернулся: – Адамс? Чо вот про это говорил?

– Да, одна из гражданских, – ответила она. – Из этих ученых, которая с дыркой в груди.

Адамс осветила фонарем глубокую рану, внимательно посмотрела. Декер не хотел смотреть, но обнаружил, что не может отвести взгляд.

Потом что-то до него дошло.

Мертвецы не были источником странного ощущения, но находились близко. Люди, лежавшие без сознания, также не были причиной. Все, что могло от них исходить, подавлялось самим этим фактом.

– Черт, – он помотал головой и отошел назад. – Это идет у них изнутри.

Его голос вздрогнул. Тело оцепенело. Он яркой вспышкой ощутил присутствие этих тварей у себя в мозгу, да так, что в ушах зазвенело.

– Что? – спросила Адамс.

– Это чувство, – сказал он. – Его источник находится внутри людей. Что бы это ни было, оно внутри их тел.

Бриджес оглянулся на него.

– Поверь мне, нет там ничего внутри у этих людей, – он кивнул на мертвое тело с дырой в груди. Декер подумал, что парень шутит, вот только шутка у него не получилась.

– Нет, не у этих, – просипел он. – Я говорю о тех, которые еще живы. Что-то с ними происходит. Что-то есть у них внутри.

Когда он это сказал, остальные забормотали проклятия, пока Мэннинг жестом не заткнул их.

– Вот мерзость! – покачала головой Адамс. – Но совпадает с тем, что сказал Чо. Я тогда не могла этого представить, а теперь все сложилось.

Мэннинг собрался было что-то сказать, но вместо этого повернулся, прицелился и выстрелил. Быстро, одним движением.

44
Родильные покои

В ответ раздался пронзительный визг от одного из жуков, которого выстрел развалил на две части.

То, чего они боялись, стало реальностью. Чертовы твари были здесь. Они скрывались в наплывах кремния – некоторые рядом с замурованными жертвами, другие чуть дальше от них. Декер заметил, что твари выбирались из укрытий, быстро вставали на четвереньки, готовясь к прыжку, и при этом злобно шипели на людей, вторгшихся на их территорию.

Одна из них увидела его, и ее ярость возросла в геометрической прогрессии. Чувство, что твари его узнали, мгновенно распространилось по окружающему пространству. Но только они не бросались на него, как это было раньше. Они чего-то ждали, медлили и… принимали угрожающие позы.

– Они защищают этих людей, – сказал Бриджес с искренним удивлением в голосе. – С чего бы им это делать?

– Нет, – голос Мэннинга был на удивление спокойным. – Они защищают свою молодь. Теперь понятно, о чем говорил Чо. Они разместили детенышей внутри у этих людей.

Наемники, стоявшие у него за спиной, недоверчиво загудели. Но теперь все становилось ясным. Трупы к этому спору ничего добавить не могли, точно так же как и живые носители мерзких яиц. Это понятно. Эмоциональное возбуждение, свойственное людям в сознании, теперь было не для них.

Сквозь весь этот шум Декеру удалось кое-что расслышать. То, что находилось внутри мертвых тел, успокаивало своих носителей. Именно поэтому от них не исходил страх. Успокаивалась не столько боль, продолжавшая жить внутри тел, в большей степени успокаивались их эмоции. Успокоение для духа, а не для плоти. Сама эта мысль повергла его в ужас.

Мэннинг еще раз махнул рукой, и наемники с натренированной легкостью встали в боевой порядок. Тот, у кого было оружие дальнего боя, вставал рядом с тем, кто был вооружен дубинкой или другим оружием для рукопашной. Все заняли позиции вокруг Декера.

Чужие атаковали без предупреждения. Бросились вперед, с неожиданной быстротой и безжалостной эффективностью прирожденных хищников. Они нападали четко на Декера.

– Начали! – Мэннинг первым открыл огонь, выстрелом разорвав на куски одну из тварей, бросившуюся в атаку.

Остальные сделали то же самое, включая Адамс, которая сшибла тварь, вскарабкавшуюся вверх по стене, зависшую у них над головой и уже собиравшуюся броситься на них сверху. Запах чужой крови смешался с вонью распавшихся на куски тел и самим запахом шахты.

Декер вертел головой во все стороны. Несмотря на то что твари опять были сосредоточены на нем, на этот раз они были осторожнее и двигались более целеустремленно. Казалось, что некоторые приносили себя в жертву, но даже в этом случае здесь была какая-то система…

А потом до него дошло:

– Они пытаются увести нас от своего молодняка!

Мэннинг на мгновение остановился, а затем выстрелил в одного из людей, торчавшего из черной паутины. То ли ему повезло, или выстрел был очень меткий, но пуля ударила в предплечье и не убила несчастного.

Реакция последовала незамедлительно. Жуки повернулись к Мэннингу и бросились на него, пытаясь не дать ему сделать еще один прицельный выстрел.

– Черт возьми, ты, кажется, опять прав, – Мэннинг выстрелил в ближайшего к нему жука, уклоняясь от его удара, чтобы не стать очередной жертвой. – А теперь скажи, что это нам даст.

– Ты командир, мать твою, – ответил Декер. – Сам мне скажи! – он чувствовал, что твари двигались к ним с разных сторон. – Там целая толпа из главного коридора идет, – добавил он. – Они хотят нас здесь заблокировать!

– Надо расчищать проход, – прокричал Мэннинг. – Слушай меня! На двенадцать часов! Выдайте все, что у вас есть!

Мэннинг открыл огонь, остальные сделали то же самое, стреляя по приближавшимся спереди тварям и расчищая себе дорогу. Когда жуки подходили слишком близко, Мэннинг снова стрелял в одну из жертв, висевших на стене. Твари мгновенно замирали и поворачивались в сторону того места, как будто движимые инстинктом.

Используя этот метод, наемники продвигались вперед.

– Не нравится мне все это. Западней воняет, – проворчал Бриджес и свободной рукой вытащил пистолет. Его шокер разил нападавших справа, от нападавших слева он отбивался выстрелами из пистолета, иногда пуская в дело рукоятку. Свалился еще один жук.

И больше он ничего не смог сказать, потому что тварь накрыла его. Он прыгнула откуда-то сверху, прямо на плечи здоровяку, вцепившись зубами ему в затылок и разорвав когтями тело сверху донизу. Он рухнул на землю и больше не вставал.

Жук сполз с него и, припадая к земле, бросился на Декера. Адамс выстрелила, промахнулась и отпрыгнула в сторону. Декер заорал и врезал металлической дубинкой по блестящему черному лицу. Крепкий металлический стержень разбил череп твари, но этого было недостаточно. Она продолжала рваться вперед, оскалив зубы, и вторичные челюсти щелкали, пытаясь достать его.

Кто-то нажал на курок, и тварь распалась на куски, окатив кровью левую руку и грудь Декера. Он стряхнул обжигающую жижу с руки и сорвал с себя бронежилет. Боль была такой сильной, что успокаивающий эффект от того, что вколола ему Адамс, мгновенно исчез.

Ему никто не помог. Они просто не могли себе этого позволить. Мэннинг продвигался вперед, твари разлетались от него в разные стороны, освобождая дорогу. Остальные, кто еще стоял на ногах, делали то же самое, один за другим переступая через труп Бриджеса.

Сзади послышались громкие звуки – это приближались новые толпы тварей. Двигаться больше было некуда, только вперед.

Декер пробился мимо трупа наемника, мимо закутанных в паутину живых и мертвых шахтеров. Он не один был близок к панике. Он чувствовал ее с разных сторон, пытался не обращать внимания, но не мог.

Руку жгло все сильнее, и он снова и снова вытирал ее о штаны, пытаясь избавиться от боли. Кислоту он давно стер, но пораженным нервным окончаниям было все равно.

Твари, находившиеся перед ними, продолжали отступать, Мэннинг выстрелил в одну, которая делала это слишком медленно. Несколько наемников шли теперь спиной вперед, прикрывая тыл, пристально всматриваясь в ту сторону, откуда они шли – на тот случай, если чертовы жуки вдруг там появятся. А они обязательно появятся. В этом никто не сомневался.

Внезапно один из горняков, свисавший со стены, вздрогнул, закачался, и через мгновение у него из груди хлынула кровь. Они увидели, как там что-то задвигалось и проявилось смутное очертание одного из созданий, чья морда пыталась прорваться сквозь кожу и ткань одежды.

Адамс оттолкнула в сторону застывшего в ужасе Декера и выпустила струю плазмы в грудь шахтеру. Человек-носитель никак на это не отреагировал. Зато паразитирующая на нем тварь слабо пискнула от боли, и Декер сразу понял, что Адамс ее убила.

Реакция жуков была мгновенной. Они атаковали всем скопом. Те, которые были в коридоре, бросились вперед, стремясь уничтожить всех до единого. Один из наемников

предупредительно крикнул и швырнул что-то в приближавшуюся черную хитиновую волну. Прогремевший мгновение спустя взрыв разметал наступавших в разные стороны. Многих тварей разорвало на куски, но некоторые остались целы и продолжали мчаться вперед.

Наемники перестреляли их одну за другой.

Впереди узкий проход расширился, переходя в более открытое пространство, и когда они добежали туда, Мэннинг остановился как вкопанный.

– Слушай меня! – прокричал он, и в его голосе появились незнакомые ноты. – Всем сюда быстро, и плазму захватите!

И едва он прокричал эти слова, Декер тоже застыл на месте. Мимо него пробежали остальные. А он не мог ничего с собой сделать, не мог заставить себя сделать следующий шаг. Он еще не видел того, что заставило Мэннинга остановиться, но он это чувствовал. Он чувствовал злобу, более яркую, чем та, которую ему довелось ощущать раньше, более чистую. Он этого не видел, но он это знал. Знал по самым страшным своим ночным кошмарам, самые черные места которых он не хотел вспоминать.

Жуки были ужасны, а эта тварь?

Эта тварь будет еще хуже.

Из черной пещеры донесся звук, мерзкий звук. Низкое горловое шипение в сочетании с резким визгом вопило – не подходи! Этот звук впивался в его ощущения, разрывал мозг. Это было не просто шумом. В этом скрежетании было что-то, что выходило за пределы его сознания.

А потом звук изменился. В нем появились новые ноты, и это уже было похоже на рычание хищника.

Тварь знала, что он близко, и хотела уничтожить его. Ее ненависть клокотала.

Сзади к Декеру приближались жуки, прижимаясь к земле и переползая через тела мертвых сородичей. Они ползли по стенам и падали с потолка, поджарые и голодные. На какое-то мгновение он забыл о той мерзости, которая ждала его за стеной. Инстинкт самосохранения бросил его к Мэннингу, к наемникам и их оружию.

Как только он преодолел это последнее препятствие, преследователи, кажется, остановились, как будто не желая больше сражаться. И он увидел, почему.

Он увидел воплощение всех своих ночных кошмаров.

45
Королева-мать пауков

Над землей вздымалось громадное яйцеподобное тело, окутанное низко стелящимся туманом, которого точно не могло быть в шахте. Он не мог понять, был ли туман порождением этих форм или исходил от той мерзости, которая находилась позади них.

Оно было таким большим, таким громадным, что казалось, будто это какая-то конструкция, собор, в котором молились дьяволы. В своих ночных кошмарах он видел пауков, но это выходило за пределы человеческого опыта. Да, у этой твари были паучьи черты, но это существо было совершенно чужим, чужим за гранью понимания. Тело его поддерживалось массивными конечностями. Над туловищем со всех сторон вздымались громадные ноги, удерживавшие тварь на весу.

И если тело было храмом, то, вне всякого сомнения, громадная голова зверя была алтарем. В ней была какая-то грубая симметрия, смертельно-изящная форма которой притягивала внимание ко рту, губы которого были оттянуты назад, обнажая иглообразные, сверкавшие в пасти зубы.

Как только Декер вошел в пещеру, громадная голова твари повернулась к нему. Он не увидел ничего, что могло бы походить на глаза, но почувствовал, что она смотрит на него, чувствовал ощупывающие пальцы сознания этой твари. И если ярость жуков была ползучим пламенем, то ненависть, исходившая от этого чудовищного зверя, была ревущей массой огня, прожигавшей его разум.

Он осознавал, что вокруг него происходит какое-то движение, но не был способен воспринимать то, что видел как будто краем глаза. Он слишком был сосредоточен на твари, которая неспешно повернулась, чтобы лучше его видеть. Она не могла подойти ближе. Громадное тело сдерживалось невероятных размеров брюхом, которое, извиваясь, вздымалось и сокращалось по своей собственной воле, и внезапно изрыгнуло из себя еще один блестящий комок, упавший на землю.

Комок. Он почувствовал приближавшийся приступ истерического смеха. Комок. Ох, ну ничего себе. Это просто бесценно!

Декер на секунду оторвался от разглядывания твари, чтобы поделиться с другими своей шуткой:

– Это их матка, – сказал он Мэннингу, Адамс и остальным. –

Она яйца откладывает. Вот это вот все, что вокруг нас. Это все яйца, мать их.

И, что самое плохое, он знал, что она не одна такая. Других он не видел, но чувствовал их отдаленное мерцание, эхо, подобное тому, что испускала эта тварь, но отдававшееся в разных местах под Морем Печали. Этот гигантский кошмар не был одинок.

А наемники не обратили ни малейшего внимания на его слова, настолько они были ошеломлены этим чудищем. Тогда он отвернулся от Адамс, от Мэннинга и от остальных, и стал смотреть на яйца. Иногда внутри них что-то двигалось, и какие-то из этих овалов начинали дрожать, когда выступы на верхней их части вскрывались.

И из этих яиц выползал кошмар.

Они не были похожи ни на жуков, ни на их королеву. Это был совершенно другой тип демонов. Эти твари не испытывали ненависти к нему, они просто не обращали на него внимания. У них был один-единственный план действий и одно желание, блестящее, холодное и внушающее ужас.

«Лицехваты» – так они назывались в секретных файлах «Вейланд-Ютани». Его разум завопил, что это и есть пауки, причина его недавней арахнофобии. Он знал, чего они хотят. Он знал, что они делают, и от этого вид их был еще более мерзок.

Декер сделал шаг назад и прижался спиной к стене. Ему хотелось спрятаться внутри этой неподвижной поверхности, но она не хотела принимать его.

– Твою-то мать, – пробормотал он.

Одна из тварей бросилась вперед и прыгнула, прыгнула, и пока она находилась в движении, громадное чудовище в куче яиц испустило яростный рев, который сотряс и камень, и человеческую плоть. И все взглянули в ту сторону – а что было делать?

Длинные белые лапы, словно громадные пальцы, распрямились и выпростались из-под туловища паука, а толстый длинный хвост размахнулся и со смертельной аккуратностью нанес хлесткий удар. Декер бросился к Адамс, но опоздал. Он еще бежал к ней, когда тварь обхватила своими конечностями ее лицо, и хвост тугой петлей стянулся на шее женщины.

Адамс выронила из рук ружье, вцепилась руками в тварь на ее лице. Стала срывать ее с себя.

И пока она делала это, другое мерзкое существо бросилось на Мэннинга. Он выстрелил. Тварь взорвалась, окатив кровью землю и нижнюю часть его ног, и куски ее тела упали вокруг.

Наемника обожгло. Он схватился за висевший на бедре нож,

вытащил его и начал лихорадочно срезать с себя штаны, распиливая не поддающуюся плотную ткань. Но Декер ничего этого не видел.

«Адамс!»

Декер взглянул на лежащую женщину, безуспешно пытавшуюся сорвать с себя тварь, которая обхватила ее лицо. Странные пузыри на боках твари содрогались и хлопали, Адамс брыкалась, пальцы ее пытались ухватиться хоть за что-нибудь и не могли.

Алан почувствовал ее ужас, пронзивший его чувства. Невероятное удушающее отвращение исходило от женщины, ужас от невозможности вдохнуть, смешанный с волной страха перед насилием.

Великая повелительница ночных кошмаров издала еще один яростный рев.

Наемники не бросились на помощь Адамс. И не стали помогать Мэннингу. Вместо этого они открыли огонь по громадной твари, вопившей об их смерти. Разрывные пули и очереди из автоматического оружия ударили в ее тело, проделав отверстия в хитиновом панцире. Паучья матка взревела в ответ, почти пораженная дерзостью крошечных созданий, которые осмелились напасть на нее. Декера поразило удивление чудовища. Все должны были преклоняться перед ней! Она была королевой, богиней и матерью для всех.

Посыл исходил из ее сознания, если это можно было так назвать.

Раздутое чудовище завизжало и взревело, и жуки у них за спиной среагировали. Без сомнений, мгновенно. Она скомандовала, и они повиновались в бессознательном желании бросить себя между ней и ее врагами. Они напали на Декера, на наемников, и он сделал единственное, что пришло ему в голову в тот момент. Схватил с земли плазменное ружье, лежавшее рядом с Адамс, и выстрелил в первую приблизившуюся к нему тварь.

Крошечное солнце обожгло воздух и прошло мимо намеченной цели. Вместо этого свет проник сквозь поверхность одного из яиц, его внутренность осветилась, крабоподобная тварь внутри яйца загорелась и сварилась внутри скорлупы.

Королева рванулась вперед, придвинувшись лицом к Декеру. Она пристально взглянула на него, и огонь ее ненависти вспыхнул.

Чьи-то образы вспороли его, посланные, как он понял, отправленные тварью, нависшей над ним. В его сознании пронеслось лицо Эллен Рипли, искаженное абсолютно

нечеловеческим восприятием ксеноморфа. Это существо видело, но не в том смысле, как мы это понимаем. Оно различало вкус, оно слышало, оно чувствовало, но этих слов не хватало, чтобы понять различия.

В своих снах он пытался интерпретировать восприятие ксеноморфов. А здесь, в непосредственной близости от королевы дьявольских тварей, образы были непосредственными, сырыми и болезненными.

Он увидел, и, насколько смог, понял. Чужих соединяло то, о чем люди часто мечтали, но чего никогда не могли достичь. Они были – колония. Они были – рой. Они обменивались мыслями на таком уровне, которого люди даже не представляли, и сейчас он был частью этого. Они проникли к нему в душу и пометили при помощи кровного родства.

Эллен Рипли была отмечена в их сознании. Они звали ее Разрушитель, и, будучи ее родственником, Декер тоже был для них Разрушителем.

И он захлопнул свои мысли перед чужой тварью, ужаснувшись, что та может каким-то образом узнать о его детях.

Демоница визгливо вскрикнула, окатив его лицо своим дыханием. Декер прицелился, и выстрелил, и промахнулся.

Окружавшие его наемники справлялись с работой лучше. Большинство занималось тварями, которые находились в непосредственной близости от них, но несколько человек, и среди них Мэннинг – несмотря на ожоги, которые виднелись на его коже, – атаковали матку.

Декер снова выстрелил, потом еще раз. Из дула трижды вылетели пучки света, не попав в цель. Три яйца взорвались. И тут его осенило. Королева визжала и пыталась броситься на него, и он стрелял слишком быстро. Но стрелял он не в нее. Он не мог заставить себя посмотреть в ее сторону, потому что это делало ее слишком реальной, да и сознание уже давно собиралось его покинуть.

Поэтому он перестал смотреть на ее голову и стал целиться в туловище, туда, где оно раздувалось от яиц, которые она носила внутри себя.

Почувствовав его намерения, она разъярилась. Чудовище приподнялось и бросилось на него, волоча свое тело по полу пещеры, подтягивая за собой яйцеклад – в попытке остановить его.

Мэннинг и оставшиеся в живых четверо наемников продолжали стрелять, каждым выстрелом добивая ее. Ее тело распалось. Морда треснула. Громадная выпуклость над пастью

была разорвана в двух местах, и из них на землю хлестала кислотная кровь, сжигавшая все, но оставлявшая невредимыми яйца, на которые попадала.

Королева снова взревела и бросилась вперед, на Декера. Он, однако же, не отступил и приготовился к смерти. Чего было беспокоиться. Но тут громадная тварь споткнулась, вздрогнула и рухнула на землю. Но даже тогда Мэннинг не перестал стрелять. Он выпустил в нее все остававшиеся заряды, а потом, со сноровкой старого вояки, зарядил оружие снова.

На какое-то мгновение жуки замерли, наблюдая за тем, как их королева рухнула наземь. А потом обезумели.

И тогда Декер сделал единственное, что мог сделать в тот момент. Он прицелился и выстрелил. Стоявшие рядом наемники сделали то же самое, и волна монстров нахлынула на них. Они пошли в атаку. Они стали биться. И погибать один за другим. Больше идти было некуда, и негде было спастись от этих тварей.

Оставалось только драться. Ужас из его ночных кошмаров шел на них, готовый их поглотить.

46

Их ярость обжигала, а печаль была бездонной.

Враг убил королеву и он должен быть остановлен, но инстинкт и ненависть не должны смешиваться. Они хотят отомстить, ярость обжигает, но нужно думать о яйцах. Без яиц колония погибнет, а этого не должно случиться.

Некоторые победили инстинкт, они дрались и убивали врага и тех, которые его защищали. Но, в доказательство того, что прав инстинкт, нападавшие были убиты. Их смерть не имеет значения. Значение имеет только смерть королевы. Значение имеет только выживание колонии.

Нужно было спасать яйца, так что они работали быстро. Поднимали яйца с земли и уходили с этой тяжелой ношей в поисках другого места, где враг со своим огнем их не достанет.

Королева мертва.

Колония будет жить.

47
Падение

Притчет несколько раз запросил разрешения на посадку – без особого успеха. Не считая ситуаций битвы, он не любил совершать посадку без разрешения – после этого приходилось заполнять кучу бумаг. Тем не менее он знал, куда лететь. Так что он снизился и очень аккуратно сел на твердую поверхность посадочной площадки. Разметку занесло толстым слоем черного песка, но она снова проявилась, когда двигатели малой тяги стабилизировали корабль, потом он замедлил движение и, наконец, совсем остановился, качнувшись громадным корпусом.

Пилот постарался все сделать по правилам, начиная с проверки атмосферы и погодных условий и заканчивая выключением двигателей и переводом их в ждущий режим. Он не собирался давать Роллинз повода для недовольства.

Двигатели смолкли и бортовые огни погасли, все как положено.

Только почему-то никто не пришел его поприветствовать после посадки. Это было жутковато. Это место было чересчур большим, чтобы здесь не оказалось каких-нибудь охранников, да и времени прилично прошло, связь уже должны были наладить.

Он посмотрел в иллюминатор – шел дождь – и подумал, что, может быть, из-за этого никто не идет. Хотя вроде бы не ураган. Но никто все равно не появлялся. Он откинулся на спинку кресла. Теперь оставалось только ждать, пока остальные завершали миссию.

Пощелкал переключателем частот, пытаясь выйти на связь с базой, но не получил ответа. Поскольку попытка связи оказалась неудачной, Притчет вызвал начальника, хотя сама эта мысль была ему не по душе.

– Посадка прошла благополучно, – сказал он Роллинз по коммуникатору. – Только вот ждать долго приходится.

Ответом сначала было молчание, и он даже начал сомневаться, услышала ли она его. Потом она заговорила:

– Приготовьтесь, мистер Притчет. Ситуация значительным образом накалилась.

«И что это могло бы значить, черт возьми?»

Он не стал спрашивать, откуда ей известно, что происходит на поверхности и под поверхностью. Этого он знать не хотел. Он просто хотел, чтобы все поскорее кончилось.

Суевериям он подвержен не был, вот только вся эта ситуация

очень ему не нравилась.

Через несколько минут он что-то заметил краем глаза. Какое-то движение на песке. Ну наконец-то – хоть что-нибудь. Он уже не чувствовал себя забытым и брошенным.

Но и выходить наружу или пускать к себе кого-нибудь без стука он не собирался. По своему опыту он знал, что лишняя осторожность не помешает.

48
Любовь

У Перкинс было такое чувство, что ее нижняя челюсть вот-вот отвалится. Опухшие губы саднило. Шея болела.

Да вообще – все болело.

Откуда-то издалека доносились крики и оружейные выстрелы. И еще что-то вроде визга, который издавали жуки, только громче.

Темнота вокруг не была кромешной – это было первое, что она заметила. Она медленно открыла глаза и почувствовала резкую боль в виске, с той стороны, где напавшая тварь сорвала с нее шлем. Перкинс попробовала дотронуться до головы рукой, но поняла, что руки связаны.

Тогда она начала вглядываться в темноту.

Ее окружала черная дрянь, из которой были сделаны туннели. Она ощущала, как вещество прикасается к ее шее, лицу. Она смогла пошевелить пальцами левой руки, и они прикоснулись к чему-то теплому, с правой рукой ничего не вышло, и попытка пошевелить пальцами закончилась приступом пронзительной боли.

Этот дьявол сильно ее укусил. Она вспомнила, как быстро все это произошло, и внезапная вспышка боли пронзила руку от запястья до кончика среднего пальца. Перкинс была уверена, что все ее пальцы, черт бы их побрал, на своем месте, но, твою-то мать, болели очень сильно.

Нечто теплое со стороны левой руки слегка шевельнулось, и она попробовала повернуть в ту сторону голову.

Раздался голос Петровича. Голос был неприятный и какой-то бессильный:

– Думал, очнешься ли ты.

– Пити? Что, мать твою, происходит?

Он засмеялся. Сначала это походило на сипение, а потом перешло в приступ кашля.

– Ты этого, наверное, не видишь, но тут повсюду эти паукообразные твари. У тебя на лице один сидел, недавно совсем. И у меня тоже. А у Чо и сейчас сидит.

– Что?

Говорить было больно. Перкинс облизала саднящие губы и почувствовала какой-то странный вкус, но не кровь. Она была не уверена, хочется ли ей знать, что это, но вкус был горький, почти металлический.

– Нам конец, – сказал Петрович. – Мы уже покойники, Перкинс. Надо просто немного подождать, когда все это кончится.

– О чем ты говоришь? – она закашлялась. Почувствовала, как слезы обожгли глаза, попробовала сдержать их.

– Та штатская, ну, ты ее помнишь, Коллин ее, кажется, звали. Одна из этих тварей тоже на нее напала. Она ей что-то внутрь вложила. Я это почувствовал. Я эту чертову тварь у себя во рту чувствовал, и в горле, – его голос захрипел и он издал длинный, судорожный вздох. – Кажется, я чувствую, как оно движется внутри меня. Мы все сдохнем. Это плохо кончится.

– Черт побери, Пити.

– Я знаю, – она снова почувствовала тепло на своих пальцах. – Можешь дотронуться?

– До чего? – она нащупала ткань. Материя была мокрой и излучала тепло. Почти то же самое она ощущала, когда притрагивалась к ребенку, у которого была температура. Ее племянник Джо часто болел. Слабый был мальчишка, просто ужас. А потом Перкинс почувствовала, как к кончику пальца прикоснулось что-то металлическое. – Подожди. Кажется, что-то есть, – она зашевелила пальцами, вытянула их до предела и сжала между пальцами металлическую полоску. – Вроде ухватила.

– Хорошо. Это хорошо, – Петрович закашлялся. – Знаешь, я все время думал – хорошо эти твари соображают или нет? Ну, в смысле, охотники они хорошие. Действуют слаженно. Я, когда в морпехах служил, не видел, чтобы подразделение так четко работало. Филипса помнишь? Чувак даже слова такого не мог выговорить – «координация».

– Да. Я его помню.

Никогда ей этот Филипс особенно не нравился. Зануда с плохими манерами, вот кто он был. И изо рта у него ужасно воняло.

– Мне кажется, разум у них как у животных, не человеческий. Знаешь, почему?

Ей не хотелось играть в отгадки, но, на самом деле, делать было больше нечего.

– Ну скажи.

Прежде чем он успел ответить, в их разговор ворвался еще один голос, мужской. Она его сразу не узнала – наверное, это был кто-то из наемников.

– Меня слышит кто-нибудь? – говоривший зашелся противным, мокрым кашлем. – Со мной что-то не так. Совсем не так. Я ничего не вижу, и в груди жжет.

Он замолчал на какое-то время, и Перкинс услышала, как он тяжело дышит вдалеке. Потом парень снова заговорил – начал

молиться. Забормотал, сбиваясь, первые строчки – ей показалось, что это «Отче наш», – потом закричал. Это было нехорошо. Его голос поднялся, на октавы и децибелы, а потом стих и перешел в хныканье.

Петрович снова заговорил:

– Он, наверное, долго не протянет. Кажется, это из него выходит. Думаю, они не очень умные, потому что не сняли с меня ремень. Я тут все время пытался до него рукой дотянуться. Оказалось, нужно было просто дождаться тебя.

Она чуть не засмеялась:

– Пити, пусть хоть конец, мать его, света, настанет, но штаны я с тебя снимать не буду.

Он тоже засмеялся в ответ. Смех был слабым, но от души, и прекратился только потому, что крикун, который лежал невдалеке, снова начал вопить, изливая свою боль в окружавшую его темноту.

Откуда-то рядом послышался другой звук – зашевелилась одна из этих тварей. Они издавали тихое пощелкивание, когда части их тел терлись друг о друга. Вроде как стекло или пластик.

А когда Петрович снова смог заговорить, в его голосе появились насмешливые интонации:

– Я тебя очень люблю, Перкинс. Но, если честно, всегда думал о тебе как о старшей сестре, – он замолчал на мгновение. – Может быть, в других обстоятельствах все бы по-другому сложилось. Да ладно. Я что говорю – ремень они с меня не сняли. И гранату, до которой я пытался дотянуться. Это к ней ты пальцами прикоснулась.

Вопли крикуна, лежавшего рядом, перешли в рыдания.

– Вот как, – это все, что она смогла сказать.

– Думаю, если я подвину бедро, а ты в это же время дернешь, то мы сможем вытащить чеку. А потом мне нужно будет чуть-чуть повернуться и освободить боек.

– Ты серьезно?

Петрович не ответил. За него ответил вопль крикуна.

Потом он прекратил орать, и они немного помолчали.

– О’кей, Пити.

– Хорошо. Так все быстрее кончится для нас всех.

– Заряд достаточно мощный?

– Перкинс, золото мое. Можешь назвать хоть кого-нибудь, кто не обвинил бы меня в чрезмерном применении силы?

Крикун снова заорал, потом крик прервался странным булькающим звуком, а потом как будто что-то разорвалось, и это была не только ткань.

– Давай сделаем это, – сказала она. – Пити?

– Да?

– Скажи еще раз, что ты меня любишь.

Она потянула за чеку, сильно. Ее пальцы напряглись, проволочная петелька попыталась выскочить из них, но она вовремя ее перехватила, а потом потекли пять самых длинных секунд в ее жизни, и она, наконец, вытащила ее из предохранителя.

– Я люблю тебя, Перкинс.

Его горячее тело сильно прижалось к кончикам ее пальцев, и она уронила чеку.

49
Разногласия

Где-то вдали раздался грохот, как будто от взрыва, но он был приглушен громадой каменных стен.

Потом наступила тишина.

Декер осмотрелся вокруг, увидел мертвых жуков, мертвую матку всех этих чудовищ, мертвых наемников – и удивился, почему он еще до сих пор живой.

Наверное, из-за Мэннинга. Наемник все еще стоял на ногах, метрах в двух-трех от него. Раньше он выглядел значительно лучше, но, по крайней мере, он тоже был жив. В живых осталось четверо, и все истекали кровью.

– Адамс, – сказал Декер. Его трясло от напряжения и адреналина, но двигаться он мог. Адамс лежала там, где упала, мерзкая тварь облепилась вокруг ее лица. Она была жива. Он видел, что она дышала. Как и от тех людей, которые были замурованы в стены, от нее исходил совсем другой эмоциональный фон. Но ее присутствие заставило его успокоиться.

– Еще одна тварь на Элвее сидит, – сказал Мэннинг.

Он посмотрел в ту сторону. Элвей был парень в возрасте и не очень любил говорить. Черт возьми, Декер вообще не помнил, чтобы он что-нибудь говорил.

– Они разные.

– Что?

– Эти твари у них на лицах. Они друг от друга отличаются.

Точно, твари были разные. Та, которая висела на лице у Элвея, была меньше. А та, что у Адамс, больше, и казалась более сложной по строению. У нее было что-то вроде перепонок между передними и задними лапами.

– Какая разница, – сказал Мэннинг. Он оглядел живых и раненых. Потянулся к ножу и посмотрел на тварь, сидевшую на лице у Элвея.

– Нет, – сказал Мюллер. – Кислота. Все лицо ему сожжешь.

Мэннинг снова посмотрел на эту штуку и кивнул.

– Надо отсюда убираться, – сказал он. – На поверхность нужно выходить.

Декер уставился на Адамс.

– А чего мы ждем? – сказал он. Он ухватил тело наемницы под плечами и коленями и закинул на себя. Она, казалось, ничего не весила, но Алан знал, что это ненадолго. Путь им предстоял

длинный, и к тому времени, когда они доберутся до места назначения, она будет очень тяжелой ношей.

Мэннинг схватил Элвея и перебросил себе через плечо, как дорожную сумку. Правда, при этом он выбросил все снаряжение, оставив только ружье и пояс с висевшими на нем ножами и инструментами.

– Давай, веди нас, – сказал командир наемников.

Декер старался не думать о людях, которых они здесь оставляли. Он их не знал. Они не были его друзьями или его семьей. Если по правде, они его похитили. И с этим он до сих пор не мог примириться. Но другого выхода не было.

Они двигались быстро, той же дорогой, по которой пришли. Когда проходили мимо тел, вмурованных в стену, Декер отвернулся. А Мэннинг нет. Наоборот, вглядывался в каждое лицо, когда проходил мимо. Декер не мог, конечно, гарантировать, но ему показалось, что он их запоминает.

Мюллер – кажется, парня так звали, хотя Декер не был в этом уверен – бросил взгляд в ту сторону, куда смотрел Мэннинг, и тихо спросил:

– Хочешь их живыми здесь оставить?

Мэннинг, продолжая смотреть, отрицательно покачал головой, но не произнес ни слова.

Мюллер ненадолго задержался. Через несколько минут Декер услышал несколько взрывов у себя за спиной. Он не знал, чем тот пользовался, да его это и не интересовало.

Потом парень их догнал.

– Где они? – спросил он, поравнявшись с ним. – Слышь, Декер, а может, они ушли?

– Нет, – он их чувствовал. – Не совсем.

– И сколько этих ублюдков здесь осталось?

– Много. Очень много. Больше, чем я мог себе представить. Но, кажется, сейчас они обеспокоены чем-то другим, – он закрыл глаза, сконцентрировался. – Они снова за мной придут.

– Зачем? – спросил Мэннинг. Декера удивила его любознательность.

– Кажется, ненависть – это единственное, что они знают. И ненавидят они меня. Может быть, из-за того, что та женщина, Эллен Рипли, с ними сделала. А может, им просто не нравится мой запах. Я точно не знаю. Знаю только, что они хотят, чтобы я сдох.

– Ну, мне ты тоже не очень симпатичен, – сказал Мэннинг. – Но они нравятся еще меньше. Пошли отсюда к черту.

Лифт находился внизу, но карабкаться вверх по тросу никому не хотелось. Минут двадцать у них ушло на то, чтобы найти

эвакуационную лестницу. Эта штука не была замаскирована, но никаких отметок на ней не было, и она почти затерялась в темноте.

Дверь была захлопнута, но Мэннинг справился с этим довольно быстро. Когда они вошли внутрь, он внимательно осмотрел петли на двери, а потом всадил нож в отверстие между дверью и косяком. Штука немудреная, но чтобы открыть дверь, пришлось бы серьезно повозиться. А потом обратился к парню из их группы:

– Дейв, заклей эту хрень к чертовой матери.

Парень – Декер вообще-то думал, что его зовут Ллевеллин – кивнул и стал копаться в своем вещмешке. Потом залепил дверь чем-то липким – металл двери и рамы зашипел и намертво склеился.

– Вот дерьмо. Сколько нам до поверхности ползти? – голос у Мюллера был, по понятным причинам, озлобленный.

– С каждой ступенькой ты поднимаешься сантиметров на тридцать, солнышко мое.

Голос у Мэннинга был не таким бодрым, как сами слова, но Мюллер намек понял и полез вверх.

С каждой ступенькой сантиметров на тридцать. Может быть, не очень точно, но Декеру этого было достаточно. Он поднимался, стараясь не ныть, когда тело Адамс слишком сильно давило на плечи. Мэннинг шел перед ним, и казалось, что ему ничего не стоило нести Элвея. И за это Декер еще сильнее ненавидел этого ублюдка.

50
Длинная извилистая дорога

Уиллис страдал от острого приступа потоотделения.

Его ноги тряслись и руки бессильно висели вдоль тела за исключением тех случаев, когда он пытался пользоваться ими, чтобы подняться еще на несколько ступеней.

«Не опускай руки, и все получится», – так любил говорить его дедушка. Главное, руки не опускать, и они сами дадут тебе все, что ты хочешь.

А чего он хотел? Сейчас он хотел добраться до конца этих бесконечно повторяющихся ступенек. Кто только додумался провести эвакуационный лаз на всю глубину шахты и не оснастить его электричеством?

Сначала он подумал, что должен быть благодарен и этому, а потом решил, что на самом деле ему наплевать.

Уиллис сначала хотел забраться на восьмой уровень, а оттуда поехать на лифте. Не на главном лифте, а на каком-нибудь запасном или вспомогательном. Сначала казалось, что это неплохая идея. И она бы сработала. Вот только дверь не открывалась. Уиллис попробовал ударить в нее плечом, но ничего не получилось, кроме громадного синяка на предплечье. Он понял, что доложен был это предвидеть.

Еще часа два у него ушло на бесплодные попытки открыть дверь на уровне ниже. Шахта была частью давно построенного комплекса, и даже ступеньки лестницы кое-где начали разрушаться. Нужно было спускаться очень осторожно, чтобы не оступиться, не упасть и не сломать шею.

На шестом уровне было то же самое, и ему пришлось наконец отказаться от поиска «легких путей». Никакие двери отворяться не собирались, и оставалось только молиться, чтобы открылась дверь хотя бы на самом верху.

Уиллис попробовал соединиться с Роллинз, но связи не было. Это было необъяснимо, потому что она дала ему коммуникатор, сигнал которого проходил сквозь все препятствия. Но ответом ему было только молчание.

Пару раз ему пришлось останавливаться, пережидая рвотные позывы. Неприятно было в этом сознаваться, но сидячая работа сделала его ходячим мешком дерьма. В талии он был шире, чем в плечах, и, когда считал свои подбородки, их явно было больше одного. Конечно, легко этого не замечать дома перед зеркалом, особенно когда удавалось найти случайную партнершу и

затащить ее в койку. Но здесь и сейчас, карабкаясь по лестнице, которая была длиннее большинства небоскребов, приходилось прилагать значительные усилия, чтобы не замечать очевидного.

Главное, руки не опускать. Когда все кончится, он будет богат. Не состоятелен, не уютно устроен в жизни, а отвратительно богат. Он был человеком компании, и ему нравилось работать на «Вейланд-Ютани». Но после проклятого безумия этой экспедиции он выйдет на пенсию раньше срока.

Он пообещал себе пройти несколько сеансов телесного моделирования в самой лучшей клинике. Современная наука подремонтирует то, что сделали с ним неправильная диета и сидячий образ жизни. Деньги у него на это будут. Нужно только добраться до самой верхней ступеньки.

Администратор чуть не заплакал, когда увидел дверь, ведущую на второй уровень. По какой-то безумной причине она оказалась заваренной наглухо. Возможно, чтобы чудовища не проникли. Эта идея ему совсем не понравилась.

Он немного передохнул, переводя дыхание, и снова попытался вызвать Роллинз, чтобы отчитаться перед ней. Когда она через несколько секунд ответила, его обуяла радость.

– Я начала беспокоиться о вас, мистер Уиллис, – сказала она. – Вы несколько часов не выходили на связь.

– Я поднимался по ступеням, очень долго, – сказал он. – Я пытался установить с вами связь, но чертов коммуникатор не работал, – он не столько проговорил, сколько прохрипел эти слова. – Я почти наверху. Корабль в пути?

– Нет. Он уже ждет вас и остальных членов команды.

– Остальных членов команды может не быть.

– Кажется, несколько человек живы и пребывают в хорошем состоянии. Очень скоро мы все выясним.

– А где они? Вы знаете?

– Не совсем. У них нет доступа к тем средствам связи, которые вы имеете. У них возникли некоторые… технические проблемы.

Уиллис понимающе кивнул, как будто она могла это увидеть.

– Слушайте, там внизу все очень плохо. Я немногих видел, но если все так и дальше пойдет, мне кажется, придется прибегнуть к стерилизации.

– Мы уже рассматриваем такую возможность, мистер Уиллис.

Он удивленно вздернул голову. Хотя чему удивляться, на самом деле? Он очень хорошо понимал, как работала компания. Конечно, это делало информацию, которую он нес, еще более ценной. Роллинз могла иметь некоторые сканы, но у него были данные с самого места раскопок, и та детализация, которой

обладал он, ей была недоступна.

«Черта с два у нее это есть». Он повторял это снова и снова. Закряхтев, он встал на опухшие ноги и пошел вверх по лестнице. Еще один уровень. Что там будет?

– Мистер Уиллис? – от голоса Роллинз он вздрогнул. Он думал, что связь отключена.

– Да, – сказал он. – Слушаю вас.

– Вам прекрасно известно, что эта операция очень дорого стоила Компании.

– О да, – он сделал паузу, чтобы справиться с дыханием. – Представляю себе. Но зато какая выгода, мисс Роллинз. Невообразимая, вам так не кажется? Одни биомеханические аспекты космического корабля окупят все наши затраты. А если еще должным образом проанализировать образцы…

– Образцы с корабля все еще у вас, мистер Уиллис?

– Конечно. Они в моем офисе. В сейфе.

– Прекрасно. Пожалуйста, не забудьте вынуть их, прежде чем сесть на транспорт.

– Ох, – он снова остановился и стал переводить дыхание. – Знаете, я бы точно про них забыл. Спасибо, что напомнили.

– Не за что. В добрый путь, мистер Уиллис. С нетерпением жду личного знакомства.

И на этот раз он явственно услышал громкий щелчок, говоривший о том, что соединение прервано.

Он уже не дышал, он подвывал. Снова полез вверх. Ступенька. Еще ступенька. И еще одна. Остановка.

И потом еще чуть-чуть вперед и вверх.

51
Обходной путь

– Мистер Притчет? – голос Роллинз был ясным, как стекло.

– Да. Слушаю.

Он выпрямился в кресле. Наверное, задремал. Делать было нечего, только слушать, как дождь стучит.

– Мистер Притчет, у вас видеомонитор включен?

Через полсекунды он уже смотрел на экран, с которого она говорила.

– Да. Вижу вас.

– Хорошо. Посылаю вам сжатый файл, в нем план офисов. Они находятся в самом большом здании, напротив казарм. Когда найдете это здание, я хочу, чтобы вы прошли в офис Тома Уиллиса. Сам он сейчас занят, и мне нужно, чтобы вы забрали несколько образцов, которые найдете в сейфе у него в офисе.

– В сейфе? Он что, не будет закрыт?

– Бросьте, мистер Притчет. Ваше прошлое мне известно досконально. Кроме того, я сообщу вам комбинацию замка. Я взяла на себя смелость заблокировать систему доступа по сетчатке глаза и ДНК. В конце концов, это касается Компании.

– Будет сделано.

Кусок дерьма – вот что это такое. Ей вообще было безразлично, имеет ли она право на что-то или нет. Он был готов поспорить на свою зарплату за прошлый месяц, что комбинацию она узнала не от Уиллиса. Но есть и положительный момент – ему на это наплевать. Ей нужно что-то из этого сейфа, а ему – премия.

– Мистер Притчет?

– Да?

– Вооружитесь. Существует возможность, что жизнеформы, которые мы хотели заполучить, могут находиться поблизости, в количествах, превышающих их изначально предполагаемую численность. Если вы встретите одну из них, сначала стреляйте, а потом разбирайтесь в ее намерениях.

– Как скажете.

Какое-то время ушло на то, чтобы приготовить оружие. На всякий случай он еще раз проверил бронескафандр.

Оставив корабль в режиме готовности, перед тем, как уйти, он его зафиксировал. Чтобы без него никто никуда не улетел.

52

Королева была мертва. Декер потряс головой, пытаясь освободиться от мыслей и образов. А они все лезли и лезли обратно, непрошеные и нежеланные. В этих чужих мыслях шипели и щелкали голоса, и его сознание переводило их, хотя он все время пытался это прекратить.

Враг все еще жив, а королева мертва. Их ярость безмерна. Если бы они могли, они бы стали преследовать врага, но они не могут.

«Нет! Я вам не враг! Оставьте меня в покое!»

Если они и слышали эти его попытки ответить, установить контакт, то никак на них не отреагировали каким-нибудь понятным ему способом.

Новорожденные вылупились, теперь их нужно защищать. Враг доказал, что он так же опасен, как утверждали их генетические воспоминания, и поэтому новорожденные должны быть спрятаны.

От них не будет пощады. Жалость была чужда им так же, как чужды были ему их нечеловеческие чувства.

Они уже так много потеряли.

Они кружили вокруг гнезд, смотрели на носителей. Одни были в сознании, другие нет, и это уже не было важно. Одни уже произвели жизнь, другие только собирались это сделать.

Осталось всего семь гнезд. Прошлое учило их быть осторожными. Они научились. Они приспособились. Они выжили.

Самые ранние гнезда больше были не нужны. Носители выполнили свою задачу, и теперь их тела были просто едой.

Новая королева уже росла, надежно спрятанная и охраняемая от врага. Ее унесли на самый нижний уровень роя, в громадные пещеры, где они все так долго спали и внешний мир не касался их в своем изменении.

Страх разлился по внутренностям, и Декер отбросил мысли прочь. Если бы он только подумал о том, сколько этих тварей всего, он бы просто сошел с ума.

Два гнезда пропали, уничтожены. Враг все еще жив. Это мерзкое существо убралось от роя, и это хорошо. Они найдут его

и убьют.

Они заботятся о новой королеве. Она такая молодая, такая хрупкая. Она вырастет и станет сильной, конечно, но, как и остальным, для этого потребуется время.

Как только она станет крепкой, те, кто охранял ее, снова обратят внимание на врага. Сейчас он был рядом с поверхностью, они чувствовали, как он крадется по туннелям, которые носители прорыли в камне.

Они пойдут следом за ним.

Королева мертва. Королева возродилась. Они защитят королеву любой ценой.

53
Расплата

Сука она, эта карма.

Люк Рэнд очнулся вскоре после того, как чудовища набросились на него, избили и засунули под землю. Он пробовал сопротивляться, а они его сделали. Три ребра сломали и челюсть. Он больше не мог закрыть рта, и каждый вдох отдавался болью внутри, как будто огонь разжигали прямо над желудком.

Он был под землей, почти в кромешной тьме. И когда ему в голову приходило, что хуже быть уже не может, на самом деле оказывалось, что у него просто слабое воображение.

В том месте, куда его затащили, было жарко и влажно, и все покрывали блестящие черные пласты, которые с самого начала попадались им по всей территории Моря Печали. Он так и не понял, что это такое. И никогда бы не догадался, даже если бы у него целая жизнь была на раздумья.

Эти твари прижали его к земле, а когда он попытался дернуться, они без особых усилий сломали ему руку в трех местах. Так что он больше не пытался. Но тварям этого было мало. Двое склонились над ним и облевали всего серо-черной липкой слизью. И эта дрянь начала затвердевать, как только оказалась на воздухе, а они принялись размазывать ее своими когтями, покрывая его снова и снова, пока Рэнд не оказался вроде как в кремниевой смирительной рубашке.

И даже если бы он нашел в себе силы сопротивляться, эта стеклянистая паутина быстро стала слишком твердой, чтобы его изломанное тело могло с ней что-то сделать.

Вокруг него были другие люди, кто-то в сознании, кто-то без. Он завидовал тем, кого сознание покинуло.

Потом к нему подскочила тварь, похожая на краба, и влезла ему на голову. Рэнд попытался крикнуть, хотя было очень больно, но эта мерзость облепилась вокруг его лица, и кричать он больше не смог. Это было натуральное изнасилование. Больше ему ничего в голову не пришло, и от одной этой мысли у него слезы на глазах выступили. Челюсть у него была сломана, но этой твари было все равно. Он попробовал отвернуться, но был приклеен накрепко, и эта гадина продолжала заниматься своим делом.

Потом его накрыло волной муторной боли, а затем боль пропала. Рэнд подумал было, что ему нужно удивиться этому, но почему-то не стал.

И пока он лежал в этой темноте, в голову ему лезли разные

воспоминания о всем плохом, что он сделал в своей жизни. Когда ему было пять лет, он украл доллар. А когда учился в школе, украл еще больше. Иногда он делал добрые дела – вот Анеки защищал, когда над ним издевались, потому что тот был прикован к креслу-каталке. Хотя Рэнду и самому случалось издеваться над беззащитными. Были люди, которым он сделал плохо, но ему никогда бы в голову не пришло, что из-за этого он кончит жизнь таким образом.

А твари за ним наблюдали. Он видел, как они двигались, потом замирали и начинали снова. Некоторые сворачивались клубками в темноте и становились как будто частью стен, совершенно пропадая на их фоне. Приходилось приглядываться, чтобы их увидеть, но времени у него было много, вот он и лежал недвижимый, думая обо всем плохом, что сделал в жизни.

Из-за Декера он ощущал себя полным дерьмом. Парень давно его раскусил, но продолжал с ним дружить.

Вообще-то, он из-за многих вещей себя хреново чувствовал.

И не думал, что может быть еще хуже.

Боль в сломанных ребрах вернулась. Она ломилась во внутренности, обвивалась вокруг сердца, и – о, черт! – она была живой. Она рвала изнутри грудную клетку, а потом стала вгрызаться в бок. Эта боль в ребрах была такой нестерпимой, что Рэнд завыл, несмотря на сломанную челюсть и окровавленные губы.

Боль становилась сильнее, потом еще сильнее. Невыносимо сильной.

И, наконец, он уже не мог думать о том, что он такого сделал, чтобы заслужить эту адскую боль.

В конце концов, это не имело никакого значения.

Суке-карме было все равно, что он думал.

54
Трудности

Ответ из главного офиса был краткий и по существу. Именно то, чего она ожидала.

Андреа Роллинз встала из-за стола, потянулась. Пора было заниматься делами.

– Капитан Шербург?

– Да, мисс Роллинз.

– Приготовьте корабль к отлету. Мы скоро отправляемся.

– Есть, мэм.

– И еще, капитан.

– Да, мисс Роллинз?

– У нас коммерческий груз.

Шербург слегка помешкал перед тем, как ответить. Секунду, не больше:

– Есть, мэм.

Декер опустил Адамс на пол, осторожно, как только мог. Присел рядом передохнуть.

Как он и предполагал, женщина, казалось, весила в десять раз больше собственного веса – по крайней мере, если верить воплям протеста от своих плеч. А Элвей, кажется, набрал за это время всего пару килограммов. Так что Декер продолжал ненавидеть Мэннинга.

– Когда мы поднимемся на первый уровень, то попробуем найти еще один подъемник или так и будем на своих двоих вверх карабкаться? – спросил Мюллер. Хороший вопрос.

Мэннинг посмотрел себе под ноги, покачал головой.

– Если бы это была обычная операция, мы бы добрались до поверхности на грузовике, там обычно бывает въезд. Но тут все не так. Здесь велись восстановительные работы, и я не думаю, что они освободили дорогу, которая вела наверх. Так что будем надеяться, что с этой лестницей все порядке. Очень этого хочу, но ничего не могу обещать, – он смолк и осмотрелся вокруг. – Мне самому очень хреново в замкнутых пространствах. А с другой стороны, ну, доберемся мы до первого уровня, и дальше? Плана этажа у нас нет. Рельефа местности мы тоже не знаем. И не знаем, как оттуда выбраться, – Мэннинг продолжал говорить, и казалось, что он оценивает варианты.

Внезапно Мюллер махнул рукой и прижал палец к губам. Потом показал на лестницу.

Снизу донесся звук.

Мэннинг откашлялся:

– Так что, мне кажется, мы должны поразмыслить, какой путь лучше, но я лично голосую за то, чтобы исследовать первый уровень. По крайней мере, у нас будет больше пространства, на котором можно защищаться, если понадобится.

Говоря это, он сделал несколько жестов руками. Мюллер кивнул и осторожно пошел по лестнице, прижимаясь к стене и взяв пистолет на изготовку. Он напрягся, и Декер увидел, как это напряжение течет у него по толстой шее и плечам, капля за каплей.

– Думаю, опасности нет, – наемник остановился и опустил пистолет дулом к земле.

Мгновение спустя все услышали визгливый голос:

– Ох, слава богу!

Мэннинг узнал его:

– Уиллис?

Бюрократ был мокрым насквозь. Одежда его липла к телу, волосы облепили череп, а лицо было очень нездорового темно-красного цвета.

– Ох. Слава тебе, Господи, – он карабкался вверх на четвереньках, и сама идея передвижения на двух ногах была, по всей видимости, ему не по силам.

Мэннинг взглянул на Адамс, туда, где она лежала на земле. Сверкнул глазами на Декера. Ее рюкзак куда-то пропал. Тот самый рюкзак, с медикаментами.

– Найдется у кого-нибудь вода для этого парня?

На помощь пришел Молчаливый Дейв, передал маленькую бутылочку с жидкостью, подслащенной и заряженной электролитами. Такие входили в стандартный рацион на многих аванпостах. У Уиллиса так тряслись руки, что он не мог ее удержать. Когда он немного успокоился, Мэннинг отвинтил крышку и протянул ему бутылку:

– Смотри не захлебнись.

Можно было не беспокоиться. Парень, кажется, и глотать толком не мог. Правда, через несколько мгновений он отпил половину и облегченно вздохнул.

– Слушай, мы тут застряли. Нам бы на поверхность выйти, – Мэннинг пристально посмотрел на Уиллиса, и тот хмуро взглянул на него в ответ. – Где тут самый короткий путь?

– Там есть подъемники, – медленно ответил Уиллис. – Главный лифт разрушен, может быть, один из оставшихся.

– И ты знаешь, где они находятся?

– Да, конечно.

– Тогда какого черта ты карабкаешься по лестнице?

– Вы что думаете, я стал бы так над собой измываться, если бы смог открыть двери? – раздраженно бросил в ответ Уиллис. Кажется, это смягчило Мэннинга.

– Ладно, пришел в себя и хватит, – сказал наемник. – Мы не можем здесь больше оставаться, и если все, что ты сказал – правда, то нам лучше всего двинуть на первый уровень.

– Мисс Роллинз сказала, что она выслала за нами корабль, – пробормотал он едва слышно. Но едва слова слетели с губ, Уиллис моргнул, как будто его ударили, и заткнулся.

А Декер почувствовал внезапный сдвиг в эмоциях этого парня.

А Мэннингу и чувствовать ничего не надо было. Он склонился к его лицу, как будто хотел поцеловать, и тихо заговорил.

– Потом, когда все кончится, – сказал он, – мы с тобой обсудим, как долго и о чем ты беседовал с Роллинз. А теперь, хотя бы на время, заткнись и не воняй. Нам двигаться надо.

– Подождите. Что случилось с остальными из вашей команды? – выговорил Уиллис, поднимаясь на ноги.

Мэннинг оскалился. Никто в здравом уме не назвал бы это улыбкой.

– У меня, знаешь ли, с Роллинз связи не было, так что дела пошли не так, как надо, – он бросил взгляд себе под ноги, потом снова посмотрел на Уиллиса. – А что случилось с остальными моими людьми, которые спустились с тобой на девятый уровень?

Уиллис отвернулся.

– Я не знаю, – сказал он. Потом его голос прыгнул вверх на октаву. – Я запаниковал, понятно? И бросился к лестнице, как только стрельба началась.

Он врал. Это был льстивый засранец и жирный лжец – по крайней мере, с точки зрения Декера.

А потом в его сознании слабо промелькнула какая-то эмоция.

– Думаю, они снова идут, – сказал он. – Но сейчас они далеко.

Наемники стали готовиться к новому подъему. Декер осторожно забросил Адамс себе на плечи, радуясь, что большую часть пути они уже прошли. Мэннинг, взвалив на плечо Элвея, проверил, надежно ли закреплен пистолет.

– Можешь сказать, откуда они появятся? – спросил он.

– Нет. Пока не ясно, – Декер покачал головой. – По крайней мере, сейчас. И, как ты раньше сказал, я рельефа местности не знаю. Если бы знал, засек бы их точнее.

Мэннинг, словно тисками, сжал плечо Уиллиса и снова оскалился:

– Ну что ж, хорошие новости: мы получили для этого тура персонального гида.

От открывшихся перспектив Уиллису лучше не стало, но двигаться он стал живее – это энергетик растекся у него по жилам. Хотя нет, это была не вернувшаяся энергия. Тревога – вот что это было. А так он, скорее всего, все еще пребывал в шоке. То, что ему дали выпить, помогало оставаться в вертикальном положении, пока они поднимались по последнему лестничному пролету и выходили на первый уровень. Так что над ними теперь оставался только технический этаж.

Дверь на уровень открылась без проблем.

На этот раз первым пошел Мюллер. Он посмотрел по сторонам и махнул рукой, вызывая остальных в коридор. А там все было разгромлено. Что здесь произошло, можно было только догадываться, но явно шла какая-то борьба: лампы разбиты, повсюду следы борьбы, несколько неприбранных трупов…

У Уиллиса глаза из орбит вылезли, но он ничего не сказал.

Мэннинг быстро привел его в чувство.

– В какую сторону? – спросил он строго.

– Подъемники вот там, – показал Уиллис, – и там, внизу.

Отряд двинулся к первым дверям и обнаружил, что это тот самый подъемник, на котором они пытались подниматься раньше. Тогда они пошли в противоположную сторону и наткнулись на проход, которого не было на нижних уровнях.

– Куда он ведет, черт возьми? – спросил Мэннинг.

– На новые разработки. Там много разной дряни на дороге, но зато есть собственный лифт, мы им пользовались, когда расчищали проход от грязи и камней. Контора и лагерь тоже в том направлении, туда дорога сворачивает и чуть вверх поднимается.

– И докуда этот лифт опускается?

– Досюда, – ответил Уиллис. – Ниже не идет. Мы сначала здесь добывали, а потом нашли центральный ствол заброшенной шахты.

Мэннинг бросил взгляд на Декера, Декер кивнул. Звучало это вполне убедительно, действительно несложно было случайно найти на такой огромной площади старую разработку.

Чертовски убедительно.

– Пошли, – мотнул головой наемник. И они двинулись.

Мюллер опять шел первым, и продвигались они довольно быстро. Декер все время старался сфокусироваться на сознании жуков, постоянно отгоняя от себя холодную отрешенность, исходившую от паразитов, вцепившихся в Адамс и Элвея.

Ему очень хотелось положить Адамс на землю, но он не стал этого делать. Не смог бы. Она была хорошим человеком. Он подозревал, что его несчастную задницу она дотащила бы туда, куда нужно, и мысленно пообещал ей, что она выйдет из этой передряги живой. Алан собирался выполнить это обещание во что бы то ни стало.

Несмотря на встречавшиеся ранее признаки разрушения и борьбы, чем дальше они продвигались, тем меньше этих следов бросалось в глаза. Никаких трупов и обломков больше не было видно. Декеру показалось, что шахтой, скорее всего, какое-то время не пользовались. И казалось очень странным, что Уиллис назвал ее «новой» разработкой.

– Тут давно никто ничего не копал, – прокомментировал Декер. – Почему ее забросили?

– Мы не нашли здесь тримонит в том объеме, чтобы это могло оправдать наши затраты, – сказал Уиллис. – И слишком далеко от подъездных путей, чтобы использовать как хранилище. Так что мы не стали возиться.

Минут через десять они подошли к лифту. Мэннинг посмотрел на Декера.

– Есть что-нибудь?

– Нет. Ничего, – он расчистил в голове фоновый шум. – Ничего поблизости, по крайней мере.

Мэннинг нажал на кнопку вызова лифта и еще раз проверил пистолет. Декер, следуя его примеру, тоже проверил обойму и предохранитель рипера.

Уиллис посмотрел на оружие с плохо скрытой завистью.

Когда подъемник, звякнув, остановился, они подождали, когда раскроются двери, и Декер внезапно осознал, что целится в ту сторону. Все, что могло появиться изнутри, ожидал недружественный прием.

Но внутри никого не было. Мюллер и Уиллис зашли первыми, потом остальные быстро набились внутрь. Лифт внутри был весь разбитый, но довольно вместительный, так что Декер и Мэннинг смогли положить свою ношу на пол. Декер расправил плечи и почувствовал, как они в ответ проскрипели ему благодарность.

Потом он выглянул из лифта и осмотрел грубо вырубленный в скале коридор, почти ожидая увидеть приближавшихся к ним жуков. Он их не чувствовал, но он их ждал, что было почти одним и тем же.

Мэннинг, кажется, чувствовал то же самое.

– Эти чертовы твари как тараканы, – пробурчал он. – Выскакивают не поймешь откуда.

Тут вмешался Дейв:

– Ну и пусть. У меня три полных обоймы, и мне очень хочется пристрелить какую-нибудь мразь, – он покачал ружьем, ствол у которого был такой громадный, что казалось, будто эта штуковина предназначалась для охоты за небольшими космическими кораблями.

– Что мне в тебе нравится, Дейв, – сказал Мэннинг, – так это твой оптимизм.

Двери закрылись, и лифт начал медленно подниматься вверх. Подъем прошел гладко, и они остановились на верхнем уровне. Когда двери снова открылись, перед ними расстилалось громадное пустое пространство.

Мюллер проверил на всякий случай. Дал отмашку, что все чисто.

– Давайте-ка убираться отсюда к черту, джентльмены, – сказал Мэннинг. – Нужно найти место, где можно занять оборону, и вызвать шаттл.

Уиллис посмотрел на него снизу вверх и кисло улыбнулся:

– Кажется, шаттл уже здесь.

Мэннинг нахмурился:

– Ты так думаешь?

– Я могу ошибаться, но, кажется, план был такой. Он уже должен был прилететь.

Мэннинг кивнул, продолжая скептически улыбаться:

– Даже лучше, если ты окажешься прав.

Декер присел на корточки и наклонился над телом Адамс, неподвижно лежавшим на земле. Потом очень аккуратно поднял ее и снова встал:

– Пошли.

Уиллис откашлялся.

– Мне нужно зайти в контору. Хочу забрать кое-какие файлы, – он махнул рукой в сторону коридора. – Два раза налево свернете, и вы у выхода. Посадочная площадка за казармами.

Мэннинг поднял Элвея.

– Не задерживайся. Если мне придется выбирать, ты или мои люди, я выберу своих парней. Понял?

– Конечно, – Уиллиса еще немного потряхивало, но он все равно зашагал в сторону конторы.

А они пошли к выходу. Мюллер и Дейв прикрывали фронт и тыл, Мэннинг с Декером несли свою ношу. Когда они вышли наружу, их оглушила тишина, но Декер все чувствовал. Снова нарастала тревога – твари шли за ним.

– Они приближаются.

– С какой стороны? – оглянулся на него Мюллер.

– Не знаю. Знаю только, что приближаются. Черт, как же я ненавижу все это!

Пульс уже стучал у него в ушах, несмотря на странное успокаивающее чувство, исходившее от Адамс и Элвея.

– Пора двигаться, – сказал Мэннинг. – Нужно добраться до чертова шаттла, и побыстрее.

Он вертел головой во все стороны. Его физическое напряжение давало о себе знать и добавлялось к дискомфорту, который испытывал Декер. Если даже Мэннинг нервничает, то это явно плохой знак.

Они два раза свернули налево, каждый раз останавливаясь и проверяя, нет ли жуков. Ничего. Никого. Но вместо того чтобы расслабиться, Декер занервничал еще сильнее. Он знал, что твари идут за ним, хотя не было никаких признаков их присутствия.

– А где весь народ? Куда все делись? – пробормотал себе под нос Мюллер, но Декер услышал. Он ничего не сказал в ответ, но его беспокоило то же самое. Здесь не было никакого беспорядка. Следов бойни, царившей внизу, здесь тоже не было. Нигде не валялось ни обломков, ни трупов.

Они подошли к двери и с другой стороны услышали звук падавшей сверху воды. Дверь легко отворилась, и в первый раз за долгое время они выглянули наружу. Там было темно и шел очень сильный дождь – Декер не мог даже такого припомнить.

Внешнее освещение было включено, сверкающие лучи прожекторов разрывали тьму, погружая оставшееся пространство в полумрак, прорезаемый блестящими нитями подсвеченных дождевых капель. Воздух был свежий, и после спертой вони подземных туннелей чужих он пах, как ломоть чистого неба. И холодок в воздухе был приятный, бодрящий такой.

Но долго это продолжаться не могло, Декер это знал. Жуки приближались. Не было времени наслаждаться этими мелочами, потому что они были где-то рядом, и он должен был первым их заметить, прежде, чем эти чертовы твари смогут приблизиться и убить их.

– Где они, Декер? – сказал Дейв. Парень явно разговорился.

Алан осмотрелся вокруг, увидел посадочную площадку и дожидавшийся их шаттл.

«Точно».

– Они там.

Мэннинг не стал никого дожидаться. Он пошел вперед в полной уверенности, что остальные его догонят. И они действительно его догнали, даже Декер, которому совсем не хотелось идти в сторону тварей, готовых разорвать его на куски.

Чем ближе они подходили, тем сильнее он чувствовал, как

напрягаются его мышцы. Они были там. Больше им негде было быть.

Но, черт бы его побрал – он никого не видел.

55
Образцы

Сейф находился на том самом месте, где было сказано. Он стоял на полу, у основания небольшого рабочего стола, притворявшегося пристойной мебелью.

Открыв его, Притчет нашел небольшой контейнер с символом биологической опасности на крышке. Вскрыл, увидел несколько маленьких флаконов с образцами тканей серого и серебристого цвета. Вот и все, что там было. Сунул коробку в карман штанов, немного задержался, взяв со стола какие-то бумаги, показавшиеся ему интересными. Денег не было, ценностей тоже никаких.

Когда он встал, открылась входная дверь.

В проеме стоял мужик, до глубины души потрясенный его присутствием.

Чего тут говорить, он и сам удивился.

– Что вы делаете в моем кабинете?

Притчет оглядел парня с ног до головы. Он был толстый и омерзительно грязный. Выглядел так, как будто прополз через весь комплекс на животе. И уж точно не представлял угрозы.

– Сверху приказали забрать образцы из вашего сейфа.

А чего ему было врать этому парню.

Мистер Деловой тоже осмотрел его с ног до головы и нахмурился:

– Ну что же, вы выполнили приказ, можете отдать их мне.

И ручонку протянул, как будто на самом деле ждал, что Притчет передаст ему коробку.

– Ага. Только я так не думаю, – пилот подошел к мужику, положив руку на кобуру – на тот случай, если возникнут разногласия.

– А теперь слушайте сюда. Меня зовут Том Уиллис, и я отвечаю за этот объект. Верните то, что вы взяли, мистер, если не хотите, чтобы дело приняло серьезный оборот.

«Серьезно?» – он снова оценивающе взглянул на парня.

– Хорошо, попробуй возьми. Объект твой в полной заднице. А у меня – приказ. И еще я пилот того самого корабля, который тебя должен отсюда вывезти, если ты, конечно, прекратишь нести разную херню. Только попробуй мне помешать, и твоя задница навечно здесь останется.

Эти слова на него подействовали. Парень побелел:

– Вы этого не сделаете.

– Посмотри-ка на меня внимательно, – ответил Притчет. –

Пора сваливать. Я дождусь Мэннинга с его командой, и только нас здесь и видели.

– А другие шаттлы прибудут, за остальными? – напускная бравада быстро сошла на нет, и мужичок все меньше походил на крутого босса и все больше – на раба своей зарплаты. Притчету эта перемена понравилась.

– Не знаю. Мне все равно. Пора сваливать.

– Но…

– Слушай, можешь оставаться, если хочешь. Мне лично наплевать. Я ухожу.

Парень посмотрел на свой рабочий стол, окинул взглядом канцелярские запасы – как будто это было доказательством того, что он здесь начальник. Притчет просто прошел мимо него. Пусть этот мелкий засранец остается, если ему так хочется.

А этот сучий ублюдок взял и ударил его. Взвыл и заехал Притчету в висок со всей дури. Удар был хороший, но не смертельный. Притчет, споткнувшись, качнулся в сторону, ударился о дверной косяк – и пришел в себя.

И пока парень искал что-то на своем рабочем столе, пилот врезал ему ногой в бедро, так сильно, что тот завопил от боли. То, что он взял со стола, выпало у него из рук.

Потом Притчет размахнулся и открытой ладонью врезал толстяку по челюсти, так что у него даже голова запрокинулась.

Уиллис хрюкнул и попытался снова броситься на него, но Притчет времени терять не стал. Приятно, конечно, было бы свернуть этому уроду шею, но у него – график. Так что он вытащил пистолет и направил его в лицо Уиллиса.

– Нет! – у того сразу пропало желание сопротивляться.

– Договорились. Задницей двигай, пока я тебя не пристрелил.

Притчет толкнул Уиллиса в спину, тот споткнулся и чуть не упал. Да и пусть бы упал, подумаешь.

Уиллис сделал четыре неуверенных шага, выходя в коридор, и внезапно что-то большое и черное сбило его с ног. И еще оно было очень быстрое – одним взмахом руки вырвало у бедняги кусок брюха. Он опрокинулся навзничь, и с его губ сорвался едва слышный жалобный визг. Потом толстяк ударился о стену, и его глаза навсегда остались прикованными к твари, снова бросившейся на него.

Притчет открыл огонь, только ничего не произошло. Он забыл снять пистолет с предохранителя.

Пилот выругался про себя и щелкнул предохранителем. Тварь сменила курс и прыгнула на него, издав какие-то странные звуки.

На этот раз пистолет сработал так, как надо. Тварь отбросило назад. Притчет выстрелил четыре раза, пробив в груди и брюхе

зверя несколько дырок. Тот свалился на спину, вздрогнул, задергался и сдох. Его нутро вылилось на Уиллиса, который издал оглушительный вопль. Его тело загорелось, задымилось – он взмахнул руками, как будто не понимая, куда их деть и что сделать, чтобы эта боль исчезла. Она, должно быть, была невыносимой. Кожа на его лице и шее вздулась, руки и ладони покрылись пузырями, и он снова завопил, уставившись на Притчета, словно обвиняя его во всем.

Притчет стоял, раскрыв рот, и молчал.

Уиллис снова завопил, и на месте его губ и носа стала расти дыра.

Притчет среагировал инстинктивно – выстрелил толстяку в череп и бросился к дверям.

Корабль был недалеко. Он добежит к нему минуты за две – но внезапно это время показалось пилоту значительно дольше. Сама мысль, что по дороге он может опять наткнуться на этих тварей, добавила несколько километров. Притчет взял оружие на изготовку и, озираясь по сторонам, пошел.

56
На ровном месте

Декер был счастлив, обнаружив, что Уиллис сказал правду. Корабль стоял на посадочной площадке, и при взгляде на него тело захлестнула волна адреналина. Внезапно Адамс перестала давить своей тяжестью, и Декер почувствовал, что может даже пробежать короткую дистанцию.

Наемники, кажется, чувствовали то же самое. Они стали двигаться быстрее и осторожнее.

– Где они? – сказал Мэннинг, и эйфория пропала.

– Вон там, – он показал в сторону корабля, и почему-то заговорил очень громко: – Они прямо перед нами, и приближаются к нам. Но я их не вижу!

– Может быть, ты прекратишь орать и подсказывать им, где мы находимся, верно, парни? – сказал Дейв. – Как тебе нравится такая мысль?

Мюллер кивнул и ничего не сказал, только насторожился и взял на изготовку свое ружье. А потом посмотрел на пески и едва слышно пробормотал себе под нос:

– Только не это.

Декер тоже посмотрел в ту сторону. Едва заставил себя это сделать. Сначала из песка вылезли двое. Он даже не понял сначала, откуда они взялись, пока не появился еще один.

Чертов кремний.

Сначала он думал, что это была просто какая-то порода, куски спекшегося песка, появившиеся под воздействием ударов молний в те времена, когда бури ежедневно разрывали планету на части. Потом ему пришло в голову, что это обломки туннелей, которые делали чужие. Но когда песок осыпался, он понял всю правду.

Жуки были искуснее, чем он себе представлял. Кремниевые сгустки – это было что-то вроде откидных крышек. Некоторые из них вдруг одновременно раскрылись, и чужие быстро выползли наружу из построенных ими туннелей.

С десяток этих тварей одновременно выбрались на поверхность и, рассредоточившись, засеменили на четвереньках – чтобы вес их тел лучше распределялся и они не проваливались в рыхлый песок.

И эти чертовы твари его видели. Алан чувствовал, как вскипала их ярость, и от этого они двигались еще быстрее. А за ними из скрытых туннелей вылезали следующие и тоже

бросались к нему, к наемникам и к их единственной надежде убраться с этой планеты.

Мюллер вскинул пистолет, прицелился, выстрелил, и один из жуков взорвался. Другие продолжили наступление. Они были нацелены на Декера, ничто другое их не интересовало. Они хотели, чтобы Разрушитель был мертв.

Декер положил Адамс на песок, аккуратно, насколько это было возможно в сложившихся обстоятельствах, и тоже прицелился из пистолета. А Мэннинг бросил Элвея на землю без особых церемоний и тут же открыл огонь.

Не-совсем-молчаливый Дейв тоже вскинул широкое дуло своего ружья и выстрелил. Звук был оглушающий, потом рев детонации, и Море Печали осветилось яркой вспышкой – несколько квадратных метров песка вместе с двигавшимися по нему Чужими объяла волна пламени.

Дейв издал гикающий боевой клич и снова нажал на спуск, слегка изменив направление и сжигая перед собой волной пламени все на расстоянии нескольких метров.

А они все равно бежали в их сторону. На открытом месте чужие двигались быстрее, да и препятствий перед ними не было. Декер прицелился, выстрелил, но промахнулся. Он опустошил всю обойму рипера, правда, без особой уверенности, что попал в кого-нибудь.

Мэннинг расправился с одной из тварей, подобравшихся слишком близко, и чудовище покатилось по песку, оставляя за собой след едкой крови. Декер взглянул на эту тварь и внезапно застыл на месте, не в состоянии больше двигаться.

Она была мертва, но дергавшиеся части ее тела все равно тянулись к нему.

Сзади внезапно возникла какая-то фигура. Декер резко повернулся, прицелился и выстрелил. Если бы в ripere оставались заряды, он бы точно убил незнакомца, но судьба была к нему милостива. Это был Притчет, пилот. Парень выбил оружие у Алана из рук, оттолкнул в сторону и открыл огонь по Чужим.

Декер сорвал висевшее у того на плече плазменное ружье, но сумел только уронить его на землю.

Дейв сделал десять разрушительных выстрелов и стал менять обойму, двигая руками с ошеломительной быстротой. Пустая обойма упала на землю, отскочила, и, когда завершила свое короткое путешествие, наемник уже продолжал проделывать дырки в песке и в Чужих. Но только очень аккуратно, стараясь не задеть корабль.

У Мюллера тоже кончились патроны, тот бросил оружие на землю и помчался к плазменному ружью, которое уронил Декер.

Схватил, и его лицо исказила гримаса злобы.

И, как раньше Декер, он переключил ружье в автоматический режим и выпустил весь заряд плазмы в приближавшуюся орду. Как и Дейв, целился он очень аккуратно, стараясь не задеть корабль. Ночь мгновенно стала днем, стали видны чудовища, вспыхивавшие и сгоравшие, визжавшие от боли и умиравшие в пламени пожара.

Мэннинг продолжал стрелять, выбирая тех, которые вырывались из огненного смерча и слишком близко подходили к шаттлу.

И пока наемники уничтожали мерзких тварей, паника, проедавшая Декеру мозги, успокоилась, становясь слабее с каждой смертью. Жара от плазменных вспышек вполне хватило, чтобы растопить сковывавший его холод.

Потом Мэннинг бросился к Элвею.

Декер тоже наклонился над Адамс, но Притчет врезал ему кулаком в живот, да так сильно, что он едва не упал. И пока он приходил в себя, незнакомец направил ему в лицо пистолет.

– Ты что, совсем спятил? – закричал он. – Чуть меня не застрелил!

Мэннинг протянул руку, положил на пистолет и отвел его от лица Декера.

– Это он сгоряча, – сказал он. – Забудь. Нам идти пора.

– Этот урод пытался убить меня!

– Я сказал – остынь. Нам. Пора. Уходить.

Пилот еще несколько мгновений в ярости пялился на Декера, потом сунул пистолет в кобуру.

– А куда Уиллис делся, мать его? – Мэннинг даже не стал оглядываться вокруг. – Нам нужно сваливать. И быстро.

– Ему уже ничего не нужно, – Притчет больше ничего не добавил.

Мэннинг кивнул и пошел прочь. Остальные пошли следом.

– И что это за твари, мать их? – Притчет внимательно смотрел себе под ноги, чтобы не наступить на обгоревшие останки чужих. Потом откинул защитную крышку на запястье и набрал пару цифр на пульте управления. Мгновенно загорелись сигнальные огни корабля и открылся люк в хвостовой части.

– Это то, за чем мы сюда приперлись, – Мэннинг сплюнул. – Правда, круто?

Притчет забрался в корабль, остальные быстро последовали за ним. Люк, издав жалобный металлический визг, начал закрываться.

Усталость сковывала каждое движение Декера. Он внес Адамс в отсек, осторожно опустил в кресло и пристегнул. Тварь,

закрывавшая ее лицо, слегка пошевелилась. Дернулись лапы, и хвост сместился на несколько миллиметров. Алан едва сдержался, чтобы не заорать.

От этой твари все еще исходило странное чувство спокойствия. Спокойствие, которое, казалось, обещало, что все будет в порядке. Это странное чувство проникало в его сознание с двух сторон, от каждой из паукообразных тварей, и он вздрогнул. Ложь. Все это сплошная ложь. Ничего хорошего больше не будет. Особенно в той вселенной, которая выблевала эти существа в окружающую действительность.

Как будто в подтверждение его мыслей в закрывавшийся люк ворвался один из жуков, с невероятной скоростью протиснувшись внутрь. Притчет издал жалобный крик, когда когти чудовища вспороли ему живот и разорвали бедро. Кровь хлынула ручьем.

И в то самое мгновение, когда пилот осознал, что ранен, он был уже мертв.

Дейв схватился обеими руками за поручень над головой и изогнулся всем телом. Обе его ноги врезались в туловище твари, откидывая ее назад. И пока она приходила в себя, Мюллер лихорадочно осматривал отсек в поисках оружия, хоть какого-нибудь оружия, с которым можно было оказать сопротивление этому чудовищу.

Но оно не обратило на него внимания и рванулось к Декеру, беззвучно и быстро.

Мюллер схватил пистолет и врезал рукояткой по черепу Чужого. Тот запнулся, но не упал. Стрелять в отсеке космического корабля было невозможно, легко можно было попасть не в того.

Мэннинг пополз в нос корабля.

Декер схватил что-то, чем можно было отбиться от существа, и яростно завопил. Острые когти вцепились ему в лодыжку, разрывая ткань штанов, кожу ботинка и тело под ними. Он врезал ногой в пустую морду твари, чуть выше оскаленных зубов, туда, где из-под гладкой черной поверхности проглядывали очертания черепа. Один раз, второй, третий, и все без толку. Она продолжала рваться к нему.

Мюллер еще раз ударил мерзкое существо, потом в третий раз, но оно тоже не обратило на него внимания, и, подтянув Декера ближе к себе, стало наваливаться на него. Его хвост размахнулся и ударил Мюллера в грудь, отбрасывая его в сторону.

Дейв выхватил пистолет. У Декера мелькнула мысль о том, как сильно обожжет его кровь этой твари, если только она раньше его не прикончит. Он перекатился на бок, пытаясь выскользнуть из-под нее, уже взмахнувшей лапами, чтобы располосовать

когтями его тело. Тварь раскрыла пасть, словно в победной улыбке, и ее челюсти разошлись, открывая второй рот, из которого стекала горячая слизь.

И как только две этих ужасных пасти попытались отхватить Декеру лицо, Дейв ухватил тварь за хвост и сильно дернул назад. А Мюллер ударил еще раз, на этот раз сумкой с боеприпасами. Удар был такой сильный, что она опрокинулась навзничь.

– Прочь! – заорал Мэннинг, и наемники отпрыгнули в разные стороны, спотыкаясь о кресла и пытаясь оказаться как можно дальше от твари. А Декер свернулся в комок, стараясь не обращать внимания на обжигающую боль в лодыжке.

Поток серебристой пены облил чудовище, проливаясь на пол и покрывая ее туловище. По консистенции она была похожа на пену для бритья, но даже на расстоянии Декер видел, как быстро застывало это вещество.

Мэннинг продолжал обливать тварь густой пеной, а она пыталась встать на ноги. Мюллер снова размахнулся сумкой и изо всей силы обрушил ее на грудь твари, не давая ей подняться. Сумка мгновенно прилипла к месту удара, и оторвать ее было невозможно.

Потом поток пены прекратился – канистра опустела.

Жук визжал, извивался, пытаясь сорвать с себя приклеившуюся сумку с боеприпасами. Потом затих. Пена постепенно застывала, склеивая чудовище, все еще пытавшееся освободиться.

И все равно эта тварь старалась подобраться к Декеру. Она дергалась, почти отрываясь от пола, снова и снова рвалась к нему, в нескончаемой ненависти, с дьявольской клокочущей яростью, которая могла закончиться только с его смертью.

Или с ее смертью.

Или никогда.

Мэннинг отбросил в сторону объемистую металлическую канистру и подошел к твари. Канистра с громким стуком ударилась об пол и завертелась. А Мэннинг приложил электроды шокера к голове существа и ударил его током. Разряд был такой силы, что человека бы точно убил. Существо дернулось и завизжало. Подскочило и упало снова, или только попыталось шевельнуться. Но до приборной панели оно не добралось. А Мэннинг всадил в него еще один разряд, а потом третий. И отошел в сторону.

– Там где-то клетка есть, в грузовом отсеке. Давайте быстрее, пока эта чертова тварь не очнулась.

Мюллер и Дейв занялись делом, быстро и сноровисто, а Декер, прерывисто дыша, смотрел на них.

– Ты собираешься оставить его в живых? – прохрипел он.

Мэннинг внимательно посмотрел ему в глаза. Наемник опять был будто высечен из камня, и лицо его снова ничего не выражало. Он заговорил с обескураживающим спокойствием:

– В договоре написано, что за живых платят больше. Так что мы доставим его живым.

– Ты, наверное, шутишь?

– Нет, это наша работа, как и всякая другая.

У Декера внутри ключом забили разные эмоции, разжигая в нем грубую первобытную ярость.

– Мэннинг, ты должен убить этих тварей! Всех их! – он вскочил на ноги, даже не заметив этого. Лодыжка пульсировала болью, но ему было все равно. Он должен был заставить этого парня понять его. Паукообразные твари на Адамс и Элвее, этот жук, которого Мюллер и Дейв засунули в тяжелую стальную клетку – все они должны были умереть.

Прямо сейчас.

Мэннинг покачал головой:

– Этого не будет. Не сегодня.

Декер посмотрел по сторонам, как будто ища что-то, что могло бы убедить этого человека в серьезности его намерений. Тварь хотела, чтобы он сдох. Она не остановится. Разве Мэннинг этого не видел? Разве он этого не чувствовал?

Сердце Декера яростно забилось, пытаясь вырваться из груди, и он снова покрылся потом. Это никогда не прекратится, пока хоть одна тварь остается в живых. Они снова придут за ним. Они придут за Бетани, за Эллой и Джошем. Когда эти чертовы твари покончат с ним, они придут за его детьми!

Он взглянул на Элвея, но ничего не почувствовал. Когда посмотрел на Адамс, жалость шевельнулась в груди. Все равно это должно случиться. Они должны умереть. Эти твари выйдут из них, и проклятый кошмар начнется снова. Они найдут его, где бы он ни находился.

Теперь он это знал.

– Убери это, Декер! – голос Мэннинга. Он орал. Декер осознал, что вцепился во что-то мертвой хваткой, посмотрел вниз и понял, что у него в кулаке зажат рипер.

– Не могу, – сказал он. – Их нужно остановить.

Декер нажал на курок. Элвей и паукообразная тварь на его лице в его воображении были уже мертвы.

Боек ударил в пустоту. Он забыл передернуть затвор. Алан понял это в тот самый момент, когда кулак Мэннинга врезался ему в голову.

– …совсем рехнулся, твою мать!

Он попытался стряхнуть боль, попробовал найти слова, которые бы все объяснили, но успел лишь облизнуть пересохшие губы, прежде чем ботинок Мэннинга ударил его в живот.

57
Доставка груза

Андреа Роллинз в окружении четырех охранников терпеливо дожидалась, когда люк транспорта раскроется. Наружу выбрались двое наемников с осунувшимися лицами. Они посмотрели на нее и ничего не сказали. Чуть позже Мэннинг вытолкнул Алана Декера, тот упал на землю. Мэннинг снова скрылся внутри.

Декер не мог стоять – его ноги были связаны в лодыжках, а руки – за спиной. Роллинз махнула рукой двоим из охраны, они его подняли. Он был ранен. Что неудивительно.

Мгновение спустя вышел Мэннинг, неся на руках женщину. Она была без сознания, лицо закрывала маска из твердой плоти с длинными ногами, обхватывавшими ее за голову.

Адамс. Ее звали Адамс. Глава наемников положил ее на каталку.

– Как она? – спросила Роллинз.

– Вы должны с этим разобраться, – голос у Мэннинга был спокойным, как всегда.

– Мы намерены этим заняться, мистер Мэннинг. Я уже приготовила отсеки для наблюдения за мисс Адамс и мистером Элвеем. Мы позаботимся о них.

Роллинз махнула рукой оставшимся двоим, и те мгновенно поднялись на корабль. Они знали, что делать. Она очень тщательно все им объяснила. Двое вынесли наружу Элвея, – очень осторожно, как будто он был сделан из стекла, – и тоже положили его на каталку.

Мэннинг внимательно за всем наблюдал. Потом показал на корабль.

– Один образец, живой. В клетке, которую вы нам дали, заклеенный на месте.

– Отличная работа, мистер Мэннинг.

Он взглянул на корабль, потом на нее.

– Она дорого стоит.

– Мы знали, что все получится.

– Да. Мы тоже.

Роллинз посмотрела на оставшихся наемников. Вместе с Мэннингом и двумя носителями их осталось всего пятеро – из тридцати пяти. Ничто по сравнению с потерями среди тех, кто работал на базе внизу.

– Хотите отдохнуть немного, прямо сейчас? – спросила она. – Или смею побеспокоить вас просьбой остаться еще на несколько

минут?

– Ничего, выживу, – ответил Мэннинг.

Роллинз улыбнулась:

– Мне нужно позаботиться кое о чем, и потом мы можем закончить с делами.

Наемник сел, уставившись на землю под ногами. Он мог бы походить на статую, если бы не дышал.

Роллинз озаботилась разгрузкой клетки с Чужим. Существо будет погружено в специальный криогенный раствор, для этого давно был приготовлен специальный отсек. Рисковать нельзя: «Вейланд-Ютани» очень долго искала именно эти существа, и она не могла позволить, чтобы что-нибудь пошло не так.

К тому же, откровенно говоря, ей самой не нравилась мысль, что столь жестокое существо вырвется наружу.

Закончив с делами, она снова подошла к шефу наемников и негромко заговорила:

– Прогуляйтесь со мной, мистер Мэннинг.

Тот вскочил на ноги и пошел вслед за ней.

Они подошли к ограждению, и Мэннинг посмотрел вниз, на Новый Галвестон, на маленькое пятнышко, которое обозначало Море Печали. Команда корабля пришла в движение – пора было уходить с орбиты. Капитан, темнокожий черноволосый мужчина, столь же мрачный, сколь и оттенок его кожи, небрежно кивнул в знак приветствия.

– Насколько там все плохо внизу, мистер Мэннинг? – спросила Роллинз.

– Их нельзя оставлять в живых. Если вы это сделаете, могу вас уверить, они захватят планету за год или даже быстрее. И три города, в строительство которых Компания вложила столько денег, превратятся в города-призраки, – он оставался абсолютно спокойным.

– Вы поняли, почему мы предупредили вас о возможных серьезных потерях?

– Ваш любимец, Декер, под самый конец пытался убить моих людей. Наверное, испугался, что твари, которых всадили внутрь, вырвутся наружу, я так понимаю, – Мэннинг помолчал, потом добавил: – И мне кажется, он прав.

– Могу сказать в его защиту, что такое могло произойти. Но сейчас ваши люди, оба, находятся в капсулах гиперсна, они уже в стазисе.

Мэннинг кивнул, потом надолго замолчал.

– Так вы рекомендуете нейтрализовать район?

– Поджарьте его, – сказал он не задумываясь. – Сотрите с карты эту шахту и все, что в ней находится.

– Мы об этом позаботимся.

– Когда?

Роллинз взглянула на капитана корабля. Парень посмотрел на нее в ответ и кивнул головой. Она повернулась к Мэннингу:

– Прямо сейчас. Вас устроит?

– Да. Прямо сейчас – лучше всего. Эти твари умнее, чем вы думаете.

Роллинз это знала лучше него. Она точно знала, насколько они умны. Судя по тому, что произошло внизу, это почти идеальные солдаты.

– Капитан Шербург, сделайте все, что нужно.

Тот кивнул и проговорил что-то в коммуникатор. Говорил он очень тихо, ничего нельзя было расслышать, но результат был мгновенный. Четыре плазменных боеголовки сорвались с орбиты и направились в сторону Моря Печали. Иногда милосердие было уместно. Но не сейчас.

Приказ очистить район пришел двумя днями раньше, вместе с комментарием, что на шахте обнаружен вирусный штамм. На Новом Галвестоне приказу никто не воспротивился. Море Печали было признано зоной повышенной опасности, говоря биологическим языком. Довольно нетрудно также было убедить местных врачей в опасности пандемии. Все города на планете были соединены системой поездов, но шахту эта система обходила, чем все были очень довольны. Оружие должно было уничтожить все на глубину до шести километров.

– Через час Море Печали перестанет существовать, мистер Мэннинг.

Мэннинг кивнул. Эта идея ему нравилась.

– Я тут постою, подожду немного, если вы не против.

Роллинз улыбнулась:

– Я так и думала, что вы захотите остаться. Мне очень жаль ваших людей, мистер Мэннинг.

Наемник в ответ просто посмотрел на нее:

– Спасите оставшихся, мисс Роллинз. И выполните вашу часть договора.

– Как всегда, мистер Мэннинг.

И она оставила его там смотреть на маленькое пятнышко, которое вскоре должно было исчезнуть, как раковая опухоль на коже во всем остальном здоровой планеты. Зараженные ткани нужно вырезать, чтобы раковая опухоль не разрасталась. Мэннинг это понимал.

58
Бедствия

Декер попробовал разорвать стягивавшие его ремни, но безуспешно.

Один из тех, кто занимался ногой Алана, был достаточно любезен и вколол ему обезболивающее, от которого он снова успокоился. Лучше, чем ничего.

Правда, пришлось приложить определенные усилия, чтобы оставаться спокойным, когда появилась Роллинз. Она задала врачам несколько вопросов, которых он не расслышал. Один из врачей ответил, кивнул, потом они вышли. Она пододвинула стул, чтобы быть с ним на одном уровне:

– Вы плохо себя вели, мистер Декер.

Он мрачно посмотрел на нее, пытаясь почувствовать что-нибудь, что могло бы помочь ему понять, насколько серьезно он облажался. Ничего. С таким же успехом он мог смотреть на стену.

– Это было чересчур, – сказал он. – И твари эти… Они же за мной охотились. И все еще охотятся! Вы меня понимаете? Они хотят моей смерти! – под конец голос у него дрожал, и ему даже показалось, что он совсем осипнет, но он сделал над собой усилие.

Роллинз была просто бесчувственной стервой. Просто кивнула и продолжала смотреть на него.

– Понимаю, – сказала она. – Я в курсе, что они хотели с вами сделать. Вам следует знать, что сейчас весь район очищен. Никого из них не осталось.

– Кроме тех, которые сейчас находятся на борту.

– Это так, – она пристально посмотрела на него. Декер первым отвел взгляд и возненавидел ее за это. Как будто для ненависти не было других причин.

– Вы просто не можете представить, насколько ситуация серьезна, – сказал он. – Вы этого просто не понимаете. Они ненасытны.

– Это жизнь ненасытна, мистер Декер, – Роллинз холодно улыбнулась, и ее улыбка Алану не понравилась. Он почему-то стал думать о ящерицах, а ее губы очень ему напомнили тех самых тварей, о которых они говорили. – Жизнь борется за выживание, – продолжила она. – Вы этого еще не поняли? Не важно, чего требует Вселенная – жизнь хочет выжить, она настаивает на выживании. И не только человеческая жизнь. Всякая. В десятках самых разных миров мы сталкивались с

самыми разными болезнями. Все они были выжжены, а потом появлялись в других местах. Болезнь Тайфена. Арктурианский Клерхей. Лансдейльская Чума. Что бы мы ни делали, они возвращаются обратно. И не только они. Жизнь упорна. Будьте благодарны ей за это.

Декер продолжал хранить молчание. Эта женщина не желала понять, и хотя Алан не мог перехватить ни одну из ее эмоций, данный тип личности был ему знаком. Что бы он ни сказал – это не могло изменить ход ее мыслей.

Наконец он прервал молчание:

– И что теперь?

Роллинз похлопала его по перевязанной руке:

– Несмотря на несколько полученных синяков и шишек, вашу часть договора вы выполнили. Компания выполнит свою. Вы вернетесь на работу. Вам вернут вашу жизнь. Вы получите очень хороший бонус за посреднические услуги. Мы получим свои трофеи, и все останутся в выигрыше.

– Нет, – ответил он. – Пока эти твари будут оставаться в живых, все будут в проигрыше.

– Вы никогда их больше не увидите.

– Откуда вы знаете?

– Потому что вы возвращаетесь обратно на Землю. И они тоже куда-нибудь денутся, – она снова улыбнулась. – Мы не настолько сошли с ума, мистер Декер. Нельзя просто взять что-нибудь подобное и бросить в самое населенное место, которое только можно представить. Это нужно внимательно изучать, в изолированной среде, под строгим контролем.

– А что с Адамс и Элвеем?

Ее улыбка пропала:

– Полагаю, с вопросами покончено. Вы в безопасности, мистер Декер. Ваша семья в безопасности. Можете считать, что с долгами вы расплатились.

– Вы делаете ошибку, – сказал он. – Я знаю, вы думаете, что все делаете правильно, мисс Роллинз, но вы совершаете ужасную ошибку.

– Вам нужно отдохнуть, мистер Декер. Очень скоро мы покинем орбиту.

Она вышла из комнаты, и Декер ненадолго заснул.

Проснулся он, когда за ним пришли.

Двое «сопровождающих» были вооружены, хотя могли бы не беспокоиться: он все еще был связан, и его не развязали, пока не притащили в отсек с капсулами гиперсна.

Раздетый до трусов Мэннинг сидел на краю своей капсулы,

которая очень напоминала гроб.

– Их сожгли, – сказал он. – Своими глазами видел. Не думаю, что там осталось что-нибудь. Сквозь пламя плазмы много не разглядишь, но думаю, что уничтожили всех.

Декер слушал, но ничего не говорил в ответ. Прежде чем нашелся, что ответить, Мэннинг продолжил:

– Знаю я, о чем ты думаешь. Нутром чую. И вот что я тебе скажу – если ты хотя бы в мыслях захочешь отомстить кому-то из моих людей, я тебя найду и прикончу, на какой бы планете ты ни спрятался.

Декеру не хотелось смотреть ему в глаза, но сделал над собой усилие. Он хотел о многом сказать этому человеку, но вместо этого просто кивнул.

Адамс заслуживала лучшей судьбы. Почему-то эта мысль все время крутилась у него в голове. Возможно, ее и Элвея спасут, хотя ему так не казалось. Мэннинг был злой как черт, а Мюллер и Дейв, два человека, которые дважды спасали ему жизнь, смотрели на Декера, и в их сердцах горела ненависть. Обиделись. Ведь он их предал.

Он никоим образом не мог их за это упрекать. В конце концов, им двигал шкурный интерес в чистом виде. К черту деньги и все остальное, нужно было заботиться о себе и о детях. Наемники никогда бы этого не поняли. До этого уровня эмпатии они не поднимались.

Один из парней, которые притащили Алана сюда, не поленился и развязал его. Другой похлопал пушкой ему по бедру. Хорошо, что не шокером.

– Ложитесь, мистер Декер.

Это явно была не просьба, и Алан понял намек. Несколько секунд спустя крышка опустилась, Декер глубоко вдохнул – как он всегда делал. И сейчас все шло как обычно. Капсула загерметизировалась, и холодный стерильный воздух стал обдувать его тело.

Он закрыл глаза и почувствовал изменение в составе воздуха. Они не собирались рисковать. Еще до того как они уйдут с орбиты, он будет спать, запертый в капсуле.

Он вдохнул. Выдохнул. Снова вдохнул.

И уснул.

59
Письмо домой

Прежде чем отослать, Роллинз перечитала сообщение.

To: L.Bannister@Weyland-Yutani.com
From: A.Rollins@Weiland-Yutani.com
Тема: Успех

Лорн,
рада сообщить о том, что может быть названо потрясающим успехом.

Вдобавок к успешно захваченной взрослой живой особи мы смогли заполучить двух паразитов, уже прикрепленных к носителям. Хотя нельзя быть окончательно уверенными в периодах созревания, нам кажется, что оба паразита успешно имплантировали эмбрионы внутрь тел носителей. Судя по уровню активности, зарегистрированному нами до криогенного погружения, я пришла к выводу, что до вылупления осталось всего несколько часов.

Внимательно изучив два прикрепленных файла (См.: «Носитель Один» и «Носитель Два»), вы заметите, что у двух паразитов наблюдаются некоторые различия как по размеру, так и по форме.

Особое внимание следует обратить на Носителя Два, пол женский, поскольку прикрепленный к ней паразит, как нам кажется, содержит больше чем один эмбрион. Имплантированный в нее эмбрион значительно крупнее, чем имплант в Носителе Один, и имеет также структурные отличия. Судя по информации о том, с чем наемникам пришлось столкнуться на планете, это может быть «королева».

Возможности невообразимы.

Дополнительные файлы содержат полную информацию, собранную зондами. Информации слишком много, чтобы должным образом выстроить все взаимосвязи в полевых

условиях, и я предполагаю, что нам будет что обсудить, когда я вернусь в офис.

В заключение хочу отметить: несмотря на первоначальные опасения, что они могут пропасть на Новом Галвестоне, образцы с космического корабля и с места раскопок спасены и сохранены. У меня не было времени выяснить, была ли в них установлена хоть какая-нибудь клеточная активность, как ранее заявляла доктор Танака, но эта женщина не имела склонности к преувеличениям и никогда не делала необдуманных заявлений. В соответствии с нашей договоренностью образцы были разделены, одна часть введена в стазис, а остальное надежно скрыто в безопасном месте, чтобы не вызвать риска дальнейшей клеточной деградации.

Мне бы очень хотелось увидеть корабль. Не только на снимках, но и в реальности. И еще город. Но, судя по докладу Мэннинга, они уже потеряны для нас. Как жалко. У нас остались только планы и собранная информация.

Желаю вам удачи в исследованиях, до встречи в офисе.

С наилучшими пожеланиями,
Андреа.

Роллинз отослала зашифрованные сообщения и отключила компьютер на время полета. «Киангья» сошла с орбиты, направляясь домой, и она была рада этому.

На мгновение она бросила взгляд на образцы с корабля Чужих и улыбнулась. Безграничные возможности. Вот в этом и была вся «Вейланд-Ютани» – прибыль прибылью, но безграничные возможности – это просто прекрасно.

Роллинз прошла в отсек с капсулами гиперсна, посмотрела на фигуры, лежавшие в вынужденном оцепенении.

«Как много пустых капсул, – отметила она. – Какое имущество утеряно».

В корабле, внутри которого она находилась, стояла тишина, лампы светили тускло, в режиме экономии энергии. Некоторых людей беспокоили темнота и тишина. Декер, наверное, был

одним из них. Для него вряд ли что-то изменится. Роллинз абсолютно не волновали секреты, которые могла скрывать в себе темнота, или тайны, которые могла хранить тишина. Это было то, за счет чего она процветала. То, что заставляло ее чувствовать себя совершенной.

Эпилог

Звезды хранили свои тайны, и громадный корабль двигался между ними. Все его обитатели были учтены и погружены в сон. Большинство из них спали хорошо.

Но только не Декер. Во сне его преследовали твари.

Куда бы он ни бежал, где бы ни прятался и чем бы ни защищался, он понимал, что в конце концов они все равно обнаружат его. Это было неизбежно, как темнота между звездами.

И никто не слышал, как он кричал в своем замороженном сне.

Слова благодарности

У каждой книги есть фундамент. «Чужой: Море Печали» не могла бы существовать без оригинальных сценариев и фильмов и напрямую связана с «Чужим: Из Теней» Тима Леббона и «Чужим: Река Боли» Кристофера Голдена. Они одни могли бы послужить для нее мощным основанием, но на самом деле «Море Печали» также не могло бы существовать без идей Стива Эсбелла из кинокомпании «Двадцатый Век Фокс», а также без поддержки Джоша Иццо, Лорен Винарски и Стива Сэффеля. Спасибо всем остальным из команды «Титана», включая Ника Ландау, Вивиан Чен, Кети Вайлд, Натали Лэверик и Джулию Ллойд. Моя искренняя благодарность всем и каждому.

Об авторе

Джеймс Артур Мур – автор двадцати романов, включая хорошо принятые критиками «Фейерверк», «Под кронами», «Кроваво-красное», «В глубине» и трилогию о Серенити Фолз, повествующую о неуязвимом антигерое Джонатане Кроули, а также его последний роман «Семь кузнечных горнов» и его ожидаемое продолжение «Взорванная земля».

Он дважды выдвигался на премию Брэма Стокера и три года проработал в Ассоциации писателей ужасов – сначала ответственным секретарем, а потом и вице-президентом.

Джеймс Мур достиг высокого уровня профессионализма, работая на «Марвел Комикс» и создав более двадцати приложений к ролевым компьютерным играм White Wolf Games, таких как «Берлин ночью», «Земля 1 000 000 снов» и «Потомство Фенрира». Им также написаны романы для серии «Белый Волк»: «Вампир: Дом тайн» и «Оборотень: Хеллсторм».

Первый сборник рассказов Мура, «Куски», был раскуплен еще до выхода из печати.

В настоящее время писатель живет в пригороде Атланты, штат Джорджия, США.

Ближе познакомиться с личностью и творчеством писателя можно в его блоге genrefied.blogspot.com и на его сайте в Интернете: www.jamesamoorebooks.com.

notes

Примечания

1

От греч. stasis, «неподвижность» – состояние полной остановки физиологических функций в организме живых существ.

2

Судя по всему, Декер имеет в виду Книгу пророка Иеремии, гл. 49, ст. 23. В русском синодальном переводе: О Дамаске. – Посрамлены Емаф и Арпад, ибо, услышав скорбную весть, они уныли; тревога на море, успокоиться не могут.

З

Привидение из ирландского фольклора, появляющееся рядом с домом покойника, громкими воплями оповещая о его смерти.